

Д. А. АВДУСИН
ОСНОВЫ
АРХЕОЛОГИИ

Допущено Государственным комитетом СССР
по народному образованию
в качестве учебника для студентов
высших учебных заведений,
обучающихся по специальности «История»

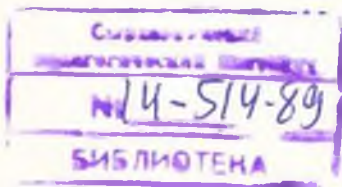
Москва · Высшая школа · 1989

ББК 63.4
А18

Под редакцией чл.-корреспондента АН СССР В. Л. Янина

Рецензенты:

кафедра археологии и музееведения Киевского университета им. Т. Г. Шевченко (зав. кафедрой — проф., докт. ист. наук Н. Н. Бондарь); академик А. П. Деревянко (Институт истории, филологии и философии Академии наук СССР, Сибирское отделение).

Авдусин Д. А.
А18 Основы археологии: Учеб. для вузов по спец. «История». — М.: Высш. шк., 1989. — 335 с.: ил.
ISBN 5—06—000015—X

В учебнике на базе новейших археологических исследований показано развитие материальной культуры в истории населения территории СССР от эпохи палеолита до позднего средневековья. Прослеживается процесс перехода человека от простого присвоения готовых продуктов к производящим формам хозяйства, дается характеристика отдельных археологических культур. Специальные главы посвящены восточным славянам и их соседям.

А 0504000000(4309000000)—141
001(01)—89 42—89

ББК 63
90:

ISBN 5—06—000015—X

© Издательство «Высшая школа», 1989

ПРЕДИСЛОВИЕ

Задачи курса «Основы археологии», преподаваемого в университетах и педвузах СССР, отличаются от задач преподавания других исторических дисциплин, и это отличие отражено в его названии. Курс только вводит студентов в науку, в ее методы и проблематику, сообщает им основные теоретические установки дисциплины и ограниченное число фактов. Предмет «Основы археологии» сопровождается не просеминарами, как другие исторические дисциплины, а практическими занятиями, на которых значительно труднее дать характеристику археологических источников и методы их анализа.

Эта специфика предмета обуславливает характер как программы, так и учебника, который должен ей соответствовать.

Главной целью преподавания основ археологии является показ роли археологических источников в реконструкции (т. е. возможно более полном восстановлении) исторического процесса, мировоззренческого значения археологии, ее места в марксистско-ленинской исторической науке. При этом в курсе должен быть отражен современный уровень археологии, обращено внимание на ее успехи, задачи и перспективы.

Из сказанного следует, что в учебнике не нужно давать все многообразие археологических культур на территории страны. Достаточно отразить лишь некоторые линии исторического развития, на которых необходимо продемонстрировать приемы и методы археологии, не отрываясь от фактов. Автор стремился дать хронологически полную историю только некоторых территорий, показать работу исследователей по генезису лишь некоторых народностей, главным образом там, где археология располагает ярким материалом, позволяющим проследить непрерывность развития.

Закономерность ограничения курса материалами отечественной археологии, ранее дискутировавшаяся, утверждена и закреплена изданием многотомной «Археологии СССР». В учебнике изложение надо показать единство законов мирового исторического развития, связь с мировыми цивилизациями и когда проблема не может быть решена лишь на материалах СССР.

В учебнике принято обычное деление первобытной истории на каменный, бронзовый и железный века, т. е. такая периодизация, которая отражает изменения в хозяйстве, в социальной организации и других сторонах жизни общества, а следовательно, является периодизацией исторической. С появлением классов эта периодизация отходит на второй план, и далее изложение ведется по социально-экономическим формациям: рабовладельческой и феодальной.

Студенты-историки, не специализирующиеся по археологии, изучают ее только в объеме предлагаемого курса, поэтому в учебнике даны таблицы рисунков вещей, типичных для каждой из

большинства рассматриваемых культур¹, что в известной степени должно заменить знакомство с источниками в музеях, поскольку местные музейные экспозиции не всегда достаточно полны.

Теоретические понятия археологии (памятник, категория, тип, культура, эволюционный ряд и пр.) описываются во введении «Предмет, источники, задачи и методы». Оно же знакомит с исследовательскими приемами археологов, значительно отличающимися от приемов изучения и анализа письменных источников. Вместе с тем мы считаем ненужным вводить читателя в тонкости дискуссии об археологическом понятийном аппарате, например об археологической культуре. Студенты-археологи могут ознакомиться с ними в специальных курсах и семинарах. Но в вопросах реконструкции исторических явлений в ряде случаев дается несколько вариантов решений проблем, излагаются существующие в науке разночтения и гипотезы с показом позиций спорящих сторон.

В учебнике нет историографического очерка, поскольку имеются статьи и книги по истории археологии. Считаю возможным отослать студентов также к высококвалифицированным статьям «Археология» в третьем издании Большой Советской Энциклопедии и Советской исторической энциклопедии.

Рукопись учебника обсуждена на кафедре археологии исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Считаю своим долгом выразить благодарность Л. Р. Кызласову, Н. Б. Леоновой, Н. В. Рындиной, Г. А. Федорову-Давыдову, Е. А. Шинакову, Ю. Л. Щаповой, В. Л. Янину и А. А. Формозову за советы, позволившие улучшить эту книгу.

Д. Авдусин

¹ См.: *Телегин Д. Я.* Таблиці ілюстрацій по курсу «Основи археології». Київ, 1982; *Лазуков Г. И.* и др. Природа и древний человек. М., 1981; *Борисковский П. И.* Древнейшее прошлое человечества. М., 1980; *Грязнов М. П.* Аржан. Л., 1980; *Авдусин Д. А.* Археология СССР. М., 1977; и др.

ВВЕДЕНИЕ

ПРЕДМЕТ, ИСТОЧНИКИ, ЗАДАЧИ, МЕТОДЫ

Разделение истории и археологии является условным. Марксистско-ленинская историческая наука изучает прошлое человечества, развитие человеческого общества и закономерности этого развития. Археология имеет те же цели, а потому является частью, отделом истории. Слово «археология» происходит от двух греческих слов: архайос — древний, логос — наука или слово. Таким образом, слово «археология» следовало бы перевести как «наука о древностях», что мало отражает ее содержание. Историческая наука имеет в своем распоряжении два вида источников — письменные и вещественные. Отсутствие письменных источников для древнейшего периода истории — одна из причин обособления археологии в особый отдел истории. Среди других причин — скудость сведений, сообщаемых древними письменными источниками о жизни непосредственных производителей материальных благ. Для историка-марксиста жизнь трудового народа представляет первостепенный интерес. Наконец, подавляющая часть человеческой истории не знала письменности, возникшей менее 6000 лет тому назад.

Чем ближе к нашему времени изучаемая эпоха, тем многограннее, полнее, богаче по содержанию письменные источники по ее истории. Поэтому археология изучает прошлое до той грани, когда сведения, полученные из письменных источников, подавляют сведения, извлеченные из вещественных источников. В хронологии объектов изучения археология редко поднимается выше XV—XVI вв. Но иногда археология способна дать новые материалы даже по XX веку.

Чем ближе к нашему времени изучаемая эпоха, тем многограннее, полнее, богаче по содержанию письменные источники по ее истории. Эти документы нужно использовать и соединить с данными, полученными анализом вещественных источников, при исследовании истории рабовладельческого и феодального обществ, т. е. обществ тех эпох, когда письменность уже существовала. В ряде случаев письменные источники привлекают и при исследовании истории доклассовых обществ.

Археология не относится к вспомогательным историческим дисциплинам. На своем материале археологи ставят и решают широкие исторические проблемы. Археология — наука многосторонняя, которая изучает человека, пожалуй, полнее, чем любая другая, начиная с его становления до проявлений форм общественного сознания. В археологических исследованиях используются данные многих смежных и несмежных наук. Археология сама имеет несколько ответвлений. Таковы нумизматика — наука о монетах, эпиграфика — наука о надписях на камне, сфрагистика — наука о печатях.

От древних эпох письменных источников дошло до нас немного. Вещественные же источники встречаются повсеместно. Лишь

небольшая их часть сосредоточена в хранилищах, значительно больше их осталось в земле. Сложным путем археологи добились умения анализировать древние вещи и сооружения, доказали возможность использования их как исторического источника. Методы анализа вещественных источников существенно отличаются от методов исследования письменных документов. Научное обоснование этих методов и сделало археологию исторической наукой.

Найденные вещи подвергаются тщательному изучению. Но изучение древних вещей не самоцель. Их ценность в том, что они выступают в качестве материала для исторических исследований, т. е. в качестве исторического источника. Прямое отношение к археологии имеет высказывание К. Маркса: «Такую же важность, какую строение останков костей имеет для изучения организации исчезнувших животных видов, останки средств труда имеют для изучения исчезнувших общественно-экономических формаций. Экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда. Средства труда не только мерило развития человеческой рабочей силы, но и показатель тех общественных отношений, при которых совершается труд»¹. Под средствами труда Маркс понимал главным образом орудия производства. Историю орудий производства изучают археологи, в распоряжении которых имеются не только орудия, но и вещи, сделанные этими орудиями.

Судить о производственных отношениях прямо по орудиям производства было бы неверно. Такое понимание положений исторического материализма привело бы к механистическим ошибкам, к вульгаризации марксизма. Вещи нельзя отрывать от общественной среды, в которой они созданы. Орудия труда должны изучаться, но реконструкция исторических явлений может быть произведена лишь на основе совокупности имеющихся в распоряжении исследователя исторических источников. Вещи, изучаемые археологами, разнообразны: орудия труда, оружие, украшения, посуда, монеты, древние печати, а также жилища, мастерские, укрепления, надписи на вещах и др.

Итак, археология — отдел исторической науки, изучающий развитие человеческого общества и закономерности этого развития преимущественно по вещественным историческим источникам. Имея в виду, что эти источники выкапывают из земли, археологию образно называют историей, вооруженной лопатой.

Предметы, изучаемые археологами, могут быть найдены главным образом или в древних погребениях, или там, где в древности находились поселения. В погребения они попали как следствие веры в загробную жизнь: их клали вместе с покойниками в могилы, чтобы они служили умершим «на том свете».

На месте, где поселения никогда не было, обычно имеется сравнительно тонкий слой почвы, покрытый растительностью, а под ним — нетронутая порода, или, как говорят археологи, материк.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., Т. 23. С. 191.

Там, где люди никогда не жили, нельзя найти древних вещей, кроме случайных и крайне редких находок потерянных предметов. Первые же поселенцы строили себе жилище. Если оно было деревянным, то при строительстве оставались щепки, хворост, солома, втоптаные в землю. Из жилища выметали мусор, выбрасывали кости, рваную обувь, одежду, испорченные предметы домашнего обихода, битую посуду. Эти остатки заносила пыль, и со временем уровень земли незаметно повышался. При ремонте дома вновь образовывался строительный мусор; иногда жилища горели, и пожар оставлял в земле прослойку угля и пепла. Если же дом разбирали, когда он становился ветхим, то в земле все же оставались его нижние части или их следы. При строительстве нового дома возникали новые наслоения. Кроме выброшенных половых вещей в образовавшиеся напластования попадали и целые утерянные или забытые вещи. Ничто не может само по себе уйти в землю — ни вещь, ни бревно, ни церковь, но около здания или брошенного на поселении бревна уровень земли неизменно повышается. Это и привело к появлению легенд об ушедших в землю церквах, так как для глаза человека процесс нарастания слоев незаметен.

Находки в этих наслоениях отражают уровень культуры оставившего их общества, а поэтому образовавшийся таким образом слой называют культурным слоем. Следовательно, культурный слой — это исторически сложившаяся система напластований, образовавшаяся в результате деятельности человека. Толщина культурного слоя зависит от многих причин и в разных поселениях различна, колеблясь от нескольких сантиметров до 30—35 м. В центре Москвы толщина культурного слоя достигает до 8 м и больше, у ее границ, где еще недавно были поля, его практически нет. Образование культурного слоя происходит и сейчас. Например, при ремонтах мостовых можно заметить, что они уже имеют 3—4 слоя асфальта. Это не что иное, как разновидность современного культурного слоя.

Древние погребения делят на два основных типа. Погребение, находящееся в яме без насыпи над ней, называют могилкой, а скопления таких могил — могильником. Если же над погребением, будь оно в могильной яме или без нее, сооружена земляная насыпь, то это курган; скопление курганов называют курганной группой. Но употребляют и неточный термин — курганный могильник.

Остатки древних поселений делят на несколько типов. Если поселение было укреплено валами или просто частоколом, то его остатки называют городищем. Укрепления эпохи классового общества более мощные и высокие, чем первобытных поселков. Остатки неукрепленного поселения, одновременного городищам, называют селищем. К поселениям, связанным с различными особенностями охотничье-собирающего быта, применяют термин «стоянка». Это название неточно, оно возникло тогда, когда полагали, что первобытные люди вели бродячий образ жизни и на своих поселениях жили недолго. Стоянками называют как временные, так и постоян-

ные поселения, а также часто места выработки орудий. Вследствие неточности этих терминов все чаще употребляют универсальное слово — поселение.

Каждое древнее погребение, поселение, найденные в них вещи, произведения искусства, постройки, сооружения, даже отбросы — все, что создано человеком, а также останки самих людей представляют собой археологические источники (или археологические памятники).

Археологические источники содержат в открытом или скрытом виде информацию о деятельности людей. Они созданы людьми для удовлетворения своих потребностей, и их утилитарный характер является известной гарантией доброкачества содержащихся в них сведений. Археологические источники по своей природе более достоверны, чем письменные, за исключением очень редких случаев. Даже преднамеренный подбор некоторых комплексов (например, погребальных) не делает их менее достоверными. Не следует лишь требовать от археологических источников больше, чем они могут дать.

Изучение археологических источников начинается еще в период их поисков (археологических разведок) и археологических раскопок. И разведки, и раскопки строго документируются составлением чертежей, фотографированием и описанием в дневниках. Если полевая документация составлена неквалифицированно или недобросовестно, надежность археологических источников резко падает.

Из археологических источников наиболее многочисленны вещи, и для их изучения в археологии выработаны в значительной мере устоявшиеся приемы. Вещей много в древних погребениях и остатках древних поселений, которые чаще всего находят при осмотре местности. В расположении археологических памятников есть определенные закономерности. Так, стоянки неолита обычно расположены у самого берега реки или озера. Могильники бронзового века в Средней России, напротив, занимали водоразделы. Городища раннего железного века той же местности расположены у рек, но на высоких крутых мысах.

Среди археологических памятников немного таких, которые легко обнаружить с первого взгляда. К ним относятся курганы и городища, рельеф которых ярко выражен. Большинство же памятников требует поисков: они скрыты землей и не имеют наземных частей. Это могильники, стоянки, селища, святилища, древние дороги, каналы и др. Кроме того, насыпи многих курганов и валы некоторых городищ бывают распаханы и становятся плохо заметными. Такие памятники открываются прежде всего по вещам, выпавшим из культурного слоя вследствие его разрушения полыми водами, выдувания ветром, распахивания; по предметам, встреченным при разных земляных работах. Так иногда открывают могильники, а также клады, которые тоже изучаются археологами.

Археолог, зная топографическую закономерность расположения памятников, обходит места, где они могут быть расположены, и

ищет древние вещи: черепки сосудов, орудия труда, украшения и пр.

Археологи применяют и некоторые технические приемы разведок. К ним прежде всего относится авиаразведка, впервые использованная еще накануне первой мировой войны. С высоты на земле лучше видны цветные пятна, оставленные древними сооружениями, могилами. Косые лучи солнца улучшают видимость особенностей древнего рельефа и даже утрируют его. С тихоходного самолета или вертолета при низко стоящем солнце археологи видят длинные тени, отбрасываемые курганами, валами городищ, изваяниями. На месте разрушенных глинобитных жилищ растительность более скудная, чем вокруг них, так как корни растений не могут найти достаточной влаги и питательных веществ. Вокруг курганов, напротив, растительность гуще и сочнее, потому что курганные насыпи часто окружены ритуальными ровиками. В остатках ровиков больше влаги, а поэтому даже разрушенные курганы часто окаймлены кольцами яркой зелени. Вытоптанные караванные тропы, незаметные с поверхности земли, хорошо видны с самолета. Деревья, выросшие на городище, повторяют и подчеркивают его рельеф, который становится видным сверху. Специалисты дешифруют аэрофотоснимки и снимки из космоса и находят новые, весьма существенные особенности ряда археологических памятников. При геомагнитных разведках с помощью измерения напряженности магнитного поля Земли производят поиски таких археологических объектов, которые обладают повышенными магнитными свойствами. Эти объекты играют роль магнитов, которые оказывают действие на приборы. С помощью геомагнитных разведок обнаруживают гончарные печи, домницы, стены, дороги, ямы, обожженные пожарами участки, а также железные предметы.

Археологи используют и свойство различной электропроводности слоев земли. Пахотный слой проводит электроволны лучше, чем остатки каменных построек. Результаты измерений электропроводности слоев на данном участке наносят на план и иногда еще до раскопок получают чертеж древнего сооружения — здания, sklepa, стены.

Границы древнего поселения можно определить химическим анализом почвы. В древности гниющие органические остатки насыщали землю фосфатами. Беря пробы почвы во многих местах поселения и рядом с ним, по количеству фосфатов можно установить границу распространения культурного слоя.

Получили известность работы, называемые подводной археологией. Археологи-аквалангисты обследуют (если позволяет глубина) дно моря, реки или озера, собирают встречающиеся вещи и заносят на план остатки оказавшихся под водой построек. Раскопки при этом не производят — в воде они пока невозможны. Известны, но крайне редки находки затонувших древних кораблей и лодок. В них иногда находят вещи, не встречающиеся при раскопках в целом виде. Открыты части городов, опустившиеся в воду вследствие понижения морского дна. Такова древняя Гермонасса (позд-

нейшая Тмутаракань), частично лежащая на дне Керченского пролива.

Обнаруженный разведками археологический памятник подвергают раскопкам. При раскопках важно не только найти сооружение или вещь, но и знать их точное расположение по трем измерениям. Нужно также выяснить состав культурного слоя во всех частях раскопа, соотношение слоев и сооружений, т. е. хорошо изучить археологическую стратиграфию данного памятника (по-латыни стратум — слой, по-гречески графо — пишу). Если же раскапывается погребение, то исследуются стратиграфия курганной насыпи, заполнение могильной ямы, изучаются ее стенки и, наконец, самое погребение.

В древности вещи клали в погребение в строгом порядке, соответствовавшем их назначению, и это помогает уяснить ныне забытые функции и способ употребления многих из них. Некоторые вещи находят в целом виде только в погребениях. Предметы из данной могилы представляют собой комплекс одновременно существовавших вещей, а подробности их расположения позволяют изучить детали погребального обряда. Но погребальный обряд — часть древних религиозных представлений, а они, в свою очередь, отражают идеологию и мировоззрение древних людей. Сами костяки служат основанием для антропологических и исторических выводов. Богатство погребального инвентаря косвенно указывает на социальное положение погребенного. Однако бедность могилы вещами не всегда свидетельствует о социальной принадлежности, так как степень насыщенности предметами может зависеть от особенностей погребального обряда и от условий их сохранности в почве. Найденные кости животных и семена растений служат материалом для заключений о системе хозяйства.

Культурный слой на поселениях образовывался год за годом, поэтому более древние слои должны лежать внизу, а более новые — сверху. Значит, последовательное изучение напластований, археологической стратиграфии дает представление об относительной хронологии. Изучение культурного слоя — сложный труд, требующий внимания, осторожности и подробной научной документации, без которой полученный материал частично или полностью теряет научную ценность.

Представим себе, что курган или поселение раскапывается человеком, не имеющим археологической подготовки. Он роет яму в насыпи кургана или культурном слое, не изучая слоев, не делая чертежей, с недоумением глядя на находки и открытые сооружения. Выхватывая случайные, приглянувшиеся ему вещи, не понимая их назначения, он выбрасывает то, что с его точки зрения непонятно и неважно. Археологический памятник, раскопанный ради любопытства лицом, не имеющим нужных для того знаний, бывает безнадежно испорчен. В СССР археологические памятники находятся на специальном учете, охраняются государством согласно «Закону об охране и использовании памятников истории и культуры», принятому Верховным Советом СССР 29 августа 1976 г.

Для производства раскопок нужно получить открытый лист (разрешение), выдаваемый Институтом археологии Академии наук СССР или академиями наук союзных республик.

В наш век индустриального строительства и агропромышленной деятельности археологические памятники интенсивно разрушаются. Если их не охранять, то к концу столетия многие виды памятников, например курганы, будут полностью уничтожены. Нависла угроза разрушения и над культурным слоем городов. И хотя памятники находятся под охраной государства, эту охрану надо осуществлять. В ряде случаев приходится останавливать или даже отменять строительство, на что дает право Закон, но этот же Закон предписывает организациям, ведущим строительство, организовывать и финансировать раскопки археологического памятника, которому грозит уничтожение или порча.

Настало время, когда археолог обязан вести раскопки именно таких объектов, находящихся под угрозой исчезновения в результате деятельности людей или сил природы. Узкие личные интересы, даже продиктованные научными соображениями, должны отступить перед задачей спасения памятников для науки, для народа. Памятники, которым ничто не угрожает, могут подождать. Как показал опыт такой формы охраны — предупредительных раскопок, — вынужденные раскопки дают ценные материалы и важные открытия. Примером таких раскопок могут быть работы Новгородской экспедиции, удостоенные Ленинской и Государственной премий СССР.

Студентов-археологов учат принципам производства раскопок, им читают специальный курс полевого археологического источниковедения. Получив необходимый минимум знаний, они в течение ряда лет изучают методику раскопок на практике под руководством опытного археолога. Успешная работа на раскопках дает практикантам право просить открытый лист на право простейших разведок при условии рекомендации археолога, с которым они работали. Отчет о проведенных работах обязательно представляется в учреждение, выдавшее открытый лист, утверждается там, и только после утверждения отчета может быть выдано новое разрешение.

Самая общая характеристика принципов археологических раскопок такова. Раскопки кургана производятся со сносом всей его насыпи. При этом оставляют нетронутыми земляные перемычки-бровки, что нужно для изучения и зарисовки профилей, которые помогают исследованию курганной насыпи. Она снимается тонкими пластами одинаковой толщины. После снятия каждого из них горизонтальная поверхность зачищается и зарисовывается. Расчистка костяка или остатков трупосожжения производится ножом и кистью, а иногда и более мелкими инструментами, чтобы не сдвинуть с места ни одной кости, ни одной вещи. Когда костяк расчищен, его зарисовывают, фотографируют в целом и в деталях, и лишь после этого убирают вещи, упаковывая их отдельно и снабжая каждую этикеткой.

Раскопки культурного слоя также производят горизонтальными пластами толщиной от 20 до 1 см, причем на каждый пласт составляется особый план. В дневниках, которые ведутся и при курганных раскопках, фиксируются состав слоя, его изменения в любом месте раскопа, описываются сооружения, регистрируются находки. Тщательно изучаются и зарисовываются вертикальные стены раскопа. Выброшенная земля внимательно просматривается, иногда перетирается руками, чтобы не пропустить ни одной вещи.

Таким образом, процесс раскопок в ближайшее время не может быть полностью механизирован, так как ни одна машина пока не в состоянии отличить камешек от бусины, испарпанную берёсту от берестяной грамоты. Механизмами выбрасывается лишь просмотренная земля.

* * *

От правильного проведения полевых исследований (т. е. разведок и раскопок) зависит успех дальнейшего изучения археологических источников. Следующий этап включает консервацию, реставрацию, реконструкцию и детальное изучение вещей, а также различные лабораторные анализы и эксперименты.

Одним из важнейших вопросов в археологии является хронология. Найдя вещь, археолог должен ответить на вопрос, когда эта вещь была сделана. Время изготовления единичной находки часто определить трудно или невозможно. Поэтому важно составить хронологическую шкалу древностей. При этом не следует путать археологическую периодизацию и хронологию. Периодизация — деление истории человечества на большие, существенно отличающиеся друг от друга эпохи. Основная периодизация приведена ниже. Может производиться и более дробная периодизация, например деление какой-то археологической культуры на ступени или этапы. Хронология — определение времени поселения, могильника, сооружения или вещи. Она может быть относительной, т. е. говорить о том, какое из сооружений старше, а какое — моложе, и абсолютной, т. е. привязанной к нашему летосчислению. Совокупность относительной и абсолютной хронологии составляет единую хронологическую систему.

Приемы изучения найденных вещей основаны в целом на статистическом методе, поэтому в археологии имеют наибольшее значение массовые находки похожих по назначению вещей. Их массовость ограничивает возможные ошибки. Для изучения истории уникальные находки часто несут меньшую информацию, чем серия, казалось бы, рядовых вещей.

В процессе обработки найденных вещей археологи вначале распределяют их по назначению, т. е. по категориям. Первоначально изучают отдельно каждую категорию: пилы, молотки, серпы, мечи, браслеты и т. д. Внутри каждой категории вещи распределяют по материалу: бронзовые, железные, деревянные. Полученную серию

вещей, сделанных из одного материала, делят на типы по их внешним признакам. Тип — это группа похожих вещей одинакового назначения, отличающихся друг от друга некоторыми второстепенными особенностями. Из вещей каждого типа составляется эволюционный ряд, внутри которого они распределяются от простых к сложным (иногда, напротив, от сложных к простым). Правильность составления рядов проверяется по совместным находкам в погребениях. В идеальном типологическом эволюционном ряду каждый тип вещей имеет общие признаки как с предыдущим, так и с последующим типом.

Проделав такую работу над всеми категориями вещей, встреченными в данном объекте, скажем в могильнике, сопоставляют типы вещей разных категорий, найденных в одном погребении. При этом оказывается, что, например, однообразные топоры встречаются с определенными мечами. Поскольку все вещи положены в могилу одновременно, то эти типы топоров и типы мечей бытовали в одно и то же время. Другие типы топоров встречаются с другими типами мечей. Значит первые топоры и мечи неодновременны вторым. Если в могилах появляются предметы иной категории, например браслеты, и они встречаются как в могилах первого, так и в могилах второго типа, то, значит, браслеты бытовали и в первый, и во второй период и являются связующим звеном между ними. Найдя другие звенья, выстраивают типы погребений в хронологическую цепь, устанавливая относительную хронологическую классификацию не только отдельных вещей, но и их совокупности, встреченной в данной могиле, в данном кладе или в данном разрушенном жилище.

Археологи различают открытые и закрытые археологические комплексы. Главная черта закрытых комплексов — их неизменяемость во времени и одновременность их комплектования. Имеется только три типа закрытых комплексов: клад (монетный или вещевой), погребение (с вещами и сооружениями), остатки сгоревшего или разрушенного жилища. Вещи и сооружения, составляющие закрытый комплекс, могли быть сделаны или сооружены в разное время, но были изолированы от внешних изменений в один и тот же момент. К ним ничего нельзя добавить, из них ничего нельзя изъять. Закрытый комплекс — комплекс одновременно существовавших вещей и сооружений, он отражает лишь один момент времени и тем важен для датировок.

Если, например, в склеп впущено второе погребение, оно могло нарушить комплекс первого, который перестает быть закрытым. Случайная яма, достигшая развалин жилища, нарушает закрытый комплекс. Найденный в земле клад, если в него после находки добавлен новый предмет или, напротив, изъята какая-то вещь, также теряет качество закрытого комплекса.

Открытый комплекс в определенных пределах допускает его изменения. Например, толщина пласта земли, снимаемого во время раскопок, зависит от археолога и может быть уменьшена или увеличена. Пласт — открытый комплекс. Напластования и вещи в нем

накапливались на протяжении определенного времени, а не мгновенно, поэтому открытый комплекс отражает не момент времени, а его отрезок. Открытый комплекс используется при датировках, при этом они имеют начальную и конечную даты (например, конец XII — середина XIII в.).

Полнота и чистота комплекса — важнейшее условие не только для хронологических выводов, но и для заключений об этносе, системе хозяйства, социальном устройстве и др. При раскопках археологи строго следят за тем, чтобы вещи не были перепутаны, чтобы ни одна из них не потерялась. Они тщательно выявляют следы новых и древних перекопов культурного слоя: ведь в засыпанных ямах новые вещи могли попасть на дно, а древние — оказаться наверху.

Типологические ряды, описанные выше, составляются на основе изучения именно закрытых комплексов, близких по времени и набору вещей.

Абсолютная датировка археологического комплекса становится возможной, если он содержит вещи, имеющие твердые установленные даты. Иногда комплексы датируются по найденным монетам, по надписям, по вещам, имеющим рисунки, идентичные рисункам на каком-либо предмете, дата которого уже известна. Труднее датировать комплекс каменного века. Здесь на помощь археологу приходит дата геологического слоя, заключающего стоянку, определение климатического периода, к которому она относится. В свою очередь, геологи часто уточняют хронологию геологических отложений на основании данных археологии.

В ряде случаев определению даты поселения помогают данные палеонтологии. Если на стоянке найдены кости вымерших животных, то, определив вид животного и зная, когда оно исчезло, можно установить ее дату.

В некоторых случаях используют данные палеоботаники. В почве иногда сохраняются оболочки споровых и пыльцевых зерен. Зерно и споры каждого растения по своему виду оригинальны, их можно определить, а уже по ним изучить состав растительности. Пробы грунта, содержащие пыльцу, берутся с разных глубин и на значительной территории. Потом составляются диаграммы, по которым можно изучить климат и водный режим, судить, были ли здесь лес или степь, луг или тундра. Все эти наблюдения позволили установить, что на территории, некогда занятой ледником, сменилось шесть климатических периодов.

Изучение природной среды, установление климатических особенностей времени, к которому относится поселение, позволяют понять условия жизни и хозяйства людей, а также выяснить закономерности расположения стоянок.

Естественными и точными науками разработаны и иные методы датировок, все шире используемые в археологии. Радиоуглеродный метод основан на том, что накопленный в организме животного или растения радиоактивный изотоп углерода с атомным весом 14 (C^{14}) после смерти организма начинает распадаться. Время

полураспада этого углерода известно. Определив степень распада углерода в найденном дереве или в костях животных, можно узнать время, прошедшее со смерти животного или с момента гибели дерева. Правда, этим методом устанавливается не год, а иногда довольно широкий отрезок времени, внутри которого бывал исследуемый образец. Радиоуглеродный анализ применим главным образом для эпох, значительно удаленных от нас (максимум до 70 000 лет).

Для датировки памятников еще более удаленных эпох применяется калий-аргоновый метод, основанный на измерении распада изотопов этих элементов, а также трековый метод (трек — след, оставленный в среде движущейся заряженной частицей). Эти методы позволяют получить даты от 400 тыс. лет назад до нескольких миллионов лет. В археологии используется также археомагнитный метод. Всякая горная порода, в том числе глина, содержит ферромагнитные примеси. При нагревании глины до 670° ее намагниченность исчезает, а при остывании появляется вновь и при этом по величине и направлению магнитных линий будет соответствовать магнитному полю Земли, существовавшему в момент остывания глиняного изделия. Магнитное поле Земли постоянно изменяется. Определяя направление магнитных линий в остывшем образце и зная кривые векового хода магнитного поля Земли, можно датировать этот образец. Наиболее удачными объектами для такой датировки служат остатки гончарных и металлургических горнов, глинобитных печей, которые не смещались с момента их последнего использования.

Датировка памятников может быть установлена и по годичным кольцам деревьев. У деревьев одной породы в одной и той же местности толщина годичных колец имеет совпадающие колебания. Выяснив эту закономерность, можно определить, на сколько лет раньше или позже срублено данное дерево по отношению к другому. Для этого делают поперечные спилы бревен деревянных сооружений, по которым определяют относительную датировку памятников. Абсолютная дата устанавливается в том случае, если один или несколько образцов точно датированы.

Кости датируются по содержанию фтора: чем древнее кость, тем больше в ней содержится фтора. Другой способ состоит в определении минеральной и неминеральной частей кости: чем кость древнее, тем меньше остается в ней органических веществ.

Естественно-научные методы датировок прочно вошли в практику археологических исследований и во многих случаях позволили прийти к новым выводам. Эти методы часто дают более точную дату, чем типологический, но результаты типологических исследований все же обычно совпадают с естественно-научными, что указывает на обоснованность и научность традиционных способов датировок.

Установление даты памятника — одно из необходимых условий археологического исследования. Но крайне важны решения и ряда других проблем, в частности, вопроса о месте производства вещи. Для его выяснения наиболее часто прибегают к картографированию находок. Если находки вещей одного типа густо легли на карту в каком-то районе, можно предположить, что производство изучаемых вещей происходило в этом районе. Однако ограничиться картографированием в решении этого вопроса нельзя, потому что исследуемые вещи могли быть в древности перемещены в результате крупной обменной операции (так было с иранской серебряной посудой, находки которой сосредоточены на Урале).

Важным признаком местного производства литых вещей являются находки литейных форм, употреблявшихся в их производстве. Еще важнее находки производственного брака — вещей, испорченных в процессе их производства. Не только место производства, но и район сбыта продукции ремесленника, изготовлявшего те или иные предметы, может дать изучение дефектов серии одинаковых вещей, полученных вследствие изъяна, имевшегося в литейной форме, или каких-нибудь других ее особенностей. Важно и изучение особенностей инструмента, которым были сделаны вещи.

Решению вопроса о месте производства предметов помогает стилистическое исследование имеющихся на них изображений. Таков анализ росписи греческих сосудов, изображений на металлических вещах, изучение рельефов на древних зданиях и т. п.

В определении места производства древних изделий используются и технические методы. Так, спектрография показывает, что состав древнего стекла разных производственных центров был различен и для каждого места более или менее постоянен.

Металлографический анализ предметов как из железа, так и из цветных металлов позволяет выяснить технологические приемы изготовления изделий, что также дает материал для суждения о месте их изготовления. Место производства вещи в наибольшей степени определяется сходимостью трех показателей: типом вещи, составом материала, из которого она сделана, и технологией его обработки.

В основе исторических построений археологов наряду с такими факторами, как археологическая стратиграфия, погребальный обряд, изучение сооружений и т. п., лежит вещь. Однако часто бывает, что способы выработки и даже назначение и другие обычные свойства предметов давно забыты. Тогда перед археологами встает задача реконструкции свойств и качеств этих вещей. Для орудий и предметов первобытной эпохи используется опыт практического изготовления таких изделий теми же приемами, которые применял древний человек. С этой целью археологи делали каменные, деревянные, костяные, металлические орудия, сопоставляли производительность орудий из разных металлов, а затем этими орудиями рубили деревья, делали лодки, различные предметы.

Как выяснилось, например, орудиями из мягкой меди обраба-

тывали тот или иной материал значительно быстрее, чем сделанными из твердого, казалось бы, прочного камня.

Сравнительно недавно археологи стали при сильном увеличении изучать следы, оставленные на орудиях обрабатываемыми ими материалами, научились определять, какой это был материал: дерево, кость, стебли злаков, шкуры животных и т. п. Этот метод получил название трассологии. Оказалось, что в некоторых первобытных коллективах преобладали земледельческие орудия, в других — орудия для обработки шкур и т. п. Таким образом, трассология используется как метод определения вида древнего хозяйства.

При исследовании поселений важно выяснить типы встречающихся там вещей, различных сооружений, планировку поселения, хозяйство жителей. Тем самым можно ответить на вопросы, как жили эти люди, какие употребляли орудия, что производили, во что одевались.

В результате всестороннего исследования вещей, поселений и погребений определенной территории часто выявляется общность находящихся на ней археологических памятников. Ограниченную во времени и пространстве группу памятников (приблизительно одновременную и занимающую ограниченную территорию), объединенных общими характерными чертами, выражающимися в общности типов жилищ, форм орудий, украшений, керамики и в общности погребального обряда, называют археологической культурой (часто — просто культурой). Но в определении культуры нет единства. Одни археологи понимают ее как совокупность ведущих археологических признаков, другие предлагают иные определения. Наконец, третьи вообще возражают против применения этого термина, отмечая, что разные исследователи придают ему различный смысл, что понятие культуры в повседневной жизни многообразно и противоречиво. И тем не менее без понятия археологической культуры в археологии обойтись крайне трудно и оно остается одним из основных в нашей науке. В настоящее время в СССР насчитывается свыше 200 археологических культур.

Для древних эпох археологическая культура иногда понимается археологами как этническое единство, древнее племя, но это не всегда синонимы, так как понятие археологической культуры используется и для времени распада родоплеменных отношений, и даже для эпохи классового общества, когда племен уже не было. С другой стороны, неправильно называть археологической культурой общности, существовавшие до возникновения родового строя. Иногда археологической культурой называют кажущуюся общность, установленную на основании только одного объединяющего признака — одного типа орудий или одного вида керамики, не учитывая ни хозяйственных, ни социальных явлений. Это следует признавать ошибочным.

При изучении этнических процессов большую роль играет сотрудничество археологии с антропологией и лингвистикой. Изучение найденных костяков позволяет определить антропологический тип

№ 4-5/4-89

Библиотека

древнего населения, что имеет значение не только для заключений о переселениях, но и для некоторых социальных выводов. Лингвистический анализ топонимов — названий рек, озер, болот и других урочищ — иногда дает возможность сделать заключение о языковой группе, к которой относятся эти названия. Сопоставив языковые группы современного и древнего населения, можно судить о его смене или автохтонности, а также о древности возникновения у данного народа той или иной системы хозяйства, а по скудным древним записям отдельных слов на языке исчезнувшего народа — о его принадлежности к той или иной языковой группе, о взаиморасположении больших этнических массивов и отдельных групп, о влиянии их друг на друга и т. п.

Археологи часто прибегают к данным этнографии о пережиточных явлениях у первобытных племен и народов, сохранившихся или еще недавно сохранявшихся на земном шаре. Этнографы, в свою очередь, используют данные археологии для выяснения происхождения и развития этнографических явлений. Эти две науки в некоторой части взаимосвязаны.

Выше показаны примеры сотрудничества археологических методов и методов антропологии, лингвистики, металлографии, спектроскопии, геофизики. Археологам приходится обращаться за консультацией и иногда даже за помощью к экономическим наукам, они работают в контакте с геологами, агрономами, физиками, химиками, математиками, даже астрономами.

Археология не была бы наукой, если бы не выходила за рамки изучения изменений вещей и археологических культур, а ограничивалась бы изучением внешних форм вещей, их структуры, датировки, типологии, форм и конструкций жилищ, могил, иных сооружений и материальной культуры в целом. Все это необходимо, но это лишь подготовительная ступень главной части исследования — изучения общественных отношений, конкретных вариантов первобытнообщинной, рабовладельческой и феодальной общественно-экономических формаций. Археология изучает историю человечества, историю народов во всей ее конкретности и многообразии. Таким образом, задачи археологии и истории общие, цель этого изучения одна — познание закономерностей исторического процесса для понимания настоящего и перспектив будущего.

Археологи в исторических реконструкциях руководствуются материалистическим положением о том, что между материальной культурой и социально-экономической жизнью общества существует определенная связь. Материальная культура различных обществ, развиваясь на основе общих закономерностей, приобретает черты формального сходства. Объяснения этого явления буржуазными историками, исходящими из идеалистических представлений, и советскими, стоящими на позициях марксизма-ленинизма, коренным образом различны.

Основные теории буржуазной археологии взяты из арсенала буржуазной этнографии. Такова теория диффузии, согласно которой каждое из важнейших явлений и открытий в области матери-

альной культуры произошло только один раз и в одном месте, а оттуда уже распространилось по земному шару. Отсюда делался вывод, что главным фактором развития является географическая среда, якобы обусловившая эти изобретения и открытия. Из этого же исходит теория культурных кругов, согласно которой территория земного шара делится на культурные провинции («круги»), отличающиеся друг от друга набором элементов культуры. Один «круг» взаимодействует с другими «кругами», и в этом якобы кроется причина культурных изменений. Этим отрицаются закономерности развития истории, а само развитие сводится к случайным влияниям, переселениям. Преувеличивая роль миграций и заимствований, диффузионисты создают почву для утверждений о превосходстве тех или иных рас и народов.

Главным содержанием исторического процесса археологи-марксисты считают внутреннее социальное развитие общества, которое не в силах изменить ни географическая среда, ни миграции, ни диффузии. Марксистско-ленинская историческая наука признает, что миграции, диффузии и географическая среда могли оказать и оказывали порой серьезное влияние на ход развития того или иного общества, но они не составляли основного содержания исторического развития человечества. Прогрессивное развитие общества определяется закономерностями, общими для всех стран и континентов.

Передовые западные ученые, стремясь к познанию исторических закономерностей развития общества, неизбежно отходят от идеалистических позиций буржуазной археологии.

* * *

С достижениями археологии знакомят прежде всего книги, которые в большинстве своем обращены к специалистам. Археология располагает еще одним мощным средством пропаганды ее достижений. Это археологические отделы музеев. Они пропагандируют знания нашего профиля, ведут большую воспитательную, патристическую работу.

Немало музеев имеет огромные археологические коллекции. Число вещей в фондах во много раз превышает число экспонируемых предметов. Музейные фонды — это не «запасники». Музейные фонды — это то же, что архивы письменных документов, то же, что хранилища древних рукописей. Сотрудники археологических отделов музеев ведут большую научную работу по изучению фондов, и эта работа — часть общего дела археологов по изучению прошлого человечества.

КАМЕННЫЙ ВЕК

Глава I

ПАЛЕОЛИТ

История Земли насчитывает пять миллиардов лет. История человека в ней является кратковременным этапом. Ученые разделили историю Земли на ряд геологических эр, или групп. Последняя из них — кайнозойская эра, в которую мы живем. Она началась задолго до появления человека — 60—70 млн. лет назад. В целом это время господства млекопитающих. Кайнозой подразделяется на палеоген, неоген и антропоген. До недавнего времени в геологической литературе палеоген и неоген объединялись названием третичный период, которое ныне признано устаревшим и не употребляется. Антропоген (антропос по-гречески человек, генезис — рождение), или по-старому четвертичный период, — время появления и развития человека и его материальной культуры. Согласно взглядам великого ученого В. И. Вернадского, это века огромного значения в истории Земли: биосфера дополняется ноосферой (по-гречески ноос — разум).

Вопрос о начале антропогена лежит в компетенции как геологов, так археологов и представителей других наук. Сейчас возникла тенденция к удлинению антропогена: к нему присоединяют часть более ранних периодов, в частности плейстоцена, когда сформировалась современная растительность. Открытия последних трех десятилетий значительно удлинители историю человечества. Люди появились гораздо раньше официально признанной в СССР нижней границы антропогена. Но в отношении места этой границы достаточной ясности нет. Одни считают, что ее надо проводить на рубеже 3—3,5 млн. лет назад под так называемыми виллафранкскими отложениями Западной Европы, другие проводят ее выше виллафранка на уровне 1,8—2 млн. лет назад. В нашей стране имеется много сторонников переноса нижней границы антропогена, но официально признается старая граница.

Антропоген делится на эоплейстоцен, плейстоцен и голоцен. В основу периодизации антропогена положены колебания климата, т. е. чередования оледенений и межледниковий. Единой стратиграфической схемы для всей территории СССР нет, и это осложняет

сопоставление и геологических отложений, и исторических событий. Нет таких построений и для зарубежных территорий. Приходится довольствоваться сопоставлениями колебаний климата для отдельных районов суши. Например, такая схема построена для Русской равнины. Периодизация антропогена разработана также для Западной Сибири, для Дальнего Востока, для Средней Азии. Все они сравниваются с периодизацией для Западной Европы, хотя по вопросам корреляции (сопоставления) существуют особенно острые разногласия. Отчасти поэтому разные археологические памятники различными методами датируются неодинаково. Для антропогена, в особенности для плейстоцена, характерна серия похолоданий, которые привели к возникновению ледника. Ледники возникали под влиянием многих факторов, главные из которых — тектонические движения. Они были главной причиной колебания уровней, а значит, и границ морей и океанов. Ледники образовывались из снега: тогда увеличились снежные осадки. Сползая с субарктических гор, ледник постепенно покрыл огромные территории.

Самое древнее оледенение Русской равнины — окское, которое синхронизуют с миндельским в Альпах. Потом было лихвинское (в Альпах — мидель-рисское) межледниковье. Днепровский ледник покрыл центральные районы Европейской равнины. Соответствующий ему ледниковый щит рисского оледенения Западной Европы достигал широты Лондона. Микулинское (рисс-вюрмское) межледниковье было особенно теплым и влажным. В этот период широко распространились леса, в частности грабовые. Последний ледник на территории СССР — валдайский, которому соответствует вюрмский. С ним закончился плейстоцен. Послеледниковая эпоха соответствует голоцену, т. е. геологической современности. Ледники и колебания уровня морей оказали огромное влияние на судьбу человечества.

Зоологическая близость человека и обезьяны, замеченная еще в античное время, научно установлена естествоиспытателями в XVIII—XIX вв. Ч. Дарвин в своем труде «Происхождение человека» показал путь перехода от животного к человеку. Но Дарвин не смог указать главного отличия человека, которое не может быть сведено к биологическим факторам. Это отличие было установлено Энгельсом в его работе «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека». Энгельс пришел к заключению: «Ни одна обезьянья рука не изготовила когда-либо хотя бы самого грубого каменного ножа»¹. Он ставит важнейший вопрос антропогенеза и отвечает на него: «...в чем же опять мы находим характерный признак человеческого общества, отличающий его от стада обезьян? В труде»². Но что такое труд? Ведь и обезьяны берут в руки палки или камни, чтобы достать лакомый плод. Энгельс отвечает и на этот вопрос: «Труд начинается с изготовления орудий»³.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., Т. 20. С. 487.

² Там же. С. 491.

³ Там же.

Процесс становления человека был длительным. В конце неогена и на рубеже неогена и эоценов в Африке, на юге Европы и на юге Азии жило много разнообразных видов обезьян, физическое строение и образ жизни которых обнаруживают предпосылки очеловечивания. Таковы дриопитеки, рамапитеки, удабнопитеки, разнообразные австралопитеки. Большинство из них представляло собой тупиковые ветви эволюции. Лишь небольшая часть ископаемых человекообразных обезьян неогена, близко напоминавшая австралопитековых, останки которых нам известны, уже охотившаяся и употреблявшая в пищу мясо, постепенно закрепила черты, характеризующие человека: двуногое хождение, трудовые навыки, перешедшие в способность систематически изготавливать орудия.

Вопрос о прародине человека не вполне решен. Процесс его становления охватывал обширные территории. Местом решающих событий в эволюции человека была, как можно судить по открытиям последних тридцати лет, Африка. В 1960 г. в Олдувайском ущелье в Танзании Луис Лики открыл останки человекообразного существа. Это существо теперь обычно называют *Homo habilis*. Калий-аргоновый метод определяет его древность в 1,75—1,85 млн. лет. Найдены были фрагменты черепа, нижняя челюсть, ключица, кости стопы и кисти. Объем мозга — 657 куб. см. Кости ноги свидетельствуют о двуногой походке, а кости руки — о способности к «силовому зажиму». Значение видового наименования — *Homo* — связано прежде всего с находками вместе с его костями большого количества древнейших каменных орудий. Таким образом, *Homo habilis* перешагнул порог, отделявший высокоразвитых двуногих приматов от человека. При помощи каменных орудий он делал себе орудия из дерева. Его способность к труду соответствует уровню антропологического развития: развитой руке, сравнительно большому объему мозга. Останки людей этой ступени развития известны во многих местах Африки. Древнейшей является, по-видимому, находка в Эфиопии, абсолютный возраст которой около 2,8 млн. лет.

Люди начальных переходных видов ныне называются архантропами (по-гречески архайос — древний). В 1891 г. на Яве Евгением Дюбуа были открыты останки архантропа, названного тогда питекантропом (по-гречески питекос — обезьяна). Теперь для антропологических обобщений имеется достаточное число особей этого вида человека.

Трековым методом установлена древность находки яванских архантропов в диапазоне от $1,16 \pm 0,24$ млн. лет назад до $0,71 \pm 0,10$ млн. лет назад. У этих архантропов был покатый лоб, что свидетельствует о слабо развитых передних долях мозга. От современных людей их отличали и мощные надбровные дуги, и отсутствие подбородочного выступа. На некотором удалении от места первой находки яванского архантропа, в геологически более древних слоях были найдены грубо оббитые, бесформенные отщепы и осколки камня, что вместе с особенностями строения скелета этого

архантропа позволяет предположить, что он тоже изготавливал орудия.

Близ Пекина, в местности Чжоукоутянь, находится глубокая расщелина, в которой были найдены кости китайского архантропа, названного синантропом (Сина по-латыни Китай). Теперь их известно много. Большинство из них имело объем мозга от 915 до 1225 куб. см. Синантроп умел делать каменные орудия; их найдено много тысяч. Орудия, лежавшие в основании многометровых отложений и в их верхней части, т. е. разделенные промежутком в сотни тысяч лет, почти одинаковы — процесс их совершенствования был очень медленным. Ряд археологов видят в этих орудиях устойчивые формы, может быть, даже ашельского облика. Жил китайский архантроп около 300 тыс. лет назад, но некоторые исследователи удревают эту дату до 500 тыс. лет назад.

Многометровая толща угля и золы в Чжоукоутяне свидетельствует, что синантроп использовал огонь. Когда и как люди начали добывать огонь — сказать трудно. В Олдувайском ущелье кострищ не найдено. Считают, что архантроп еще не умел его добывать и поддерживал природный огонь, зажженный молнией или вулканическим и перенесенный на стоянку. Следы огня на ранних поселениях человека очень редки. Синантроп, как и его предки, умел охотиться, о чем говорят найденные на поселении кости, в основном принадлежащие оленю. Плоды, ягоды, коренья, съедобные моллюски также употреблялись им в пищу.

Считают, что костры у синантропов горели не только для обогрева и отпугивания хищников, но и для того, чтобы жарить в горячей золе мясо.

Около Гейдельберга в ФРГ еще в 1907 г. открыты останки архантропа. В найденной челюсти нет подбородочного выступа, пропорции еще обезьяньи, но строение зубов человеческое. В Европе еще в трех местах (в Венгрии, ЧССР, Франции) обнаружены останки людей, близких по развитию к питекантропу. Homo habilis, возможно, являлся представителем наиболее ранней и примитивной стадии архантропов, яванский питекантроп стоит на несколько более высокой ступени развития, а венгерская находка и находка из Чжоукоутяня характеризуют наиболее позднюю стадию.

Таким образом, останки предков современного человека ныне известны на всех материках Старого Света. Их нет в Америке и в Австралии — там не было человекообразных обезьян.

* * *

Основой археологической периодизации первобытной истории служат различия в технике обработки камня. Археологи установили признаки отличия обработанного камня от необработанного. Как ни примитивны первобытные орудия, они несут следы преднамеренной обработки. Древнейший период истории называют палеолитом (палайос по-гречески — древний, литос — камень). Он

охватывает время от начала плейстоцена до голоцена, т. е. не менее двух миллионов лет. Его делят на ранний и поздний, или, по-другому, на нижний и верхний. На поздний палеолит падает лишь около 30 тыс. лет. **Ранний палеолит** делится на эпохи **олдувайскую** (этот термин введен вместо старого «дошелльская эпоха»), **ашельскую** и **мустьерскую** (мустье).

Палеолитические местонахождения делятся по условиям залегания на непереотложенные, т. е. дошедшие до нас в неизменном состоянии, как их оставили жившие на них люди, и переотложенные, которые в результате геологических процессов (передвижений земной коры, вулканических явлений, действий потоков воды и пр.) были смещены со своих мест и отложены в других, рядом или на значительных расстояниях. В таком случае это уже не стоянки, а местонахождения. В них нет ни жилищ, ни костров, ни самого культурного слоя.

Древнейшая из известных в настоящее время стоянок олдувайской эпохи, где найдены и древнейшие останки *Homo habilis*, — Вест-Гона в Эфиопии (2,8—2,4 млн. лет назад). Стоянка Кооби-Фора в Кении (2 млн. лет назад) тоже сохранила культурный слой. Почти все 139 предметов, найденных там, изготовлены из лавы, которую приносили на стоянку за 10 км. Только четыре предмета сделаны из кварца и кремнистого сланца. Господство кремня как сырья для изготовления орудий было еще впереди. Но в Африке месторождения кремня вообще очень редки.

В СССР много палеолитических памятников, в том числе раннего палеолита, но олдувайских и раннеашельских пока не встречено.

Палеолит — время становления человека: в раннем палеолите жили архантропы и палеоантропы (неандертальцы), в позднем — уже неантропы (*Homo sapiens*). В эту эпоху происходит развитие общественного строя людей от первобытного стада до родового строя и складывается первая общественно-экономическая формация — первобытнообщинный строй. Люди изготовляли себе орудия из камня, которые нам теперь хорошо известны, а также почти неизвестные нам, но несомненно существовавшие деревянные и костяные орудия. При всей примитивности первых каменных орудий для их изготовления нужно было обладать элементами абстрактного мышления, чтобы представить себе желаемый конечный результат и совершить для его достижения ряд последовательных действий. Для обработки камня человек использовал второй камень, кость или дерево. Таким образом, даже примитивные каменные орудия указывают на сложность и разнообразие деятельности их создателя. Виды этой деятельности мы можем установить по следам на камне, по форме лезвий орудий, а также по тем остаткам, которые имеют следы обработки этими орудиями. Такие следы остались на кости, на растительных продуктах.

Олдувайская эпоха (2 млн. лет — 700 тыс. лет назад) получила название по ущелью, где были сделаны выдающиеся открытия, о

которых речь шла выше. Древнейшие памятники этой эпохи находятся в Африке. Примитивность древнейших орудий объясняется не только неразработанностью техники обработки камня, но и несовершенством физического строения людей. Им было трудно нанести меткий удар, точно обрабатывать камень и дерево. Для олдувайской эпохи характерны три вида орудий. Это прежде всего многогранники (сфероиды) — грубо оббитые округлые камни с многими гранями, служившие главным образом в качестве ударного орудия для обработки растительной и животной пищи. Второй вид орудий делали из предварительно изготовленных каменных отщепов, рабочий край которых подправлялся мелкими ударами. Такая техника в археологии называется ретушью. Полученные на отщепах орудия еще не имели устойчивых форм. Среди них оказалось много мелких. Эти орудия служили для разделки туш животных. Третий вид древнейших каменных орудий — чопперы — характернейшие орудия режущих и рубящих функций. Это были тогда наиболее распространенные массивные орудия, изготовленные, как правило, из гальки, у которой несколькими последовательными ударами стесаны верхушка или край. Полученное массивное и неровное лезвие иногда оббито с двух сторон. Остальная поверхность не обработана и удобна для держания. Иногда выделяют еще чоппинги — такие же рубящие орудия, как и чопперы, но обработанные грубыми сколами не с одной поверхности, а с обеих.

Характерными каменными изделиями олдувайского времени являются нуклеусы (ядрища) — специально оббитые камни для производства орудий. В олдувае это желваки и куски камня неопределенных очертаний со следами сколов немногих отщепов. В это время нуклеусы еще трудно отличить от чопперов и других грубых орудий.

Примечательно, что уже на ранней ступени развития кремневой индустрии употреблялось не одно орудие, а целый набор, который был достаточен для обеспечения людей мясной и растительной пищей. Размеры орудий не превышают 8—10 см.

Формы орудий в это время случайны, но определенным видам орудий соответствуют определенные формы лезвий. Олдувайские орудия находят вместе с расколотыми костями животных — охотничьей добычей человеческих коллективов. На олдувайских памятниках встречается много костей убитых животных. На некоторых костях, правда, очень редко, можно увидеть оббитости и заточки на конце. Видимо, это зачатки обработки кости.

При раскопках одной из стоянок Олдувайского ущелья, условно называемой ДК, был обнаружен круг из кусков базальта, имевший в поперечнике четыре метра. Ряд исследователей, принимавших участие в раскопках, высказали предположение, что это остатки древнейшего жилища в виде примитивного шалаша или ветрового заслона из ветвей и сучьев. Круг из камней мог быть основанием этого жилища. Если это так, то домостроительство началось уже в древнейшую эпоху существования человека.

ний орудия с почти параллельными краями. У колуна необработанное ретушью поперечное лезвие и симметрично оббитые края.

Хотя рубила и кливеры были главными орудиями, их количество было ничтожно по сравнению с отщепами, значительная часть которых служила режущими, колющими, скоблящими орудиями. Как и раньше, употреблялись деревянные дубины, палки, копыя.

Экспериментально доказано, что подобные орудия вырабатывались при помощи каменного отбойника. Он позволял снимать тонкие сколы, получать ровную поверхность. Сами орудия становились тоньше, симметричнее, продольные края — ровнее и острее.

Материалом для орудий были кварц, обсидиан, сланец, кремнь. Это был период поисков наилучшего материала для изготовления орудия. В кремне соединились четыре важных свойства: он тверд, способен давать режущие края, имеет свойство раскалываться на тонкие пластины и широко распространен.

В ашельских комплексах сохраняются и орудия олдувайских типов, например чопперы. Значительно возрастает количество орудий, изготовленных на отщепе.

В среднем ашеле появляется так называемая техника леваллуа, для которой характерна тщательная предварительная оббивка нуклеуса со всех сторон перед тем, как с него начинали скалывать отщепы, превращаемые потом в орудия. В отличие от нуклеусов предшествующих эпох, очертания которых были неправильными, контуры леваллуазских правильны, устойчивы и часто напоминают панцирь черепахи. Отщепы леваллуазских форм тоже правильны и имеют меньшую толщину.

Распространение леваллуазской техники сделало возможным получение серийных, весьма стереотипных заготовок орудий. Используя их, люди получили возможность изготовить большое число высококачественных орудий — отщепов и пластин.

До нас дошли уникальные деревянные изделия ашельского времени. На испанской стоянке Торральба обнаружены обломки охотничьих копий и копательных палок. Острие копыя, сделанного из тиса, найдено на стоянке Клэктон в Англии. На стоянке Леринген (ФРГ) найдено тисовое копые длиной 215 см, застрявшее между ребрами убитого слона. Конец копыя был заострен и для прочности обожжен. Предполагают, что копыя были не метательными, а колющими.

В ашеле уже удается выделить памятники, различающиеся по хозяйственной деятельности оставивших их людей: кратковременные охотничьи лагеря, мастерские по добыче каменного сырья, долговременные охотничьи стойбища с мощным культурным слоем, с костями крупных животных. Известны искусственные жилища как в пещерах, так и на открытом воздухе. В глубине пещер люди, как правило, не селились: там было холодно, сыро, не было отверстий для выхода дыма костров. Поэтому чаще всего люди жили у входа или под скальным навесом, защищавшим их от дождя и ветра. Нередко под прикрытием скалы сооружалось жилище из ветвей и шкур. Заселение пещер часто было связано

с овладением огнем: огонь помогал выгнать оттуда хищных животных, обогревал людей в холодное время года, на огне готовили пищу. На нашей территории древнейшее искусственное жилище найдено в Азыхской пещере (Азербайджан).

Ашельских памятников на территории СССР немного, они относятся к середине эпохи и приурочены к южным районам — Кавказ, Молдавия, Приазовье, Средняя Азия, Казахстан.

Охота на крупных животных требовала тесного сплочения коллективов и достаточной вооруженности. Каменные орудия представлены уже набором разнообразного назначения для различных работ.

Заселение территории СССР происходило из нескольких центров и в разное время. Древнейшими археологическими памятниками СССР, принадлежность которых к среднему ашелю можно считать доказанной, являются четыре высокогорные пещеры Кавказа: Кударо 1, Кударо 3 (Южная Осетия), Цона и Азыхская. В Кударо 1 люди жили тысячи лет. Их основным занятием была охота, главным образом на медведя; костными останками представлены также носорог и макака. Цона находится на расстоянии нескольких километров от Кударо, еще выше в горах, на высоте более двух километров. Здесь два ашельских слоя и ряд более поздних. Оба древнейших слоя представляют собой остатки временных охотничьих стойбищ. Каменные орудия тщательно отобраны охотниками, бравшими их с собой в поход. Они носят следы продолжительного использования. Признаков изготовления орудий в пещере нет. В нижнем слое ашельских рубил нет, но их много в верхнем. Некоторые из них по конфигурации приближаются к колунам. Два ашельских слоя имеются и в Азыхской пещере. Люди жили в глубокие пещеры, в нескольких десятках метров от входа, что встречается редко. Оба слоя относятся к среднему ашелю. Наиболее важная находка — обломок челюсти ископаемого человека. Она принадлежала, вероятно, человеку переходной формы от архантропов к палеоантропам. Это самые древние останки человека на территории СССР.

Остальные сравнительно многочисленные ашельские памятники Кавказа представляют собой не стоянки, а местонахождения: они переотложены. Один из самых известных среднеашельских памятников Армении — Сатани-Дар. Орудия здесь почти все обсидиановые, в то время как в позднем ашеле использовались и другие породы камня. Возможно, ашельский человек еще плохо знал места залегания наиболее пригодных пород камня и не умел находить их.

В СССР известно более 60 древнепалеолитических местонахождений, из которых некоторые имеют ашельский возраст. Есть ашельские памятники в Приазовье, в бассейнах Миуса и Северского Донца. Имеются ашельские памятники и в азиатской части СССР. Считают, что первые группы архантропов начали проникать на юг азиатской части СССР в начале среднего плейстоцена или даже в нижнем плейстоцене, двигаясь разными путями: из

Продукты собирательства, т. е. плоды, ягоды, корни, грибы, моллюски, составляли значительную и, может быть, даже преобладающую часть пищи человека. Однако охотились не только ранние люди, но даже австралопитеки, вместе с костями которых находят проломанные черепа павианов, животных сильных и быстрых. Для такой охоты была нужна большая ловкость и сила. Первобытный человек еще не имел более или менее совершенного охотничьего оружия, и охота была облавной, коллективной.

В олдувайскую эпоху человеческое общество целиком зависело от природы. Человек еще не был знаком с употреблением огня, не имел эффективного оружия для борьбы с хищными животными. Поэтому люди не могли выйти за пределы зон с теплым климатом. Страны с холодным климатом были непригодны для обитания человека. Граница субтропиков тогда проходила севернее, чем сейчас. Так, в Европе водились теплолюбивые животные — слон, бегемот, носорог и др. Юг Европы тоже входил в зону расселения человека, и поэтому там крайне редко, но встречаются орудия олдувайского облика.

Первобытные люди жили стадами. Коллективу людей было легче добывать пищу, защищаться от диких зверей. Ранний человеческий коллектив в научной литературе называют первобытным человеческим стадом. В письме к Лаврову Энгельс писал: «Первые люди, вероятно, жили стадами, и, насколько наш взгляд может проникнуть в глубь веков, мы находим, что так это и было»¹. В письме к Горькому В. И. Ленин писал: «В действительности «зоологический индивидуализм» обуздали не идея бога, обуздали его и первобытное стадо и первобытная коммуна»².

От стада животных первобытное человеческое стадо отличалось умением изготавливать орудия труда. Кроме того, первобытное человеческое стадо накапливало и развивало общественный опыт и знания, передавало их потомкам. Человек учился у предшествующего поколения делать орудия, позднее — добывать огонь, ему передавали знания о повадках животных и т. д. Первобытное человеческое стадо — это уже примитивное общество.

Ашельская эпоха (700 тыс. — 150—120 тыс. лет назад). Наиболее распространено мнение, что на ранней ступени развития ашель связан с архантропами, на поздних — с палеоантропами.

Начало ашельской эпохи характеризуется появлением новых орудий — ручного рубила и колуна (квивера). Они крупнее олдувайских орудий. Ручное рубило длиной до 35 см имеет миндалевидную или овальную форму, повторяющуюся в большинстве памятников. Относительное единство формы ручных рубил объясняется определенной систематичностью обработки. В результате большого опыта, который человек накопил за многие сотни тысяч лет, он приобрел известные устойчивые навыки в обработке камня.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., Т. 34. С. 138.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 48. С. 232.

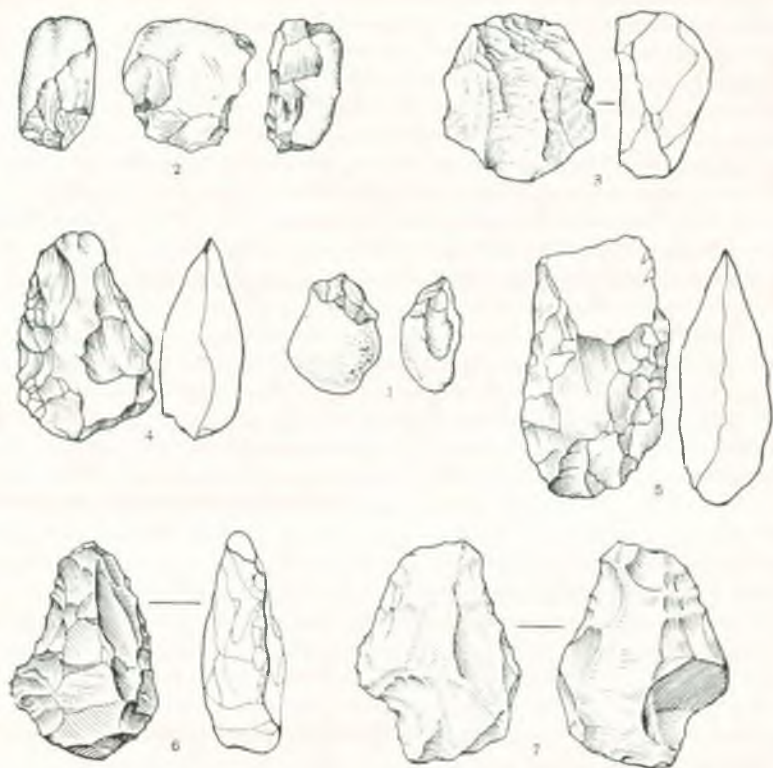

Рис. 1. Орудия олдувайской и ашельской эпох:
1—2 — чопперы, 3 — сферонд, 4—5 — кливеры, 6—7 — рубила

Вероятно, рубила держали в руке: об этом говорят необколотые участки поверхности, где это орудие можно было обхватить рукой. (Правда, в лаборатории первобытной техники профессора С. А. Семенова к рубилу иногда удавалось привязать рукоять, но в действительности вряд ли было так. Пока его считают ручным орудием.) Для охоты рубило было непригодно: вряд ли имело смысл специально обрабатывать камень, чтобы метать его в животных; оно не могло быть и орудием для защиты от хищников, так как не представляло для них опасности.

Считают, что ручное рубило имело универсальное назначение: человек мог рубить им ветви, чтобы изготовить деревянные орудия, им же он мог выкапывать корни растений или мелких животных из нор, хотя для этого чаще использовалась заостренная палка.

Колуном называют другой тип двусторонне обработанного орудия, сделанного обычно из массивного отщепы или куска камня. Колуны — удлиненные, трапециевидных или треугольных очертаниями.

Юго-Восточной Азии, из Южной Азии, с Ближнего Востока и из Восточной Европы.

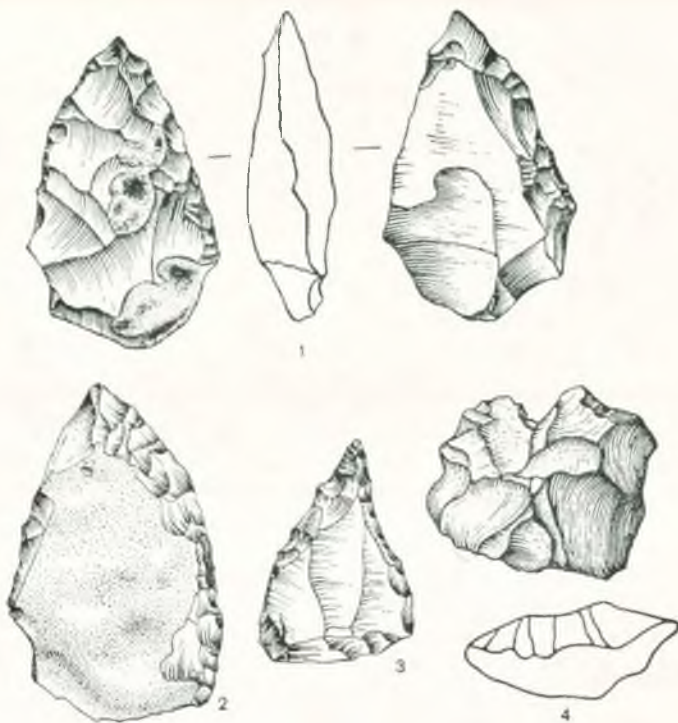
Наступившее в позднем ашеле днепровское оледенение значительно замедлило заселение юга нашей страны. Сильные холода заставили людей покинуть уже освоенные территории, например высокогорные пещеры Кавказа, равнины Центрального Казахстана. Днепровский и Донской языки ледника достигли современных Днепропетровска и Калача. Льды покрывали Западно-Сибирскую равнину. Южнее ледника простиралась безлесная тундро-степь. Большую роль в эту эпоху играл очаг. Люди группировались вокруг него, сносили туда продукты охоты и собирательства. Здесь готовилась пища. Очаг отпугивал хищников. Люди следили за огнем, защищали его навесом или заслоном. Очаг оказывал организующее влияние на человеческий инстинкт, способствовал сплоченно коллектива.

Большая толща культурного слоя на ашельских стоянках говорит о прочной оседлости человеческих коллективов. Оседлость влечет за собой ограничение участия женщин в охоте. Возникает первоначальное половозрастное разделение труда: женщины охраняют жилище, поддерживают огонь, заботятся о детях и стариках, выполняют хозяйственные обязанности по дому, в то время как мужчины охотятся, изготавливают орудия труда, оружие, доставляют добычу на стоянку. Эти явления имеют социально-выраженный характер, и поэтому ряд археологов считают, что в ашеле уже существовали социально сплоченные коллективы-общины, более высокоразвитые, чем прежние человеческие стада.

Следующую эпоху назвали **мустье** (150—120 тыс.— 35—30 тыс. лет назад). Ей соответствует конец микулинского (рисс-вюрмского) межледниковья с теплым и мягким климатом. В конце мустье начинается валдайский ледник (вюрм).

При переходе к мустье в физическом строении человека произошли важные изменения: архантропы сменились палеоантропами (раньше их называли неандертальцами). Ныне известно достаточно для антропологических заключений число костяков палеоантропов. Как и его предшественники, палеоантроп отличался покатым лбом, мощными надбровными валиками, имел массивные челюсти, крупные зубы, он был ловок и поворотлив. Его скелет свидетельствует о большой физической силе. У палеоантропа получила развитие та часть мозга, которая связана с пространственно-координационными функциями, важными в производственных процессах и при устной речи. Подбородочный выступ был обозначен еще слабо.

Существовал ряд различающихся между собой типов палеоантропов. Различия между ними состоят в их большей или меньшей прогрессивности. Другие же различия трактуются антропологами как расовые признаки, появление которых относят иногда даже к более раннему времени. Некоторые группы палеоантропов исключаются из числа предков современного человека. Таковы, например, так называемые классические неандертальцы, ассими-

Р и с. 2. Орудия мустьерской эпохи:
1 — рубило, 2 — скребло, 3 — остроконечник, 4 — дисковидный нуклеус

лированные переднеазиатскими. Процесс развития древних людей был сложным и многообразным.

В мустье доминирует техника леваллуа, но появляются и распространяются собственно мустьерские приемы обработки камня. Мустьерские нуклеусы совершенствуются, ударная площадка отличается тщательной подготовкой. Одним сильным ударом откалывали верхушку камня. Получалась ударная площадка, по краям которой и наносили удары для получения сколов. Такие нуклеусы позволяли изготавливать больше отщепов, которые представляли собой правильные подтреугольные сколы.

Помимо первичных приемов обработки, производившихся с целью получения отщепов, в мустье развились вторичные приемы, изменявшие форму отщепов. Орудиям придавалась заранее задуманная форма, во-первых, путем подтески, намеренно срезавшей ненужную, мешавшую часть отщепа, во-вторых, путем нанесения ретуши. Приемы вторичной обработки свидетельствуют о возросшей гибкости человеческой руки.

Происходит становление важнейших орудийных форм — остроконечника и скребла. Они предназначались для разных работ:

К
В
т
з
в
н
Д
р
Б
в
г
о
н
ч
г
в
п
н
в
м
ю
х
с
в
л
г
н
и
з
м
т
а
п
ч
с
к
п
ч
а
ш
г
д
и
н
а
30

остроконечник — для резания, он был охотничьим оружием; скребло было бытовым орудием и употреблялось для скобления, в частности для обработки шкур. Но эти орудия были далеко не единственными формами в мустьерское время. По подсчетам археологов, набор каменных орудий этой эпохи состоит более чем из 60 типов. Из старых форм встречаются рубильца, но выполненные на отщепах. Чаще применяется и становится разнообразнее ретушь. В частности, появляется отжимная ретушь, наносившаяся на изделие с помощью костяного отжимника (палки), которым от орудия отделяли маленькую кремневую чешуйку. Ретушь наносили не только на края, иногда ею покрывали всю поверхность изделия. Неосторожный нажим (а нажимать надо было много раз) мог сломать предмет. Треснувшие при обработке орудия известны на мустьерских памятниках. Но зато орудия, обработанные такой ретушью, были совершенны по рабочим качествам и красивы. Применялась и контрударная ретушь, при ее нанесении орудие клали на костяную опору, сильно ударяли по нему, а чешуйка отскакивала снизу.

Опыты археологов показали, что остроконечник или скребло можно изготовить за 5—10 минут. Большинство мустьерских орудий невелики, но есть и крупные.

В эту эпоху появляются еще грубые и массивные наконечники копий, но они четко указывают на использование составных орудий. Сами же составные орудия появились, видимо, много раньше. Мустьерские орудия многофункциональны: они предназначены для резания, скобления, строгания, сверления, для обработки дерева и шкур. Хотя, как и в прежние эпохи, обработка кости была развита еще очень слабо, тем не менее уже встречаются не только следы обработки на этом материале, но и несомненные костяные орудия — острия, костяные шилья. По-прежнему использовали и деревянные орудия.

Мустьерские стоянки известны как в пещерах, так и открытые. Они представляют собой долговременные стойбища или охотничьи лагеря. На некоторых стоянках открыты остатки жилищ разных типов — от скальных навесов, под которыми были сделаны заслоны из костей животных или даже из камня, до развитых искусственных жилищ. На стоянке Киик-Коба жилища площадью была прикрыта каменной стенкой. На стоянке Молодова I обнаружен жилой комплекс, который составляли зимнее жилище из двух помещений и двух пристроек к нему, а также летнее жилище и надворные очаги. В конструкции этого и других мустьерских жилищ большую роль играли крупные кости животных, служившие каркасом. Эти костные остатки образовывали круглую выкладку, вероятно, покрытую шкурами. Иногда на одной стоянке встречается не одно жилище.

Основой хозяйства мустьерцев по-прежнему была коллективная охота. Мустьерцы были настоящими истребителями мамонтов, этих родственников слона. Мамонт был покрыт длинной шерстью, защищавшей его от холодов, у него были огромные

бивни, но был он сравнительно неповоротлив и имел ограниченный обзор, обусловленный особенностями его зрения. Мамонты паслись небольшими стадами. Охота на них была облавной. Обитали мамонты в основном в травянистых степях, а также в европейских и сибирских тундрах. Поэтому там, где не было мамонтов, да и в значительной степени там, где они обитали, мустьерцы охотились на лошадь, сайгу, дикого осла и других животных. На крымской стоянке Староселье найдено большое количество костей дикого осла. Это осторожное животное, и выследить его было трудно. На равнины он выходил только весной, что говорит нам о сезонности охоты. Следовательно, людям приходилось заготавливать мясо впрок. Вероятно, в это время появились такие способы консервирования, как сушка мяса на солнце, копчение его, хранение на морозе.

В районе Сочинского побережья охотники специализировались на добыче нестадного зверя — пещерного медведя. В этом случае, как и при охоте на мамонта, нет оснований говорить о сезонности охоты, она могла продолжаться круглый год. Приемы охоты на этих зверей были резко различны — засады, возможно, волчьи ямы и т. п. Пищу давала охота, требовавшая высокой организации охотничьего коллектива, его определенной социальной зрелости. Хотя охота и становится более продуктивной, пищи не хватало; может быть, ели падаль. Некоторые историки ставят вопрос о том, что уже в эту эпоху началась индивидуализация охоты.

Наряду с охотой значительную роль в хозяйстве мустьерского человека играло собирательство, поставлявшее прежде всего растительную пищу, объем которой для первобытного человека был значителен. Ее остатки до нас не дошли, и долгое время утверждения о ее роли были умозрительны. Но постепенно накопились доказательства ее употребления в виде служивших для обработки продуктов собирательства каменных пестов, ступок, найденных на ряде стоянок. Эти орудия встречаются достаточно часто, видимо, они широко использовались.

От мустьерского времени дошли первые погребения человека. В появлении погребений видят начало религиозных представлений, которые до того не существовали. Появились первые зачатки культа умерших. На стоянке Киик-Коба погребение было совершено в специально выдолбленной яме. По немногим сохранившимся костям можно судить, что покойник был положен на бок с подогнутыми ногами, руки тоже были согнуты, а кисти рук помещены около головы. Такое положение покойника (в археологии его называют скорченным) обычно для последующих эпох. В пещере Тешик-Таш (Узбекистан) найдено погребение ребенка-палеоантропа. По погребениям можно заметить начало какой-то обрядности: в Тешик-Таше погребение находилось в кругу из рогов козла. В Шанидаре (на соседней с СССР территории в Иране) на умершего были положены цветы, что удалось установить по анализу пыльцы. Иногда находят захоронения одних человеческих черепов, что трактуют как начало культа предков. Несомненно и зарожде-

ние культа животных. Так, во Франции открыты каменные ящики, в одном из которых погребен человек, а в другом — медведь. Прослеживается и забота о членах коллектива: в Шанидаре открыто погребение одnorукого палеоантропа, который в течение ряда лет жил с одной рукой, а без помощи коллектива этого не могло бы быть. В то же время среди остатков костров находят пережженные человеческие кости — может быть, свидетельство каннибализма.

В мустьерское время появились зачатки искусства: на предметах, правда крайне редко, находят ритмические ямки и крестики — намек на орнамент. На некоторых памятниках найдены остатки охры, иногда в виде красных пятен, в других случаях — куском, сточенным при употреблении (как карандаш).

На стоянке Староселье (Крым) найден костяк ребенка современного типа, но с некоторыми чертами палеоантропа. Эта находка, как и некоторые другие, позволяет сказать, что становление современного типа человека происходило в мустье.

Итак, в мустьерскую эпоху резко улучшилась техника производства орудий, достигли большого разнообразия приемы охоты, большой шаг вперед сделало домостроительство, причем, судя по размерам некоторых жилищ, в них обитал большой коллектив в 15—20 человек, трудившийся сообща. В результате регламентации брачных отношений (а это возможно лишь при экзогамии, немыслимой без родового строя) происходит постепенный переход от палеоантропа к человеку современного вида. Наличие пищевых запасов говорит о регулировании их потребления, особенно в зимнее время. Зарождается искусство, что свидетельствует не только об абстрактном мышлении палеоантропов, но и об их общественном сознании. Возникновение идеологических представлений подтверждается появлением религиозных понятий, существование которых отражено в погребениях и в зачатках погребальных обрядов. Еще раньше возникло половозрастное разделение труда. В частом размещении стоянок у определенных, выгодных для охоты мест видят проявление первобытной собственности на охотничьи угодья. Забота о членах коллектива свидетельствует о его высокой организованности, об осознании коллективом своей общности. Все это позволяет ряду советских исследователей говорить о сложении в мустьерскую эпоху родового строя.

Мустьерских стоянок у нас много. Особенно часты они на Кавказе и в Закавказье, где их несколько сотен. Давно известны и, может быть, чаще других упоминаются стоянки и мустьерские погребения Крыма (Киик-Коба, Заскальная, Староселье и др.). В Узбекистане, в пещере Тешик-Таш, известно погребение мальчика-палеоантропа. В Средней Азии, Казахстане десятки стоянок эпохи мустье. Из сибирских мустьерских памятников следует отметить алтайские стоянки Усть-Канская, Страшная и в Хакасии — грот Двуглазка. Много мустьерских памятников и на Восточно-европейской равнине. В теплое микулинское время человек прони-

кает далеко на север. Самая северная стоянка Русской равнины — Хотылёво на Десне.

Эти многочисленные стоянки могут быть подразделены по набору инвентаря. Выделяются локальные группы сходных памятников, в которых усматривают этнографические различия и которые считают археологическими культурами. Возникновение культур нельзя объяснить лишь различиями в природной среде. Их возникновение вполне укладывается в условия, созданные существованием родового строя. Однако полного единогласия по вопросу о возможности культур в мустье среди археологов нет.

Поздний палеолит (30—35 тыс. лет назад — 10 тыс. лет назад). Для этой эпохи характерно такое важнейшее явление, как появление человека современного антропологического типа. Для этой же эпохи весьма важно бесспорное существование развитого искусства. Геологически поздний палеолит соответствует последним этапам валдайского оледенения, в начале которого климат был холодным и влажным, а в конце достиг крайней степени континентальности. Но бывали и потепления, при которых климат становился близким к современному. На европейской части СССР ледниковый щит достигал только Верхней Волги, не спускаясь на юг. Приледниковая полоса изобиловала животными, искавшими убежища от мошкеры, там паслись большие стада северных оленей и мускусных быков, гнездились стаи водоплавающих птиц. Южнее было царство мамонта и шерстистого носорога, по соседству с которыми жил свирепый хищник — пещерный лев. Много было и иных животных: лошадей, быков, оленей, антилоп, волков, песцов, зайцев. Природная обстановка способствовала расцвету охотничьего хозяйства. Эти места, сулившие богатую добычу, привлекали человека.

Рост населения, низкий уровень развития производительных сил требовали расселения людей, освоения ранее необжитых мест. Стоянки, открытые на Печоре, в Приуралье, свидетельствуют, что человек пересек Полярный круг. Позднепалеолитические поселения известны в Якутии, в это же время было заселено Забайкалье. Считают, что в позднем палеолите через Берингов пролив была заселена Америка.

Большинство исследователей считают, что единого центра, где возник верхний палеолит, не было. Он произошел от местных мустьерских племен на разных территориях, приблизительно в одно время — 30—35 тыс. лет назад. Наиболее древние памятники верхнего палеолита разнообразны и имеют сходство с местным мустье. Генетическая связь между ними очевидна и типична для Европы и Передней Азии. Но в Африке, а также в Южной Азии сформировалась культура иного облика, а верхний палеолит там не выражен.

К настоящему времени различают много верхнепалеолитических культур Восточной Европы, Сибири. В одних местах наблюдается местное, самобытное развитие культуры от ее начала до

конца (например, на Кавказе — имеретинская, на Днестре — молдавская культуры), в других первоначальное развитие прервано вторжением генетически чуждых культур, в третьих рядом и в одно и то же время существовали различные по происхождению культуры (район Костёнок). Ряд археологов предполагают, что верхнепалеолитические культуры уже соответствуют племенам, но не все с этим согласны.

По мнению ряда исследователей, позднемустьерские стоянки Ильская (Северный Кавказ), Староселье (Крым), Молдова I (Днестр) содержат зачатки позднепалеолитических традиций, а стоянки ранней поры позднего палеолита, в частности на Днестре, генетически связаны с мустье. Таким образом, эти стоянки, имеющие напластования, сменяющие друг друга, дают возможность проследить переход от мустье к позднему палеолиту и непрерывности развития кремневой индустрии.

Важнейшее значение имело дальнейшее совершенствование обработки камня. Появляется призматический (похожий на многогранную призму) нуклеус, скол с которого стал удлиненным, ножевидным. Ножевидные пластинки гораздо тоньше толстых и широких пластинок мустье. Получает большое развитие отжимная ретушь. Набор орудий стал еще более разнообразным: в нем насчитывают 92 типа, среди которых резцы, вкладыши, ножевидные пластинки с ретушью, нанесенной на узком конце. Эту более тонкую модификацию скребел называют скребками. Они встречаются часто и употреблялись при различных трудовых процессах, главным образом при обработке шкур. Важным орудием был резец, существенным качеством которого является наличие специфического приема обработки — резцового скола, образующего твердый режущий край. Резцы употреблялись для обработки твердого материала, например кости.

В позднем палеолите люди расширили ассортимент составных орудий, закрепляя тонкие кремневые пластинки (вкладыши) в кости или в дереве. Но в эту эпоху вкладышевая техника еще не получила большого развития. Резко уменьшилась роль остроконечника и скребла, хотя они еще существовали.

В период позднего палеолита развитие орудий происходит медленно, но все же можно указать общее направление совершенствования приемов обработки — от более трудоемких к менее трудоемким. В результате появляются орудия, не требующие ретуши ни на плоскости, ни по рабочему краю.

Значительно возросла роль кости и рога. Почти все технологические приемы их обработки были известны еще в мустье. Теперь эти материалы рубят, режут каменными ножами, сверлят и шлифуют. Из кости делают отжимники, гарпуны, мотыги, рукоятки, иглы, шилья, а также новое орудие — копьёметалки — длинные палки с зазубриной на конце. Эти орудия как бы увеличивали длину человеческой руки и удлиняли полет копья. Ведь лук и стрелы еще не получили распространения. Костяные орудия часто орнаментированы.

От позднего палеолита до нас дошло много остатков поселений — основного источника наших знаний о жизни человека того времени, а также редких раньше жилищ — наземных и углубленных. Люди по-прежнему предпочитают селиться в местах, удобных для охоты, там, где стада животных выходили к водопою и где охота была успешнее. Таких мест не так уж много, а там, где они есть, плотность населения для тех времен большая. Можно отметить несколько мест концентрации верхнепалеолитических памятников. Это средние течения Дона, Днепра, Днестра, Енисея, а также берега Ангары. Поскольку пещер там мало или их нет совсем, жилища приходилось строить. Но и пещеры надо было приспособлять для жилья: строить стенки, защищавшие огонь и людей от холодного ветра.

Сибирские стоянки Мальтá и Бурётъ относятся к середине позднего палеолита. Это были поселения с прочными долговременными жилищами охотников. Найденные орудия сходны с западноевропейскими, но наряду с ними встречаются чоппинги, например в Мальтé. Западноевропейские аналоги встречаются и в произведениях сибирского искусства. Отсюда иногда делают вывод о проникновении в позднем палеолите в Сибирь групп западноевропейских охотников, которые смешались со встретившимися им племенами другого происхождения.

В искусственных жилищах основаниями подпорных столбов обычно служили кости мамонта. Доказано, что для соединения костей в них выдалбливали пазы и отверстия. Каркас жилища сооружался из жердей и частично из костей. Для этого, в частности, использовали рога оленя. Крупными костями придавливали шкуры, которыми покрывались жилища. Наиболее распространенным типом жилища была круглая землянка поперечником 4—5 м. На стоянке Гагарино оно было углубленным в землю, на стоянке Мальтá — наземным, а в его основании были каменные плиты. На стоянке Мезин основание жилища состояло из черепов мамонтов. Перекрытия были конические, как в чумах или ярангах. Известны и большие жилища. Так, наземное жилище в Костенках имело в длину до 35 м. В нем располагалось много очагов. Видимо, там жил большой коллектив. Полагают, что некоторые большие жилища составлялись малыми круглыми, имевшими очаг посередине, т. е. это был большой дом, составленный одиночными ячейками. Подобные большесемейные дома хорошо известны по этнографическим данным.

Малое жилище занимала малая семья. Зная, что в палеолите люди проживали короткую жизнь, можно предположить, что в семье обычно был один взрослый охотник. На стоянке находят не больше 12 очагов, обычно же их три — пять. Видимо, на поселении жило до 10 семей, а палеолитическая община насчитывала 50—60 человек. Стоянку, где жилищ было несколько, рассматривают как поселок («деревню»).

На стоянках позднего палеолита встречается много расколотых костей млекопитающих, не так много — костей птиц, еще меньше —

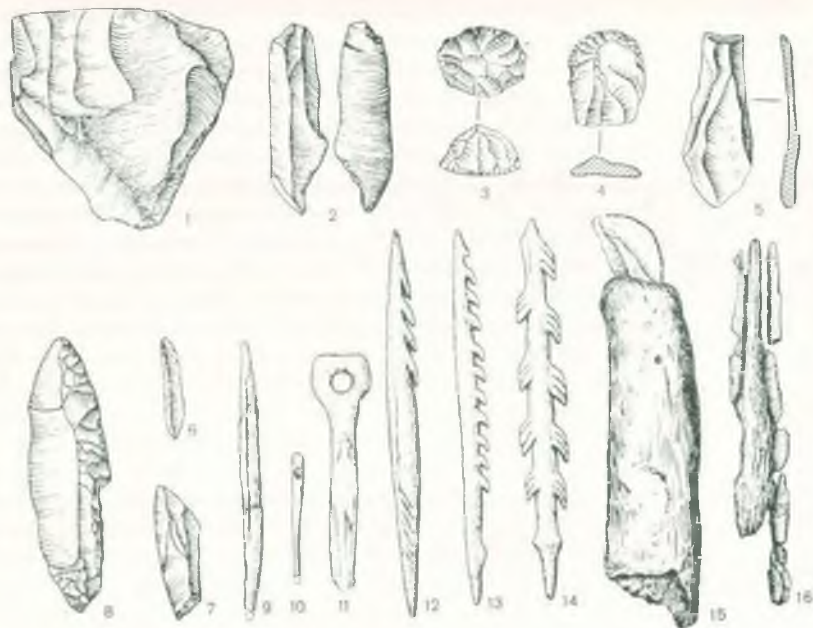

Рис. 3. Орудия позднего палеолита:

камень: 1 — конический нуклеус, 2 — ножевидная пластинка, 3—5 — скребки, 6 — острие с затупленной спиной; 7 — боковой резец, 8 — острие с боковой выемкой; 9 — острие, 10 — иголка, 11 — «жезл начальника», 12—14 — гарпуны, 15—16 — составные орудия

рыб. Охота на крупных животных оставалась единственным способом добычи мяса. Она по-прежнему была загонной. Существовала пушная охота, о чем говорят находки скелетов песцов, кости которых лежали в анатомическом порядке. Следовательно, людям нужны были не мясо, а шкурки. Это, между прочим, говорит об определенной сытости первобытного человека (некоторые отсталые народы еще в недавнем прошлом не выбрасывали ничего съедобного). Пушных зверей могли ловить, например, силками. Существование пушной охоты и иголок и некоторые другие признаки позволяют заключить, что человек не только умел шить кроеную одежду из шкур, но и хорошо разбирался в том, мех какого животного для этой цели лучше. Охота была, видимо, избирательной: кости молодых животных встречаются на поселениях чаще, чем старых. Охота давала человеку не только пищу и одежду, но и хороший материал для орудий — кость.

Новым видом охотничьего оружия стали наконечники с боковой выемкой и вкладышевые наконечники. Кое-где, может быть, появились лук и стрелы, но они не получили распространения.

Весьма существенной оставалась роль собирательства, особенно в южных областях. Формы собирательства были разные: сбор плодов, орехов, грибов, ягод, съедобных корней и трав, сбор меда,

птичьих яиц, сбор мелких животных — лягушек, ящериц, черепах, мелких млекопитающих, в приморских областях — моллюсков и пр.

Позднепалеолитические погребения дают материал для антропологических заключений. Современный тип человека для этого времени является единственным. Погребения верхнего палеолита почти так же редко встречаются, как мустьерские. В СССР известно одиннадцать местонахождений захоронений, где открыто 24 особи. Обряд погребения уже сложен и разнообразен. Погребения расположены, как правило, на поселении, групповых могильников нет.

Особенно замечательны погребения на стоянке Сунгирь под Владимиром. Ее дата — около 25 тыс. лет назад. На ней найдены очаги, видимо, были и жилища, но их следов найти не удалось. Обнаружены кремневые орудия обычных типов. Интересны вырезанные из бивня мамонта фигурки лошадей, украшенные двумя линиями орнамента, каждая из которых состоит из 20 точек, сгруппированных по пять. Это объясняют не случайностью, а тем, что, вероятно, тогда уже знали элементы счета.

На стоянке найдено погребение мужчины, сопровождаемое большим количеством украшений, представленных ожерельями бус из бивня мамонта (их 3500) и просверленных зубов песка, а также пластинками, сделанными тоже из бивня мамонта. В трех метрах от этой могилы располагалась другая, где было погребение двух детей: девочки 7 лет и мальчика 12 лет, положенных голова к голове, а ногами в противоположные стороны. Костяки густо посыпаны охрой. Украшений здесь еще больше, чем в первой могиле. Такие же, как и в первой могиле, бусы расположены рядами: они, видимо, были нашиты на головной убор и одежду. Возможно, одежда и шапка были меховыми. Под подбородками детей найдены костяные булавки, которыми застегивалась верхняя одежда. На пальцы надеты костяные перстни.

Особенно замечательно оружие: кинжалы и копья, короткие и длинные, всего 16 предметов. Копья сделаны из искусно расщепленного и выпрямленного бивня мамонта, причем одно из них достигало длины 242 см. Оружие было настоящим, а не игрушечным. Дети, видимо, уже принимали участие в охоте. На груди мальчика лежал амулет — одна из костяных лошадок.

В позднем палеолите в бассейнах Немана, Вислы, на территории Польши, Литвы и Западной Белоруссии сложился ряд сходных культур большой хронологической протяженности. Впоследствии это население продвинулось на восток. По заключению антропологов оно было европеоидным. Пришлые культурные традиции ощущаются в палеолитических памятниках Волго-Окского междуречья и оказали важное влияние на формирование населения последующей эпохи.

На некоторых позднепалеолитических поселениях найдены вещи, пришедшие туда издалека, вероятно, путем многократного обмена. Это, например, кусок обсидиана на одной из стоянок

района Костёнок, куда он мог проникнуть только из дальних стран.

Искусство, начавшееся в мустьерскую эпоху, внезапно и бурно расцветает в верхнем палеолите, где проявилось уже не только в орнаментальных мотивах, но и в живописи, скульптуре и графике.

Из бивней мамонтов, костей животных, сланца вырезали фигурки животных, реже — людей (в основном женщин), получил развитие орнамент, нанесенный на скульптурные изделия, украшения и бытовые предметы. Гравировку на кости нашли только в Сибири. Единственные в СССР наскальные гравировки находятся в гроте Мгвимеви у Чиатуры. Живопись открыта только в Каповой пещере в Башкирии.

И скульптуре, и рисункам присущ реализм — человек хорошо знал окружающую его фауну. Но все же это был первобытный реализм. Статуэтки женщин реалистичны в изображении черт зрелой женщины-матери. Лицо, руки, ноги интересовали первобытного художника меньше, и на статуэтках они изображены схематично. На головах зверей особенно тщательно изображались глаза и уши. Наиболее реалистичной была живопись, так как тонкая растушевка красками имела большие возможности, чем резьба по камню или кости.

Палеолитическое искусство проистекало из производственной деятельности людей. Изображалось то, что было полезно коллективу, чего люди желали более всего. Поэтому часты изображения мамонта — основного и наиболее желанного объекта охоты. Зверей почитали, над их фигурками совершали какие-то обряды, чтобы обеспечить успех охоты. О том, что первобытное искусство было тесно связано с магией, говорит, например, живопись Пиренейских пещер. Изредка на фигурках животных изображены вонзившиеся в них копыта: нарисованный успех должен был обеспечить успех в реальной охоте.

Почитались не только звери, бывшие объектами охоты, но и хищники, может быть, за их охотничьи качества. В глазах первобытного человека они могли играть роль покровителей охоты. В изображениях птиц, рыб и змей видят зачаток мифологии, основу представлений о стихиях, окружающих человека.

Простые и обыденные занятия не нашли отражения в искусстве, они, видимо, заклинаний не требовали. Так, несмотря на то, что доля растительной пищи в питании первобытного человека была велика, в искусстве палеолита нет сцен собирательства. Нет и сцен рыбной ловли, вероятно, потому, что она хоть и требовала труда и умения, но еще не составляла важной части хозяйства, как в последующее время.

Примитивный культ зверей, охотничья магия, может быть, явились основой, на которой впоследствии вырастут тотемизм и иные сложные формы почитания животных.

В палеолитической живописи Западной Европы и в Каповой пещере в СССР нет изображения людей или сцен охоты. Встреча-

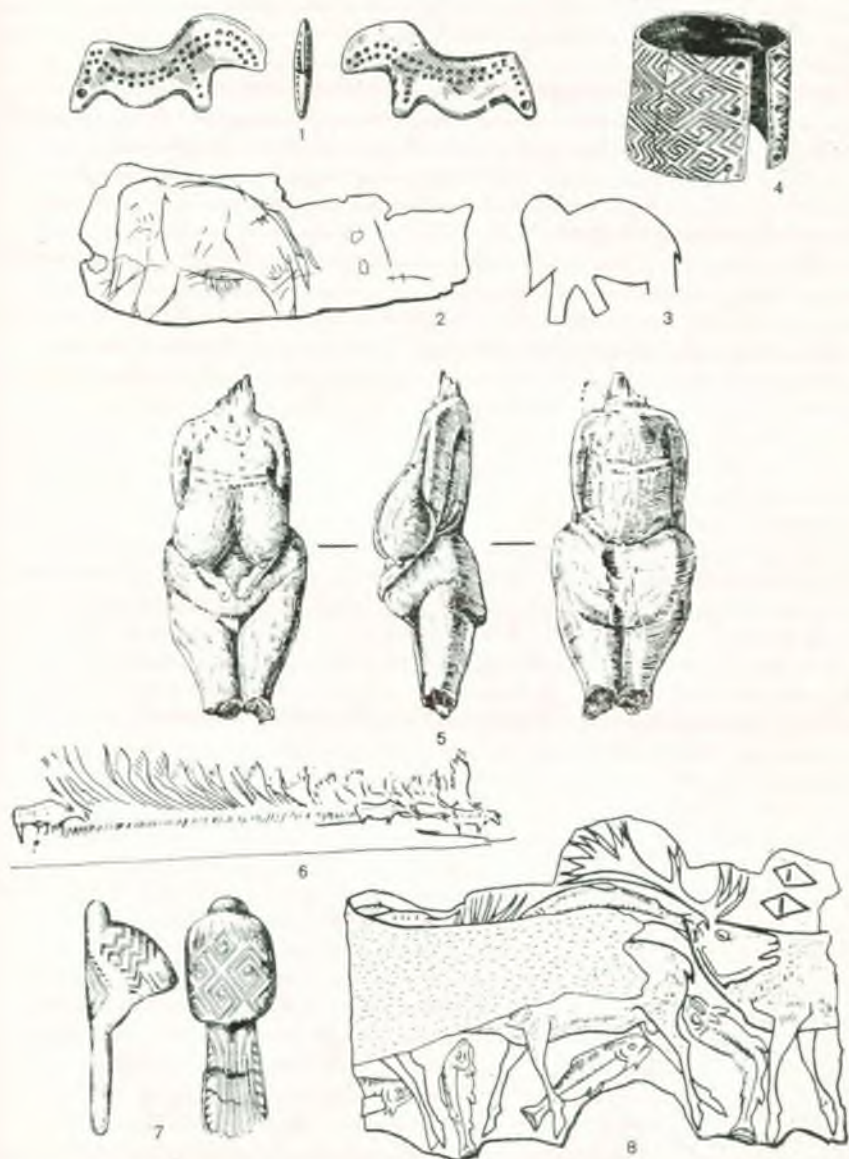

Рис. 4. Искусство позднего палеолита:

1 — костяная привеска из Сунгиря, 2 — изображение мамонта на костяной пластинке из Мальты, 3 — изображение мамонта в Каповой пещере, 4 — каменный браслет из стоянки Мезин, 5 — женская статуэтка, 6 — изображение стада оленей (Франция), 7 — изображение птицы из стоянки Мезин, 8 — сцена: олени переходят реку (Франция)

ются странные антропоморфные существа, может быть, люди в масках. Так же выглядят и древнейшие (хотя немного более поздние и относящиеся к другой эпохе) наскальные изображения Сибири. Считают, что подобная тематика изображений соответствует тем районам, где охотничий быт сохранялся долго.

Важное место среди палеолитических скульптур занимают фигурки людей с подчеркнутыми признаками женского пола. Иногда на этих фигурках обозначены украшения, в очень редких случаях — одежда. Лицо гладкое, как бы стертое. Женщина с пышными формами, обнаженная, стоит, опустив руки на выпуклый живот. Полагают, что изображали беременных женщин. То что центральным образом палеолитического искусства была продолжательница человеческого рода — женщина-мать, — естественно. Ведь в раннем родовом обществе счет родства шел по материнской линии, род был материнским. Женщина была хозяйкой дома и пользовалась полными правами.

Фигурки женщин находят иногда в тайничках, у родового очага. Места находок женских статуэток позволяют предположить, что каждая семья стремилась иметь изображение своей покровительницы. Нередко эти статуэтки делались не очень умело и получались схематичными. Некоторые фигурки из поселения Мальта имеют в ногах отверстия для шнура: изображения домашней покровительницы носили с собой, например, на охоту, но почему-то вверх ногами.

На поселении Дольни Вестоницы в ЧССР были найдены фигурки женщин и зверей из глины. Не все археологи считают, что это был умышленный обжиг: до открытия обжига глины было еще далеко. Но все же они дошли до нас именно потому, что были обожжены. Они свидетельствуют о том, что человек хорошо знал пластические свойства глины, пытался приспособить ее для своих нужд. Качество обжига настолько хорошее, что его случайность воспринимается с трудом, но все же он случаен. Есть одна глиняная фигурка и у нас, в Саянах, на Майнинской стоянке.

Живопись появляется в конце позднего палеолита. Она встречается на скалах и выполнена минеральными красками. Изображались мамонты, зубры, кабаны, олени, лошади. Рисунки делались в глубине пещер, и, чтобы нанести их на стену, приходилось пользоваться лампами, известными археологически. Они представляли собой каменные плоские (была освоена техника пикетажа — точечного долбления камня), в которые наливался жир и клался фитиль. У нас подобные лампы найдены, например, в Костёнках, Мезине, Межиричах. Живопись реалистична, животные изображены в движении.

Впервые первобытную живопись открыли в Пиренеях в пещере Альтамира. Позднее подобные рисунки были найдены в некоторых других пещерах тех же гор. В 1959 г. древние рисунки были открыты в Каповой пещере в Башкирии, что свидетельствует о широком распространении пещерной живописи и о том, что она характерна для этого периода. В Каповой пещере нарисованы

семь мамонтов, две лошади, носорог. Палеолитический возраст живописи Каповой пещеры определяется самим объектом изображений: мамонты жили только в то время. Пещера с живописью, которую предположительно относят к палеолиту, известна еще в Монголии.

Процесс рисования был священнодействием и сопровождался магическими актами. Поэтому пещеры с росписями считают родовыми святилищами. Возможно, что заклинания произносили не только под сводами пещер, но следов святилищ палеолита, расположенных на открытом воздухе, пока нет.

Отмечено, что палеолитические поселения, содержащие произведения искусства, концентрируются в определенных районах. Статуэтки из камня и кости и предметы с орнаментом в европейской части СССР найдены только на 33 стоянках из известных многих сотен позднепалеолитических местонахождений, а серии таких предметов встречаются еще реже. Из стоянок, содержащих такие находки, наиболее важны Костёнки, Гагарино (на Дону), Авдеево (на Сейме). Они характеризуются сходной кремневой индустрией, имеющей параллели в Центральной Европе, где также встречается палеолитическая скульптура. Примерно тот же облик имеют сибирские стоянки Мальта́ и Бурётъ. На других памятниках Сибири инвентарь иного облика, и никаких произведений искусства они не содержат. Нет их ни в Крыму, ни на Кавказе. Изобразительное искусство получало развитие только в отдельных областях и культурах. Но это не значит, что в других местах не было никаких форм искусства, оно могло отразиться в формах вещей, до нас не дошедших.

Поздний палеолит завершает начальный этап человеческой истории. Закончилось становление человека как зоологического вида, появился *Homo sapiens*. Производительные силы прошли длинный путь развития, средства труда проделали путь от примитивно оббитых галек до резцов и совершенных составных орудий. Человек обрел оседлость и поселился в конструктивно сложных искусственных жилищах. Возникли идеологические представления, отразившиеся в религии и искусстве. Оформляется первая социально-экономическая формация, которая развивается в последующие эпохи. Растет население, увеличивается число родовых коллективов. Ускорение исторического развития становится все заметнее. Причина этого явления указана В. И. Лениным. Говоря о первой мировой войне, Ленин писал: «Основная причина этого громадного ускорения мирового развития есть вовлечение в него новых сотен и сотен миллионов людей»¹. Руководящее значение этого ленинского указания о роли роста народонаселения несомненно при изучении всех периодов истории человечества.

Еще в палеолите создаются предпосылки неравномерного экономического развития человечества. В самом конце палеолита в Европе хозяйственные и культурные достижения отдельных племен

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 174.

быстро нарастают. Европу опережает Передняя Азия, стоявшая на грани появления зачатков производящего хозяйства. В то же время в Африке и Индии еще существовали мустьерские культуры. Все природные зоны от тропиков до Арктики стали обитаемы.

Глава 2

МЕЗОЛИТ

В вопросе о том, где проходит грань между палеолитом и следующей эпохой — мезолитом (по-гречески месос — средний), единства мнения ученых нет. Одни полагают, что такой эпохи вовсе не было, считая мезолит последней ступенью палеолита; вторые присоединяют некоторые части мезолита к следующей эпохе; третьи, отрываясь от археологической периодизации, в определении новой эпохи исходят из природно-географических условий; четвертые выдвигают на первый план хозяйственно-экономические, т. е. социологические, признаки; наконец, пятые настаивают на соблюдении принципа археологической периодизации по технике обработки камня.

Палеолитическая индустрия подготовила условия для появления мезолитических орудий. Многие орудия позднего палеолита не только существуют в мезолите, но и получают дальнейшее развитие. Это касается особенно составных орудий, которые широко распространяются в это время. В южных областях появляются геометрические кремневые орудия, представляющие собой маленькие кремни поперечником 1—2 см в виде сегментов, трапеций, треугольников. За свои размеры они получили название микролитов. Их использовали в качестве вкладышей в костяную или деревянную основу, расщепленную вдоль, закрепляли каким-нибудь вяжущим веществом (например, смолой) и перевязками. Получалось режущее орудие, не уступающее по своим рабочим качествам орудиям, сделанным целиком из кремня. Производство цельнокремневого орудия было трудоемко, при этом неэкономно расходовался кремень, который на поверхности земли стал встречаться гораздо реже, чем раньше. При поломке такое орудие починить было нельзя, а составное чинилось — достаточно было заменить сломавшийся вкладыш. Орудиями с кремневыми вкладышами пользовались даже в бронзовом веке.

Микролиты имели и другое назначение — их использовали в качестве наконечников стрел. Изобретение лука и стрел — одно из важнейших изобретений мезолита. На юге наконечниками стрел служили геометрические орудия, на севере, в среднерусских лесах и аналогичной им зоне, были распространены наконечники из ножевидных пластинок, правильных очертаний, часто имевших иволистную форму. Это тоже вкладыши, так как стрела с наконечником является составным орудием.

С подавляющим увеличением числа микролитов на юге и орудий на пластинах на севере (а это произошло в одно и то же время) население вступает в мезолитическую эпоху. Это и есть грань, отделяющая мезолит от палеолита.

Предполагают, что в палеолите на короткое время появлялись некоторые орудия и изделия, типичные для последующих эпох: полированные орудия, двухсторонне обработанные наконечники стрел с выемкой, даже керамика (статуэтки из Дольних Вестониц) и зернотерки (камни для размола зерна). Но в палеолите они были случайны и массовыми стали много позже. При этом следует отметить: существенно не возникновение той или иной вещи, а их господство. Мезолит же по своей индустрии гораздо более тесно связан с последующей эпохой, чем с предыдущей, а родство с позднепалеолитическими орудиями исчезает уже к середине мезолита.

Наряду с тонкими и легкими орудиями в мезолите появляются орудия массивные, иногда называемые макролитами (по-гречески макрос — большой, длинный). Появляются топоры, значение которых было особенно велико для лесной зоны, где человеку приходилось осваивать обработку дерева.

Природно-географические условия мезолита существенно отличаются от позднепалеолитических. Изменения были вызваны отступлением ледника, почти полным освобождением от него территории Европы. Массы воды, образовавшейся в результате таяния ледника, изменили очертания древних морей. Этому же способствовало поднятие суши, освободившейся от огромной тяжести ледниковых масс. Таящий ледник размывал равнины и горы, создавал новый рельеф, изменял направление водного стока. Образовывались новые реки, формировались их долины. Процесс, в результате которого моря приобрели свои современные очертания, а реки вошли в привычные для нас русла, выходит за рамки даже мезолита, длившегося несколько тысяч лет.

Изменилась природно-географическая среда. Лежавшие к югу от ледника холодные степи с участками древесной растительности по балкам с его отступлением меняют растительный покров на более теплолюбивый и пышный. Территория к северу от бывшей границы ледника порастала лесами. Менялся животный мир. Еще в конце палеолита исчезли шерстистый носорог, мамонт, овцебык, а затем и некоторые другие животные, которые вымерли отчасти из-за изменившегося климата, ставшего тогда более суровым, отчасти из-за истребительных загонных охот. Обеднение фауны осложнило охоту, так как выжившие животные были быстроногими, осторожными и часто нестадными. Еще в палеолите первобытным охотникам пришлось покинуть обжитые места, выгодные для загонной охоты. В поисках охотничьей добычи теперь приходилось много бродить. В мезолите нужно было усовершенствовать приемы охоты и искать новые формы хозяйства.

В степях водились лошади, быки, сайга, дикие ослы, в лесах — лоси, олени, медведи, кабаны, волки, лисы и другие животные.

Территории, оставленные ледником, оказались удобны для заселения, и люди их заняли.

Отступление ледника знаменует начало геологической современности — голоцена. Его исчисляют от глобального потепления аллерёд, датируемого временем около 10 тыс. лет назад (8 тыс. лет до н. э.). Мезолит обычно относят к VIII—VI тысячелетиям до н. э. Отступая, ледник оставлял озера, донные отложения которых используются для археологических датировок. Летом в приледниковое озеро ветром наметался песок, который быстро оседал на дне, а зимой в воде замерзшего озера оседали частицы взвешенной глины. Сочетание песчаной и глинистой прослоек соответствует году. Подсчитав число прослоек, можно сказать, сколько лет озеру, а значит, определить время отступления ледника с данной территории и даже скорость этого отступления.

Отложения в болотах, особенно в торфяных, содержат остатки пыльцы древних растений, исследуя которую можно установить состав растительности для какого-то определенного времени, а зная условия произрастания этой растительности, можно говорить и о соответствующем ей климате. По геологически установленным изменениям границ озер, болот, долин рек можно определить колебания влажности. Вслед за отступанием ледника последовательно сменили друг друга арктический и субарктический климатические периоды, названия которых говорят об их суровости и создают представление о скудной растительности. На смену им приходит сухой бореальный климат: из деревьев преобладала сосна. Этот климат по времени (8500—5500 лет до н. э.) в основном соответствует мезолиту.

В новых природных условиях загонная охота на крупных стадных животных продолжала терять свое значение в хозяйстве. Ряд животных откочевал к северу. Например, в Латвии не стало северного оленя — основной добычи людей позднего палеолита. Увеличивается роль бродячей охоты, которая делается более результативной с появлением метательного оружия. В палеолите это было копье, бросаемое с помощью копьёметалки, в мезолите оно дополняется еще более действенными луком и стрелами. В результате охоты, которая велась небольшими группами людей, возрастает. Энгельс подчеркивал важность для человечества открытия лука и стрел. Они позволили охотиться на мелких и одиночных животных, в том числе на птиц.

С потеплением возросло значение собирательства. На побережьях Крыма и Кавказа в условиях средиземноморского климата приморское собирательство было возможно круглый год. На стоянках встречаются целые кучи раковин съедобных улиток.

В мезолите резко возрастает роль рыболовства, документируемого находками орудий лова. Изобретают выгнутый рыболовный крючок (прямой был еще в палеолите) — очень важное новшество этой эпохи. С этого же времени пользуются вершами, сетями, которые существенно дополняли прием ловли рыбы гарпуном или с помощью лука — приемы, перенесенные из охотничьей практики.

Появляются первые долбленые лодки и первые весла. Рыболовство в ряде областей успешно соперничает с охотой, но наивысшей точки развития оно достигает в следующую эпоху.

Изменения в хозяйстве людей привели к дроблению общин, о чем говорит меньшая площадь мезолитических стоянок по сравнению с позднепалеолитическими. Стоянки становятся многослойными: покинутые охотниками поселения заселялись вновь через много десятков или сотен лет. Число людей в общине по некоторым подсчетам колеблется от 30 до 100 человек. Исчезают появившиеся в палеолите большие общинные дома. Легкие, небольшие, шалашного типа мезолитические жилища часто имеют сезонный характер, но были и большие, углубленные в землю жилища, какова, например, землянка на стоянке Русско-Луговская под Казанью. Землянка имела значительные размеры: в длину — 7 м, в ширину — 5 м, в глубину — 1 м. В центре жилища в овальных ямах располагались очаги. Остатки жилищ в это время не столь уж редки.

Хозяйственные изменения привели к дроблению крупных общин, что, как полагают, ускорило процесс возникновения новых племен, начало которого, как мы видели, относят к позднему палеолиту.

На некоторых крымских стоянках находят кости собаки, вероятно, первого прирученного, и не только в Крыму, животного. Люди мезолитического времени быстро оценили охотничьи качества собаки. В том же Крыму в мезолитических слоях некоторых стоянок преобладают кости молодых кабанов, но признаков их одомашнивания пока не отмечено. Может быть, это была попытка приручения мясных животных.

Энгельс писал, что сначала люди присваивали готовые продукты природы, и формами хозяйства, соответствовавшими этому, были собирательство и охота. Впоследствии люди стали активно воздействовать на природу трудовой деятельностью. Появились производящие формы хозяйства, к которым относятся земледелие и скотоводство.

Археологические исследования в Передней Азии показали, что переход к производящему хозяйству там начался в мезолите. Он не был одновременным: одни области освоили земледелие или скотоводство раньше, другие — позже. Вероятно, изобретение лука и стрел способствовало возникновению зачатков скотоводства. Охотник приносил домой раненых животных, а при удачной охоте мог оставить их как живой запас пищи. Но от приручения животных до их одомашнивания — не один шаг, и лишь постепенно человек отобрал животных для их домашнего разведения. Судя по среднеазиатским памятникам, одними из первых, может быть, была приручена, но никак еще тогда не одомашнена овца (или коза).

Отличить первых прирученных животных от диких почти невозможно, но кое-какие признаки все же есть. Скелет диких животных на стоянках представлен не всеми костями, так как охотник разделявал тушу на месте добычи, чтобы облегчить ношу. Скелет же домашних животных представлен более или менее полно. Сре-

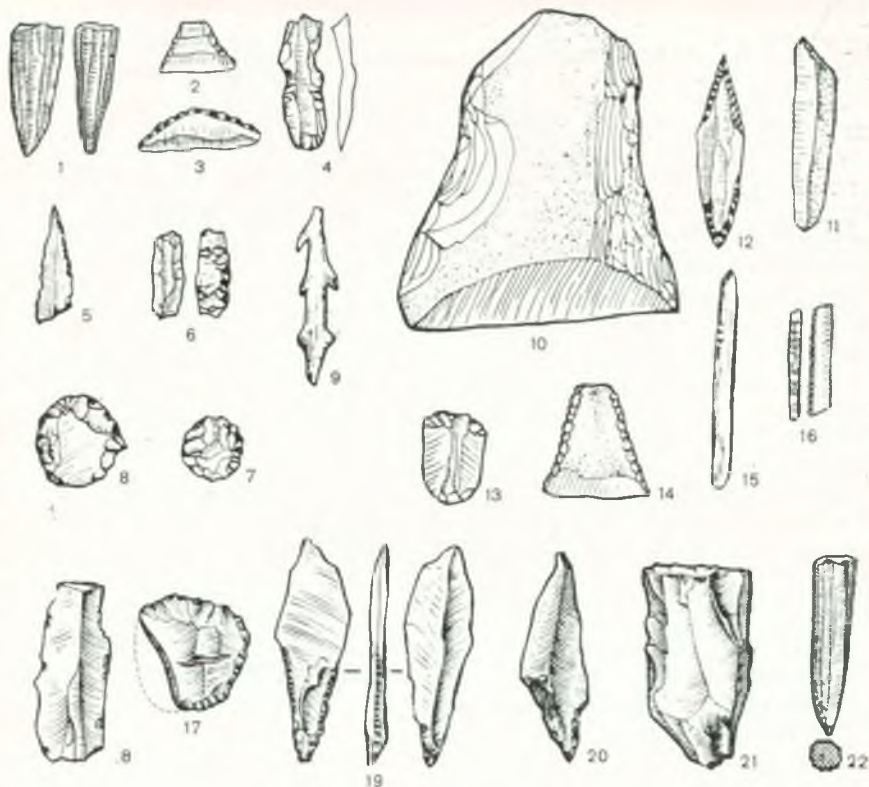

Рис. 5. Орудия мезолита:

Южная зона: 1 — нуклеус, 2 — трапеция, 3 — сегмент, 4 — пластина, 5 — острие, 6 — вкладыш. 7—8 — округлые скребки, 9 — костяной гарпун; лесостепная зона: 10 — топор, 11—12 — стрелы, 13 — скребок, 14 — трапеция, 15 — костяное острие, 16 — вкладыши для такого острия; лесная зона: 17—18 — скребки, 19—20 — стрелы, 21—22 — нуклеусы

ди домашних животных нет очень старых особей. Диких самцов и самок было поровну.

Параллельно скотоводству возникало земледелие, развивавшееся на основе собирательства. Прямых признаков зачатков земледелия в мезолите на нашей территории нет. На одной из мезолитических стоянок Кабардино-Балкарии найден жатвенный нож. Он мог служить и целям собирательства, но тем не менее эта находка говорит о поисках новых форм хозяйства.

Мезолит — эпоха дальнейшего расселения людей, их продвижения на север, в области, освободившиеся от ледника. Люди стремились расселиться все шире: при экстенсивном хозяйстве для существования каждого человека была нужна большая территория. Складывается несколько культурных зон, отличающихся не по типу хозяйства, а по характеру кремневых орудий.

Южная зона включает Крым, Кавказ, Восточный и часть Северного Прикаспия, Южный Урал. Здесь были распространены

микролиты, хотя хорошо известны и орудия на пластинах. Самые ранние мезолитические стоянки находятся в Средней Азии у Небитдага в пещерах Джебел, Кайлю и Дам-Дам-Чешме. Расположенные в них стоянки дают кремневый инвентарь, аналогичный и синхронный мезолиту Ближнего Востока, а потому датируются X—IX тысячелетиями до н. э. В пещере Джебел жили охотники и рыболовы, причем они ловили речную рыбу. Значит, в те времена Узбой был рекой. Ныне же это сухое русло Амударьи. Джебельцы питались и мясом джейранов, куланов, диких быков и водоплавающей птицы. Есть здесь кости козы и овцы, может быть, уже подвергшихся одомашниванию.

На Урале раскопаны стоянки VII—IV тысячелетий до н. э. У Нижнего Тагила открыта мастерская орудий, снабжавшая ими значительную округу. На уральских мезолитических памятниках имеются остатки временных жилищ охотников с бедным инвентарем.

Мезолит Грузии пока изучен недостаточно.

В Крыму известно несколько десятков в основном пещерных стоянок, часть из которых — многослойные. Одна из типичных стоянок — Шайтан-Коба. От холодных ветров вход в пещеру закрывал заслон, видимо, деревянный, поддерживавшийся каменной кладкой. В центре пещеры имелся каменный очаг. Охота была ведущей отраслью хозяйства, основными ее объектами были олень и кабан, а также, судя по костям, ряд других животных. Вокруг очага много ракушек, указывающих на развитие собирательства. Рыболовство еще не играло заметной роли: стоянки расположены далеко от водоемов.

На стоянке Сороки (Молдавия) в слоях самого конца мезолита (радиоуглеродная дата — около 5500 лет тому назад) отмечены явные следы одомашнивания животных, в том числе крупного рогатого скота.

Волго-Окское междуречье, Среднее Прикамье, Верхнее Поднепровье, Белоруссия, Литва — другая зона мезолита. В ней нет геометрических орудий и распространены орудия на пластинах. Обе техники одновременны, что отмечено совместными находками, например на крымской стоянке Сюрень 2. В лесной зоне распространены резцы, встречаются макролиты. Стоянки расположены вплотную к воде: рыболовство успешно конкурировало с охотой.

В мезолите на Оке и Волге, вплоть до ее среднего течения, сложилась большая историческая общность, которая позволяет предполагать единую культурную традицию мезолита лесной полосы. Мезолитических стоянок этой эпохи много. На них обычно мелкие кремневые ножевидные пластинки, примитивные рубящие орудия. Радиоуглеродная дата этих стоянок — VII тысячелетие.

Северо-восток Восточно-Европейской равнины был заселен еще в палеолите, а ее северо-запад — уже в мезолите. Предполагают, что с побережий Северной Европы (Балтийского моря тогда еще не было) сюда пришли европеоидные племена. Они занимались охотой и рыболовством. Пришельцы расселились по северо-западу

лесной зоны. К этому кругу стоянок принадлежит эстонская стоянка Кунда, по имени которой названа кундская культура (VIII—IV тысячелетия, но сама стоянка Кунда датируется серединой — второй половиной VII тысячелетия). Кунда — сезонная стоянка, находившаяся на берегу озера, исчезнувшего в результате климатических перемен. В озерных отложениях обнаружено большое количество охотничьего оружия и орудий труда, в основном сделанного из рога и кости, так как Кунда находилась в зоне, бедной кремнем. Инвентарь состоял из гарпунов, рыболовных крючков, мотыг, рукоятей топоров, инструментов для плетения сетей, а также из крупных рубящих орудий. Такой набор говорит о ведущем значении рыболовства.

В могильнике Звэйпеке (Латвия) раскопано более ста погребений позднего мезолита. Костяки лежат в ямах, вытянуто, без строгой ориентировки и посыпаны охрой. Инвентарь погребений чаще всего состоит из подвесок — зубов животных, но есть и костяные копья, кинжалы, каменные топоры, предметы искусства. Интересна рукоять кинжала в виде головы оленя, напоминающая оленеостровскую.

Немного позже в Прионежье сложились памятники типа стоянки Нижнее Веретье, в чем-то похожей на Кунду. Культурный слой обеих стоянок залегает в торфяниках, чем объясняется их отнесение к типу торфяниковых, распространенных и в следующие эпохи. Орудия Нижнего Веретья сделаны из различных пород камня, в том числе из кремня и сланца. Техника обработки камня включала разные способы ретуширования, шлифовку и даже сверление мягких пород (песчаник, сланец). Ассортимент орудий разнообразен, но кремль экономили и кремневые наконечники стрел заменяли изделиями из кости и дерева. В Нижнем Веретье часты кремневые и костяные ножи с рукоятью, обмотанной берестой. Дело в том, что кремень севернее линии Рижский залив — Ладога — Белое море встречается очень редко, вероятно, он был унесен ледниками. Поэтому в Эстонии и Латвии для мелких орудий использовался кварц, а для крупных — сланец. Из сланца в Карелии делали топоры.

Жилища на стоянке Нижнее Веретье были наземные со стенами из жердей, площадью до 50 кв. м. Внутри жилищ находились очаги.

Недалеко от Нижнего Веретья в местности Попово открыт могильник. Костяки лежат в ямах, на спине, вытянуто, с немногочисленным инвентарем. Черепа погребенных европеоидные.

Другая группа северо-западного населения жила на стоянках в бассейне реки Сухоны. Они расположены на высоких террасах, поскольку уровень воды в водоемах тогда был значительно выше. Жилища были тоже наземные. Для производства орудий использовали только кремень. Широко распространена отжимная техника обработки камня. Стрелы кремневые, сделаны на пластинах, а топоры похожи на волго-окские.

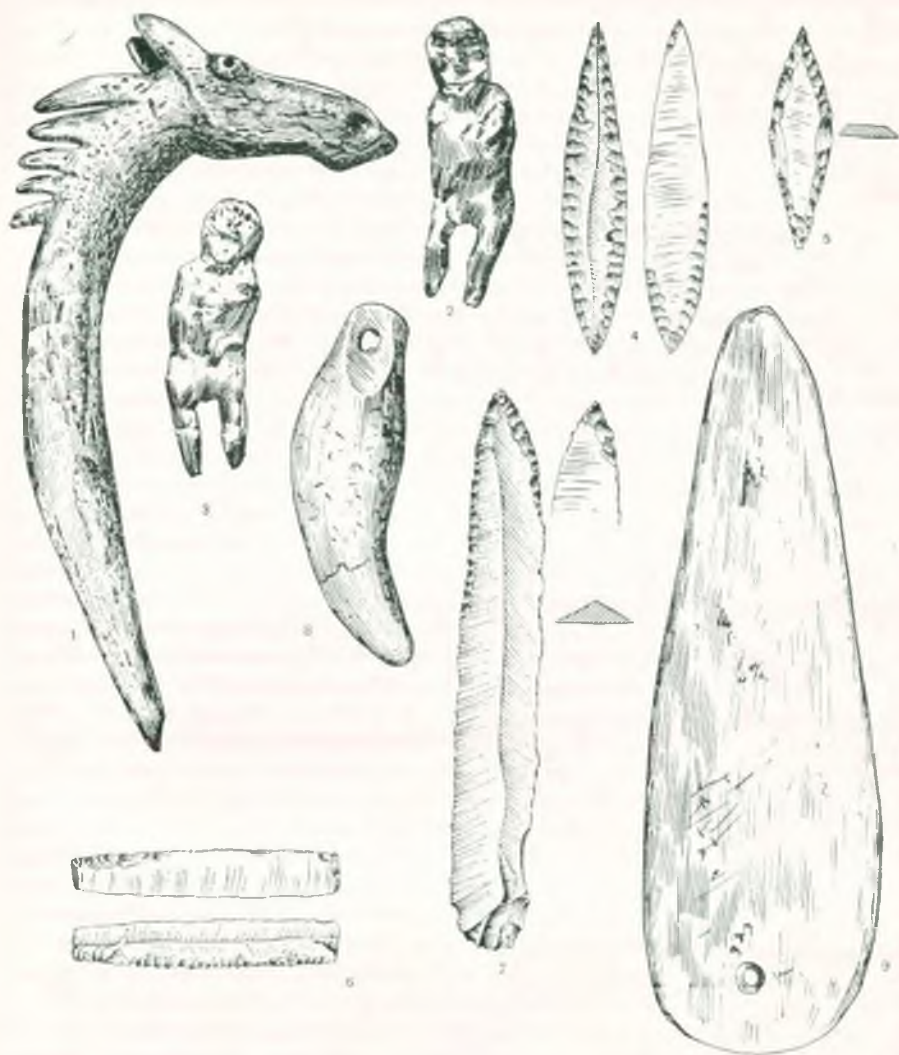

Рис. 6. Инвентарь Оленеостровского могильника:

1 — изображение головы лося, 2—3 — изображение людей, 4—5 — стрелы, 6—7 — ножи, 8 — подвеска из клыка медведя, 9 — сланцевый нож

Ряд прослеженных аналогий позволяет предполагать, что сухонская культура по своему происхождению связана с Волго-Окским мезолитом. Считают, что население из Волго-Окского междуречья проникло на север, вплоть до Восточной Карелии, в VII тысячелетии. Иногда в нем видят протофинно-угров, что в общем рискованно, так как этнические процессы необычайно сложны и запутанны, что не допускает их изучения в столь глубокой древности.

Между населением стоянок Прионежья и Сухоны контактов быть не могло: они одновременны, стоянка Веретье древнее. Поскольку в каждом из этих регионов сконцентрированы памятники лишь одного типа, некоторые археологи предполагают, что этот факт отражает процесс становления племен — одного из важнейших социальных процессов эпохи мезолита.

На Южном Оленьем острове Онежского озера открыт могильник, названный Оленеостровским. Здесь открыто около 150 погребений. Большинство из них — вытянутых, пять — скорченных, а четыре человека были похоронены в вертикальном положении. Одно из последних особенно богато: при погребенном обнаружен кинжал с рукоятью в виде головы лося, а одежду украшало множество подвесок. Видимо, погребенный был вождем или шаманом.

В окрестных поселениях аналогий вещам из погребений Оленеостровского могильника нет, но зато некоторые находки похожи на кундские. В могильнике нет также и керамики. Эти факты и ряд других наблюдений позволили некоторым исследователям отнести Оленеостровский могильник к мезолиту и датировать его V тысячелетием. Другие же археологи указывают, что сланцевые ножи, известные и в Оленеостровском могильнике, типичны для неолитических памятников с керамикой, а поэтому относят этот могильник к раннему неолиту, что делает его моложе на 2 тыс. лет. Антропологический тип погребенных отличается от прослеженного в могильнике Попово: в Оленеостровском могильнике представлены смешанные антропологические типы, в то время как в Попово — «чистый» европеоидный тип.

Третья зона мезолита — лесостепная, т. е. промежуточная, где встречаются элементы северной и южной зон. Считают, что микролитизация, характерная вообще для южной зоны, — результат миграции населения с юга. В районе Днепровских порогов у сел Васильевка и Волошское находятся родовые кладбища. Мертвых хоронили в глубоких ямах, головой к восходу солнца. Костяки сильно скорчены, и некоторые исследователи полагают, что мертвого связывали из-за страха перед ним. На одно из погребений положен большой камень — также свидетельство страха перед покойником. Кремневый инвентарь беден: несколько типичных мезолитических стрел и скребков, а также речные раковины, быть может, остатки напутственной пищи. Женских погребений в этих могильниках мало. Археологи считают, что окружение племени, оставившего эти могильники, было ему враждебным и вооруженные стычки были часты. При одном из погребенных найдены застрявшие в костях наконечники стрел, которыми он, видимо, был убит.

Появление таких родовых кладбищ, как полагают, отражает возникновение культа предков. Считают, что с таким культом связаны захоронения человеческих черепов в гроте Замиль-Кобã (Крым) и Холодном Гроте (Абхазия).

Единичные погребения, густо посыпанные охрой, известны на крымских стоянках Фатьма-Кобã и Мурзак-Кобã. На стоянке Фатьма-Кобã костяк лежал скорченно. На стоянке Мурзак-Кобã

открыто погребение мужчины и женщины, их костяки лежали вытянуто. У женщины при жизни были ампутированы последние фаланги мизницев — обряд, известный этнографически.

В Сибири орудия на ножевидных пластинках почти всегда встречаются вместе с крупными орудиями на отщепях или расколотых гальках типа чопперов. Микролитическая техника сосуществует с макролитической, геометрические орудия отсутствуют совершенно. Широко распространены скребла. Наибольший интерес представляет многослойная стоянка на Ангаре в устье реки Белой — Усть-Белая. Ее радиоуглеродная дата — IX тысячелетие. Животные, на которых охотились, были исключительно современных видов: лось, козуля, олень, волк. Найдены и кости собаки. Много костей крупных рыб и рыбьей чешуи. Это типичная стоянка охотников и рыболовов. Она расположена на острове, который только в сухое время года соединялся перешейком с берегом. Жизнь проходила в основном на отмели, у самой воды. Здесь открыты многочисленные кострища, кухонные отбросы. Около кострищ найдены украшения и заготовки для них.

В Хиньской пади раскопано погребение. Оно вытянутое, при нем имелся кремневый инвентарь. Над погребением была каменная кладка. Аналогичные погребения имеются и на некоторых других памятниках.

Искусство мезолита представлено главным образом наскальными изображениями. Мелкой пластики до нас почти не дошло, так как песчаная почва преобладающих в мезолите дюнных стоянок практически не сохраняет кость.

Недалеко от Баку на склоне горы Беюк-Даш из завалов каменной образовались пещеры-убежища. На камнях и стенах убежищ выгравированы многочисленные изображения. Древнейшие гравировки закрыты мезолитическим культурным слоем. На скалах имеются углубленные силуэты людей с луками в руках, как бы танцующие, и гравированные изображения диких быков. Есть сцены охоты лучников на быка, диких лошадей, кабана. Большая часть рисунков Кобыстана относится к более поздним эпохам.

В Узбекистане в ущелье Зараут-Сай в пещере Зараут-Камар имеются мезолитические рисунки, сделанные краской. Красной краской написана сцена охоты на быков, которых загоняют охотники в колоколовидных одеждах.

Под Мелитополем на реке Молочной у подножия холма Каменная Могила расположено многослойное поселение, нижний слой которого относится к мезолиту. На песчанике изображены быки и геометрические фигуры. Аналогичные изображения есть и на скалах Прикубанья.

В этих произведениях первобытного искусства отражены старые охотничьи обряды. Появляются массовые сцены охоты, отсутствовавшие в палеолитическом искусстве. В пещерной живописи не было и изображений людей, если не считать условных фигур, похожих на людей в масках. Существенно, что охотники изображены с луками в руках. Значение этого нового вида оружия было

Р и с. 7. Наскальные изображения мезолита и неолита:
 1 — гравировка на горе Бююк-Даш (мезолит), 2 — сцена охоты на морского зверя (Залавруга II на Белом море) (неолит)

велико: лук как бы усиливал общественное значение каждого человека, владеющего им. Изображения лучников чаще встречаются в южных областях, где преобладала охота, чем в северных, где начиналось господство рыболовства.

* * *

Итак, мезолит — время поисков новых основ культуры. Его значение — в появлении зачатков иных производящих форм хозяйства — скотоводства и земледелия. Важным хозяйственным достижением было распространение рыболовства и превращение его в ряде областей и стран в ведущую отрасль. Большое значение имело возобладание новой кремневой техники: микролитов — составных орудий. В этот период появляются лук и стрелы. Чрезвычайно важным было изготовление изогнутых рыболовных крючков, а также появление первых форм топоров. Лук и стрелы повлияли на характер хозяйства, как охотничьего, так и рыболовецкого, они изменили роль охотника не только на охоте, но и в обществе.

Исчезновение ледника, изменение природно-географической среды привело к изменению старых форм охоты, к ее сравнительной индивидуализации. Прогрессивное развитие человеческих коллективов имело своим итогом развитие племенной организации, возникшей еще в палеолите.

В мезолите происходит дальнейшее расселение людей, осваиваются новые земли.

Значительный прогресс в развитии производительных сил подготовил следующую ступень развития общества.

Глава 3

НЕОЛИТ

Становление новых форм хозяйства, широкое использование новой среды произошло в эпоху неолита (по-гречески неос — новый). В географической среде еще происходили изменения, вызванные различными тектоническими процессами, колебались уровень и береговые линии морей и озер. Об этом свидетельствуют и неолитические поселения: некоторые из них перекрыты мощными озерными отложениями, а другие, некогда расположенные у самой воды, оказались на возвышенностях.

Неолит охватывает теплый и влажный атлантический климатический период (5500—3000 гг. до н. э.) и начало сухого и также теплого суббореального периода (до 500 г. до н. э.). Неолит, как и предшествующая эпоха, на разных территориях начался и кончился в разное время. В среднем это период от VI—IV тысячелетий до н. э. до III тысячелетия до н. э.

Расселение человеческих коллективов в неолите происходило еще интенсивнее, чем в мезолите. Люди попадали в различные природные условия, приспосабливались к ним, и это в значительной степени обусловило существование различных и многочисленных неолитических культур. Различия выражаются в формах орудий, жилищ, бытовых вещей и в формах хозяйства. На теплом плодородном юге некоторые племена уже в неолите осваивали производящие формы хозяйства, в то время как на севере оно еще долго оставалось потребляющим.

Неравномерность развития разных областей, многообразие неолитических культур требуют определения самого термина «неолит». По мнению некоторых археологов, это прежде всего эпоха производящего хозяйства. Однако далеко не все согласны с определением археологических эпох по хозяйственно-культурному, т. е. социологическому, признаку. Сторонники археологической периодизации считают, что неолиту присущи несколько признаков, отражающих особенности этой эпохи.

Неолитические поселения располагались прежде всего поблизости от мест, обеспечивающих существование людей, — вблизи рек, где ловили рыбу и охотились на птицу, вблизи полей, где выращивались злаки, если племена уже занимались земледелием. Но отмечено также, что густота неолитического населения зависела от достаточных запасов камня, необходимого для изготовления орудий. Главной породой такого камня оставался кремль. С ростом

населения, с развитием хозяйства росло и число орудий. Требовалось все больше и больше сырья для их изготовления. Кремень встречается в известняках или меловых отложениях, иногда выходящих на поверхность. Наиболее простым способом добычи кремня был его сбор на поверхности, чаще всего в речных долинах. В случаях, когда кремень залегал в пластах, перекрытых антропогенными отложениями (обычно песком или лессом), его добывали в открытых ямах. Если же соответствующие пласты были видны в обрывах берегов рек или оврагов, выработки кремня с течением времени превращались в штольни — горизонтальные подземные галереи.

Кремневые разработки изучены в Новгородской области, на Верхней Волге, в Приуралье и других местах. У мест добычи кремня возникало массовое производство орудий.

Но кремня хватало не везде. Там, где его было мало, использовали другие породы, причем в первую очередь для изготовления крупных орудий. Развивается обмен, главным образом кремнем, расширяются межплеменные связи, распространяются технические достижения в соседние, а иногда и удаленные области. Кремень разных месторождений отличается окраской и другими качествами, по которым можно судить о его происхождении. Орудия из волжского кремня встречаются на стоянках от озера Ильмень до Финского залива и далее в Эстонии, Карелии, Ленинградской области.

Но далеко не все регионы могли удовлетворить свои потребности привозным кремнем. В неолите ищут и осваивают новые породы камня, даже те, которые не могут давать толстых сколов, подобных кремневым. Яшма, нефрит в палеолите редко служили материалом для орудий. Использование таких пород — одно из отличий неолита от предшествующих эпох.

В неолите сохраняются и продолжают преобладать старые приемы обработки камня. Существовала техника двусторонней оббивки, техника леваллуа, ретушь. Но ни один из этих приемов не был пригоден для обработки таких пород камня, как нефрит или яшма, так как они не дают правильных сколов. Появляются шлифование, пиление и заточка камня, а также шлифование, которыми вязкие породы камня хорошо обрабатываются. Шлифовку стали использовать и при изготовлении кремневых орудий. Заготовки, полученные путем оббивки или скалывания, обрабатывали на плоском камне, подсыпая мокрый песок, который и был шлифующим материалом. Его подсыпали и под конец полой трубочки, когда камень сверлили. Сверление появилось еще в неолите, хотя и не везде. Новая техника обработки камня — также одно из отличий неолита.

В некоторых областях крайняя ограниченность запасов кремня привела к широкому использованию костяных орудий, формы которых разнообразны и устойчивы. Возникают общинные косторезные мастерские, примером которых может быть мастерская на поселении Нарва I. Здесь найдено большое количество опиленных

кусков рога, распиленных костей, заготовок и готовых изделий из этого материала. Стандартность приемов обработки, однотипность изделий позволяет предположить, что перед нами мастерская по изготовлению костяных и роговых орудий. Но пластичность и прочность кости ценили и там, где кремень не был редок.

В неолите продолжается совершенствование оружия и орудий. В южных областях получает дальнейшее развитие микролитическая техника, в северных появляются крупные наконечники копий, костяные кинжалы, иногда снабженные кремневыми вкладышами. Такое оружие было способно поразить крупного зверя — лося или оленя. Но есть и маленькие кремневые наконечники стрел, предназначенные для охоты на разных животных, в том числе на пушных. В Сарнатском торфянике в Латвии найдено копье с деревянным древком и привязанным к нему при помощи жильной нити кремневым наконечником. В другом торфянике открыты остатки крупного лука. Встречаются всевозможные скребки, ножи из крупных ножевидных пластин, на которых «рукоять» — место для руки — обернуто берестой. Обычны проколки, сверла и другие мелкие орудия.

В неолите появляются каменные долота, стамески, тесла, дифференциации которых способствовало распространение шлифовки и затачивания каменных орудий. Каменный топор стал высокопроизводительным орудием: археологи пробовали срубить им сосну поперечником 25 см, на что ушло 75 минут.

Значение топора было особенно велико в лесных районах, где он был орудием борьбы с лесом. Основным типом жилищ на севере была полужемлянка с как бы вставленным в нее срубом. Крышу, покрытую шкурами и корой, поддерживали столбы. Сооружались и наземные жилища, известные археологически. Летом жизнь поселения протекала вне стен жилищ — у костров.

Строили всевозможные загороди, нужные и для охоты (когда определенные участки обносились плетнями, изгородями) и при скотоводстве (когда строились загоны для скота). Сооружались заколы, перегораживавшие реку, чтобы ловить рыбу. (В заколе оставлялось узкое отверстие для прохода рыбы, и там ставились верши, из которых попавшая в них рыба не могла выбраться). Делали плоты, лодки, сани, лыжи. Распространение этих средств передвижения означало расширение освоенной людьми территории, распространение прогресса.

Косторезное производство еще не стало ремеслом.

Керамику считают основным признаком неолита. Возникла она во многих местах одновременно, но не исключены заимствования. Например, на Крайний Север керамическая посуда проникла с юга.

Основным способом изготовления глиняных сосудов был ленточный, или жгутовой. Из приготовленного глиняного теста раскатывали длинную ленту, клали ее спирально виток на виток по форме будущего горшка, затем заглаживали, просушивали на воздухе и обжигали. Несмотря на примитивность изготовления, сосу-

ды иногда имели тонкие стенки и относительную симметричность. На некоторых горшках обнаружены отпечатки пальцев. По величине отпечатков можно предположить, что эту посуду делали женщины.

Пища готовилась на кострах, а горшок с плоским дном на костре неустойчив. Поэтому форма горшков была часто полуяйцевидной, иначе — остродонной. Остродонные сосуды было удобнее ставить между камнями или же в небольшой ямке, вокруг которой разводили костер. Часто, хотя и не всегда, такие сосуды свидетельствуют о некоторой подвижности населения.

Сосуды украшали чаще всего штампом, наколами или узором, который прочерчивался палочкой по сырой глине. Считается, что комбинации, казалось бы, самых произвольных узоров отражали символику, утвердившуюся в племени. Поэтому однотипность орнамента керамики служит путеводной нитью для определения неолитической культуры, вероятно, племени, и для установления генетического родства иногда удаленных друг от друга племен.

В ряде мест неолитические племена соседнили с более развитыми, у которых уже был известен металл, откуда он иногда проник к племенам, еще не имевшим своей металлургии. Металл в неолите — случайное явление. Для производства металла производительные силы были еще недостаточно развиты. Отсутствие металла или случайность находок, сделанных из него вещей, также характерны для неолита.

Высокий уровень развития рыболовецкого хозяйства северных стоянок подчеркивает крайне редкая находка — сети, которые, как можно предполагать, появились еще в мезолите. Они были найдены, например, на стоянке Сърнате (Латвия). Нити для сетей делались из лыка, крапивы, дикорастущей конопля. Найдены специальные иглы для вязания сетей.

Частой находкой становятся каменные грузила. Большие и маленькие, цельные и составные рыболовные крючки свидетельствуют, что рыбу ловили также удочками, а возможно, и переметами.

Появляются корзины, плетение которых, равно как и вязание сетей, послужило предпосылкой ткачества. Возможно, что первоначально ткани плели. Признаком ткачества служат прежде всего пряслица — маленькие грузики из камня или глины, насаживавшиеся на веретена для придания ему устойчивости и равномерности вращения. Они известны с неолита.

В неолите развивается обмен, в котором заметную роль играл кремень. Думают, что обмен способствовал проникновению культурных растений и животных в ряд областей. Но связи между различными территориями нашей страны были еще очень слабы, причиной тому была малая плотность населения, громадные пространства, таежный лес, болота, горы, слабое развитие средств передвижения.

Новые формы экономики развивались раньше всего на юге нашей страны — в Средней Азии. От нее лишь немного отставали области Украины и Молдавии. Все эти области ближе других стоят к центрам древневосточной цивилизации, и в эпоху неолита отсюда проник ряд важных хозяйственных достижений. Переходу к новым производящим формам хозяйства способствовала и щедрая южная природа.

Смену потребляющего хозяйства производящим в литературе иногда называют «неолитической революцией». Термин теперь общепринят, но следует заметить, что период перехода был растянутым, неодновременным иногда даже на соседних территориях.

На большинстве неолитических стоянок степной и лесостепной зон нет признаков ни земледелия, ни скотоводства. Переход к производящему хозяйству здесь произошел много позднее.

Мотыжное земледелие обычно считают наиболее примитивным видом обработки земли. Но и его возникновение требует определенных условий. Обрабатывать тяжелые почвы, а тем более дернину, мотыгой нельзя, но на легких почвах земледелец с мотыгой работать может. Мотыжное земледелие развилось по течению тех рек, которые периодически разливались, оставляя на своих берегах значительные намывы плодородного ила.

На нашей территории подобные условия существовали на берегах среднеазиатских рек и речек. Для удержания воды участки обваловывались. Это была простейшая форма орошения, называемая лиманной. Возникновение производящего хозяйства было вызвано внутренним развитием производительных сил. Этому способствовали и дикорастущие злаки, распространенные в предгорьях Туркмении, и наличие там безоаровых козлов — предков домашних коз.

На юге Средней Азии, в узкой полосе у отрогов Копетдага возникла древнейшая на территории СССР земледельческая культура, названная *джейтунской* (VI тыс. до н. э.) по типичной стоянке Джейтун к северу от Ашхабада. Эта культура охватывала и районы Северного Ирана. Здесь сухой климат, не благоприятствующий земледелию, но благодаря равнинной местности возможно было лиманное орошение. Поселки располагались на небольших возвышенностях, не заливавшихся рекой. Поселок Джейтун состоял из 30 квадратных в плане однокомнатных домов для 5—6 человек каждый. Дома строили из глиняных «булок» овального сечения, длиной 60—70 см. Это еще не кирпичи, это его предвестники. «Булки» были еще недостаточно ровные, не высушенные и тем более не обожженные. В глину для них примешивалась рубленая солома. В домах находились массивные очаги из таких же «булок». Пол и стены домов обмазывались штукатуркой и красились. Около жилищ находились хозяйственные постройки и небольшие дворики, некоторые из них были окружены глиняными заборами. Во дворах открыты ямы, вероятно, для хранения зерна.

О земледельческом хозяйстве свидетельствуют найденные в обмазке домов отпечатки зерен ячменя и пшеницы, обилие соломы,

Рис. 8. Инвентарь джейтунской культуры.

1 — серп, 2 — топор, 3—4 — пластины, 5—6 — острия, 7 — сверло, 8 — скребок, 9 — сегмент, 10 — трапеция, 11 — нуклеус, 12 — стрела, 13—14 — бусы, 15 — пряслице, 16 — подвеска из раковины каури, 17—18 — украшения, 19 — шашка, 20—21 — фигурки животных, 22—25 — сосуды и орнамент на них

примешивавшейся в тесто «булок», а также характер орудий труда.

В Джейтуне преобладают микролиты, более трети всех орудий составляют вкладыши. Найдена костяная основа жатвенного ножа. Обнаружены зернотерки, т. е. орудия из двух камней, между которыми растирали зерно на муку. Но нет ни лопаты, ни мотыги, ни

других почвообрабатывающих орудий. Вероятно, землю обрабатывали палкой-копалкой — самым примитивным из орудий такого назначения.

Индустрия Джейтуна разнообразна по ассортименту орудий и по технике изготовления. Там были ножи, серпы. Скребками, видимо, очищали кожи от мездры. Кремневыми скобелями обрабатывали древки стрел. Сверлами из камня просверливали раковины для ожерелий и стенки сосудов при их починке. В поздних слоях встречаются шарники для пращи. Многие орудия, связанные с обработкой шкур, сделаны из кости. Это вырезанные из лопаточных костей скребки, а также проколки и иглы, употреблявшиеся при шитье изделий из кож. Достоверных данных о качестве пока нет, но найденны пряслица — грузики для веретен.

Бесспорно одомашненным животным у джейтунцев была собака. Что же касается найденных там костей козы и овцы, то на этой стадии развития скотоводства дикие и одомашненные животные по костям различаются еще плохо. Вероятно, среди них были и одомашненные. В позднейджейтунских поселениях преобладают кости домашних животных.

Глиняная посуда, впервые появившись на Ближнем Востоке в конце VII тысячелетия, характерна для самых ранних слоев джейтунской культуры. Она плоскодонна и сделана ленточным способом из глины со значительной примесью рубленой соломы. Часть сосудов расписана красной краской, узор напоминает фигурные скобки. Среди нерасписных можно отметить четырехугольные сосуды, возникшие, может быть, в подражание деревянному корыту.

На территории поселков иногда находят погребения, что обычно для первобытнообщинных поселений и отражает культ предков. Здесь погребения единичны.

На поселении Песседжик раскопано здание необычно больших для джейтунских памятников размеров, с капитальными внешними стенами и сложной планировкой. Находок внутри дома не было. Площадь здания настолько велика, что оно могло вместить население всего поселка. Уже это говорит о его общественном назначении. Открытые на стенах фрески изображают копытных и хищных животных, деревья, треугольники и ромбы. Живопись выполнена черной и красной красками на белом фоне. Это один из древнейших примеров росписи помещений. Живопись Песседжика относится к VI тысячелетию. Здание, по всей вероятности, представляло собой святилище, где совершались культовые церемонии.

Культовое значение имели и найденные на поселении глиняные фигурки людей и животных. Сравнительно часто встречается торс женской статуэтки. Много фигурок козлов. Некоторые фигурки являются подвесками, возможно, это амулеты. Находят бусы из кости, камня, раковин, в том числе из раковин каури, происходящих из Индийского океана.

Джейтунская культура, как полагают, была пришлой. Исчезли джейтунцы неожиданно. Но это не означает, что прекратилось раз-

витие древней земледельческой культуры: она продолжала развиваться в следующую эпоху.

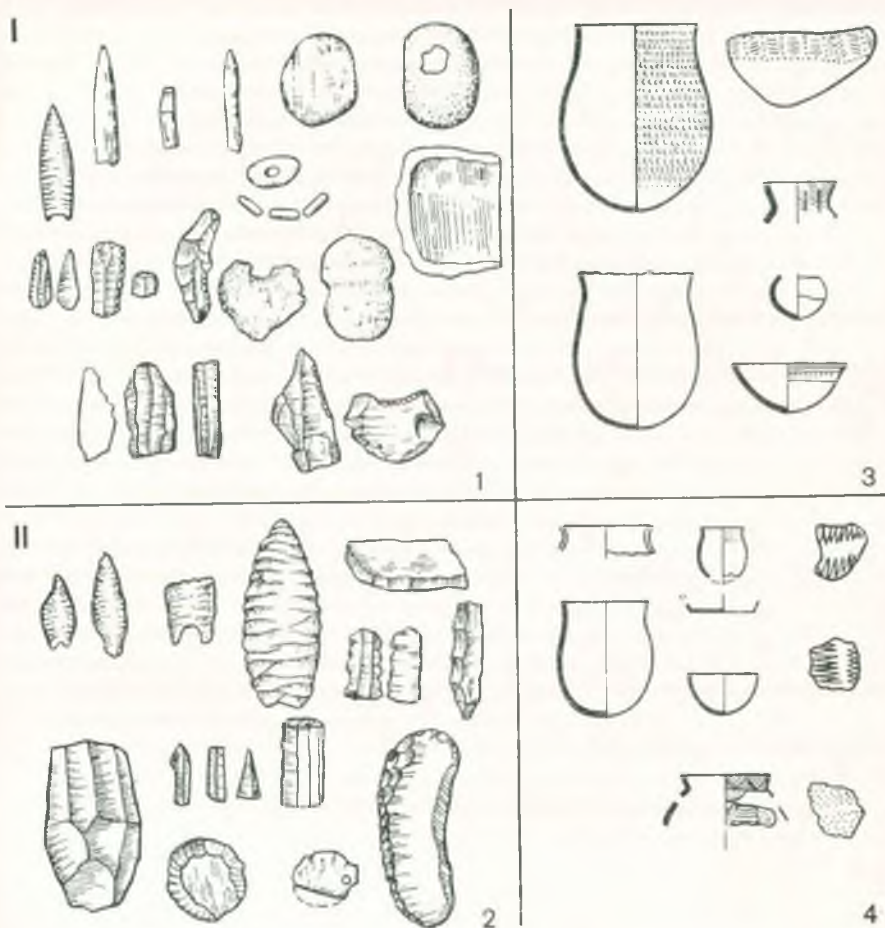
В Восточном Прикаспии племена культуры Джебел как будто стали заниматься скотоводством: о нем говорят кости овец и коз, которые с известной долей уверенности можно считать принадлежащими домашним животным. Для индустрии прикаспайских стоянок характерна высокая техника обработки камня: часты предельно правильные призматические нуклеусы и микролиты. Появилась остродонная керамика. Находят зернотерки, сначала плоские, потом ладьевидные. Джебельцы обитали в пещерах вплоть до эпохи бронзы. В неолите они жили одновременно с джейтунцами, но сходства между культурами мало, хотя исследователи считают возможным предполагать, что, судя по кремневому инвентарю, Джейтун и Джебел — две ветви одного культурного корня. Однако скотоводческий путь развития не позволил в короткий срок достигнуть таких заметных успехов, как это было в джейтунской культуре.

Вблизи пещеры Кайлю исследован могильник, представляющий собой родовое кладбище. Погребения одинаково ориентированы, костяки сохранили следы охры, которой были посыпаны тела погребенных. Несомненно, что у племен, живших здесь, существовала вера в загробную жизнь.

. Огромный массив кельтеминарской культуры (V—IV тыс. Может быть, до II тыс.) расположен у Аральского моря. Основная территория культуры — древняя Акчадарьинская дельта Амударьи.

Облик кельтеминарской культуры несколько застойный, о чем свидетельствуют многие стороны быта этих племен. Их поселения в большинстве представляли собой временные, видимо, сезонные, стоянки. Остатки жилищ редки. Наиболее изучено поселение Джанбаскала 4 в Хорезме, на берегу Амударьи. Люди там жили в больших, с конической крышей, жилищах, сделанных из дерева и камыша, площадью около 300 кв. м. Это был общий дом для целого рода. В жилищах открыт ряд очагов, около которых имелись хозяйственные остатки: черепки посуды, кости животных. Каждый очаг соответствовал хозяйству отдельной семьи. Но очаг, расположенный в центре дома, подобных остатков не сохранил, почва под ним прокалена на 50 см. Считают, что огонь в этом очаге был неугасимым, т. е. очаг был культовым. Если это так, то перед нами древнейшее свидетельство культа огня, впоследствии характерного для Средней Азии.

Геометрических орудий здесь нет. На поселении Джанбаскала 4 не найдено ни одного вкладыша серпа, ни одной кости собаки — помощника и спутника охотника. Много стрел на кремневых пластинках, с шипом с одной стороны; хозяйство было охотничье-рыболовецким. Найдены кости сома и щуки, охотились на кабана, оленя и водоплавающих птиц. Значительна роль собирательства, о котором свидетельствуют раковины моллюсков и скорлупа птичьих яиц. На ряде поздних памятников найдены кости домашних животных, что, может быть, говорит о зарождении ско-

Р и с. 9. Инвентарь кельтеминарской культуры: I — ранний этап, II — поздний этап:

1—2 — кремневые орудия, 3—4 — сосуды и орнамент на них

товодства. Считают, что инвентарь кельтеминарской культуры по своему происхождению связан с культурой прикаспийского мезолита. В некоторых своих чертах кельтеминар обнаруживает сходство с неолитическими памятниками Урала и Западной Сибири, в которых заметны южные связи вплоть до культур юга Средней Азии и даже Ирана.

В ранний период на кельтеминарских стоянках керамика была круглодонной или остродонной с нарезным орнаментом. Для позднего периода характерны горшки с плоским дном и без орнамента.

К началу V тысячелетия до н. э. на Южном Кавказе возникает производящее хозяйство. Но когда этот процесс начался — сказать трудно в силу недостаточной и неравномерной изученности

неолита Центрального Закавказья и средней части Северного Кавказа. Однако имеющиеся данные позволяют исследователям говорить о местных мезолитических и верхнепалеолитических корнях кавказского неолита. В раннем неолите хозяйство здесь основывалось на охоте и собирательстве. В позднем неолите осваивались как равнинные, так и горные районы, поселения располагались на берегах рек. Некоторые из стоянок расположены в пещерах. Распространена микролитическая техника. Многочисленны крупные пожевидные пластины, топоры, долота, а также мотыги, ступки, зернотерки, вкладыши серпов, возможно, свидетельствующие о земледельческом хозяйстве. Появляется и распространяется керамика. Считают возможным говорить об определенных контактах Кавказа с Ближним Востоком в неолитическую эпоху.

На Кавказском Причерноморье существовала неолитическая культура со своими специфическими чертами, отличающими ее от раннеземледельческой культуры Закавказья. Первая группа поселений представлена раннеолитическими стоянками, из которых лучше всего исследована **Нижнешиловская**, относящаяся к V тысячелетию до н. э. Она расположена близ Адлера на берегу реки в 5 км от ее устья. Инвентарь характеризуется сочетанием геометрических орудий мезолитического облика с орудиями типично неолитических форм. Здесь найдены многочисленные орудия в виде трапеций и сегментов, служивших вкладышами, орудия на пожевидных пластинках — скребки, резцы и сверла. Была освоена полировка камня — на стоянке найден ряд полированных топоров. Наконечников стрел нет, но встречаются шарики для пращи, которая, как полагают, была основным видом оружия. Керамика не имела орнамента, что характерно для кавказского неолита. Отсутствие стрел, рыболовных принадлежностей, костей животных позволяет думать, что основным занятием населения было земледелие.

Вторая группа стоянок представлена позднеолитическими поселениями IV тысячелетия до н. э. в районе Сочи — Адлер и в Абхазии. Геометрических орудий здесь нет. Много каменных мотыжек и зернотерок. Земледелие несомненно, что подтверждает гипотезу о его возникновении на Черноморском побережье Кавказа в раннем неолите типа Нижнешиловской стоянки. С дальнейшим развитием этого вида хозяйства позднеолитические поселения стали размещаться выше над морским побережьем, возле участков, удобных для обработки. Сейчас уже можно проследить линию дальнейшего развития культур Кавказского Причерноморья до неолита, ранней бронзы и далее.

Неолитические стоянки Кавказа и Крыма возникли на основе сходных мезолитических культур. В раннем неолите такое сходство еще существует, но в дальнейшем пути развития этих областей расходятся. На Кавказе рано появляются зачатки земледелия, а в Крыму по-прежнему преобладает охота. Забегая вперед, можно отметить, что в последующую эпоху эти пути привели к расцвету земледельческой культуры на Кавказе, а в Крыму — к сложению скотоводческого хозяйства.

Для неолита Крыма типичны стоянки Таш-Аир I и Замиль-Коба, относящиеся к V — середине III тысячелетиям. В развитом неолите Крыма стоянки чаще всего расположены в горной и предгорной частях, иногда в пещерах, но чаще вне их. Начиная с мезолита, люди все реже селятся в пещерах. Резко возросшая мощность культурных слоев говорит о прочной оседлости. Кости домашней свиньи, овцы и коровы хотя и редки, но, видимо, свидетельствуют о зачатках примитивного скотоводства. Появляется керамика, еще грубая, с толстыми стенками. Кремневый инвентарь похож на мезолитический, но его отделка более тонкая. Встречаются топоры, увеличивается число орудий из кости.

В конце неолита улучшается качество керамики, растет число домашних животных.

На Южном Буге и на Среднем Днестре в VI — начале IV тысячелетия до н. э. неолитические стоянки расположены обычно в поймах рек, на островках. Лессово-илистая почва благоприятствовала зарождающемуся земледелию, которое возникает в период буго-днестровской культуры, хотя основным видом хозяйства оставалась охота. На стоянках размещались небольшие наземные дома, были и полуземлянки; и те, и другие — с очагами. Кроме микролитических орудий, среди которых есть трапецевидные вкладыши, встречаются роговые мотыги и каменные зернотерки. Наконечники стрел костяные. Видимо, происходило и приручение животных.

Сосуды обычно остродонные, хотя известна керамика, сходная с посудой дунайских стран.

Климатические условия южной и северной частей лесной и лесостепной зон европейской части СССР и в настоящее время резко различны, и такими же примерно они были в неолите. По северу Латвии, Ярославскому и Костромскому Поволжью проходила южная граница тайги, а граница леса и степи приблизительно совпадала с современной.

Днепро-донецкая культура (конец V — середина III тысячелетия) в период наибольшего ее распространения занимала лесостепную Украину, Южную Белоруссию и даже проникала в Верхнее Поднепровье. Господствовало охотничье-рыболовецкое хозяйство, но заметны признаки начала приручения животных на стоянках в южной части лесостепной зоны на среднем этапе неолита: иногда находят кости коровы, собаки, свиньи. Впрочем, скотоводство было мало развито: преобладают кости диких животных.

Дома были столбовыми, слегка углубленными в землю, в центре их размещались открытые очаги, а рядом с домами были расположены хозяйственные ямы. Широко распространены костяные стрелы, гарпуны, рыболовные крючки. Встречаются каменные топоры.

Керамика орнаментирована отпечатками гребенчатого штампа и наколами острой палочкой. Сосуды остродонные; лишь в поздний период и только в черкасской группе встречаются плоскодонные.

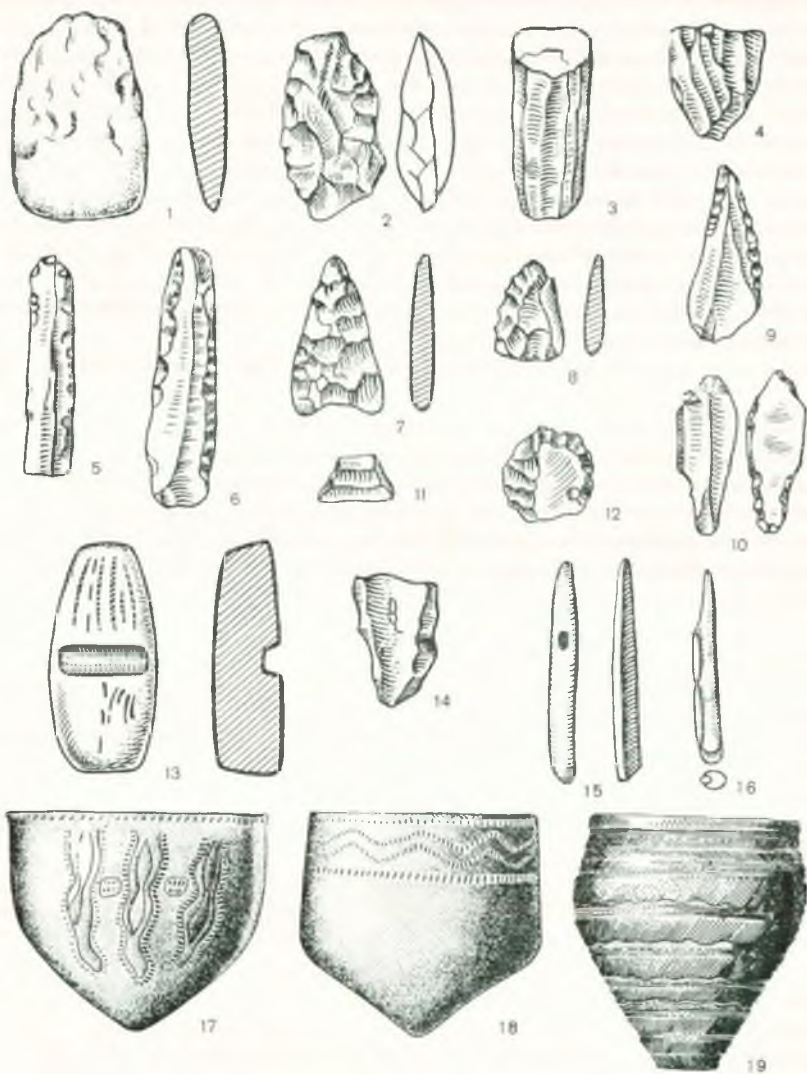

Рис. 10. Инвентарь днепро-донецкой культуры:

1 — каменный топор, 2 — каменное рубящее орудие, 3—4 — нуклеусы, 5—6 — каменные ножевидные пластинки, 7—8 — каменные стрелы, 9—10 — каменные остря, 11 — каменная трапеция, 12 — каменный скребок, 13 — каменный «утюжок», 14 — каменный резец, 15 — костяное острие, 16 — костяное острие со вкладышем, 17—18 — сосуды

В Приазовье раскопан Мариупольский могильник (середина IV тысячелетия до н. э.), основную часть погребений которого относят к днепро-донецкой культуре. В траншее длиной до 28 м и шириной до 2 м находилось более 120 погребений, в основном вытянутых, хотя имелись и скорченные, и трупосожжения. Мужские кости лежали головой на восток, женские — на запад. Женских погребений значительно больше, что объясняют матрилинейностью рода,

когда жены, взятые из другого рода, должны были быть погребены на кладбище своего рода. Часть погребений была посыпана охрой. Инвентарь представлен вещами из камня, кости, зубов животных, раковин. Особенно интересны пластины из клыков кабана, а также украшения из створок раковин, бусы из кости и камня. Особую группу составляют погребения в ямах, выкопанных в уже законченной насыпи могильника (так называемые впускные). В этих погребениях встречается медь, которая представлена находками браслетов и бус. Найдена каменная булава переднеазиатской формы. Это уже неолитические захоронения.

В могильнике много костей кабана, что указывает на процесс одомашнивания свиньи. Вероятно, главным занятием населения было скотоводство, приобретающее все большее значение. Найдены два изображения быков из кости.

Неолитические стоянки лесной полосы расположены у самой кромки воды, что указывает на преобладание в хозяйстве рыболовства. Важное значение имела охота, которая на некоторых территориях была ведущим видом хозяйства. И рыболовство, и охота требовали коллективного труда. Например, на морского зверя охотились на большой лодке с большим количеством людей. Усилия многих людей были нужны при строительстве охотничьих загонов, заколов для рыбной ловли. Коллективному труду соответствовало и коллективное распределение.

Для лесной полосы отмечена концентрация одновременных поселений в строгих пределах небольших территорий, что отражает родовую структуру общества. Совокупность таких ограниченных комплексов, как предполагают, соответствует племенной организации общества.

В некоторых местах, где вынуждали обстоятельства, племена селились в заболоченных низинах. Жилища в этом случае иногда устраивали на сваях, как, например, в поселении на реке Мэдлона в Вологодской области. По берегу узкого и длинного мыса стояло пять четырехугольных домов. Их стены были сделаны из жердей, переплетенных прутьями, полы — из нетолстых бревен и покрыты слоем глины. Бревна пола выступали за пределы дома, образуя перед ним небольшую площадку. Дом стоял на сваях, возвышаясь над землей на 30—35 см. Между домами были большие верши. Такие поселения в археологии называют свайными.

От калининского до ивановского течения Волги распространены стоянки **верхневолжской неолитической культуры** (V тысячелетие до н. э.). Поселения небольшие, расположенные в озеровидных расширениях рек, жилища — полуземляночные. Кремневые орудия имеют мезолитический облик и говорят о местных корнях культуры. Основная масса орудий выполнена на пластинах — скребки, стрелы, ножи. Изредка встречаются рубящие орудия. Стрелы разных форм, что свидетельствует о разнообразии зверя и птицы. Керамика остродонная, орнаментированная наколами, сделанными палочкой и отпечатками гребенчатого штампа. Иногда сосуды окрашены красной краской. В инвентаре стоянок встречаются ко-

стояные или сланцевые штампы. Костяная индустрия близка кундской.

Бассейн Клязьмы и прилегающие к нему течения Оки и Волги занимали племена льяловской культуры (V—III тыс. до н. э.), названные по стоянке у деревни Льялово, находящейся недалеко от Москвы, у города Зеленограда. Она относится к типу торфяниковых и расположена на берегу Клязьмы, где эта река когда-то рас-

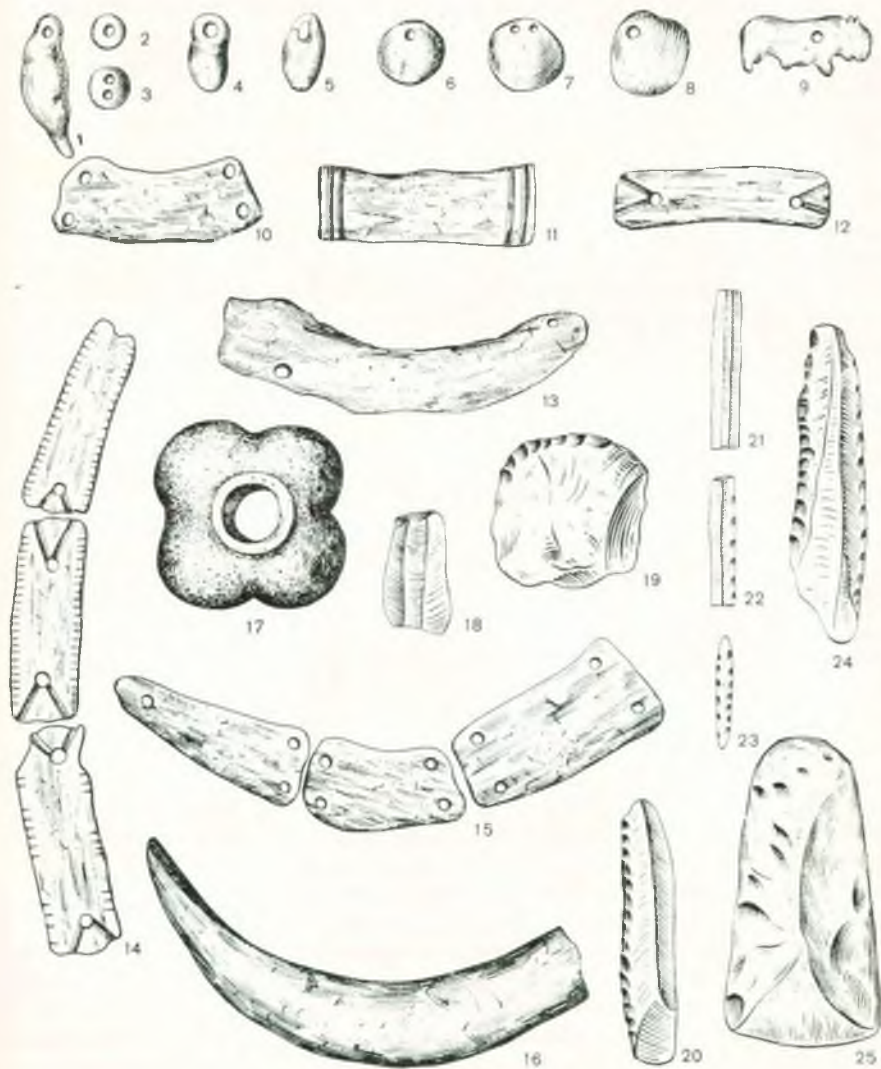
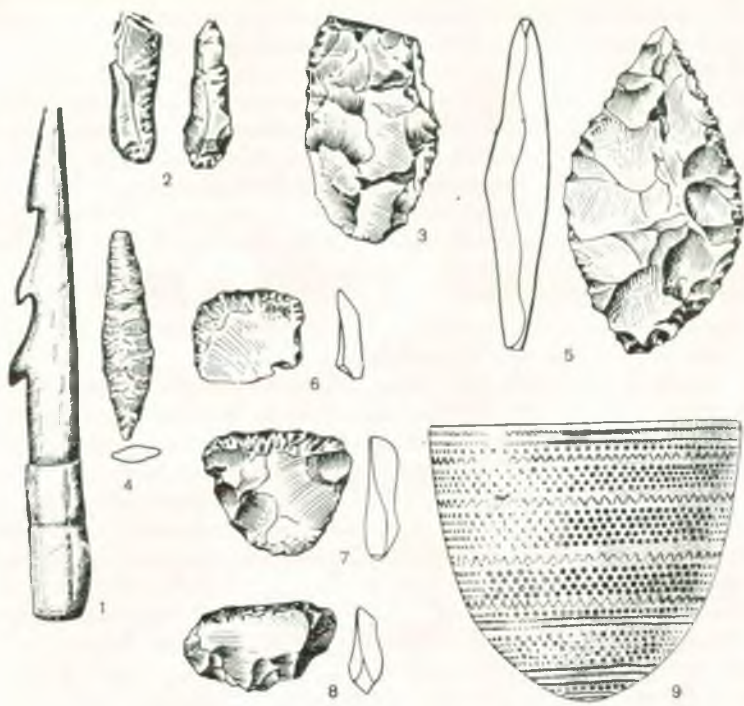

Рис. 11. Инвентарь Мариупольского могильника:

1—8 — привески из кости, перламутра и зубов животных, 9 — костяная фигурка быка, 10—15 — части ожерелий из костяных пластинок, 16 — кабаный клык, 17 — каменная булава, 18—25 — кремневые орудия

Р и с. 12. Инвентарь льяловской культуры:

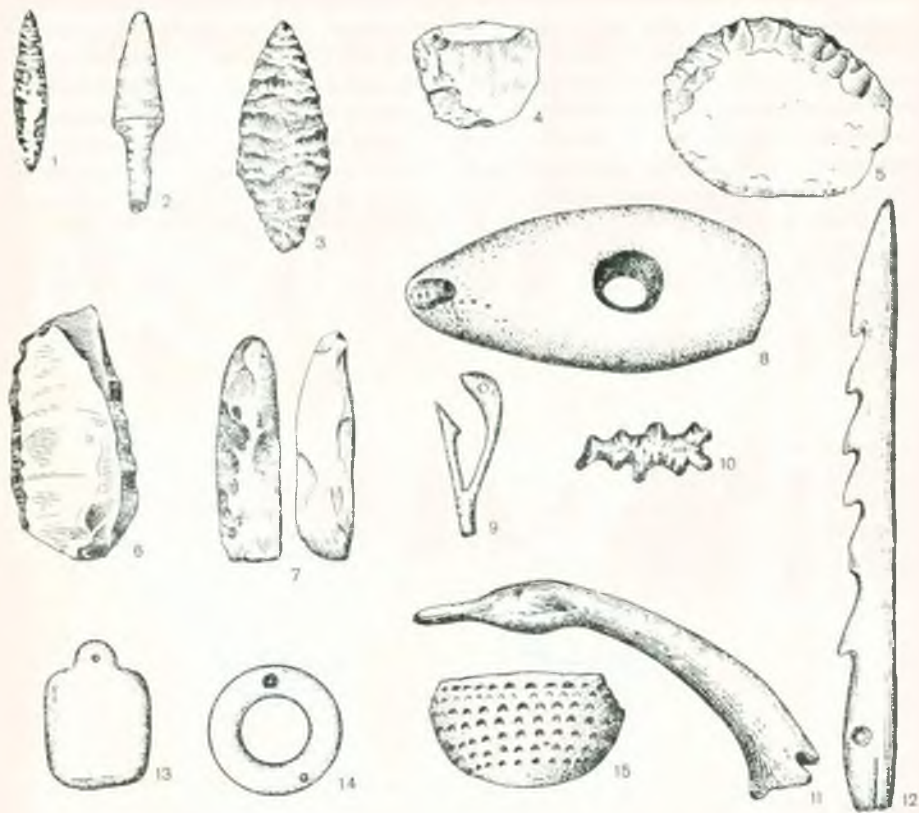
1 — гарпун, 2—3 — резцы, 4 — стрела, 5 — рубящее орудие, 6—8 — скребки, 9 — сосуд (1 — кость, 2—8 — кремнь, 9 — глина)

ширялась в небольшое озеро. Здесь открыто выстроенное на специальном жердевом пастиле сезонное шалашное жилище. Найдены полировальная плита и заготовки орудий, которые должны были подвергнуться полированию, а также большие каменные рубящие орудия, тщательно обработанные наконечники копий и стрел, изделия из кости и рога. Льяловцы охотились на водоплавающую птицу и ловили рыбу. Стоянка относится к IV тысячелетию до н. э.

Характерна полуяйцевидная глиняная посуда, украшенная правильными рядами углублений. Такой орнамент, как доказано, носился белемнитами или палочками разного сечения. Часто встречается гребенчатый орнамент.

Очень скоро отдельные группы окско-волжских неолитических племен стали проникать на север, а потом и на северо-запад, в результате чего там возникли родственные культуры со сходной ямочно-гребенчатой керамикой, по которой вся область ее распространения иногда называется областью культур ямочно-гребенчатой керамики.

Считают, что на коренном своем месте льяловская культура распалась на ряд родственных культур.

Р и с. 13. Инвентарь волосовской культуры:

1 — каменная стрела, 2 — костяная стрела, 3 — кольцо, 4 — скребок, 5 — скребло, 6 — нож, 7 — долото. 8 — сверленный топор, 9 — составной костяной крючок, 10 — фигурный кремль (скульптура), 11 — костяное изображение головы лебедя, 12 — костяной гарпун, 13 — шиферная подвеска, 14 — шиферное кольцо, 15 — сосуд

Волосовская культура (III — начало II тысячелетия до н. э.) получила свое название по стоянке около Муром. Она относится к типу ямочно-гребенчатых. О ее происхождении единого мнения нет. Хозяйство волосовцев рыболовецко-охотничье. На позднем этапе развития волосовские племена расширили свою территорию, ассимилировав или вытеснив племена льяловской культуры. В течении Клязьмы известно много волосовских поселений, из которых следует упомянуть стоянку Николо-Перевоз на реке Дубне. Поселения обширны, на них расположены большие землянки. Интерес представляет волосовский клад — множество предметов из камня, покрытых тонкой отжимной ретушью. Среди них копья, ножи, стрелы, а также изображения животных — своеобразная каменная скульптура «лесного неолита».

Нарвская культура (III—II тысячелетия до н. э.) охватывает Эстонию, Литву, Южную Прибалтику, а стоянки позднего этапа —

еще Латвию и Северную Белоруссию. Для нарвских племен характерны орудия из кости и рога кундского типа. Предметов из кремня мало. Сосуды остродонные, часто без орнамента, изредка встречается гребенчатый и ямочный. Наряду с крупными сосудами известны плоскодонные мисочки.

Из северных неолитических культур только в нарвской можно осторожно предположить зачатки скотоводства: на ее стоянках находят кости коров, которые часто служили сырьем для изготовления орудий. В других же культурах найдены кости лишь одомашненной собаки. Охота у нарвских племен была важным видом хозяйства.

К нарвской культуре относят сарнатскую торфяниковую стоянку в Латвии. Почвенные условия способствовали хорошей сохранности деревянных и костяных изделий. На стоянке найдено почти 400 замечательных янтарных изделий — амулетов и украшений — и, кроме того, более 100 кусков необработанного янтаря. На стоянке имеются жилища двух типов: местного, сарнатского, и другого, который принадлежал пришельцам, принесшим ямочно-гребенчатую керамику. Под влиянием пришлых племен видоизменились и другие северо-западные культуры.

Нижняя Кама и Зауралье вплоть до Оби заняты памятниками **уральского неолита** (IV — начало II тысячелетия до н. э.), уходящего корнями в местный мезолит. На охотничье-рыболовецких стоянках, раскинутых у краев водоемов, находят прямоугольные землянки, иногда значительных размеров (до 80 кв. м), с нишами в стенах. Керамика круглодонная, на ней гребенчатый орнамент, расположенный зонами. Древнейшая стоянка — Боровое Озеро на реке Чусовой. Встречаются листовидные каменные стрелы, слегка изогнутые ножи, много скребков. В дальнейшем кремневый инвентарь усложняется. Известны лишь одиночные погребения. Они находятся в мелких ямах, костяки скорчены и посыпаны охрой.

Широко известна торфяниковая стоянка Стрелка близ Горбунова. В ней и в Горбуновском торфянике сохраняется дерево и найдены прекрасные деревянные изделия: идолы, весла, лыжи, полозья нартов, ковши с головами птиц на ручках, ритуальные сосуды в виде лося и пр. Керамика здесь яйцевидная, орнамент гребенчатый, но ямочного здесь нет. Топоры и тесло подшлифованы, есть шлифованные кинжалы, стрелы, костяные и роговые гарпуны. Находка лыж свидетельствует о том, что охота производилась и зимой по глубокому снегу.

В горной части Западного Урала на берегах реки Вишере имеются наскальные рисунки, изображающие зверей, рыб, иногда людей. Рисунки силуэтные, целиком закрасненные. Полагают, что это было жертвенное место.

По течению зауральских рек также встречаются изображения, напесенные на скалы красной краской. В большинстве это схематические рисунки и только в небольшой части они отличаются более реалистическим характером. Изображались главным образом животные. Поскольку рисунки обычно обращены на юг и многие из

них содержат красные круги, вероятно, изображающие солнце, то наскальные изображения можно рассматривать как часть ритуального обряда, связанного со сменой времен года и хозяйственных циклов.

Неолит Прибайкалья (IV — нач. II тысячелетия до н. э.) известен главным образом по могильникам, в которых обычны охотни-

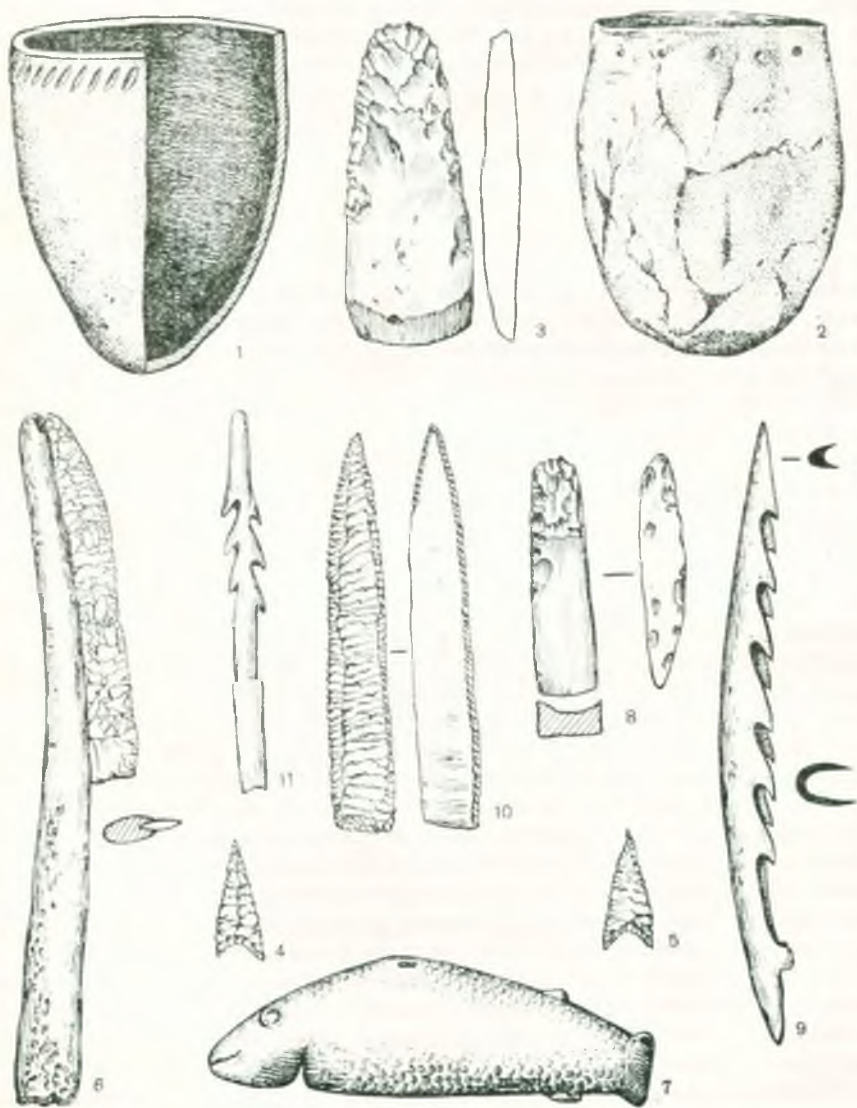

Рис. 14. Неолит Прибайкалья:

1—2 — сосуды, 3 — тесло, 4—5 — стрелы, 6 — составное орудие, 7 — изображение рыбы, 8 — тесло, 9 — гарпун, 10 — вкладыш, 11 — гарпун

чий инвентарь — копья, луки, колчаны, стрелы, ножи. Обращают на себя внимание луки, снабженные костяными накладками, увеличивавшими его упругость. Впоследствии этот прием получил широкое употребление не только в Сибири. В хозяйстве заметную роль играло и рыболовство. Рыбу ловили сетями и с помощью искусственной приманки — натуралистично сделанных каменных рыб. Использовались также гарпуны и рыболовные крючки.

В женских погребениях находят оружие, видимо, женщины пользовались равными правами с мужчинами.

Сосуды Прибайкалья этой эпохи яйцевидные или круглодонные.

Одежда шилась из шкур. Здесь найдены шилья и иглы в костяных футлярах.

Распространяется полирование и сверление камня. Широко использовался зеленый нефрит, месторождения которого имеются в Прибайкалье. Нефрит составлял богатство местных племен: куски этого камня и изделия из него в результате обмена проникали в отдаленные страны.

* * *

В то время когда в Прибайкалье господствовала неолитическая техника, некоторые племена уже открыли металлургию. Все заметнее становится неравномерность развития хозяйства и культуры разных областей и стран, начавшаяся с возникновением человеческого общества. Некоторые районы в силу ряда причин уходят в своем развитии вперед, быстрее приходят к обработке металла, к крупным социальным изменениям. В других же местах в то же самое время еще господствует неолитическое хозяйство. Неолитические культуры Восточной Европы сохраняли свой отсталый облик очень долго, а в Сибири — еще дольше.

Следствием неравномерности развития хозяйства явилось возникновение резких различий в идеологии, искусстве. Когда в земледельческих странах появилась легенда об умирающем и воскресающем божете, верования и обряды в лесной полосе Евразии все еще определялись охотничье-рыболовецким хозяйством. Они реально воплотились в произведениях неолитического искусства, дошедших до нас. К ним относятся многочисленные рисунки и скульптуры, изображающие животных и людей. Некоторые из них лишь незначительно отличаются от произведений палеолитического и мезолитического искусства.

В лесной полосе Евразии отмечают несколько очагов неолитического искусства. Первый из них охватывает север Восточно-Европейской равнины. На береговых гранитных скалах Онежского озера, на берегах реки Выг близ Беломорска точечной техникой выбиты силуэтные изображения людей, лосей, лодок. Одни лодки короткие и широкие, другие — узкие и длинные. Часто встречаются сцены охоты, из которых выделяется охота на белух с лодок с гарпуном. Имеются картины сражений. В наскальных рисунках Бело-

го моря есть древнейшие в мире изображения лыжников. Несколько раз выбита лыжня, причем в трех случаях она сплошная, обозначающая скользящий след. Наиболее ранние из наскальных рисунков находятся в урочище Бесовы Следки — они датируются III тысячелетием до н. э.

Наряду с монументальным искусством в этом же районе следует отметить мелкую пластику, к которой относятся некоторые находки из Оленеостровского могильника. Таковы резная, в виде головы лося, рукоять кинжала, фигурки людей. На стоянках Сарнате и Мёдлона сохранились скульптуры из дерева.

Второй очаг искусства расположен на Урале. Здесь тоже есть наскальные изображения, но они нанесены краской. Изображены лоси, птицы, люди, солярные знаки. Рисунки чаще контурные, чем силуэтные, а рядом с ними немало орнаментальных композиций. Кремневые фигурки здесь редки, а деревянная скульптура хорошо известна благодаря находкам в торфяниках, откуда происходят огромные грубые идолы и изящные деревянные сосуды в виде птиц и животных (Горбуновский и Шигирский торфяники).

— Третий очаг неолитического искусства находится в Сибири — на Среднем Енисее, Ангаре, Верхней Лене. Там в позднеолитическое время делали каменные фигурки рыб, а также наскальные рисунки. Одни выполнены краской, другие — гравировкой. Композиции и фигуры людей здесь меньше, чем на Белом море.

Как в палеолите, так и в неолитическое время имелись области, где росписи и скульптура отсутствовали. Вероятно, искусство здесь приняло иные формы, например отразилось в росписи сосудов, которая нам хорошо известна, или в вышивках, прослеживаемых крайне редко.

Считают, что возникновение росписей или статуэток отражает представление о полезности данного действия для общества, т. е. искусство по-прежнему теснейшим образом связано с магией, с производственной деятельностью людей. «Картинные галереи» под открытым небом, видимо, играли роль святилищ.

Все эти изображения не одновременны. Наиболее позднему этапу развития неолитического искусства принадлежат, видимо, сюжеты с солярными и лунными знаками, а также с фантастическими животными, пожирающими солнце, которые встречаются в Сибири. Подобные изображения появляются в других местах уже в эпоху бронзы как отражение земледельческих и скотоводческих культов. Одни исследователи предполагают заимствование южных идеологических представлений северными племенами, но такой процесс вряд ли был возможен при различии экономической основы охотничье-рыболовецкого севера и скотоводческо-земледельческого юга. Считают, что возникновение в районе Онежского озера культа солнца и луны тоже вытекало из экономической базы общества. Ведь северяне должны были рано научиться ориентироваться в таком большом озере во время рыбной ловли и охоты. Отсюда может происходить космический культ.

Неолит завершил каменный век и подвел человечество к порогу новой эпохи. Неолит был временем становления и начала распространения производящего хозяйства. Создались предпосылки для возникновения металлургии, тесно связанной с производящими отраслями хозяйства.

Техника обработки камня достигла чрезвычайно высокого развития и в дальнейшем дополнялась лишь некоторыми, хотя и важными, но уже не меняющими ее общего характера приемами. Появляется глиняная посуда, значительно расширившая хозяйственные возможности людей. Глиняные горшки были необходимы не только как кухонный инвентарь, но и как хранилища продуктов, а в некоторых случаях и как тара при их транспортировке. Люди изобрели ткачество, стали носить удобную тканую одежду и употреблять ткани в хозяйстве.

Развиваются представления об окружающей среде, в том числе о небесных светилах.

Достигает зенита родовой строй, который в дальнейшем будет клониться к закату, накапливать предпосылки разложения.

Раздел II

БРОНЗОВЫЙ ВЕК

Глава 4

ЭНЕОЛИТ

Неолит исчерпал возможности принципиального улучшения каменных орудий. В дальнейшем, в бронзовом веке, с появлением металлургии, хотя и появляются некоторые новые приемы обработки камня, он все же потерял значение единственного сырья для изготовления наиболее важных орудий. Будущее открывалось перед металлом.

В изучении истории появления металла в хозяйстве людей важную роль сыграл химический анализ, благодаря которому было открыто, что древнейшие metallические орудия были сделаны из меди без искусственных примесей. Сравнительно недавно древнейшая металлургия стала изучаться с помощью методов металлографии и спектрального анализа. Исследованию были подвергнуты длинные серии metallических изделий, и это дало ощутимые научные результаты. Металлургия меди оказалась начальной частью металлургии бронзы, поэтому эпоху, в которую появлялись орудия из меди, надо считать зарей бронзового века.

Первую эпоху металла называют энеолитом (энос — по-гречески медь; литос — по-латыни камень), т. е. меднокаменным веком. Этим хотели подчеркнуть, что в энеолите уже появляются медные орудия, но еще преобладают каменные. Это действительно так: даже в развитом бронзовом веке из камня продолжают производить многочисленные орудия. Из него делали ножи, стрелы, скребки, вкладыши серпов, топоры и многие другие орудия. Время преобладания metallических инструментов было еще впереди.

Появление металла предопределило крупные хозяйственные и социальные перемены, повлиявшие на всю историю человечества. Они наполняют энеолит его главным содержанием.

Существуют два мнения о характере распространения металлургии. Одни исследователи считают, что производство металла сначала возникло в одном месте, и даже называют его — это регион от Анатолии до Хузистана (историческая область на юго-западе Ирана), где в поселениях Чатал-Уюк и Чейюню-тепеси найдены древнейшие в мире изделия из меди (бусы, проколки, шилья), датируемые VIII—VII тысячелетиями до н. э. Затем из этой зоны

металлургия распространилась на соседние территории. Другие полагают, что кроме заимствования знаний о металле и приемов его обработки иногда происходило и самостоятельное открытие металла, так как в тех местах, где имеются меднорудные месторождения, находят простейшие изделия, выполненные примитивными приемами. Если бы эти приемы были заимствованы из передовых областей, то они тоже были бы передовыми, а не давно забытыми. В Европе первые медные изделия появляются на рубеже V и IV тысячелетий и связаны с Балкано-Карпатским районом. Кроме Балкан и Карпат в Восточной Европе можно указать лишь уральскую меднорудную зону, а в азиатской части — Тянь-Шань и Алтай.

Различают четыре этапа развития цветной металлургии. На первом этапе использовали самородную медь, которую принимали за разновидность камня и обрабатывали как камень — оббивкой. В результате возникла холоднаяковка, а вскоре узнали преимуществаковки горячего металла.

Каким образом открыли металл — можно лишь догадываться. Не исключено, что человека привлек красный цвет самородной меди: недаром из нее раньше всего стали делать украшения. Некоторые разновидности медных руд в природе очень красивы, например малахит, из которого сначала изготовляли украшения, потом стали использовать его как медную руду. Ныне это вновь полудрагоценный камень. Может быть, к открытию плавления меди привел случай, когда изделия из самородной меди попали в огонь, расплавились, а при остывании приняли новую форму. Историки металлургии по этому поводу вспоминают слова Л. Пастера, что случай помогает подготовленному уму. Как бы то ни было, плавление самородной меди и отливка из нее простых изделий в открытых формах составляет содержание второго этапа открытия древней металлургии. Он подготовил третий этап, который знаменуется выплавкой меди из руд. Это подлинное начало металлургии. Открытие выплавки произошло в V тыс. до н. э. Тогда же впервые осваивается литье в разъемных двусторонних формах.

Наконец, четвертый этап соответствует уже той эпохе, которую называют бронзовым веком в узком смысле слова. На этом этапе появляется бронза, т. е. сплавы на медной основе.

Древние рудники находят редко, но они все же известны археологам и сколько возможно, изучены. Месторождения меди открывали, видимо, по внешним признакам: они выдают себя, например, выступающими на поверхности земли зелеными пятнами окислов. Эти признаки древние рудокопы несомненно знали. Однако не всякая медная руда была пригодна для выплавки меди. Сульфидные руды для этого не годились, так как древнейший металлург не умел отделять медь от серы. В дело шли так называемые окисленные руды, в использовании которых тоже существует трудность: обычно они перекрыты мощными залежами бурой железной руды. Это еще больше сужало круг и без того редких меднорудных залежей. В тех местах, где не было высококачественных руд, использовали небо-

гатые медистые песчаники, например на Среднем Поволжье. Но это было позже.

Руды, если было возможно, разрабатывали открытой ямой, как, например, на Бакр-Узьяке в Северном Казахстане (по-башкирски Бакр-Узьяк — Медный Лог). Древний карьер Еленовского месторождения на речке Киимбай, как оказалось, снабжал медью огромную территорию вплоть до Дона. На Алтае известен Белоусовский рудник. В нем найден скелет рудокопа с кожаным мешком, в котором руду выносили на поверхность. При добыче руды использовались каменные молоты. Датировке рудников способствовали находки очень ранней керамики, причем установлено, что глубокие разработки рудных месторождений производились еще в энеолите.

До недавнего времени считали, что мягкая от природы медь не выдерживала соперничества с камнем, и полагали, что в этом причина малой распространенности медных орудий. Действительно, медное лезвие в работе быстро тупится, но каменное выкрашивается. Каменное приходилось заменять, а медное можно было наточить. Опыты, проделанные в специальной археологической лаборатории, показали, что производственные процессы, выполненные параллельно инструментами из обоих материалов, быстрее завершались медными орудиями, несмотря на их мягкость. Следовательно, малая распространенность медных орудий объясняется не их мнимыми плохими рабочими качествами, а редкостью самого металла, высокой стоимостью меди. Поэтому из меди сначала делали украшения и мелкие орудия, колющие и режущие — ножи, шилья. Топоры и иные орудия ударного действия получают распространение лишь тогда, когда был открыт эффект упрочения меди ковкой (наклеп).

Границы энеолита определяются уровнем развития металлургии, о которой следует говорить лишь со времени открытия литья, и особенно выплавки металла из руд, и следующего за ними открытия наклепа, т. е. с третьего этапа развития цветной металлургии. Время изобретения бронз открывает бронзовый век. Таким образом, эпоха энеолита соответствует периоду, лежащему между этими важными техническими нововведениями. Следует заметить, что некоторые культуры, начавшись в энеолите, имеют прямое продолжение в развитой бронзе.

Открытие металла оказалось фактором, определившим не только развитие и распространение металлургии, но также многие другие хозяйственные и социальные перемены, которые переживали родовые коллективы. Эти изменения хорошо заметны в истории племен, например Восточной Европы IV—II тысячелетий до н. э. Прежде всего это перемены в хозяйстве. Зачатки земледелия и скотоводства, появившиеся еще в неолите (например, в буго-днестровской и днепро-донецкой культурах), получили развитие, которое сказалось в расширении числа видов культивируемых злаков, в начале возделывания некоторых огородных культур. Совершенствуются землеобрабатывающие орудия: на смену примитивной роговой мотыге приходит пахотное орудие (конечно, пока без металли-

ческого наральника), требующее использования тягловых животных. На территории СССР пашенное земледелие появляется во второй половине III тыс. до н. э. Некоторые археологи, ссылаясь на находки примитивных пахотных орудий в Новых Русештах (Триполье, середина IV тыс.) и Арухло (Закавказье, V тыс.), значительно удвеляют это хозяйственное новшество. Но единого мнения по этому вопросу нет. Совершается одно из гениальных изобретений человечества — колесо, которое появляется в разных областях почти одновременно.

Получает развитие скотоводство, выходящее в открытые степи, расширяется число видов разводимых животных. Повсеместно в Европе и Азии распространяются все основные виды скота: коровы, овцы, свиньи, лошади. В стадах степных племен постепенно становятся преобладающими овцы и лошади.

Происходит обособление скотоводческих племен. По словам Ф. Энгельса, «пастушеские племена выделились из остальной массы варваров — это было *первое крупное общественное разделение труда*»¹. Однако эти племена занимались не только скотоводством; чисто земледельческих или скотоводческих племен не было. Хотя у выделившихся скотоводческих племен скотоводство преобладало настолько, что существовала постоянная нехватка продуктов земледелия, тем не менее они не были чисто скотоводческими племенами.

Преобразование материальной жизни общества привело к изменению общественных порядков. Бронзовый век, в том числе энеолит, — время господства патриархально-родовых отношений. Преобладание в скотоводческом хозяйстве мужского труда обусловило главенство мужчин в скотоводческих коллективах.

«Стада были новыми средствами промысла; их первоначальное приручение, а позднее уход за ними были делом мужчины. Поэтому скот принадлежал ему; ему же принадлежали и полученные в обмен на скот товары и рабы. Весь избыток, который теперь давал промысел, доставался мужчине; женщина участвовала в потреблении его, но не имела доли в собственности. «Дикий», воин и охотник, довольствовался в доме вторым местом после женщины, «более кроткий» пастух, кичась своим богатством, выдвинулся на первое место, а женщину оттеснил на второе...

С утверждением фактического господства мужчины в доме пали последние преграды к его единовластию. Это единовластие было подтверждено и увековечено ниспровержением материнского права, введением отцовского права...»²

«Кроткий» пастух хотел, чтобы о нем знали и помнили не только при его жизни, но и после смерти, и на смену незаметным могилам, располагавшимся на территории поселков предшествующего времени, в степи вырастают насыпи курганов, заметные издалика.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. С. 160.

² Там же. С. 162.

Они еще не богаты инвентарем, но знаменуют изменение идеологических представлений.

Некоторые промыслы достигают уровня развития ремесла. Оно пока обслуживает свою и отчасти соседнюю общины. Зачатки общинного ремесла можно было наблюдать еще в эпоху неолита. В районах добычи медной руды возникают специализированные на изготовлении металлических орудий поселения. Metallурги рано становятся общинными ремесленниками, что выявляется не столько открытием их поселков или мастерских, сколько сложным набором технических приемов, требовавших высокой специализации, а также особыми погребениями мастеров-литейщиков и кладов, состоящих из больших серий однотипных литых изделий.

Изучение керамики ряда культур, в особенности трипольской, показывает, что ее изготовляли специалисты, мастерски овладевшие техникой гончарного производства и использовавшие современные гончарные горны. Но гончарный круг появился лишь в период ранней бронзы в Месопотамии (конец V — середина IV тыс.), а на нашей территории — в III тыс. (Намазга 4).

Общинное ремесло работало на заказ, а не на рынок. Значительно шире была область обмена сырьем — волынским кремнем, балкано-карпатским и кавказским металлом. Но сбыт определялся не производственной целесообразностью, а этнической и культурной близостью племен. Энеолит был еще временем замкнутого существования родовых общин.

Энеолитические племена повсеместно достигли стадии производящего хозяйства, взаимообуславливавшей возникновение металлургии. Металлургия являлась как бы частью производящего хозяйства. Прибавочный продукт производится уже в количестве, достаточном для возникновения эксплуатации и классового общества. У некоторых племен Средней Азии на грани энеолита и бронзы появляется гончарный круг — признак происходящего процесса отделения ремесла от земледелия, что соответствует процессу классовообразования, иногда даже далеко зашедшему. Энеолит был временем появления классовых обществ в ряде регионов Средиземноморья.

* * *

Земледельческий энеолит СССР имеет три центра — Среднюю Азию, Кавказ и Северное Причерноморье.

Основные энеолитические памятники Средней Азии сосредоточены в предгорьях Копетдага, на границе пустынь. Оплывшие руины поселений представляют собой многометровые холмы, которые на тюркских языках называются тепе, тепа, депе, на арабском — телль, на грузинском — гора, на армянском — блур. Они составлены остатками глинобитных домов, которые при новом строительстве не разбирались, а разравнивались и оставались на месте. Раньше других были раскопаны два депе в ауле Анау на границе Ашхабада, по которым долгое время давалась хронология среднеазиатских

памятников этой эпохи. Ныне она детализирована по стратиграфическим горизонтам полностью раскопанного поселения Намазгадепе у ст. Каахка. Вокруг Намазгадепе известна целая группа важных памятников, из которых следует назвать Карадепе. Восточнее расположен Алтындепе, тоже окруженный поселениями, а у дельты реки Теджен находится Геоксюрский оазис, хорошо изученный археологами.

К периоду раннего энеолита относятся комплексы типа Анау IА и Намазга I (V — середина IV тысячелетия). Здесь продолжалось развитие земледелия. Поля обваловывали для удержания воды во время разлива рек, усовершенствовали палку-копалку, которая снабжалась каменным кольцевидным утяжелителем, культивировали пшеницу и ячмень. Животные этого периода представлены костями коров, овец, свиней. Скотоводство вытесняет охоту.

Появляется древнейший сырцовый кирпич, из которого сложены однокомнатные дома. Рядом с домами расположены амбары и другие хозяйственные постройки. Каменные дверные подпятники свидетельствуют о появлении навесных дверей. Поселения были небольших размеров — до 2 га, лишь к концу периода встречаются поселки площадью до 10 га. Их планировка упорядочивается, появляются улицы.

На поселениях найдены первые медные вещи: украшения, обоюдоострые ножи, четырехгранные в сечении шилья. Металлографический анализ показывает, что они сделаны уже не из самородной, а из выплавленной из руд меди (что соответствует третьей ступени развития металлургии). Эта медь была, видимо, привозной, предположительно из Ирана. Ряд вещей отлит в односторонних формах.

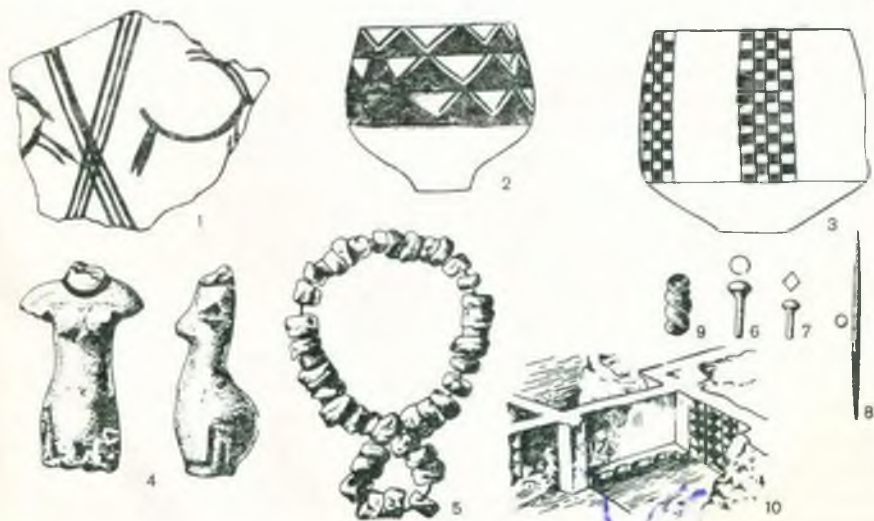

Рис. 16. Инвентарь культуры Намазга I:

1—3—сосуды и роспись на них, 4—женская статуэтка, 5—ожерелье, 6—7—металлические булавки, 8—металлическое шило, 9—металлическая бусина, 10—стенная роспись

Рис. 17. Инвентарь культуры Намазга II:

1—5 — сосуды и их роспись, 6—7 — женские статуэтки, 8 — долото, 9 — нож, 10 — украшение (8—10 — металл)

Геометрических орудий нет, хотя характер кремневой индустрии микролитичный. Она испытывает упадок, что объясняется появлением орудий из меди.

Полусферические плоскодонные чаши расписаны одноцветным орнаментом; в сюжетах росписи между восточными и западными районами намечаются различия. Часто встречаются глиняные конические пряслица. Находят глиняные, иногда расписанные, женские статуэтки, говорящие о культе женского божества. Некоторые дома археологами тракуются как святилища.

Погребения, как и в Джейтуне, обычно расположены на территории поселков. Они скорчены, посыпаны охрой и не имеют устойчивой ориентировки. Инвентарь бедный. Признаков социального неравенства нет.

В период Намазга II, начало которого датируют 3500 годом до н. э., поселения были средних или небольших размеров (до 12 га). Число поселков растет, причем часты группы мелких поселений, в центре которых находилось поселение побольше. Поселки имели общее зернохранилище и общее святилище с жертвенным очагом в центре, которое, вероятно, было также местом собраний. В начале Намазга II все еще господствуют однокомнатные дома, потом количество комнат увеличивается. Важны Карадепе и поселения в Геоксюрском оазисе. У Геоксюра исследованы зачатки оросительной системы в виде небольших арыков. В составе стада преобладала овца, постоянно встречаются кости свиньи, еще совершенно нет домашней птицы.

Медь, как и раньше, выплавлялась из руд. Был освоен отжиг—нагревание металла после холоднойковки, делавшее предметы менее хрупкими. Производилсянаклеп рабочей части орудий. Находки украшений из золота и серебра говорят, что была освоена обработка и этих металлов, а значит, местными мастерами была решена проблема температурного режима. Медные изделия представлены прежними формами, но найдена пила и часть медного топорика. Число каменных орудий уменьшилось. Кремневыми остались вкладыши, стрелы, обычны каменные зернотерки, костяные проколки.

Основными формами керамики были полусферические и конические чаши, горшки и биконические миски. Орнамент усложняется: появляется многоцветная роспись. Ее мотивы в западных и восточных областях значительно отличаются друг от друга.

Много расписных статуэток широкобедрых и полногрудых женщин. Часты фигурки животных.

Захоронения представлены одиночными погребениями южной ориентировки; могильные ямы нередко обложены сырцовым кирпичом. Слабо намечаются некоторые различия в богатстве погребаль-

Рис. 18. Инвентарь культуры Намазга III:

4 — сосуды и их роспись, 5—6 — женские статуэтки, 7—8 — статуэтки животных, 9 — стальной меч, 10 — металлическая стрела, 11 — металлическая игла, 12—13 — ожерелья, 14 — печать

ного инвентаря. Так, в одном детском погребении найдено 2500 бус, в том числе золотая и гипсовые, обтянутые серебряной фольгой. В этот период распространяются бусы из лазурита, привозившегося из Северного Афганистана, но обрабатывавшегося уже в Средней Азии.

Поздний энеолит характеризуется комплексами времени Намазга III. Исследователи до сих пор не пришли к аргументированному заключению о временной границе между периодами II и III. Конец Намазга III датируют временем около 2750 г. В период Намазга III возникают значительные локальные различия между западными и восточными районами, сказавшиеся прежде всего в керамике. Формируются крупные центры этих районов — Намазгадепе и Алтын-депе.

Поселения этого периода существуют всех размеров — малые, средние и крупные. На поселениях обычны многокомнатные дома, насчитывающие до 20 комнат. Полагают, что такой дом занимала большесемейная община.

В земледелии был сделан большой шаг вперед: появились искусственные водоемы и первые оросительные каналы. Один из водоемов имел площадь 1100 кв. м при глубине до 3 м. Таким образом, полив полей мог быть многократным, что делало возможным получение двух урожаев в год.

В составе стада больших изменений не произошло. Его отражают статуэтки животных: преобладает овца. Чрезвычайно важны находки глиняного колесика от игрушечной повозки и фигурки лошади с нарисованной на ней сбруей: появились тягловые животные и колесо. В III—II тысячелетиях был одомашнен верблюд.

В металлургии осваиваются закрытые формы и литье по восковой модели. Найдены круглые металлические зеркала еще без ручек, долота, булавки, браслеты. Найденный медный меч имеет загнутую рукоять (характерная ранняя форма). Обработка металла и ювелирное дело достигли уровня общинного ремесла.

Керамика позднего энеолита представлена биконическими мисками, горшками, кубками. На Геоксюре открыт гончарный горн. Наряду с глиняными сосудами бытовали сосуды, сделанные из мраморовидного известняка (например, на Карадепе). Каменная печать свидетельствует о зарождающейся частной собственности. Из песчаника делали зернотерки, ступки, песты, подпятники, кольца-узелители для копалок.

По-прежнему часто встречаются женские статуэтки, но есть и статуэтки бородатых мужчин.

На поселениях часто встречаются коллективные погребения в специальных гробницах. Инвентарь в них беден, представлен обычно сосудами, корзинами (прослеженными по отпечаткам), немногочисленными украшениями.

В Закавказье выявлено много энеолитических раннеземледельческих памятников конца VI — начала IV тыс., но энеолит там изучен пока недостаточно — ни одно поселение не раскопано полностью. Большинство из них представляют собой тепе с многометро-

вым культурным слоем, свидетельствующим о прочной оседлости населения. Самый известный из них — Кюльтепе близ Нахичевани в Азербайджане (не путать с другими Кюльтепе. — *Авт.*), точнее его нижний слой. В единую раннеземледельческую культуру Закавказья, которая делится на внутренние локальные варианты, входят Шулаверисгора (в Грузии), Техут (в Армении) и другие. Поселения расположены в долинах рек, на холмах, имеющих естественную защиту, группами по 3—5.

На небольших поселках площадью 1—2 га наблюдается устойчивый тип жилищ — однокомнатные, круглые в плане, глинобитные или из сырцового кирпича с очагом. В доме жила одна малая семья. В поселке насчитывалось 30—40 домов, и число жителей достигало 120—150 человек.

На поселениях найдены в основном роговые и костяные орудия обработки почвы: землекопные лопаточки, копалки, мотыги; утяжелители тоже роговые или каменные. В одном из роговых орудий видят примитивное, может быть, тяговое рало. Предполагают, что ралом проводили на поле борозды уже после его обработки мотыгами или копалками. В засушливых районах требовалось искусственное орошение. На поселениях Арухло 1 (Армения) и Имрисгора

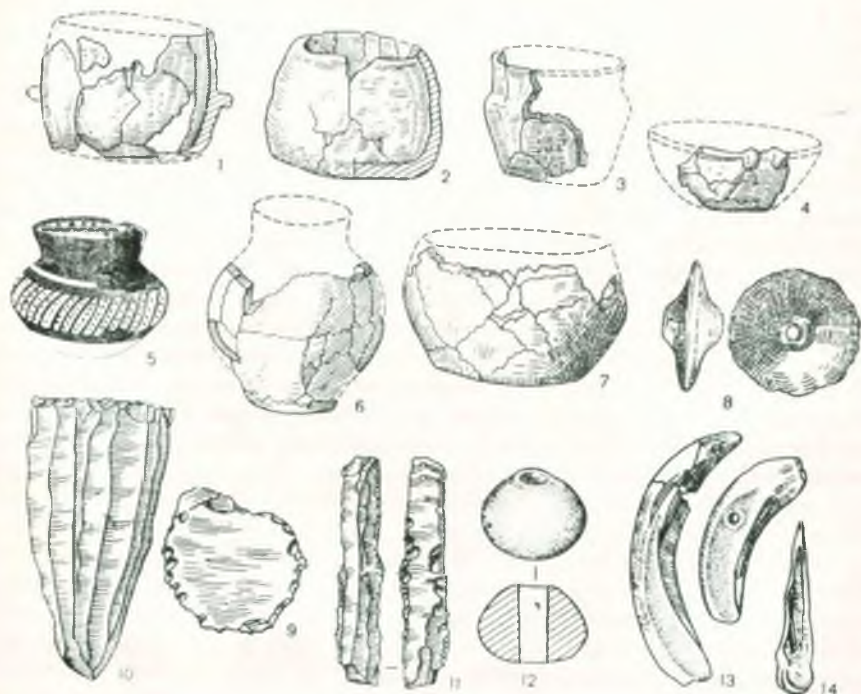

Рис. 19. Инвентарь энеолита Закавказья (Нахичеванский Кюльтепе I):
1—4, 6—7 — сосуды, 5 — расписной сосуд, 8 — модель колеса, 9 — скребок, 10 — нуклеус,
11 — пластина, 12 — пряслице, 13—14 — костяные изделия

(Грузия) найдены примитивные каналы, при помощи которых осуществлялся полив, вероятно, одноразовый.

Закавказье представляет собой один из центров, откуда происходят культурные растения. В числе культивировавшихся кроме типичных для того времени пшеницы и ячменя входят просо, рожь, бобовые и виноград.

Урожай убирали косяными или деревянными уже изогнутыми серпами с вкладышами из обсидиана, закреплявшимися битумом. Зерно мололи зернотерками или толкли в ступках. Хранили его в ямах или в постройках округлой формы, в крупных (до 1 м высоты) сосудах, вкопанных в землю внутри помещений.

Ко времени энеолита были одомашнены все основные виды скота: коровы, преобладавшие в хозяйстве овцы, свиньи, собаки. К этому времени (IV тыс., т. е. раньше, чем в Намазга II) относятся первые опыты одомашнивания лошадей, как об этом можно судить по находкам костей на поселении Арухло I. Главной формой скотоводства было отгонное (или яйлажное), при котором скот пасли летом на горных пастбищах. Земледелие и скотоводство по степени развития сопоставимы с месопотамским VI—V тысячелетий.

Роль охоты была невелика. О ней говорят лишь частые находки шариков для пращи.

Металлических вещей мало, и встречаются они в поздних памятниках. Это бусы, шилья, ножи, сделанные из медно-мышьяковистых руд, которыми богато Закавказье. Тем не менее вопрос о существовании местной металлургии не решен.

На поселениях обычны обсидиановые орудия, но следов обработки обсидиана там нет. Видимо, орудия из этого камня были привозными и являлись предметом обмена.

Керамика бассейна Аракса, в том числе на Кюльтепе, грубой выделки с примесью соломы. Поверхность сосудов светлая, слегка залощенная. В бассейне Куры посуда темная, ее орнамент нарезной. Расписные сосуды обычно привозные, в подражание им небольшая часть местной керамики имеет примитивную роспись. Обычно же керамику здесь не расписывали. Наиболее многочисленны миски или глубокие чаши. Обжиг посуды производился в двухъярусных горнах, нижний этаж которых служил топкой, а верхний — для обжигания горшков. Делали и глиняные женские статуэтки, как и в Средней Азии, бывшие предметами культа женского божества. Только в Урбниси их нашли более ста. На некоторых сосудах имеются отпечатки ткани, при помощи которой, вероятно, их формовали. Ткачество подтверждается и частыми находками пряслиц. Нитки делали из шерсти и из растительных волокон. Найдены украшения в виде подвесок из клыков животных, каменные бусы, ожерелья из морских раковин.

Единичные погребения, находимые под полами домов и между домами, в большинстве детские и безынвентарные. Признаков социальной дифференциации нет.

Заселение каспийско-черноморских степей и предгорья началось еще в эпоху верхнего палеолита и происходило через Кавказ. Наши

знания о позднем неолите и энеолите Центрального Предкавказья основаны на материале Агубековского поселения, а также Нальчикского могильника в Кабардино-Балкарии. Оба памятника относятся к той и другой эпохам. **Агубековское** поселение располагалось на возвышенности, его культурный слой изобилует черепками, обсидиановыми и кремневыми земледельческими орудиями, а также фрагментами плетня, бывшего основой стен легких жилищ. В хозяйстве преобладало скотоводство. Общий облик поселения напоминает памятники Северо-Восточного Кавказа. Керамика плоскодонна и соответствует локальным особенностям местного энеолита.

Курган, раскопанный в **Нальчике**, традиционно и неправильно называемый могильником, находился в центре города. Он имел плоскую и низкую насыпь, под которой раскопано 147 погребений. В центре кургана было скопление костяков, на периферии — группы по 5—8 отдельных погребений. Вероятно, каждая семейная ячейка имела здесь особый участок. Костяки окрашены и скорчены, мужчины погребены на правом боку, женщины — на левом. Погребальные комплексы можно подразделить на ранние и поздние. Инвентарь составляют украшения, из которых следует отметить медное колечко, каменные бусы и браслеты. Есть зернотерки и мотыги. Аналогичные памятники имеются и в Чечено-Ингушетии.

Большой очаг производящего хозяйства возник в энеолите в Молдавии и Правобережной Украине, заходя в Румынию. Это **трипольская культура** (конец V — третья четверть III тысячелетия), названная по селу Триполье близ Киева (в Румынии ее называют культурой Кукутени). В ранних памятниках Триполья иногда видят черты позднего неолита Карпато-Дунайского района, но вопрос о происхождении этой культуры, хотя и исследован, но требует пространных экскурсов в зарубежную археологию, а поэтому здесь не рассматривается.

Трипольская культура была земледельческой. Земледелие у трипольских племен требовало корчевки корней, пней, что поднимало значение мужского труда в земледелии, и это согласуется с изначальным патриархальным строем трипольских племен. Некоторые поселения укреплены низкими земляными валами, что говорит о происходивших межродовых столкновениях.

Трипольскую культуру делят на три крупных периода и множество мелких ступеней развития.

Поселения раннего периода (конец V — середина IV тысячелетия) занимали небольшую площадь и располагались в долинах рек Молдавии, на западе Украины и в Румынском Прикарпатье. Иногда стоянки были ограждены рвом с напольной стороны, усиливавшим оборону поселения. Дома имели небольшие размеры (15—30 кв. м). Основу стен жилищ составлял плетень, обмазанный глиной. Были также и землянки. Посредине жилищ вблизи очага находился семейный жертвенник. Были в поселках и дома, в которых располагались культовые центры.

Несмотря на то что дома были выстроены в общем из глины, их развалины не образовывали тепе, так как люди не могли долго жить на одном месте: реки не наносили плодородный ил на поля и плодородие обрабатываемых участков быстро падало. Поэтому места обитания часто меняли. По этой причине трипольские поселения существовали лишь 50—70 лет каждое.

Поселок конца раннего периода Лука Врублевцевская был вытянут вдоль реки и целиком состоял из землянок, иногда длинных, расположенных вдоль берега Днестра. Искусственных укреплений здесь не было. В поселке жило 50—60 человек. Но в начале раннего Триполья зарождается иная планировка поселков: жилища строились по кругу, оставляя в центре площадь, которую трактуют как загон для скота. Примером таких поселков может быть Бернашівка.

Трипольское земледелие представляют как давно сложившуюся система хозяйства. Землю обрабатывали мотыгами. Некоторые исследователи предполагают, что после этого еще проводили борозды примитивным ралом, найденным при раскопках. Однако эта гипотеза поддерживается не всеми. Возделывали пшеницу, ячмень, просо, бобовые. Урожай убирали серпами с кремневыми вкладышами. Зерно размалывали зернотерками. На ряде поселений существенную роль играло скотоводство, разводили коров и свиней. Нередко большое значение имела охота.

Еще в раннем периоде развития культуры трипольцам известна металлообработка. Но металлических предметов находят мало:

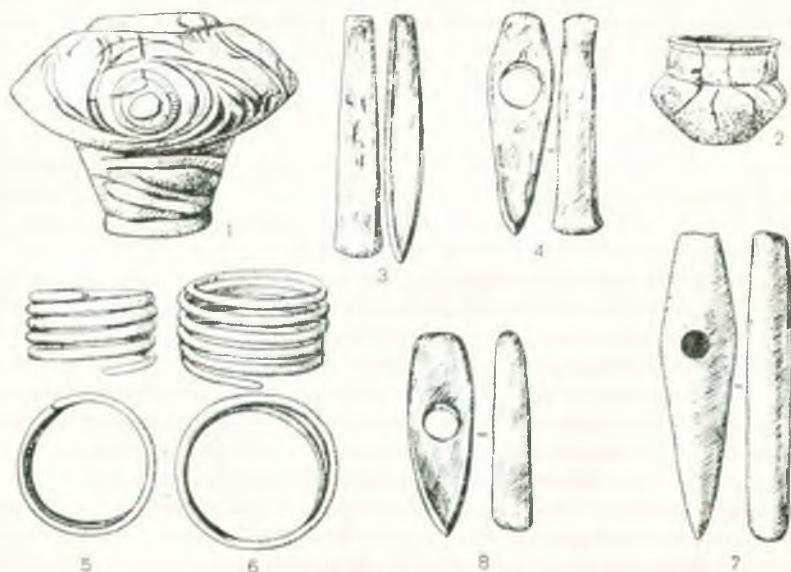

Рис. 20. Карбузский клад:

1—2 — сосуды, в которых находились вещи, 3—4 — медные топоры, 5—6 — медные браслеты, 7 — топор из мрамора, 8 — топор из сланца

Рис. 21. Инвентарь трипольской культуры:

1 — костяная проколка, 2 — медный крючок, 3—4 — орудия из камня, 5 — роговая мотыга, 6 — серп с вкладышами, 7 — зернотерка, 8 — пряслице, 9 — грузик ткацкого станка, 10 — медный топор, 11 — кремневый скребок, 12 — кремневая стрелка, 13 — женская статуэтка

сломанные не выбрасывали, а переплавляли. Так, на поселении Лука Врублевская найдено только 12 медных вещей — шильев, рыболовных крючков, бус. О развитой обработке меди говорит клад, найденный у села Карбуна в Молдавии. В типичном для конца раннего Триполья сосуде находилось более 850 вещей, из них 444 медных. Исследования медных предметов показали, что трипольцы знали горячую ковку и сварку меди, но еще не умели ее плавить и делать отливки. Местная обработка металла подтверждается находками кузнечного пробойника и кузнечного молота. Металл привозился из Балкано-Карпатского меднорудного района. Среди предметов клада имеются крупные: например, два топора из чистой меди, один из которых проушной (со сквозным отверстием

для рукояти). В кладе есть также антропоморфные и другие культовые предметы, а также украшения. Из каменных вещей интересен топор, сделанный из хрупкого камня — мрамора, что значит практически бесполезный. Видимо, это было парадное, церемониальное оружие. Клад в целом свидетельствует о накоплении значительных богатств у родовых вождей.

Каменный инвентарь в Триполье господствует. Широко распространены каменные, иногда шлифованные топоры, тесла, долота, орудия из кремневых пластин и отщепов. Использовалась кость, из которой делали шилья, долота и другие инструменты.

Керамика Триполья с углубленным или прочерченным, часто спиралевидным или змеевидным орнаментом, иногда с каннелюрами (желобчатым орнаментом). Кухонная посуда более грубая. Много статуэток, изображающих сидящих женщин с развитой стеатопигией. В глине фигурок обнаружены зерна, что типично для предметов, относящихся к культу плодородия, культу богини-матери. Мужские фигурки редки.

В этот период территория, занимаемая трипольскими племенами, быстро расширяется. Несомненно тесные контакты с нижнедунайскими культурами.

В среднем периоде трипольской культуры (вторая половина IV тысячелетия) ее ареал достигает Поднепровья. Значительно растет население и вследствие этого увеличиваются размеры домов, которые в большинстве становятся двух- и даже трехэтажными, площадью 60—100 кв. м, но были и одноэтажные жилища длиной до 45 м при ширине 4—6 м. Крыши домов двускатные, из жердей и соломы. Жилища многокомнатные, каждое помещенье занимала одна парная семья, а весь дом — большесемейная община. Внутри комнат был очаг и ямы для хранения припасов. Стены и пол дома обмазаны глиной с примесью соломы. В обмазке встречаются остатки зерен.

Рост населения обусловил и увеличение площади поселков, насчитывающих теперь до 200 и более домов. Поселения иногда укреплены валом и рвом и располагались высоко над рекой, рядом с возделывавшимися полями. Поселки расположены чаще, чем в раннем периоде культуры. Посевы занимают значительные площади. К возделываемым культурам прибавился виноград.

Земледельческое хозяйство может прокормить большой коллектив, но оно требует большого количества рабочих рук. Считают, что в поселке Владимировка, где было пять кругов жилищ, жило до 3 тыс. человек. Жилища располагались концентрическими кругами, по радиусам которых направлены длинные стены домов. Свободную площадь в центре считают загоном для выросших стад. Подобная планировка, полагают, была приспособлена к нуждам обороны. Некоторые поселки занимали очень большую площадь — до 35 га. Возможно, это были складывавшиеся племенные центры.

Костей домашних животных больше, чем диких, — скотоводство играло важную роль, оно было по-прежнему пастушеское.

Входит в употребление расписная посуда. Роспись наносилась перед обжигом кистью, тремя красками, встречающимися в природе: белой (мел), красной (охра), черной (сажа). Обычен орнамент в виде сложных спиралей.

На сосудах иногда изображались животные, например коза. Ее хвост рисовался в виде колоса пшеницы — еще одно свидетельство значения земледелия у трипольцев и его связи со скотоводством. Впрочем, коз и овец у них было мало, однако для изготовления ниток использовалась овечья шерсть. Кости коз и овец найдены на поселении Поливанов Яр. Обнаружены и отпечатки тканей. Кроме тканых одежд, как полагают, трипольцы изготавливали одежду и из шкур животных.

Расписная керамика обжигалась в гончарных горнах. На поселении Веселый Кут в Черкасской области открыт двухъярусный гончарный горн. Объем сосудов значительно увеличивается, что

Рис. 22. Сосуды трипольской культуры и мотивы их росписи: 1—2 — сосуды с нарезным орнаментом, 3—10 — расписные сосуды, 11—12 — мотивы росписи

отражает общее увеличение зерновой продукции. Расписная посуда была посудой столовой, как бы парадной, не употреблявшейся при изготовлении пищи. Кухонная керамика сделана грубее, орнамент на ней нанесен ногтем, заостренным камнем или раковинной.

Широко распространены статуэтки, изображающие женщины уже не только в сидячих позах.

Медь все еще дорога, но ее становится больше. Это шилья, крючки, колечки, но также кинжалы, клиновидные топоры. Важным техническим новшеством было литье меди. Считают, что ее могли плавить в обычных гончарных горнах. Анализ изделий показал, что использовались и мышьяковистые сплавы, типичные для кавказской металлургии. Это свидетельствует об импорте металла с Кавказа. Встречаются и медно-серебряные сплавы.

По-прежнему преобладают каменные орудия. Широко распространены вкладыши серпов. Множество форм орудий свидетельствует об их разнообразном применении, а следовательно, и о многообразии хозяйственной жизни трипольцев. Среди изделий кремневой индустрии есть орудия обработки земли, дерева, кости, кожи, даже обработки металла. Количество найденных инструментов свидетельствует о том, что их делали не только для себя, но и на обмен. На поселении Поливанов Яр найдено более 3 тыс. кремневых желваков, заготовок и несколько сотен орудий разнообразных форм. Видимо, там была мастерская.

Погребения, как и раньше, одиночные, расположенные на территории поселков.

Памятники позднего Триполья (начало — третья четверть III тысячелетия до н. э.) занимают большую территорию, чем в среднем периоде: от Молдавского Прикарпатья до Среднего Днестра и от Волыни до Черного моря. Одновременно существуют и небольшие поселения с нерегулярной планировкой и выявленные аэрофотосъемкой гигантские (до 400 га) укрепленные и неукрепленные, строгой планировки поселки с одно- и двухэтажными домами. Открыты могильники и курганные кладбища, но по-прежнему встречаются одиночные и расчлененные погребения.

Изучены мастерские кремневых изделий. Орудия делались из крупных пластин и увеличивались в размерах. Кремневые топоры разнотипны и, видимо, предназначены для различных работ.

Металлурги освоили литье металла в двусторонние формы, которые найдены при раскопках. Формы кинжалов напоминают анатольские.

Была распространена керамика двух типов — грубая и лошенная. Появляется сюжетная роспись, изображающая людей и животных. Иногда встречается лепной орнамент, например в виде рук, как бы поддерживающих сосуд. Из глины изготовляли и человеческие фигурки, но очень схематичные. Полагают, что они отражают существование культа плодородия. Культурными считают и так называемые биноклевидные сосуды, соединенные попарно и не имеющие донцев. На поселении Жванец найдено несколько двухъярусных горнов. Видимо, здесь была гончарная общинная мастерская.

Рис. 23. Инвентарь усатовской и городской культур:
 1 — бронзовый топор, 2 — кинжал, 3 — стрела, 4 — украшение, 5 — шило, 6 — каменный молот, 7 — каменный топор, 8 — каменное орудие

Сегментация племен привела к дроблению трипольской культуры и ее «расползанию». Образовалось шесть вариантов позднего Триполья, из которых наиболее яркими являются усатовский (под Одессой) и городской (под Житомиром).

Формирование сложной и многокомпонентной усатовской группы племен Триполья происходило во второй половине позднего периода. Считают, что Усатов отразило проникновение степных скотоводческих племен в среду неолитических земледельцев. Kontakтами с древнейшими племенами объясняют появление в позднем Триполье курганов, а также специфических форм инвентаря и посуды.

В связи с расширением территории этой культуры была освоена засушливая степная зона, что привело к увеличению разнообразия систем хозяйства.

Число овец и удельный вес овцеводства в позднем Триполье растут, а поголовье свиней уменьшается, что объясняют необходимостью перегонов стада и исключением из него малоподвижных животных, какими являются свиньи. Растет роль охоты. Среди костей диких животных встречаются даже кости льва, который в те времена обитал в Причерноморских степях.

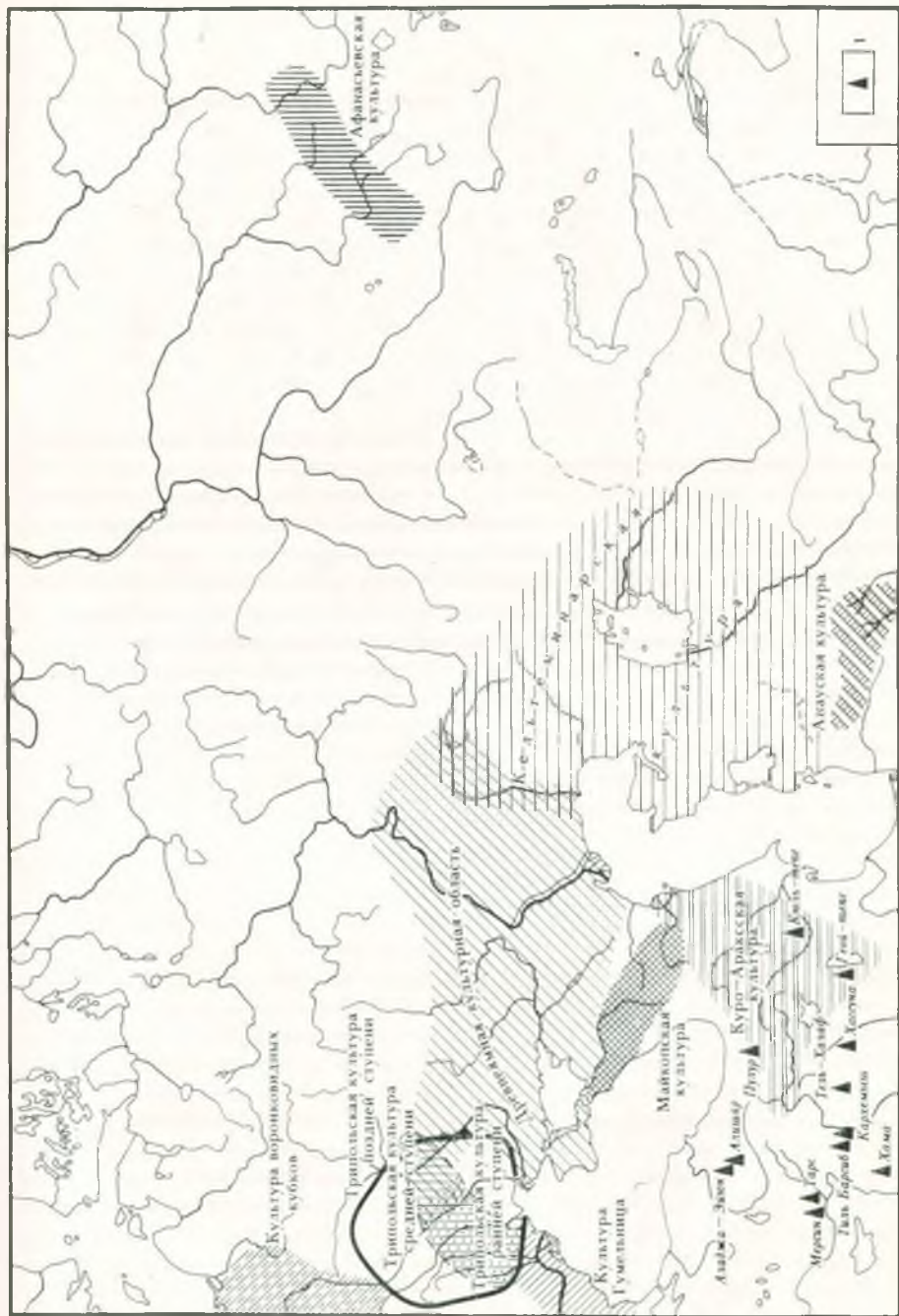
Как и раньше, основные орудия изготовлялись из камня, кости, рога. Большое значение для трипольских племен имели месторождения камня на Волини, где существовали общинные мастерские по производству каменных орудий.

Выделяется усатовский очаг металлургии, работавший на кавказском сырье, в то время как Среднее Поднепровье снабжалось Балкано-Карпатским металлом.

Продолжает существовать и развиваться патриархальный род.

Известны и трипольские могильники, относящиеся к усатовскому варианту Триполья. Один из них расположен под Одессой

Рис. 24. Схема расположения культур неолита: 1 — неолитические памятники

у села Усатово (Усатовский могильник). Богатством инвентаря отличаются могилы со сложными каменными конструкциями и разными медными предметами, в том числе с оружием, что свидетельствует о выделении родовой знати.

Следует также упомянуть поздне трипольский Выхватинский могильник, хотя он рядовой и довольно бедный. Интересен обряд погребения: вычлениают три одновременные группы могил, каждая из которых состоит из одного женского погребения, одного — двух мужских и одного — пяти детских. Вероятно, это кладбища малых семей. В каждой группе обращают на себя внимание своим инвентарем мужские погребения. Так, одно из них сопровождалось одиннадцатью сосудами и статуэткой, другое — особым топором-молотком, третье содержало единственную в могильнике медную вещь — шило. Орудия сопровождали только мужчин — основную производительную силу общества. Имущественная дифференциация практически не прослеживается.

Глава 5

БРОНЗОВЫЙ ВЕК СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАВКАЗА

Бронзовому веку соответствует сухой и сравнительно теплый суббореальный климат, при котором преобладали степи, а степи с обильными кормами стимулировали дальнейшее развитие скотоводства. По мере расширения ареала скотоводческого хозяйства происходит и совершенствование его форм, что сказывается, в частности, в заготовке животным кормов на зиму, стойловом содержании скота, в появлении отгонного (яйлажного) скотоводства. При яйлажной форме хозяйства животных отгоняют на высокогорные летние пастбища, на плоскогорьях осваиваются луга, которые у нас имеются во многих местах, в том числе на Кавказе и в Крыму.

Бронзовый век соответствует четвертому этапу развития металлургии — появлению сплавов на медной основе. Выплавка меди затруднялась высокой температурой ее плавления (свыше 1000 градусов). Для этого нужны были печи, где такая температура достигалась нагнетанием воздуха мехами сквозь отверстия в нижней части печи, в которые вставлялись глиняные трубки — сопла. Такие сопла часто встречаются при раскопках. Без этого изобретения в дальнейшем не могла бы возникнуть металлургия бронзы, а в дальнейшем — и железа.

При изготовлении сплавов полученную медь сплавляли с оловом или другими компонентами. Этот сплав был сравнительно легкоплавким и мог быть переплавлен в любом районе, куда он попадал в результате обмена и где был употреблен для изготовления необходимых предметов. Но для изготовления высококачественных орудий были нужны специальные металлургические приспособления, которыми владели специалисты. Отливать бронзовые вещи в жилищах, как считали археологи раньше, было нельзя. Орудия и оружие, отлитые мастерами, были твердыми и острыми.

Бронзовые вещи изготовляли с помощью литейных форм. Для этого в глине делали оттиск, например, деревянной модели или готового изделия, глину высушивали, а потом в полученную одностороннюю форму наливали металл. У изготовленной таким способом вещи одна сторона была плоской. Такое литье — один из ранних приемов металлургии меди. Сложную, двояковыпуклую вещь, например копье или даже так называемый плоский топор, в такой форме отлить нельзя. Для изготовления объемных предметов делали каменные формы, состоявшие из двух половинок, точно соответствовавших друг другу. Половинки связывали, в одно специально оставленное отверстие наливали металл, а в другое выходил вытесняемый металлом воздух. Когда металл остывал, половинки разнимали, извлекали готовую отливку и обрабатывали ее: обрезают заусенцы, шлифовали, затачивали. Наконец, вещи стали изготавливать по восковой модели. Точную модель задуманной вещи заливали полужидкой глиной; когда глина подсыхала, операцию повторяли, пока слой глины не приобретал нужную толщину. Потом форму обжигали, при этом воск выплавлялся через специально оставленное отверстие и в готовую форму наливали металл. При выемке готового изделия форму ломали, поэтому отливку нельзя было повторить. Находки литейных форм — верный признак местного изготовления изделия. Для отливок в формах, особенно в закрытых, предпочтительна бронза, так как она более текуча, более жидкая, чем медь.

Первоначально бронза использовалась для производства орудий старых, привычных форм, и на этом этапе металлургические орудия часто делали в подражание каменным. Позднее люди освоили особенности нового материала и стали делать более совершенные орудия, которые могли быть выполнены только в бронзе. Появление бронзы способствовало увеличению ассортимента изделий. Но бронза все же была дорога, а поэтому из нее предпочитали делать только самые необходимые виды орудий и оружия. Делали также украшения. На стрелы же, хотя они и были важным видом оружия, шло слишком много металла. Так как их количество должно было быть большим, их стали делать из бронзы тогда, когда этот металл уступил первенство железу.

Усиление межродовых столкновений способствовало развитию оружия. Еще в энеолите появляется такой важный вид оружия, как меч. Бронзовые мечи были сильным средством нападения и защиты. Совершенствуются формы копий, кинжалов, боевых топоров и другого бронзового оружия.

В бронзовом веке между племенами различных территорий возникло экономическое неравенство, обусловленное неодинаковыми запасами рудных месторождений цветных металлов: у одних племен была медь, у других — олово, у третьих не было ни того, ни другого. Это, с одной стороны, усиливало неравномерность развития общества, с другой — способствовало развитию обмена между различными племенами. Археологически выявлено, что кавказская мышьяковистая бронза заполнила наши степи. Гораздо меньшее

значение имел уральский металл, проникавший в лесную полосу, где нет ни меди, ни других компонентов бронзы.

Подобные связи зависели от совершенствования средств сообщения в бронзовом веке. Наиболее легким для первобытного человека был водный путь. Путешествия по рекам облегчил парус, изобретенный в эпоху бронзы. Еще в энеолите появились колесо и повозки. Общение между странами способствовало ускорению прогресса в хозяйстве и культуре.

* * *

Почти во всех странах бронзовый век — время развития скотоводческого хозяйства. Но земледелие, хотя и оттесненное скотоводством на второй план, не исчезло и продолжало быть важной, часто ведущей отраслью хозяйства.

Изучение бронзового века Средней Азии представляет значительные трудности из-за обилия разнородных памятников, разнообразия культур. Север занимали варварские кочевые скотоводческие племена, культура которых нивелируется общим термином — андроновская культурно-историческая общность. На юге жили высокоразвитые земледельческие племена с развитой металлургией. Эти земледельцы испытывают постоянное давление андроновских племен, волна которых доходит до юга и пересекает горные области.

Наиболее высокоразвитая культура бронзы находилась в Южной Туркмении, где продолжается развитие типичного для этих мест мелкоазиатского земледелия. Растет число новых поселений.

Период **Намазга IV** (2750—2300 гг. до н. э.) продолжает традиции местного энеолита, т. е. Намазга III. Наиболее яркое поселение этого времени — Алтындепе. Поселок составляли многокомнатные дома из сырцового кирпича, в которых жилые комнаты перемежались с хозяйственными помещениями. Эти постройки окружали двор, в который вели выходы из комнат. На территории поселка найдены остатки металлургического и гончарного производств. Посуда расписана геометрическим орнаментом; позже роспись пропадает. Самое важное в характеристике керамики то, что она сделана на гончарном круге.

Гончарный круг представляет собой прибор в виде деревянного или глиняного диска, вращаемого на вертикальной оси рукой гончара. Второй рукой мастер вытягивал вверх положенную на диск глину и формовал из нее сосуд, правя его форму и стенки. В результате сосуды, изготовленные на гончарном круге, были симметричнее сделанных без его помощи, имели более тонкие стенки, а время, требовавшееся на производство единицы продукции, сокращалось. Возникла возможность изготовить больше горшков, чем требовалось семье гончара; он делал ее и для других, получая вознаграждение. Так возникало гончарное ремесло, появлялась возможность его отделения от земледелия, что становится признаком начинавшегося процесса классовообразования.

В период Намазга IV еще не было одного из ярких признаков классовой структуры поселка — цитадели, но раскопками изучено храмовое сооружение, что тоже говорит о близости конца родового строя.

Встает вопрос о характере поселения Алтындепе и ему аналогичных. Характеристика и определение основных черт городов разных эпох различны. Древневосточные города археологи определяют как постоянные поселения с населением свыше 5 тыс. человек. Для такого города обязательно наличие кварталов, в которых сосредоточено ремесленное производство; в таких поселениях возводятся монументальные культовые сооружения. Алтындепе удовлетворяет всем этим требованиям, а потому обычно его считают городом древневосточного типа. Уровень развития его культуры ближе всего городской культуре Месопотамии урукского периода.

На периферии поселка располагались одиночные и коллективные погребальные камеры. В конце периода появляются мужские фигурки, имеющие аналогии в Мохенджодаро. Хотя здесь по-прежнему преобладают каменные орудия, оружие уже часто металлическое. Глиняные модели повозок свидетельствуют о наличии упряжного скота. Земледелие было пашенным. Земледельческо-скотоводческое хозяйство дополнялось рыболовством. В руках отдельных семей сосредоточивались крупные запасы продовольствия. Имуущественное равенство нарушалось. Часто находят каменные и глиняные печати — символы частной собственности. Встречаются зернотерки, ступки с пестиками, шилья, булавы, медные топоры.

Еще в слоях Намазга IV найден зиккурат — храмовое сооружение в виде ступенчатой башни. В период Намазга V (2300—1850 гг. до н. э.) зиккурат был перестроен, его высота увеличилась на 12 м, а основание достигло 55 м. Такого рода храмы характерны для Шумера и Аккада. За парадным фасадом башни находилось большое здание с анфиладой комнат по длинному коридору. Одна из комнат оказалась святилищем, в ней находился священный очаг, найдены также сосуды для ритуальных возлияний. У стены располагался небольшой алтарь из дерева. Здесь же были обнаружены многочисленные украшения: серебряные бляхи, бусы из золота, лазурита, сердолика, бирюзы и горного хрусталя, а также печати, золотые головки быка и барана, мозаичная пластина и изображение креста и полумесяца — астральные символы. Все это культовые предметы, которые жрецы показывали верующим во время богослужения. Одно из помещений представляло собой коллективную усыпальницу жреческой общины зиккурата. Обращает на себя внимание астральная символика — культ луны был ведущим в Шумере.

Поселения достигают весьма крупных размеров, приближаясь к величине городских центров Древнего Востока. Такие поселки соответствуют значительной области поливного земледелия.

Открыт квартал, где жили и работали гончары. О наличии гончарной мастерской говорит производственный брак — сосуды, испорченные в процессе их обжига, а также гончарные горны. Горны

значение имел уральский металл, проникавший в лесную полосу, где нет ни меди, ни других компонентов бронзы.

Подобные связи зависели от совершенствования средств сообщения в бронзовом веке. Наиболее легким для первобытного человека был водный путь. Путешествия по рекам облегчил парус, изобретенный в эпоху бронзы. Еще в энеолите появились колесо и повозки. Общение между странами способствовало ускорению прогресса в хозяйстве и культуре.

* * *

Почти во всех странах бронзовый век — время развития скотоводческого хозяйства. Но земледелие, хотя и оттесненное скотоводством на второй план, не исчезло и продолжало быть важной, часто ведущей отраслью хозяйства.

Изучение бронзового века Средней Азии представляет значительные трудности из-за обилия разнородных памятников, разнообразия культур. Север занимали варварские кочевые скотоводческие племена, культура которых нивелируется общим термином — андроновская культурно-историческая общность. На юге жили высокоразвитые земледельческие племена с развитой металлургией. Эти земледельцы испытывают постоянное давление андроновских племен, волна которых доходит до юга и пересекает горные области.

Наиболее высокоразвитая культура бронзы находилась в Южной Туркмении, где продолжается развитие типичного для этих мест мелкооазисного земледелия. Растет число новых поселений.

Период **Намазга IV** (2750—2300 гг. до н. э.) продолжает традиции местного энеолита, т. е. **Намазга III**. Наиболее яркое поселение этого времени — Алтындепе. Поселок составляли многокомнатные дома из сырцового кирпича, в которых жилые комнаты перемежались с хозяйственными помещениями. Эти постройки окружали двор, в который вели выходы из комнат. На территории поселка найдены остатки металлургического и гончарного производств. Посуда расписана геометрическим орнаментом; позже роспись пропадает. Самое важное в характеристике керамики то, что она сделана на гончарном круге.

Гончарный круг представляет собой прибор в виде деревянного или глиняного диска, вращаемого на вертикальной оси рукой гончара. Второй рукой мастер вытягивал вверх положенную на диск глину и формовал из нее сосуд, правя его форму и стенки. В результате сосуды, изготовленные на гончарном круге, были симметричнее сделанных без его помощи, имели более тонкие стенки, а время, требовавшееся на производство единицы продукции, сокращалось. Возникла возможность изготовить больше горшков, чем требовалось семье гончара; он делал ее и для других, получая вознаграждение. Так возникало гончарное ремесло, появлялась возможность его отделения от земледелия, что становится признаком начинавшегося процесса классовообразования.

В период Намазга IV еще не было одного из ярких признаков классовой структуры поселка — цитадели, но раскопками изучено храмовое сооружение, что тоже говорит о близости конца родового строя.

Встает вопрос о характере поселения Алтындепе и ему аналогичных. Характеристика и определение основных черт городов разных эпох различны. Древневосточные города археологи определяют как постоянные поселения с населением свыше 5 тыс. человек. Для такого города обязательно наличие кварталов, в которых сосредоточено ремесленное производство; в таких поселениях возводятся монументальные культовые сооружения. Алтындепе удовлетворяет всем этим требованиям, а потому обычно его считают городом древневосточного типа. Уровень развития его культуры ближе всего городской культуре Месопотамии урукского периода.

На периферии поселка располагались одиночные и коллективные погребальные камеры. В конце периода появляются мужские фигурки, имеющие аналоги в Мохенджодаро. Хотя здесь по-прежнему преобладают каменные орудия, оружие уже часто металлическое. Глиняные модели повозок свидетельствуют о наличии упряжного скота. Земледелие было пашенным. Земледельческо-скотоводческое хозяйство дополнялось рыболовством. В руках отдельных семей сосредоточивались крупные запасы продовольствия. Имущественное равенство нарушалось. Часто находят каменные и глиняные печати — символы частной собственности. Встречаются зернотерки, ступки с пестиками, шилья, булавы, медные топоры.

Еще в слоях Намазга IV найден зиккурат — храмовое сооружение в виде ступенчатой башни. В период Намазга V (2300—1850 гг. до н. э.) зиккурат был перестроен, его высота увеличилась на 12 м, а основание достигло 55 м. Такого рода храмы характерны для Шумера и Аккада. За парадным фасадом башни находилось большое здание с анфиладой комнат по длинному коридору. Одна из комнат оказалась святилищем, в ней находился священный очаг, найдены также сосуды для ритуальных возлияний. У стены располагался небольшой алтарь из дерева. Здесь же были обнаружены многочисленные украшения: серебряные бляхи, бусы из золота, лазурита, сердолика, бирюзы и горного хрусталя, а также печати, золотые головки быка и барана, мозаичная пластина и изображенные креста и полумесяца — астральные символы. Все это культовые предметы, которые жрецы показывали верующим во время богослужения. Одно из помещений представляло собой коллективную усыпальницу жреческой общины зиккурата. Обращает на себя внимание астральная символика — культ луны был ведущим в Шумере.

Поселения достигают весьма крупных размеров, приближаясь к величине городских центров Древнего Востока. Такие поселки соответствуют значительной области поливного земледелия.

Открыт квартал, где жили и работали гончары. О наличии гончарной мастерской говорит производственный брак — сосуды, испорченные в процессе их обжига, а также гончарные горны. Горны

двухъярусные, в них могла быть достигнута температура до 1400°, что достаточно для производства фаянса. Найдены подготовленные к обжигу 35 фигурок быков, 14 фигурок людей, а также 8 колесиков. Рядом с печами располагались жилые и производственные сооружения.

Погребения скорчены, их ориентировка неустойчива. Обычный инвентарь составляют бусы, но, суммируя все найденные вещи, следует упомянуть бронзовый кинжал, сковородку с длинной ручкой. Такие сковороды имеют аналогии в Мохенджодаро. Есть вещи, привезенные непосредственно оттуда, — это палочки из слоновой кости. Найденные здесь металлические предметы сделаны из мышьяковистой и свинцовой бронзы.

Глиняные фигурки уже не объемные, а условно-плоскостные. Образ сидящего женского божества является для Южной Туркмении того периода местным. Мужские же статуэтки отражают древнеиндийские идеологические представления.

Считают, что территория, занимавшаяся племенами культуры Намазга V, была периферией древневосточных государств.

Эта высокая цивилизация по неизвестным причинам прерывается в середине II тыс. до н. э. Многие поселения, в частности Алтындепе, покидаются населением. Крупные поселки сменяются небольшими. Это поздняя бронза Средней Азии, для которой характерны памятники типа Намазга VI (1850—1100 гг. до н. э.). Они сосредоточены в двух основных районах — предгорной полосе, захватывая Анау, и в дельте Мургаба. На самом Намазгадепе обжигается наиболее высокая часть депе — «вышка». Погребальный обряд изучен по Янгикалинскому могильнику, где найдены трупоположения в ямах со следами кострищ. Вещей мало, в сумме это керамика, женские статуэтки, бронзовые украшения, каменные бусы. Для Намазга VI характерны разнообразные сосуды на ножке, конические подставки, сосуды с ребром на месте изгиба.

Несмотря на известный застой и упадок в развитии материальной культуры, оседло-земледельческие племена продолжают старые традиции.

В Закавказье в период ранней бронзы жили племена куро-аракской культуры (III тысячелетие). Основой их сложения были энеолитические культуры предшествующего времени. Куро-аракские племена занимали не только бассейн Куры и Аракса, но и выходили далеко в Восточную Анатолию, Северо-Западный Иран, Дагестан, Чечено-Ингушетию, отчасти в Северную Осетию. В этот период там увеличивается число оседло-земледельческих поселков с подсобным скотоводством. Заселяются предгорья и даже горы, для поселков выбираются естественно укрепленные места. Предполагают, что социальный строй был еще патриархальным.

Дома на поселениях круглые. Такой дом обстраивается прямоугольными помещениями с очагом посередине каждого. На поселениях обычны зерновые ямы. Были известны все основные злаки, в том числе лен. На полевых работах использовали тягловый скот.

Металлургия бронзы была одной из самых развитых. При раскопках найдены металлургические горны, сопла, литейные формы. Медь выплавляли из руд. Металлическими были топоры, копья, кинжалы. Встречаются металлические серпы. Керамика лощеная: черная — на юге, красноватая — на севере.

Типичным памятником куро-аракской культуры является поселение Шенгавит на территории Еревана, которое дало этой культу-

Рис. 25. Инвентарь культур Намазга IV—V:

1—9 — керамика, 10—11 — женские статуэтки, 12—13 — фигурки животных, 14—15 — модель повозки, 16—18 — металлические печати, 19 — металлическая стрелка, 20 — металлическая привеска, 21—23 — металлические ножи, 24 — план поселения

Рис. 26. Инвентарь куро-аракской культуры:

1—2 — каменные вкладыши серпов, 3 — каменный топор, 4—5 — каменные стрелы, 6—7 — костяные стрелы, 8 — металлическое долото, 9—10 — металлические предметы, 11 — глиняная женская статуэтка, 12—13 — глиняные фигурки животных, 14 — глиняное колесико, 15—16 — сосуды

ре второе название — шенгавитская. Шенгавит окружен каменной стеной с башнями и рвом. Его площадь — 6 га. Снаружи находится могильник. На поселении найдены следы металлургического производства. Дома круглые, на каменном цоколе, стены из сырцового кирпича. Вокруг домов находятся ямы различного назначения. Керамика чернолощенная.

Другое куро-аракское поселение — Мингечаур, расположено на берегу Куры в Азербайджане. Площадь поселка — 25 га. Жилища — полуземлянки, стены которых обложены деревом. В центре жилища расположен очаг.

Установлены связи куро-аракской культуры с цивилизациями Малой Азии и с майкопской культурой Северного Кавказа.

Майкопская культура (вторая половина III тысячелетия) занимает предгорную зону Северного Кавказа от Прикубанья по Чечено-Ингушетии. Она представлена поселениями, иногда укрепленными, как, например, Мешоко на реке Белой, и многочисленными курганами с большими могильными ямами. На позднем этапе появляются подкурганные дольмены. Так называют сооружения из многотонных каменных глыб, четыре из которых поставлены вертикально, а пятая их перекрывает. Все плиты пригнаны так плотно, что между ними нельзя просунуть лезвие ножа.

К раннему этапу относится курган, раскопанный в Майкопе, давшем название всей культуре. Под огромной насыпью находилась глубокая яма, разделенная деревянной перегородкой пополам, а потом еще пополам. В большей части ямы найдено погребение мужчины, покрытое золотыми бляшками в виде львов, быков и розеток, с отверстиями для нашивания на ткань. Рядом с костяком лежали шесть серебряных трубок, длиной более 1 м каждая. На четырех из них помещены изображения быков, два золотых, два серебряных. Полагают, что трубки поддерживали балдахин, на кото-

Рис. 27. Инвентарь раннего этапа майкопской культуры (Майкопский курган): металл: 1 — топор, 2 — мотыга, 3 — топор, 4 — долото, 5 — котел, 6 — глиняный сосуд, 7 — наверху подпорки балдахина (золото), 8—9 — сосуды (серебро), 10—11 — бляшки (золото), 12 — развертка изображений на дне сосуда № 8

рый и были нашиты золотые бляшки. У стенки ямы стояли золотые и серебряные сосуды. На серебряных сосудах имеется художественная чеканка. Покойника сопровождали медные вещи: кинжал, топоры, долота, а также кремневые стрелы. Костяки в двух малых отделениях неопределимы. Курган был насыпан над прахом родового вождя и свидетельствует о значительном накоплении богатств у такой категории населения.

Некоторые археологи усматривают в технике изготовления отдельных сосудов майкопской культуры признаки применения гон-

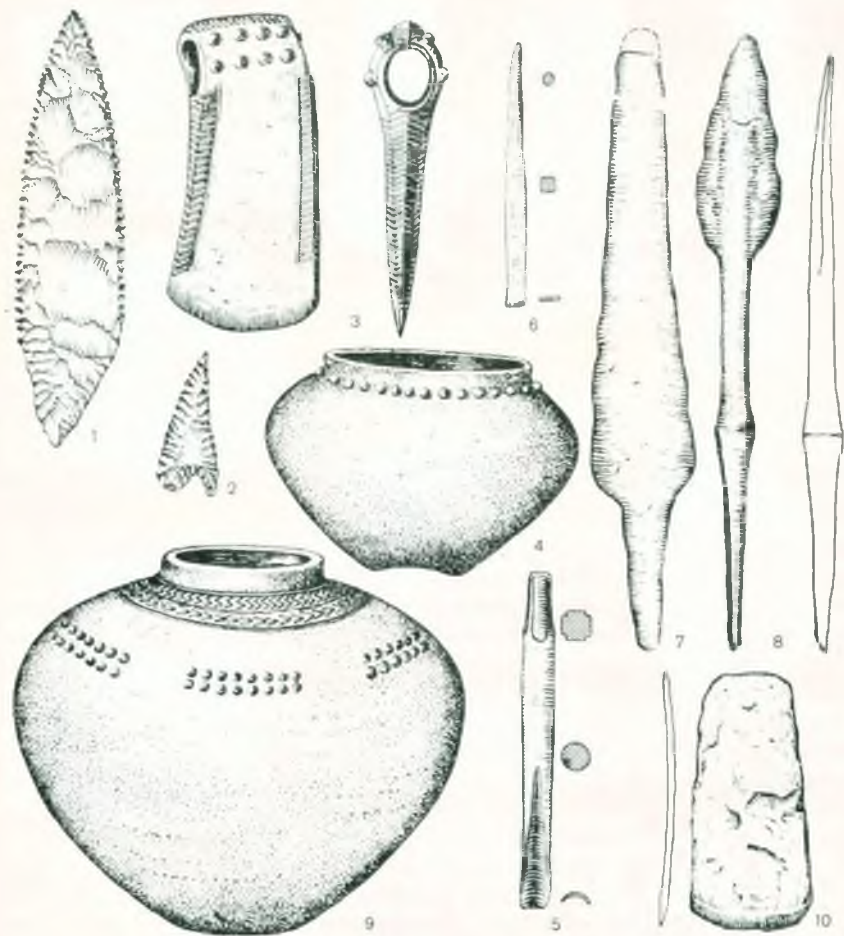

Рис. 28. Инвентарь позднего этапа майкопской культуры (вещи из дольменов у станицы Новосвободной):

1 — каменное копье, 2 — каменная стрела, 3 — металлический топор, 4 — металлический сосуд, 5—6 — металлические долота, 7 — металлический кинжал, 8 — металлическое копье, 9 — глиняный сосуд, 10 — металлическое тесло

чарного круга. В сочетании с колоссальной имущественной дифференциацией круговая посуда указывала бы на начавшийся процесс классообразования. Но другие исследователи утверждают, что признаков изготовления на кругу в майкопских горшках нет: просто они сделаны очень тщательно, но без круга.

На позднем этапе культуры, в дольменах, встречаются сверленные топоры, вкладыши серпов, наконечники стрел, чернолощенная керамика, а также медные топоры, мотыги, долота, ножи, кинжалы, вилы и черешковые копья, подобные месопотамским и критским. С Ближнего Востока происходят сердоликовые бусы и ляпис-лазурь. На связь с Востоком указывает также большое количество серебряных и золотых сосудов и множество украшений в виде фигурок львов, быков, а также диадема из розеток. Дольмены доходят до побережья Черного моря.

Хозяйство основывалось на сочетании скотоводства и земледелия. По погребениям можно судить о далеко зашедшем имущест-

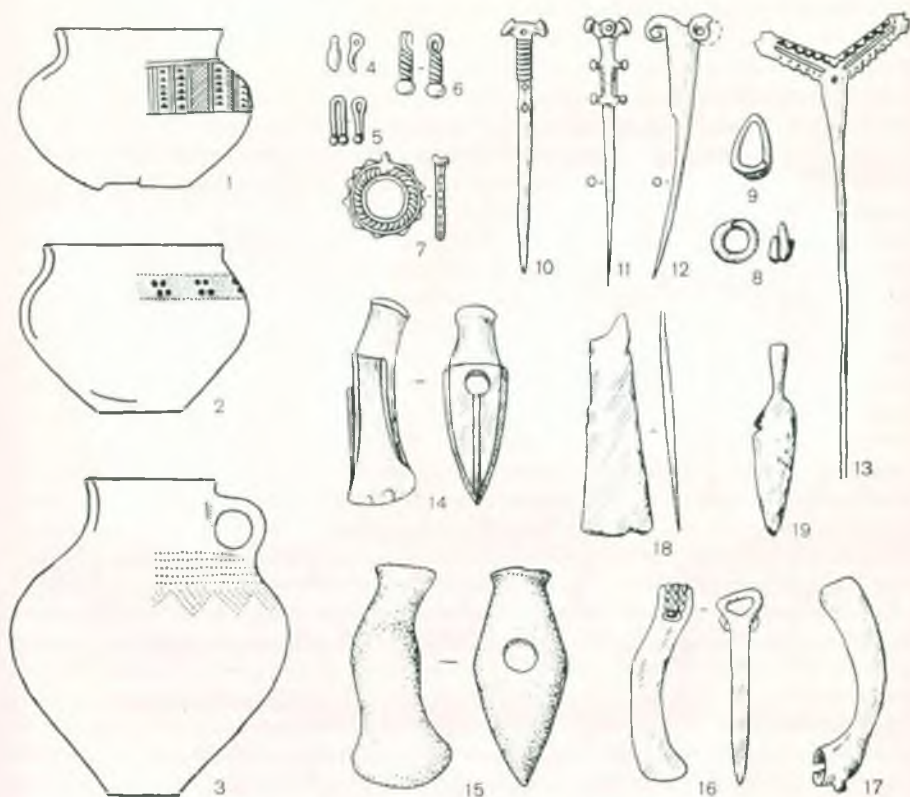

Рис. 29. Инвентарь северокавказской культуры:

1—3 — керамика, 4—7 — подвески, 8—9 — височные кольца, 10—13 — булавки, 14—15 — каменные топоры, 16—17 — металлические топоры, 18 — металлическое тесло, 19 — металлический нож

Рис. 30. Вещи из курганов Трналети:

1 — золотой сосуд, 2 — серебряный кубок, 3 — глиняный сосуд, 4 — серебряное ведро

венном неравенстве. Племена майкопской культуры близки куро-аракским.

У города Долинска раскопано поселение, состоявшее из групп жилищ-мазанок. На полу и в специальных ямах находят сосуды с тремя ушками, служившие для хранения зерна. Известны погребения. Возделывались участки между домами.

В поселении Мешоко на реке Белой прослежены остатки каменной стены, окружавшей поселение. Жилища были, вероятно, наземными. В культурном слое много костей животных, но жители зани-

мались и земледелием, о котором говорит найденная мотыга. Керамика тонкостенная, чернолощеная. Бронзы мышьяковистые; через посредство племен майкопской культуры они проникали в степи.

Майкопскую культуру на рубеже III и II тысячелетий до н. э. сменила **северокавказская**. Она занимала земли от Черного моря до Кабардино-Балкарии, заходя в горы и степь. Поселения не изучены. Погребения в горах — в ямах, в степях и предгорьях — в курганах. В погребальном инвентаре встречаются бронзовые ножи, тесла, топоры, украшения, каменные булавы. Основа хозяйства — пастушеское скотоводство и земледелие. Серпы — сначала вкладышевые, потом металлические. Социальный строй — патриархат. Отмечены связи с катакомбными племенами, получавшими изделия из мышьяковистых бронз от северокавказских племен.

Всю Восточную Грузию, а также соседние земли Армении занимала **триалетская** культура (начало — середина II тысячелетия до н. э.). Хорошо изучены большие курганы, поперечник которых иногда достигает 100 м. Погребальный обряд неустойчив: встречаются как труположения, так и кремации (в ямах и без них). Под курганами встречаются целые «погребальные залы» площадью до 175 кв. м. Покойника помещали в центре кургана, иногда — на специальной колеснице. Вдоль степ ставили роскошные большие глиняные чернолощеные или красные сосуды с черной росписью. В инвентаре обычны каменные стрелы и булавы, металлические котлы, оружие, серебряные и золотые украшения.

Так, в одном из курганов кроме 24 орнаментированных сосудов, медного котла и костей коровы и овцы были найдены серебряное ведерко с изображениями сцен охоты, серебряные булавки с золотыми навершиями, серебряный кинжал, а также золотой кубок, инкрустированный сердоликом, украшенный золотой сканью и зернью, а на дне его был помещен кусочек янтаря — древнейший янтарь, найденный в Закавказье. Сканью называется ювелирный прием, заключающийся в напайвании на изделие металлической плоской проволоки по определенным линиям, образующим узор. Зернь — тоже ювелирный прием, представляющий собой украшение изделия узором из напаянных мелких одинаковых шариков из того же металла, что и украшаемое изделие. Оба приема известны с бронзового века в разных странах.

В другом кургане найден серебряный кубок, на котором два пояса чеканных изображений: в верхнем 23 человека шествуют к божееству, сидящему на троне; в нижнем — вереница идущих оленей. Стиль орнамента несомненно хеттский, что вообще типично для Триалети. Связи с Передней и Малой Азией хорошо документированы находками.

Открытые в Триалети курганные погребения с драгоценными вещами принадлежат родовой знати и свидетельствуют о далеко зашедшем имущественном и социальном расслоении.

Кобанская культура (XI—IV вв. до н. э.), названная по могильнику у аула Кобан, генетически связана с северокавказской. Она занимает горные районы Северного Кавказа — Кабардино-Балка-

рию, Чечено-Ингушетию, Северную Осетию. Кобанская культура возникла еще в эпоху бронзы, но ее заключительный этап относится уже к началу железа. Изучены главным образом погребения. Они скорченные, лежат в ямах, обложенных каменными плитами и перекрытых такой же плитой. На умершего мужчину надевали широкий бронзовый пояс, иногда — с гравировкой, а на ноги — спиральные браслеты. С умершим клали кинжалы с причудливыми рукоятями, изящные дважды изогнутые топоры. На женщинах были те же пояса и браслеты на руках и ногах, а также большие булавки для застегивания одежды и ожерелья из бронзовых и сердоликовых бус. Иногда в горах Северного Кавказа находят закавказские мечи и шлемы. Кобанские могильники представляют собой родовые кладбища. Общество было еще патриархальное.

Металлургия кобанской бронзы — одна из лучших на территории СССР. К концу существования этой культуры некоторые бронзовые предметы инкрустированы новым дорогим металлом — железом.

Главным занятием было овцеводство. Для верховой езды широко использовалась лошадь.

Колхидская культура (XIII—VII вв. до н. э.) распространена на территории Западной Грузии, по имени которой и названа. Извест-

Рис. 31. Инвентарь кобанской культуры:

1 — пряжка, 2 — кинжал, 3 — браслет, 4 — топор, 5 — булавка, 6 — фибула, 7—8 — керамика

на по могильникам икладам. Типичны погребения в больших сосудах, могилы в виде ям или, как у кобанских племен, в каменных ящиках. У колхидцев много общего с кобанцами: сходно оружие (кроме топоров), некоторые типы украшений (но нет спиральных браслетов, крупных булавок). Развита металлургия бронзы. К концу культуры встречаются первые железные предметы.

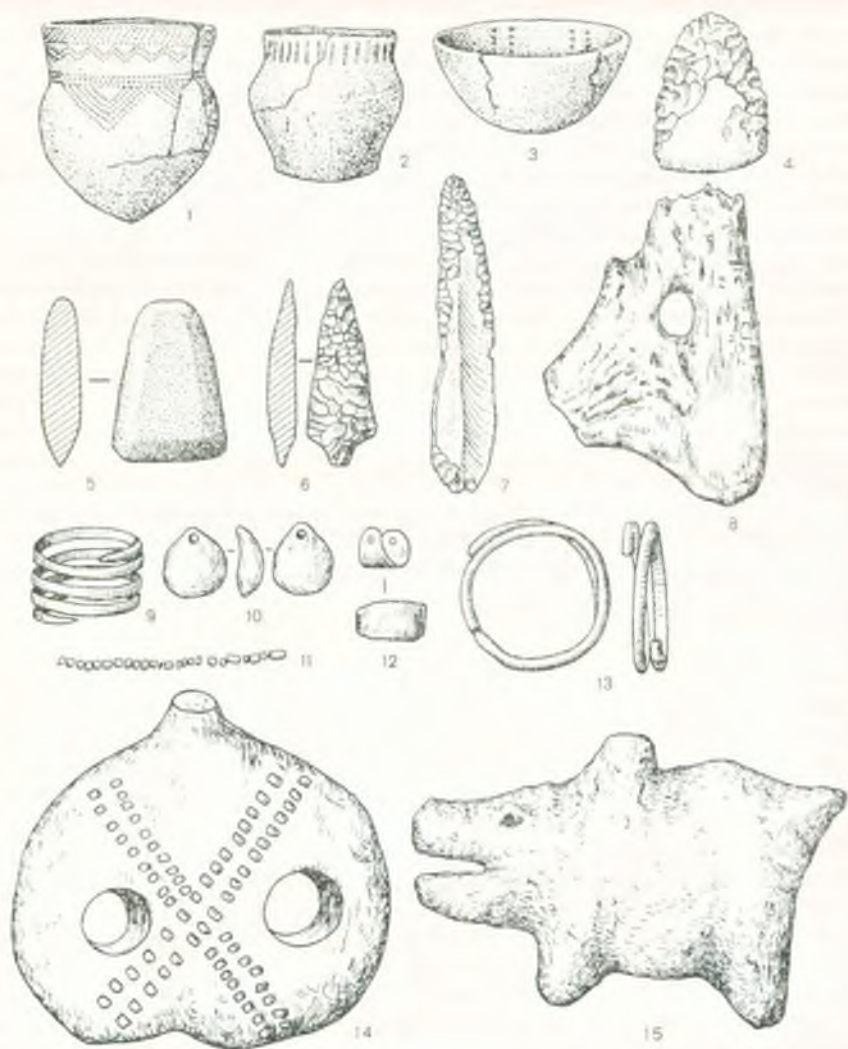
Хозяйство земледельческое, в горных районах развивалось скотоводство. Социальный строй — развитый патриархат, наблюдается имущественная дифференциация.

Глава 6

БРОНЗОВЫЙ ВЕК СТЕПНОЙ ПОЛОСЫ СССР

Рост народонаселения обусловил освоение значительных территорий, что повлекло за собой необходимость выработки новых форм производящего хозяйства. В ряде районов ведущей отраслью хозяйства становится скотоводство в его подвижных формах. Освоение степных, горных и полупустынных зон для земледелия представляло значительные трудности, в то время как для скотоводства их использование было много проще, если учитывать, что скотоводство может быть не только придомным, но отгонным, полукочевым и, наконец, кочевым. Эти формы скотоводческого хозяйства позволяли менять пастбища в зависимости от сезона или, по крайней мере, поедания растительности скотом. Но до открытия настоящего кочевого скотоводства было пока далеко.

Еще в энеолите в Прикаспийско-Черноморских степях жили сложившиеся на основе местных неолитических культур скотоводческие племена. В настоящее время наиболее важные памятники типа Хвалынского могильника (Саратовская обл.) (середина — вторая половина IV тысячелетия) и могильника у села Съезжее (Куйбышевская обл.), а также расположенная между Доном и Днепром **среднестоговская** культура (от середины IV до середины III тысячелетия). Эти памятники заполняют лакуну между древностями мариупольского типа и древнеямной культурой. Как и в Мариупольском могильнике, в Съезжеме костяки вытянуты, в инвентаре часты пластины, а также мелкие бусы из раковин, металл отсутствует. Хвалынский могильник представляет следующий этап развития: как и в последующих памятниках, костяки скорчены, имеются мелкие и крупные бусы из раковин и значительное количество медных изделий. Как и среднестоговские, Хвалынский могильник имеет одну большую насыпь, возведенную над рядом могильных ям, в которых встречаются как одиночные, так и групповые захоронения. Общей чертой являются каменные закладки могил, обряд посыпания погребенных охрой, наличие инвентаря почти во всех могилах. Основным хозяйством среднестоговских племен было скотоводство с преобладанием коневодства. Найден-

Р и с. 32. Инвентарь среднестоговской культуры:

1—3 — керамика, 4—5 — топоры, 6 — каменная стрела, 7 — нож, 8 — мотыга роговая, 9—13 — украшения, 14—15 — статуэтки

ные псалии — стержни или пластинки, предупреждавшие быскакивание удила, — говорят о появлении первых всадников.

Таким образом, оба могильника и среднестоговская культура отражают один из первых этапов становления древнеямной культуры, входившей в огромную древнеямную культурно-историческую общность (середина III — начала II тысячелетия до н. э.) Каспийско-Черноморской степи и лесостепи.

Древнейшая культурно-историческая общность простиралась от Южного Приуралья до Балкано-Дунайской области. Особенности погребального обряда и керамика связывают между собой ее локальные варианты. Насчитывается девять таких вариантов. У них особое происхождение и особое развитие, что позволяет предполагать возможность вычленения их в особые культуры.

Погребальный обряд древнейших племен резко отличается от предшествующих. Сложное культовое сооружение, каким является древнейший курган, на данном этапе говорит о новых идеологических представлениях, вероятно, обусловленных изменившейся социально-экономической базой общества. Курган — значительная земляная насыпь — возводился над индивидуальным погребением силами коллектива. Это древнейшие курганы нашей страны. Они — свидетельство освоения степи, проявления степного хозяйства, «степной психологии».

Покойников хоронили в ямах, от которых и произошло название всей общности. Костяки лежат на спине с поднятыми коленями, головой на восток, они часто окрашены. Инвентарь отсутствует или очень беден: кремневые стрелы, скребки, ножи, костяные гарпуны, крючки, шилья, булавки, бусы. Меди мало, из нее иногда сделаны ножи и шилья. Сосуды круглодонны или остродонны. Орнамент расположен зонами, а наносился гребенчатым штампом или палочкой, на которую была намотана веревочка — шнур, отчего такой орнамент часто называется шнуровым.

Древнейшим вариантом древнейшей культурно-исторической общности является Волго-Уральский, в формировании которого важную роль сыграли хвалынские племена, а также племена Восточного и Южного Прикаспия, где ведущая роль принадлежала скотоводству, прежде всего овцеводству. Не исключено, что появление сходных форм керамики и кремневой индустрии произошло под влиянием Восточно-Прикаспийской области.

Поселения на всей территории древнейшей культурно-исторической общности очень редки, а известные нам представляют собой временные стоянки скотоводов. На востоке, в древнейшем ареале, их нет совсем. Они возникали в зонах контактов древнейших племен с раннеземледельческими племенами, под влиянием которых отдельные группы ямных племен оседали на землю и переходили к скотоводческо-земледельческому хозяйству. Так возникли известные стационарные поселения, подобные Михайловке на Нижнем Днепре.

Поселение, составившее средний слой Михайловки (ранний этап — 2400—2200 гг. до н. э.), было маленьким. Поселок располагался на высоком речном мысе, отрезанном от равнины оврагом. Инвентарь поселения в основном каменный и костяной. Из меди сделаны только четыре шила. Конструкция жилищ изучена слабо. Скотоводческое хозяйство доказано статистикой костей. Попадают привозные трипольные сосуды. Погребений этого типа мало.

Поздний этап (конец III — начало II тысячелетия до н. э.) характеризуется большими, иногда укрепленными поселками. Обо-

гонительные сооружения Михайловки состояли из каменных стен высотой до трех метров и рвов. Внутри ограды стояли глинобитные дома на каменном цоколе, но известны и полуземлянки. Предметов, сделанных из меди, уже 26; шилья, ножи, долота, тесло. Местная металлургия подтверждается находками металлургических молотов и, что особенно важно, сопел, говорящих о существовании на поселении плавильных горнов.

Преобладают кости домашнего скота, примерно одинаково часто встречаются кости коровы и овцы, реже — кости лошади. В кургане Сторожевая Могила под Днепропетровском найдены остатки повозки, что свидетельствует об использовании тягловых животных. На поселении найдены мотыги, зернотерки, вкладыши

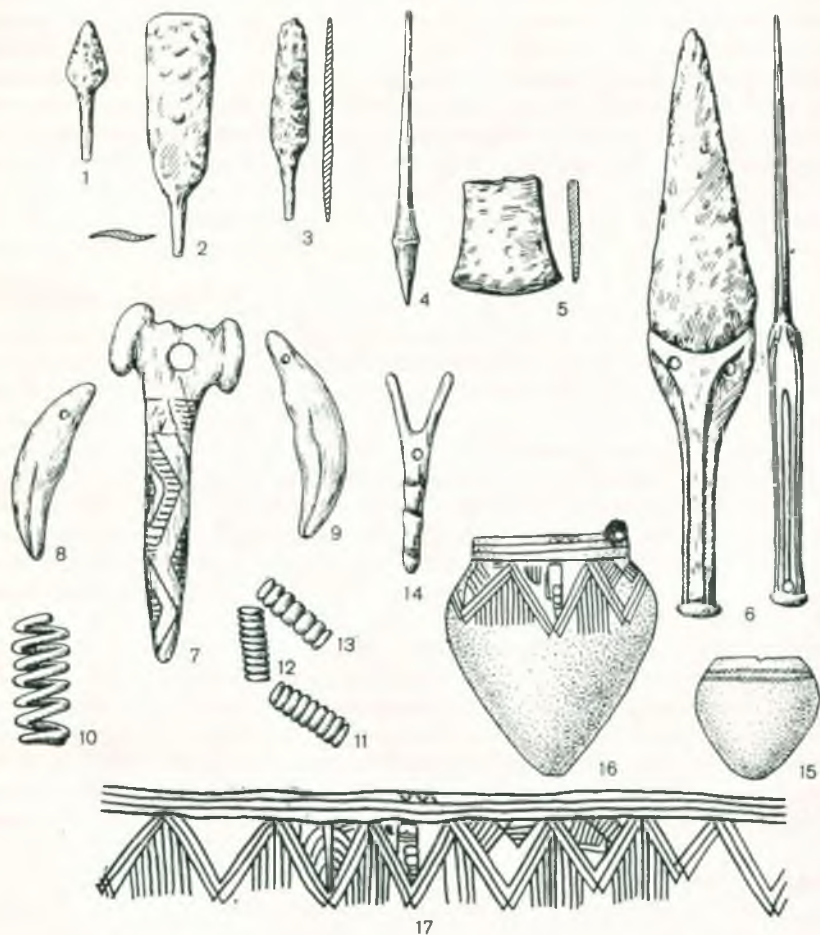
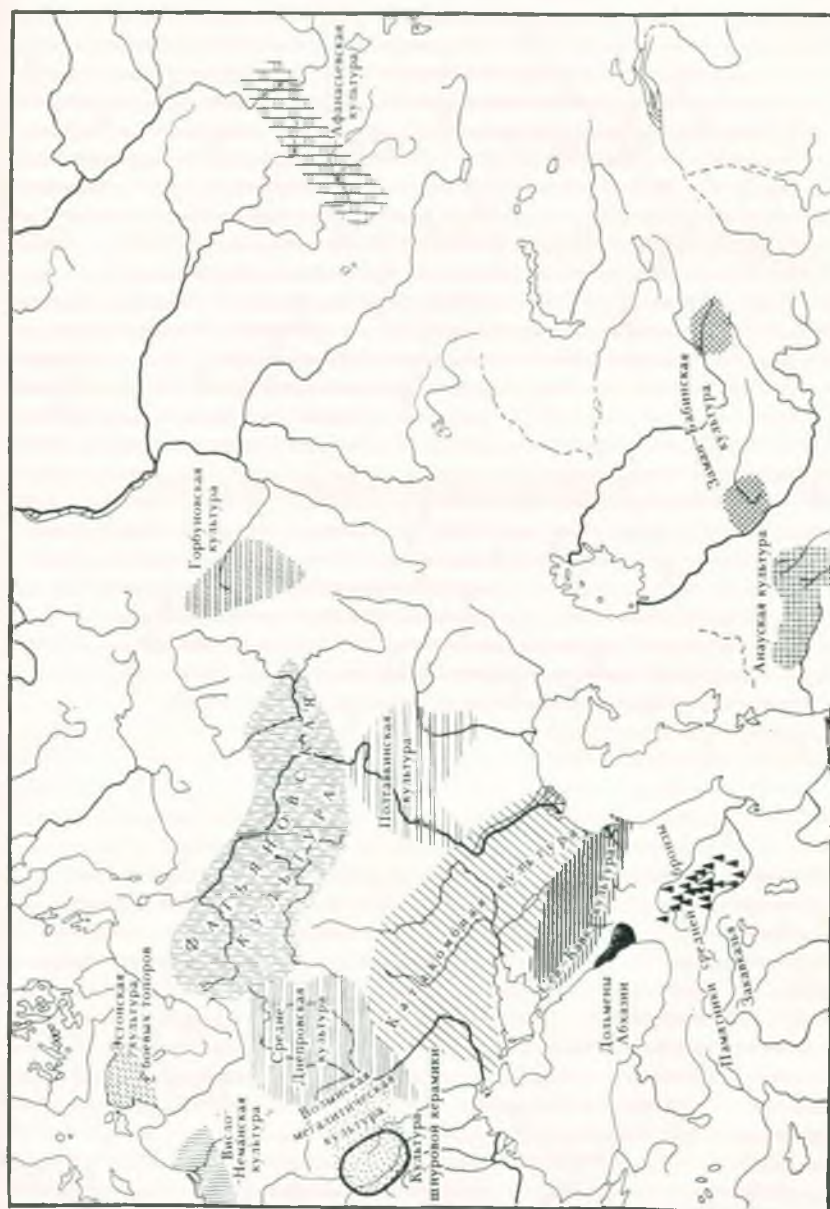

Рис. 33. Инвентарь древнейшей культуры:

1-6 — медные орудия, 6 — медный кинжал, 7 — костяное украшение, 8-9 — привески из зубов животных, 10-14 — пронизки, 15-16 — сосуды, 17 — орнамент сосуда

Р и с. 34. Схема расположения культур начала бронзового века

серпов: земледелие существовало, но занимало второстепенное место.

Подвижным и расселявшимся на громадных пространствах древнеямным племенам принадлежала роль переносчиков и распространителей важнейших достижений, которыми до этого обладали отдельные земледельческие центры. Это подготавливало в будущем новый подъем земледелия, уже на новой технической основе. Очень рано древнеямные племена соприкоснулись с майкопской культурой, что проявилось в сходстве погребального обряда, инвентаря, керамики. Наблюдалось и обратное влияние: древнеямный металл Кавказа глубоко проникает в Восточную Европу.

Другая линия взаимодействия — с трипольцами. Само формирование памятников усатовского типа не могло начаться до массового проникновения древнеямных племен на Правобережную Украину и в Молдавию. Погребальный обряд усатовцев связан с древнеямным. При этом не следует забывать, что Усатово — это продолжение трипольских традиций, развитие и активизация связей с балкано-дунайским и другими районами. Менее четко документированы связи древнеямных племен с земледельческим центром в Средней Азии.

Эпоха древнеямной общности положила начало широкому освоению степной полосы, что стало возможным с распространением скотоводства. Степь открывала возможности общения человеческих коллективов и широкого распространения всех культурных явлений. Развитие скотоводства привело к накоплению богатств в родовых и племенных коллективах, что было причиной дальнейшего усиления межродовых столкновений. Недостаток продуктов земледелия приводит к грабительским межродовым столкновениям.

Утверждение производящей экономики привело к улучшению условий жизни и к быстрому росту человеческих коллективов, что, в свою очередь, повлияло на продвижение древнеямных племен до нижнего течения Дуная и Северо-Восточной Болгарии. В курганах встречаются погребения с повозками, что иногда считают не только признаком подвижности ямных племен, но и признаком выделения военных отрядов, сравнимых с отрядами колесниц на Древнем Востоке. О мобильности древнеямного населения говорят погребения с окрашенными костяками, встречающиеся даже в Венгрии.

Переход к патриархату — важный рубеж в социальном развитии общества — совершился в древнеямное время.

Дальнейшее развитие древнеямной культурно-исторической области племен привело к их взаимодействию с новой катакомбной культурно-исторической общностью (2000—1600 гг. до н. э.), которая вытеснила ямников с большей части их территории. Но внутреннее развитие древнеямных племен продолжалось в Заволжье.

В катакомбной области, занимавшей территорию от Волги до Днепра и от Крыма до Курска, различают пять или даже шесть

самостоятельных культур. Их объединяют те же признаки, что и древнейшие: общность обряда погребения на территории всех ее культур, близость керамики и ее орнаментации, а кроме того, синхронность развития на смежных территориях и несомненные связи, существовавшие между ее культурами.

Вопрос о происхождении катакомбной общности еще не решен и не может быть решен в общем виде: отдельные культуры имеют разное происхождение, подобно древнейшей культурно-исторической общности.

Основная форма катакомбной керамики — сосуд с выпуклыми боками и цилиндрической шейкой. Горшки плоскодонны, что соответствует стационарным печам с плоским подом, а значит, оседлости. Орнамент на сосудах шнуровой.

Форма могильной ямы с ответвлением в сторону (катакомбой) послужила основанием для археологического названия культуры, но под курганными насыпями встречаются и иные виды могильных ям. Если же это все-таки катакомба, то покойника клали в нее в скорченном положении, лицом к входу, который закладывался бревнами или камнями. Яму засыпали тоже камнями. При костях находят посуду, украшения, орудия труда, а также кости животных.

Поселения расположены на естественно укрепленных обрывами речных мысах, а по течению Донца — в поймах. Берега рек использовались как пастбище, а также как пашни. Земледелие было подсобным. На поселениях много рыбных костей. Основой хозяйства было развитое скотоводство. В Поднепровье преобладают кости коров, а в донецкой группе — овец. При сопоставлении с краткостью существования донецких поселений это дает возможность предположить, что в этой группе уже происходило складывание зачатков полукочевого скотоводства. Находят также и кости лошади — животного, без которого трудно представить кочевое хозяйство. Имело значение и земледелие, подтверждаемое находками вкладышей для серпов, кремневых серповидных ножей, роговых мотыг, зернотерок. В погребениях найдены зерна проса.

Металлические изделия, как показал анализ, сделаны из кавказской мышьяковистой бронзы. Типичны листовидные ножи или кинжалы, топоры, долота. Все они находят аналогии в северокавказской культуре, с которой у катакомбников были тесные связи. Литейное производство было местным. Металлических вещей лишь в донецком варианте много, распространены каменные орудия — булавы, стрелы. Одним из характерных предметов катакомбной культуры являются каменные сверленные полированные топоры, имеющие сходство с топорами, появившимися тогда в Центральной Европе.

В катакомбном погребении в Ростовской области найдена большая четырехколесная повозка. На подобных повозках можно было совершать дальние путешествия.

Некоторые археологи акцентируют внимание на имущественной дифференциации, отраженной в инвентарях погребений, считая

Рис. 35. Инвентарь катакомбной культуры:

1—8 — сосуды, 9 — каменный топор, 10 — кремневый нож, 11 — бронзовый нож, 12 — металлическое орудие, 13 — литейная форма, 14—18 — украшения, 19 — металлическое долото

могилы с более богатым инвентарем захоронениями старейшин или вождей.

Основная территория формирования срубной культурно-исторической общности (вторая половина II — начало I тысячелетия до н. э.) лежит на Волге и в ее течении от Куйбышева до Волгограда и от Волги до Уральска. Одной из разновидностей погребального обряда было захоронение покойника в срубе высотой в один-два венца и перекрытом накатом. Эти срубы и послужили поводом для названия всей общности. Иногда здесь находят труположения и в обыкновенных ямах.

За последние 200—300 лет II тысячелетия срубные племена проникли далеко на запад, перейдя низовья Днепра и Буга, а территория их максимального распространения с юга на север простиралась от Азовского моря до устья Камы. Полагают, что срубные племена произошли от поздних древнеямыных, сохранившихся в Среднем и Нижнем Поволжье и называемых археологами полтавкинскими. В этом районе древнеямыные памятники имели некоторое своеобразие.

Поселения срубной исторической общности располагаются не только на больших, но и на малых реках. Жилищами служили полуземлянки значительной площади (иногда до 150 кв. м и более). Их стены были укреплены бревнами. Внутри жилища располагалось несколько очагов. Видимо, здесь жило несколько парных семей. По умению вязать венцы погребальных срубов можно судить о возможности сооружения деревянных жилищ на поселениях.

Рис. 36. Инвентарь срубной культуры:

1—4 — сосуды, 5 — молоток, 6 — бронзовый топор, 7 — бронзовый кельт, 8 — бронзовый серп, 9 — шило металлическое, 10—11 — бронзовые ножи, 12—14 — бронзовые колья, 15 — фибула, 16 — костяной псалей, 17—21 — металлические украшения

Керамика срубной культуры плоскодонная, преобладают баночные, почти цилиндрические сосуды и остроресберные, как бы состоящие из двух сложенных основаниями усеченных конусов.

Металлических вещей в срубное время много — и крупных, и мелких. В металлургии происходят значительные изменения. Степные племена получают теперь металл не с Кавказа, а с Урала, из Средней Азии, Казахстана. Область мышьяковистых бронз ограничилась Кавказом и Предкавказьем, а в степях появляются классические медно-оловянистые бронзы. Происходит обособление и специализация бронзолитейщиков, конечно, в пределах общин-

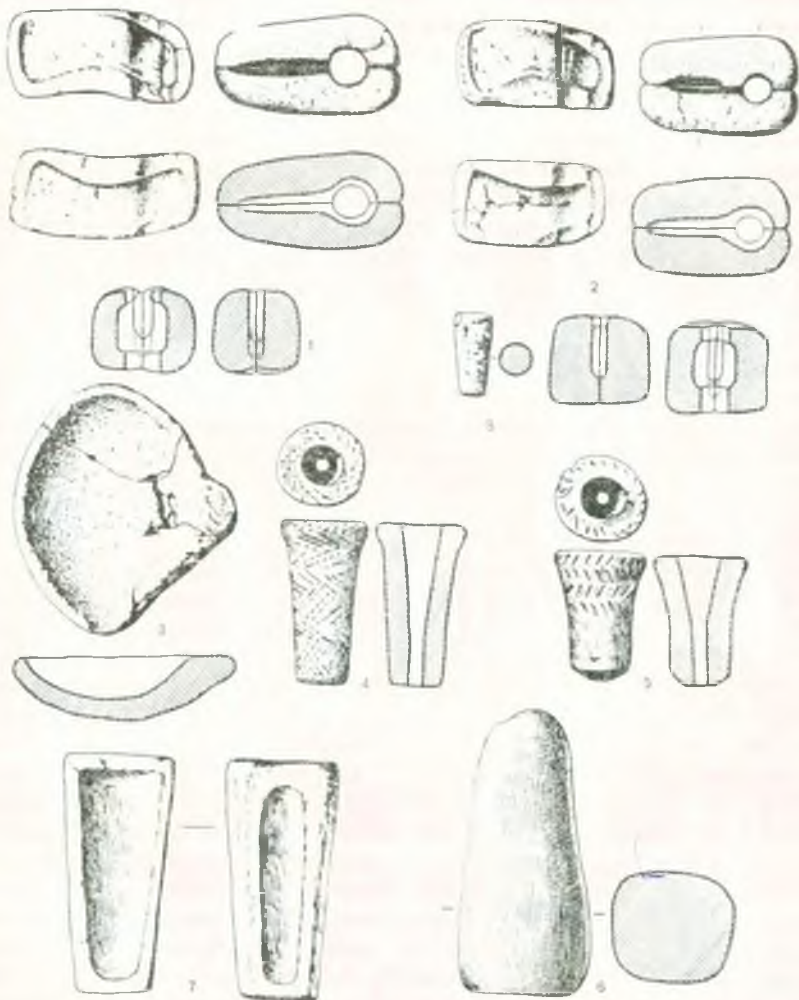

Рис. 37. Вещи из погребения литейщика срубной культуры:

1, 2, 7 — литейные формы, 3 — льячка, 4, 5 — глиняные сопла, 6 — пест, 8 — глиняный стержень для отливки втулки топора

Р и с. 38. Вещи из Бородинского клада:
металл: 1 — копьё, 2 — булавка, 3 — кинжал; камень: 4 — топор, 5 —
булава

ного ремесла. Почти все изделия отливаются в закрытых двусторонних формах. Металл проникает далеко на север. У деревни Калиновки Волгоградской области раскопано погребение бронзолитейщика, вместе с которым в могилу были положены две глиняные двустворчатые формы для топоров, четыре орнаментированных сопла и другие вещи. Литейные формы известны и в других местах.

Набор бронзовых вещей в срубное время велик и разнообразен. В погребении у города Энгельса на Волге нашли бронзовое оружие: кинжалы, втульчатые копья. Тип этих копий распространен от Молдавии до Алтая. Вместе с оружием найдены баночные горшки. Иногда в срубных древностях встречаются металлические вещи, привезенные с других территорий (например, пояс кавказского происхождения в клада, найденном у Киева).

В срубное время появляются бронзовые массивные топоры, называемые кельтами. Они имеют втулку, перпендикулярную лезвию, отчего рукоять была коленчатой. В бронзовом веке кельты были распространены по всей Европе.

Р и с. 39. Инвентарь афанасьевской культуры:

1—2 — медные украшения, 3 — костяной предмет, 4 — металлический нож, 5 — каменная колотушка, 6 — каменная стрела, 7 — медная обоймица, 8 — металлический нож, 9 — каменное тесло, 10 — костяной предмет, 11—12 — медные трубочки, 13 — костяные иглы, 14 — медная обоймица, 15—17, 22—24 — керамика, 18 — каменная колотушка, 19 — костяная проколка, 20 — медный нож, 21 — каменная стрела

В Сосновой Мазе у города Хвалынска на Волге открыт клад, состоящий из многих бронзовых предметов. Среди них выделяются массивные косари, служившие для вырубки кустарников в поймах рек, когда плодородные участки освобождались для пашен. Вещи из клада не отделаны, они сохранили литейные швы и заусенцы. Подобные клады в срубное время не так уж редки. Они говорят о накоплении значительных богатств (металл был большой ценностью) у отдельных лиц, главным образом вождей племен. В этом отношении особенно показателен клад у села Бородино в Одесской области, найденный в каменоломне. Его составляют изящные каменные полированные топоры, копья, типичные для срубной культуры. Серебряные булава и кинжал принадлежат к кругу трансильванских бронзовых изделий, а по орнаменту — к вещам эгейского мира. Булава из клада имеет точные аналогии в Месопотамии и на Кавказе. Клад был зарыт в XV—XIV вв. до н. э.

К концу срубного времени в погребениях встречаются железные ножи.

В кургане у села Ягодного (Куйбышевская обл.) находился жертвенник, окруженный двумя кольцами погребений. В почетном

внешнем круге захоронен старый мужчина, видимо, родовой патриарх, а также мужчины-воины. Во внутреннем круге погребены женщины и дети. Особое место погребения старейшины — явление, характерное для патриархата.

Основу хозяйства племен срубной общности составляло скотоводство, придомное в лесостепи, а в степях к концу срубной культуры — кочевое. Наибольшими были стада коров, обычны лошади. Найдены псални — предмет снаряжения верхового коня. Растет и роль земледелия, хорошо известны металлические серпы с крюком для прикрепления рукояти и бронзовые мотыги.

На последнем этапе существования срубной общности появляются формы вещей, развившиеся впоследствии у скифов. Это дает основание полагать, что между срубной и скифской культурами нет принципиальной грани. Не исключено, что потомки срубных племен стали местной основой последующей скифской культуры.

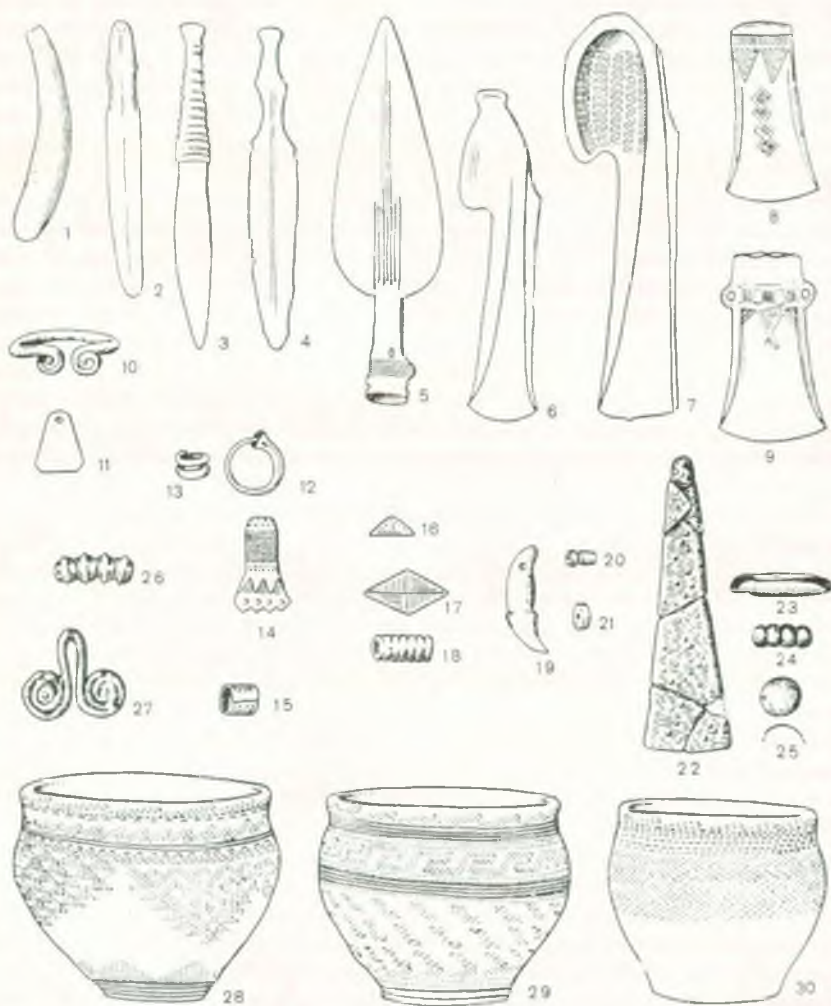
Афанасьевская культура (III — начало II тысячелетия до н. э.) формировалась в верховьях Енисея и степях Алтая. Как и древнеямная, она началась в энеолите и завершилась в бронзовом веке. Изучены главным образом погребения под небольшими земляными насыпями или каменными выкладками. Погребения совершены в ямах, стены которых облицованы деревом. Потолок тоже деревянный. Костяки скорчены. Мужчины часто погребены с одной или несколькими женщинами. Отмечена антропологическая близость древнеямников и афанасьевцев: и те и другие принадлежали к так называемому палеоевропеоидному типу в отличие от монголоидного населения неолитических культур, располагавшихся восточнее. Инвентарь погребений бедный. Афанасьевские сосуды яйцевидны или круглодонны, с нарезным или штампованным орнаментом. Они похожи на древнеямные, но имеют различия в орнаменте. Есть основания предполагать существование деревянных сосудов. В конце афанасьевского времени появляются плоскодонные сосуды — косвенное свидетельство более прочной оседлости.

Хозяйство афанасьевцев было производящим, с преобладанием скотоводства. Разводились все основные виды скота, в том числе лошади. Но охота и рыболовство играли более заметную роль, чем у древнеямных племен.

Раскопаны и афанасьевские поселения. Жилищами служили как землянки, так и срубные дома. Развивалась цветная металлургия, известны места выработки медной руды. Большинство основных орудий сделано из камня, но уже есть медные ножи, перстни, иглы, топор, жатвенный нож, игольники (в одном из которых была найдена костяная игла с шерстяной ниткой), даже медный кинжал. Все вещи изготовлены из меди путемковки. Имеются серебряные и золотые вещи, а под Минусинском, в могильнике у Афанасьевской горы, давшем название культуре, найден браслет из метеоритного железа. Использование самородного металла характерно для энеолита.

Некоторое сходство с культурой племен древнейшей культурно-исторической общности иллюстрирует параллельность развития, обусловленную сходными географическими условиями.

Южное Приуралье, по одной из гипотез, было центром формирования ряда культур, в том числе срубной и андроновской культурно-исторических областей. Они относятся к одному и тому же времени — середина II — начало I тысячелетия до н. э. Максимальная территория андроновской общности простирается от Урала до Енисея и от тайги до Тянь-Шаня и Средней Азии. Огромность

Р и с. 40. Инвентарь андроновской культуры:

1 — металлический серп, 2 — металлический нож, 3—4 — ножи, 5 — металлическое копье, 6—7 — топоры, 8—9 — топоры-кельты, 10—27 — украшения, 28—30 — керамика

этого пространства исключает его культурное единство: оно не может быть занято одной культурой. Могильник у деревни Андроново в Минусинских степях дал название общности.

Изучены андроновские погребения и поселения. Андроновские погребения отмечены низкими курганными насыпями, иногда с оградками из камней. В некоторых случаях это обычные могилы. Под курганными насыпями находятся могильные ямы с как бы вставленными в них срубами и деревянным потолком. В других случаях стены могилы имеют каменную обкладку. В могилах находят скорченные костяки, режее — трупосожжения. Погребальный инвентарь состоит из каменных стрел, бронзового оружия и орудий, бус, а иногда — золотых и медных серег. Открыты погребения с повозками, которые иногда сопоставляют с военными колесницами Древнего Востока. Однако такое сопоставление должно согласовываться с конкретно-историческими условиями, а оснований для такой параллели мало. Социальный строй андроновских племен — вероятно, уже патриархат.

Поселения располагались по речным поймам, удобным для земледелия, в степных районах. В раннем периоде они иногда укреплены валом. Жилища как полужемляночные, так и наземные. Прослежены остатки крупных построек. Некоторые археологи высказывают предположения, что углубления, прослеженные на полях, были арыками, другие же считают их канавами, выкопанными для того, чтобы поить скот.

Основную роль в хозяйстве андроновцев играло скотоводство. Разводили коров, овец, лошадей. Была освоена верховая езда.

Андроновская металлургия основывалась на рудных месторождениях Урала, Средней Азии, Казахстана, Горного Алтая. На огромных пространствах от Енисея до Днепра металл однообразен. Андроновцы были племенами металлургов, использовавшими ряд рудников, в том числе Еленовский в Казахстане. На востоке территории, занятой андроновскими племенами, располагались крупнейшие оловянные рудники, откуда на запад шли медно-оловянные бронзы. Для добычи руды применялись глубокие подземные выработки. Добывалось и золото.

У андроновских племен были широко распространены металлические изделия. Это ножи, кинжалы, топоры проушные и кельты, копья, серпы, шилья.

Андроновская керамика (баночная или горшковидная) плоскодонна. По верхней части ее украшает пояс из треугольников и ромбов, а ниже — пояс меандрового узора.

Сходство срубных и андроновских памятников заключается в системе хозяйства, в близости конструкций жилищ, керамики, бронзовых изделий. Сходны украшения, например, браслеты, и копья. Особенно похожи андроновские и срубные памятники позднего этапа.

В Приаралье на смену племенам кельтеминарской культуры в начале II тысячелетия до н. э. из наиболее южных областей пришли **суярганские племена**. Их керамика сходна с анауской, а так-

же с иранской. Хозяйство суярганцев основывалось на земледелии, которое к концу культуры стало поливным. Обычны бронзовые серпы и каменные зернотерки.

С XV в. до н. э. соседями суярганцев стали племена тазабагъябской культуры (вторая половина II тысячелетия до н. э.), которая является вариантом андроновской. Тазабагъябские поселения находятся в пределах Акчадарьинской дельты Амударьи, возле которой и находилась их основная территория. Стоянки располагаются на небольшом расстоянии друг от друга. Между ними хорошо прослеживаются следы ирригационной системы. Строились полуземляночные дома или дома наземные столбовой конструкции. Погребения скорченные, инвентарь небогатый, металла мало. Еще нет мастеров-литейщиков, подобных тем, которые известны в срубной культуре.

Сходство тазабагъябцев и андроновцев прослеживается по сходству керамики, орудий, украшений, конструкций домов, погребального обряда. Существенное различие — в поливном тазабагъябском земледелии, хотя ведущую роль у них сохраняет пастушеское скотоводство.

Тазабагъябская керамика плоскодонна, орнамент штампованный.

Проникновение срубно-андроновских племен в Приаралье произошло не одновременно, это был длительный многоступенчатый процесс, охвативший всю вторую половину II тысячелетия до н. э.

Формирование тазабагъябской культуры привело к поглощению ее племенами суярганцев и к преобладанию срубно-андроновцев. Но суярганские традиции время от времени всплывали, что привело к формированию новых культур бронзы.

С эпохой бронзы связано современное представление о времени появления индоевропейской языковой общности. Эту проблему уже много лет пытаются решить ученые разных специальностей и направлений, но она не решена и ныне. В настоящее время существует предположение, еще далеко не доказанное, что первыми индоевропейцами были срубно-андроновские племена, продвигнувшиеся через Приаралье и Южную Туркмению в Иран и Индию. При этом поскольку корни срубной культуры уходят в древнеямную, то и ямные племена пытаются причислить к предкам индоевропейцев. Для решения проблемы используют широкий круг разнообразных источников, тем не менее предлагаемые решения не выходят за рамки предположений.

В цепи обстоятельств, среди которых немалую роль играла огромность территории, занимавшейся андроновскими племенами, судьбы этих племен были различны. В начале своего развития андроновцы вытеснили с удобных земель афанасьевцев. Со временем сами андроновцы подвергались ассимиляции со стороны таежных племен, среди которых были потомки афанасьевцев, стремившиеся занять места прежнего расселения. В результате этого процесса на Верхнем Енисее, в верховьях Оби и на Саяно-Алтай-

Рис. 41. Инвентарь карасукской культуры (металл и керамика).

1-3 — ножи, 4-5 — ручки ножей, 6 — браслет, 7-8 — перстни, 9-10 — нашивные бляшки, 11 — бляшка, 12 — пронизка, 13 — лапчатая привеска, 14 — держатель оружия колеснического, 15-16 — сосуды

ском нагорье сложилась новая культура, в какой-то степени наследовавшая традиции своих предшественниц и долгое время соседившая с андроновской. Впрочем, ряд археологов настаивают на несходстве культур, усиливая чисто археологические аргументы различиями, отмеченными антропологами. По реке Карасук под Абаканом эту культуру назвали карасукской (конец II — начало I тысячелетия до н. э.).

Карасукские могильники отмечены на поверхности круглыми или прямоугольными оградками из каменных плит. В могильных ямах стенки обложены каменными плитами, а скорченные костяки лежат на боку. В головах погребенных стояли глиняные сосуды. Они круглодонны, с невысокой шейкой и нарядно украшены нарезным или штампованным орнаментом. Вероятно, их делали не жгутовым способом, а выдавливали из куска глины.

Карасукские могильники насчитывают нередко более ста погребений. Число самих могильников намного больше, чем в андроновское время, что свидетельствует о значительной плотности населения и укреплении родовых групп.

Карасукские поселения располагались в степи, их тонкий культурный слой раздут ветрами, и поэтому они мало изучены. Не исключено, что летом жилищами служили повозки, подобные той, что нарисована на одной из могильных плит в Хакасии.

Бронзовых орудий много, чаще других встречаются ножи, которые иногда изогнуты под углом — специфически карасукская форма. Часты бронзовые кинжалы, кельты, топоры и чеканы. Чеканами называют боевые молоты или топоры, второй конец которых вытянут в форме бойка, называемого в археологии клевцом.

Для этой культуры характерны лапчатые подвески, украшавшие одежду, а также бусы, бляхи, пуговицы, типы которых отсутствовали в андроновское время, но известны юго-восточнее расселения карасукцев. Есть бронзовые зеркала.

Главным занятием карасукских племен было скотоводство, о котором говорят кости животных, найденные в погребениях. Разводили овец. Как известно, овцеводство требует больших пастбищ. Поэтому оседлость была непрочной. Этим и объясняется незначительность культурного слоя на поселениях, а также круглодонность керамики. Карасукцы летом откочевывали в более удобные для овцеводства районы, даже в горы, а зимой жили в долинах рек у пашен. Много бронзовых серпов и кос развитых форм. В Минусинских степях найдены тысячи бронзовых орудий, среди которых значительная часть карасукских.

В памятниках Восточной Европы IX—VIII вв. до н. э. встречаются кинжалы карасукских форм, распространение которых доходит до ФРГ. На Кавказе, в Болгарии, в Румынии (до Фессалии) находят так называемые оленные камни с высеченными на них изображениями животных, а также оружия, распространенные в Южной Сибири. Эти факты послужили основанием для предположения об инфильтрации или даже экспансии карасукских племен в начале I тысячелетия до н. э. Карасукские изделия проникали также в Забайкалье, на Алтай, на Обь и доходили до Караганды, где встречается типичная карасукская керамика. Вместе с тем на Енисее встречаются изображения головок животных, известные и в сейминско-турбинской культуре.

Иной характер имела жизнь населения сибирской тайги во II тысячелетии до н. э. Здесь не было хороших пастбищ. Неблагоприятные климатические условия препятствовали распространению земледелия. Не было и доступных месторождений металлов. Охота и рыболовство сохраняли ведущее значение еще длительное время.

БРОНЗОВЫЙ ВЕК ЛЕСНОЙ ПОЛОСЫ СССР

Племена лесной полосы Восточной Европы и в бронзовом веке в основном сохраняли неолитический быт. Причиной тому была бедность месторождениями цветного металла и суровая природа, с трудом приспособляемая к нуждам земледелия и скотоводства. Но производящее хозяйство здесь все же появилось.

В начале бронзового века по всей Европе распространяются культуры шнуровой керамики, иначе называемые культурами боевых топоров. Первое название происходит от типа орнамента на керамике, второе — от каменных сверленных топоров ладьевидных очертаний.

В бронзовом веке каменные орудия и оружие еще были широко распространены. Люди уже не довольствовались кремневыми месторождениями, которые давали низкокачественное сырье. По определенным признакам они научились находить подземные залежи хорошего каменного сырья и разрабатывать его в шахтах. В Гродненской области у Красного села изучен грандиозный комплекс шахт по добыче кремня, поставлявший сырье и орудия культурам шнуровой керамики.

Шахты Красного села пробили наслоения мела, насыщенные кремнем. Люди сначала мотыгами из оленьего рога копали вертикальную яму глубиной до 5—6 м и поперечником около 1 м (следы мотыг хорошо заметны на стенах, найдены и сломанные мотыги). Дойдя до кремневого пласта, копали боковой ход — штрек — длиной до 20 м, выбирая встречавшийся кремень. От штрека шли небольшие углубления — забон. Штреки имели расширения — здесь люди отдыхали и разбирали материал. Там встречаются непригодные куски камня, неудачные заготовки топоров, потерянные готовые орудия. Стены штреков закопчены, видимо, горевшими лучинами. Таким образом, в шахтах не только добывали материал, но и предварительно обрабатывали его. Возле шахт много крупных кусков камня, нуклеусов, заготовок орудий, отщепов. На поверхности исследован поселок, где жили горняки в течение сезона добычи кремня. Горное дело достигло значительного развития.

На нашей территории культур боевых топоров несколько. Для них характерно развитое скотоводство и металлургия. Рассмотрим некоторые из них.

Основой среднеднепровской культуры (середина III — середина II тысячелетия до н. э.) считают древнейшие племена на позднем этапе их развития и племена позднего Триполья. Несомненно влияние и местных неолитических культур. Поскольку среднеднепровские погребения часто совершены в позднейших курганах, очевидно, что среднеднепровские племена жили позже ямных, в крайнем случае какое-то время они сосуществовали.

Территория максимального распространения среднеднепровской культуры простирается по Днепру от Черкасс до Могилева,

а в стороны — до Брянска и Мозыря. Отдельные вещи встречаются и шире. На ранних этапах культуры ее территория была меньше.

Среднеднепровских поселений изучено немного. Они небольшие и обычно расположены в поймах рек на песчаных дюнах, иногда на высоких мысах. Жилища наземные столбовой конструкции. Очаги каменные. Орудия в подавляющем большинстве сделаны из камня.

Основной материал по среднеднепровской культуре получен из раскопок многочисленных погребений. На раннем этапе мертвых хоронили вытянуто, а могилу вырывали в насыпи уже готового «чужого» кургана. На позднем этапе покойники скорчены, лежат в ямах, как под курганами, так и без них. В Белоруссии встречаются и трупосожжения. Вещей при погребенных мало. Обычно это один-два сосуда, каменный сверленный топор и мелкие украшения. Горшки имеют шаровидное тулово и невысокую шейку. Иногда находят и плоскодонные сосуды, встречается металл кавказского или прикарпатского происхождения, но его очень мало: несколько топоров, одно бронзовое копьё и так называемые височные кольца, укреплявшиеся женщинами на висках и поддерживавшие прическу. О дальних связях с населением других областей говорит привозной металл и янтарные украшения.

Находки зернотерок и зерен пшеницы свидетельствуют о земледелии. Наличие каменных и бронзовых топоров позволяет предположить его подсечный характер. Но ведущей формой хозяйства

Рис. 42. Инвентарь среднеднепровской культуры:

1—4 — сосуды, 5 — пряслице, 6—10 — копья и стрелы, 11—12 — топоры, 13 — тесло, 14—17 — украшения

было скотоводство. Разводили овец, свиней, лошадей, может быть и коров. Их кости встречаются как на поселениях, так и в погребениях.

В Юго-Восточную Прибалтику, где в конце III и во II тысячелетия до н. э. находились многочисленные и часто расположенные поселения (от Калининградского залива до восточной части Финского залива, кроме Литвы), около XVIII в. до н. э. проникают другие племена. Они оставили поселения и могильники, где обычны сверленные топоры и плоскодонная шнуровая керамика. Это памятники **восточно-прибалтийской культуры** боевых топоров. В могилах костяки скорчены и лежат на боку, чего раньше в местных погребениях не было. По статистике костей на поселениях и в погребениях племена восточно-прибалтийской культуры разводили овец, свиней, реже коров. В могилах кроме топоров и сосудов находят кремневые орудия, костяные гарпуны, ожерелья из зубов животных, янтарные украшения. Топоры часто сделаны из камня, встречающегося на юге Литвы и Белоруссии. Керамика сходна с сосудами Средней Вислы и Верхнего Днепра.

Крайне редко на поселениях восточноприбалтийской культуры находят бронзовые вислобушные топоры подобные фатьяновским, копья сейминского типа (см. ниже), плоские топоры.

Во второй половине II тысячелетия до н. э. происходит постепенное слияние пришельцев с местным населением. Севернее Западной Двины укоренился охотничье-рыболовецкий быт местных племен, а южнее — скотоводческий. Вероятно, так было положено начало формированию племен эстов и летто-литовцев.

Через Прибалтику прошла мощная волна племен, проникших в среднерусские леса и занявших почти всю их зону. Они расселились от Псковского озера на западе до Камы и Вятки на востоке, на севере их граница проходит по югу Вологодской области, а на юге — у верховьев Оки, до Суры и Средней Волги. По могильнику, расположенному у села Фатьяново близ Ярославля, культура была названа **фатьяновской** (1800 — конец II тысячелетия до н. э.).

Фатьяновская культура изучена в основном по могильникам, иногда довольно обширным, что говорит об определенной оседлости племен. Эти кладбища расположены на высоких местах. Костяки с небольшим количеством инвентаря в могильных ямах лежат скорченно. Вместе с покойниками положены топоры и глиняные сосуды. Во всех погребениях, где встречаются кости животных, неизменно преобладают кости домашнего скота: свиней, овец, коров, лошадей и собак. Имели значение также охота и рыболовство. Преобладание скотоводства, частые находки боевых топоров, свидетельствующие об усилении межродовых столкновений, позволяют предположить господство патриархата. Наличие боевого оружия связывают с вооруженным вторжением на чужую территорию. На волосовском поселении Николо-Перевоз найдены фатьяновские погребения: фатьяновцы победили аборигенов, похоронили своих убитых и пошли дальше. Фатьяновцы были убиты волосов-

скими стрелами. Если бы волосовцы не были побеждены, они не позволили бы хоронить чужаков на своем поселении.

Погребальный обряд фатьяновцев не слишком устойчив, имеет варианты, которые объясняют смешением этих племен с местными.

Фатьяновская культура делится на несколько групп, отличающихся друг от друга временем существования или местными особенностями. Наиболее крупные из них — Московско-Клязьминская, Верхневолжская и Средневолжская. Первая расположена на верховьях Днепра, по Москве-реке и Клязьме, вторая — на севере Калининской, Ярославской и Костромской областей, а третья занимает огромную территорию по Нижней Каме и Средней Волге.

Рис. 43. Инвентарь фатьяновской культуры:

1 — сосуд московско-клязьминского типа, 2 — сосуд верхневолжского типа, 3 — сосуд средневолжского типа, 4 — ладьевидный каменный топор, 5—6 — каменные топоры, 7 — клиновидный каменный топор, 8 — вислобушный бронзовый топор, 9—11 — каменные стрелы, 12 — кремневое орудие, 13 — костяная проколка, 14 — медное колечко, 15 — браслет, 16—20 — украшения

Таким образом, фатьяновцы двигались с запада на восток. Они заняли территорию волосовских племен, на поселениях которых изредка обнаруживают тонкий слой, который иногда считают фатьяновским. Он тонок, раньше его не замечали и считали, что по неизвестным причинам поселений у фатьяновцев якобы не было. Фатьяновские вещи находят на стоянках волосовской культуры до самого конца бронзового века, когда на этих стоянках уже появляется керамика типичная для раннего железного века.

Рис. 44. Инвентарь абашевской культуры:

1 — пещня, 2 — кинжал, 3 — топор, 4 — серп, 5 — копьё, 6 — топор, 7 — тесло (1—7 — бронза), 8 — серебряные подвески, 9 — каменная стрела, 10 — костяной предмет, 11—13 — керамика, 14 — украшение

Фатьяновцы, как теперь полагают, соединились с местным населением, и этот симбиоз стал субстратом населения следующей культуры.

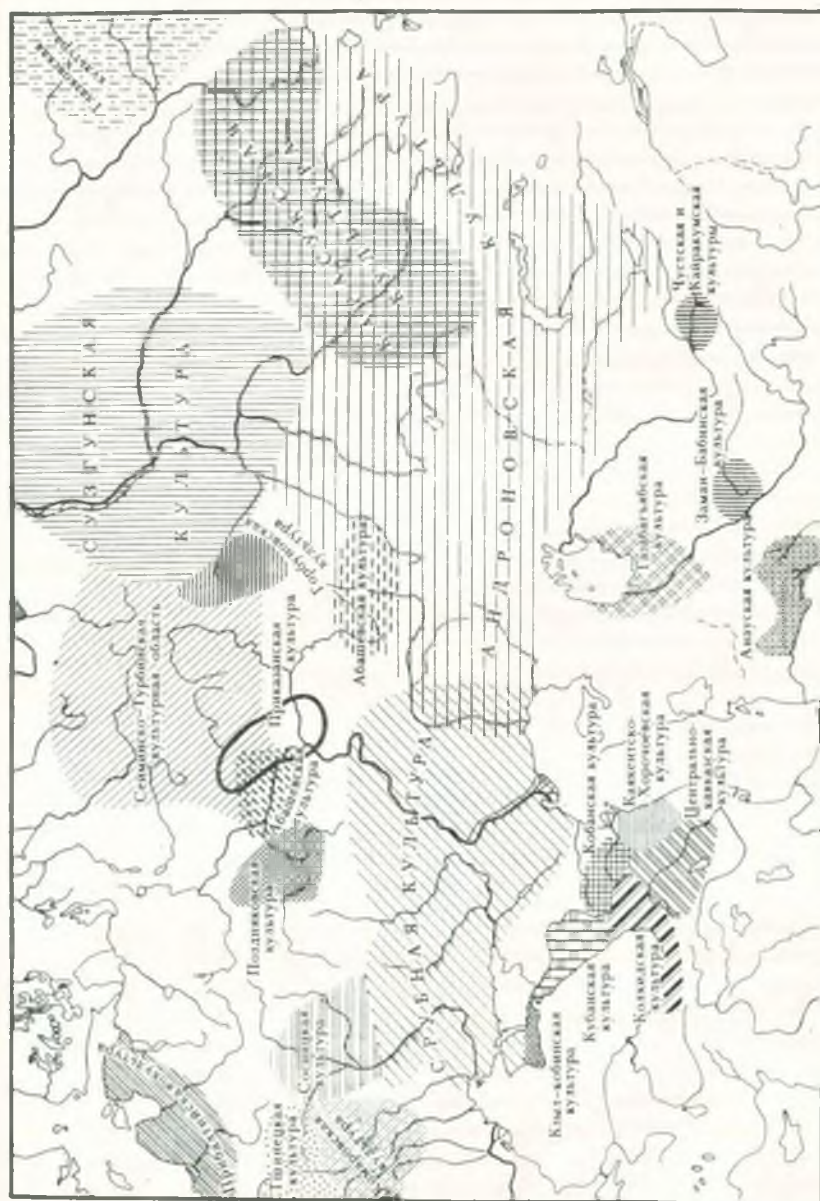
На западе фатьяновского ареала металлические предметы не встречаются, однако можно утверждать, что эти племена знали обработку металла. Об этом говорят, во-первых, находки так называемых льячек — глиняных ложечек для разливания в формы расплавленного металла. Во-вторых, на некоторых фатьяновских топорах этой территории в подражание бронзовым воспроизведен литейный шов, невозможный для каменных изделий.

В дальнейшем металла становится больше, но в жизнь фатьяновцев он достаточно широко входит только на последней стадии развития этой культуры. Об этом свидетельствует погребение металлурга с литейными формами. Спектральные исследования доказали существование у фатьяновцев собственной металлургии, причем вещи отливали из чистой меди. Исходными рудами были медистые песчаники Среднего Поволжья. Оттуда и происходит фатьяновский металл, распространение которого шло с востока на запад. Поэтому понятно, что области, лежавшие ближе к Волге, имели металла больше, чем западные. Западноевропейского металла у фатьяновцев нет.

Средневожскую группу фатьяновской культуры некоторые археологи считают самостоятельной балановской культурой, ссылаясь на отмеченные когда-то особенности ее металла и несоответствие антропологического типа фатьяновцев и балановцев. Последующие исследования установили, что металл средневожской группы не отличается от металла других фатьяновских групп, а чужие антропологические типы у балановцев редки. Но разногласия по вопросу самостоятельного значения средневожской группы до сих пор не сняты. Здесь хорошо выражены поселения, они расположены на высоких холмах, в них прослежены полуземляночные жилища; инвентарь этих поселений не отличается от предметов, найденных в погребениях. Но многие археологи считают, что это не поселения, а разрушенные могильники.

Среднеднепровской и фатьяновской культурам по своему характеру близка абашевская (вторая половина II тысячелетия до н. э.). О ее происхождении единого мнения нет. Новейшие исследователи ведут ее от древнеямной, но бытует и старое мнение, что абашевцы произошли от среднеднепровцев.

Существенно, что территория абашевской культуры распадается на три группы, расположенные в лесной и лесостепной зонах. Одна из них — донская (район Воронежа), вторая — средневожская (по обоим берегам Волги от Ярославля до Казани) и третья — уральская (Южное Приуралье). Таким образом, у абашевских племен не было единой территории. Каждая группа абашевских племен имела могущественных соседей, часто оказывавших на нее сильное влияние. Так, рядом с донской группой располагалась срубная культура, а с уральской — андроновская. Неко-

Р и с. 45. Схема расположения культур позднего бронзового века

торые исследователи трактуют абашевцев как культурно-историческую общность.

Считают, что абашевцы пришли с юга-востока. В Казанское Поволжье их могло привести, например, стремление овладеть источниками меди, столь необходимой и ценной в те времена. Абашевский металл, как и фатьяновский, поволжского происхождения.

Абашевская культура изучена в основном по курганам; поселения исследованы пока недостаточно, а в средневожской группе они до сих пор неизвестны. Под насыпью абашевского кургана обычно расположено несколько могил. Покойников клали на спину с подогнутыми ногами. Инвентарь составляет керамика или круглодонная, или с плоским дном, напоминающая перевернутый колокол. Орнамент сосудов геометрический. Курганы бедны металлом, хотя встречаются медные и серебряные украшения, образующие целые наборы.

В одном из курганов, где захоронено 28 человек, вероятно изрубленных врагом, выделялось погребение мужчины, при нем находились литейная форма проушного топора, тигель и каменная наковаленка. Эта находка — несомненное свидетельство существования местной металлургии. Крупные вещи — топоры, долота, кинжалы, копья известны покладам. Встречались и бронзовые серпы, существовавшие наряду со вкладышевыми.

В хозяйстве преобладало скотоводство, подтверждаемое многочисленными находками костей домашних животных. Земледелие играло второстепенную роль. Социальный строй — патриархат.

На берегу Галичского озера на территории стоянки бронзового века, имеющей неолитический облик, найден клад вещей, который связывают с абашевской культурой. В Галичском кладе найдены бронзовые статуэтки мужчин. Одна из них изображает солнечное божество — его голова окружена лучами, другая — лунное божество: на его голове три полумесяца. С этими статуэтками найдены бронзовые фигурки ящериц, вислобушный топор, кинжал, ножи, браслеты. Вероятно это вещи употреблялись при религиозных обрядах и принадлежали родовому коллективу.

Сейминско-турбинская культура (вторая четверть II тысячелетия до н. э.) названа по могильнику у ст. Сейма близ Горького и удаленному от него на 1500 км крупнейшему могильнику этой культуры, находившемуся в черте современной Перми. К памятникам этого типа относят могильник Ростовка (в черте Омска). Вокруг этих памятников не утихают споры, главным образом о том, можно ли их объединять в одну культуру. Многие предлагают назвать культуру сейминско-самусьской, придавая, таким образом, ведущее значение древности со стоянки Самусь на реке Томи. При этом включают в сейминско-самусьский «пласт» культур кротовскую, самусьскую, окуневскую — сибирские культуры со сходными бронзовыми предметами, но различающиеся по керамике и по хозяйственной направленности.

Поселения сейминско-турбинской культуры до сих пор не открыты. Могильников немного, они не имеют насыпей, погребения сопровождаются богатым инвентарем из камня и высококачественной бронзы. Постоянное повторение в инвентарях предметов вооружения свидетельствует о воинском характере погребений. Представлено оружие трех основных категорий. Характерны кинжалы с фигурными рукоятями, на которых встречаются, например, художественные изображения лошади или головы лося. По мнению зоологов, изображенная порода лошадей могла водиться только в области Западного и Южного Алтая и Восточного Тянь-Шаня. Аналогичный вывод сделан при изучении изображений архаров на ноже из Турбина; археологи делают вывод об алтайском происхождении этого ножа.

Топоры представлены шестигранными кельтами, есть небольшое количество чеканов, а также вислобушных топоров. Копья имеют вильчатый стержень втулки и совпадают с найденными в Бородинском кладе. Одно копьё из Турбина сделано из серебра. На ноже из Ростовки изображен лыжник, едущий, держась за вожжи, за лошадью. Считают, что сейминско-турбинские племена были коневодческими. Лошадь использовалась не только в качестве тяглового, но и верхового животного.

Каменный инвентарь многочислен. Он представлен кремневыми стрелами, вкладышами, скребками, а также бусами из нефрита и горного хрусталя.

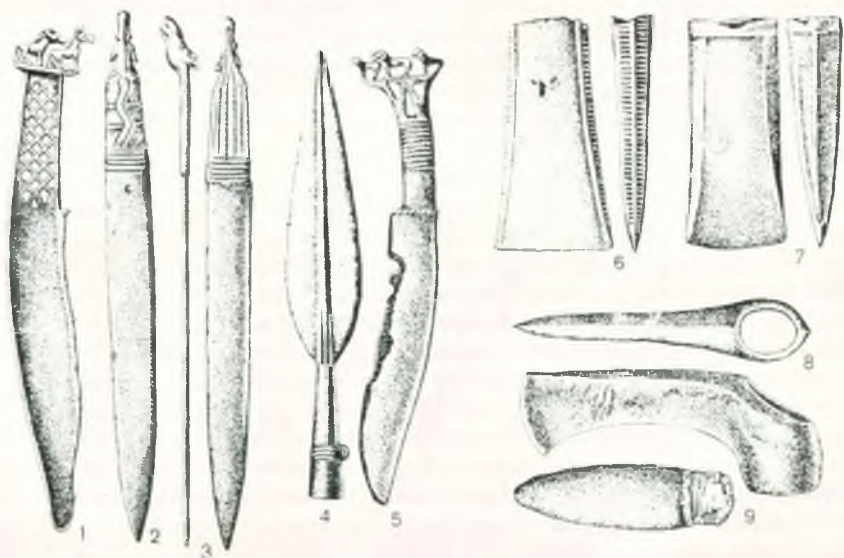

Рис. 46. Металлические вещи из Сейминского (1—3) и Турбинского (4—9) могильников:

1—3 — ножи-кинжалы, 4 — копьё, 5 — нож, 6—7 — топоры-кельты, 8 — вислобушный топор, 9 — нож

Металлургия сейминско-турбинских племен высокоразвитая, наиболее близка она к алтайской. Параллели кремневному и нефритовому инвентарю также достигают района Саян и Алтая. Но источники металла на сейминско-турбинских памятниках восточнее и западнее Урала различные. В восточных памятниках использовались алтайские бронзы, в западных — уральские. Из уральского серебра сделаны серебряные копья Турбина и Бородинского клада. Связь сейминско-турбинских и бородинских древностей несомненна. С Урала происходит и золото, из которого сделаны немногочисленные сейминско-турбинские перстни.

В мастерской на стоянке Самусь найдено четыре литейные формы для кельтов и три — для копий сейминско-турбинского вида. При исследовании этих предметов установлено, что самусьские типы более поздние. Они как бы продолжают линию развития сейминско-турбинской индустрии.

Несомненны связи сейминско-турбинской культуры с племенами абашевской культурно-исторической общности, отражающиеся в общности металла и, насколько можно судить, в формах немногочисленной керамики. Следует также отметить, что в сейминско-турбинских могильниках выделяются несколько абашевских погребений: очевидно, абашевцам было разрешено хоронить своих мертвых на этих кладбищах, чего не разрешалось другим племенам.

Центром происхождения сейминско-турбинских племен называют Саяны и Алтай, откуда они стремительно несколькими группами двинулись на запад. За сравнительно короткий срок был пройден путь в 4000 км, чему, как думают, способствовало использование коня как верхового животного. Продвижение было вооруженным, местное население относилось к пришельцам как к ненавистным врагам: в Ростовке прослежены перекопанные могилы сейминцев-турбинцев. Инвентарь был не тронут, но верхняя часть скелетов переломана, чтобы заклятый враг не смог после смерти причинить никакого вреда. Только с абашевскими племенами у сейминцев, как сказано выше, сложились добрососедские, может быть, даже союзнические отношения.

Преодолев Уральские горы, сейминско-турбинские племена вторглись в среду местных племен, но просуществовали недолго: период их активности укладывается в одно-два столетия. Видимо, пришельцы были немногочисленными. Часть воинов, вероятно, погибла в боях, остальная часть была ассимилирована. Уже вскоре после их исчезновения по всей Северной Евразии начинается отливка копий, кельтов, чеканов и других вещей сейминско-турбинских типов. На востоке ареала появляются изогнутые ножки-кинжалы с фигурными навершиями. Сходные формы оружия распространяются до Китая.

* * *

5000	4000	3000	2000	1000	0
У тыс. до н.э.	IV тыс. до н.э.	III тыс. до н.э.	II тыс. до н.э.	I тыс. до н.э.	0
буго-днепровская	трипольская Усатово				Правобережная Украина
	днепро-донецкая	среднеднепровская			Левобережная Украина
	среднепотоковская	ямная катакомбная срубная скифская мать			Белоруссия
		среднеднепровская			Прибалтика
кундская	нарвская	боевых топоров			Сев. Кавказ
	майкопская	северокавказская			Закавказье
	триалетская	кобанская			Верхнее Поволжье
льляловская	куро-аракская	копидская			Бассейн Оки
верхневолжская	волосовская	фатьяновская			Среднее Поволжье
			балановская		Прикамье и Приуралье
			абашевская		Восточный Урал
			сейминско-турбинская		Казахстан
			андроновская		Средняя Азия
кельтерминская	ташагыльская				Средне-Азия
намазга-1	Намазга-1	Намазга-1	Намазга-1	Намазга-1	Средне-Азия
			сунгритинская		Средне-Азия
			Намазга-1		Средне-Азия
			Намазга-1		Средне-Азия
			афанасьевская		Алтай
			карасукская		Алтай
			тагарская		Алтай

Рис. 47. Синхронистическая таблица культур неолита, энеолита и бронзы

За три тысячелетия, приходящихся на время господства меди и бронзы, человечество прошло огромный путь прогресса. Появление бронзы обусловило новый уклад жизни, утвердившийся во второй половине III — начале II тысячелетия до н. э. Широко распространяются орудия труда и оружие из искусственных сплавов. Новые орудия дали мощный импульс развитию хозяйства племен бронзового века. Осваиваются неудобные при прежней технике обработки земли участки, в ряде мест происходит переход к переменной системе земледелия. С помощью скотоводства интенсивно осваиваются степи, постепенно развиваются его полукочевая и кочевая формы. Скотоводство проникает на Крайний Север, где разводят оленей и собак.

Увеличивается подвижность населения, неизмеримо возрастает протяженность путей обмена, несомненна и его экономическая целесообразность, не сдерживаемая этническими связями. Обмен, особенно металлом, обретает огромный размах: кавказские бронзы доходят до областей позднего Триполья, алтайские — до Камы и Волги. В местах добычи руд возникают специализированные поселения общинных ремесленников.

Улучшение условий жизни привело к быстрому росту населения. В производство включались новые и новые массы людей, что ускоряло социально-экономическое развитие общества. Внутри родовой общины происходит процесс вычленения малых семей, дома для больших коллективов сменяются малыми. Усложняется социальная структура общества, выделяется племенная верхушка, существование которой отмечено богатыми и пышными погребениями, совершенными по особому обряду. Начиная с древнейших курганов, покойников в степях часто сопровождают повозки, иногда сопоставляемые с древневосточными колесницами.

Внутри племен и между ними возникает имущественное неравенство. Богатство соседей, стремление расширить свою территорию, а, значит, пастбища, приводят к все учащающимся межродовым столкновениям. Происходит массовое строительство укрепленных вокруг поселков.

С появлением классов рабов и рабовладельцев в ряде стран возникает аппарат господства угнетателей над угнетенными — государство. На территории СССР к порогу классового образования еще в бронзовом веке подошли общества юга Средней Азии и Закавказья.

Но прогресс был быстрым не на всех территориях. Действовали различные закономерности, тормозившие развитие производительных сил и связанных с этим процессов. Такими тормозящими факторами были, в частности, господствовавшие на некоторых территориях потребляющие формы хозяйства и отсутствие меднорудных запасов. Эти причины действовали на большей части территории нашей страны. Значительная нивелировка этих факторов произошла с открытием железа.

Раздел III

ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК

Вопрос о месте открытия способа получения железа не решен. Часто считают, что это произошло в Малой Азии.

С железом человечество познакомилось тогда, когда оно еще недалеко ушло в освоении меди. В ту пору самородные и метеоритные металлы привлекали людей, и наряду с обработкой самородной меди пытались использовать для поделок метеоритное железо, которого в природе неизмеримо меньше. Первые железные вещи датируются концом III тысячелетия до н. э. Они были найдены, например, у города Элисты в кургане, а также в Афанасьевском могильнике в Сибири. Метеоритное и самородное железо не могло удовлетворить металлургов ни по количеству ни по свойствам. Его требовалось много, и нужно было придавать ему свойства, необходимые для его обработки и получения из него поделок.

Этого нельзя было добиться, если бы металлургия железа не использовала опыт получения и обработки цветного металла. Прямая плавка медной руды была возможна не для всех разновидностей. Приходилось искать методы извлечения металла из руды, которая по внешнему виду часто не напоминала чистый металл. Опытным путем пришли к осуществлению химических процессов в плавильной печи, где происходило восстановление металла из различных химических соединений. Особенно важно было изобретение процесса дутья воздуха, мехов и сопел. Такие меха использовались еще в цветной металлургии, увеличивая приток кислорода в горн, что не только повышало в нем температуру, но и создавало условия для успешной химической реакции восстановления металла.

Считают, что способ плавки медной руды подготовил процесс получения из руд железа. Этому человек научился еще в первой четверти III тысячелетия до н. э., что засвидетельствовано остатками добычи железа в сыродутном горне, открытом на поселении около озера Урмия в Иранском Азербайджане и датированном около 2800 г. до н. э.

Но это открытие не повлекло за собой бурного расцвета металлургии железа. Железный век тогда еще не наступил. Металлургическая печь, пусть даже примитивная, представляет собой своеобразную химическую реторту, в которой происходят не столько физические, сколько химические процессы. Такая печь обычно углублена в грунт. Ее складывали из камня и обмазывали глиной (или же она делалась целиком из глины) на массивном глиняном или каменном основании. Поперечник печи и высота ее шахты были около 1 м. В передней стенке печи на уровне дна имелось отверстие. Через него поджигали загруженный в шахту уголь, и через него же вынимали крицу. Во время производственного процесса отверстие заделывали, предварительно вставив туда сопла для дутья воздуха. Печь была прочным сооружением и служила для многих «плавок». В ее шахту загружали мелко истолченную руду вперемешку с большим количеством древесного угля. Образовавшаяся от неполного сгорания угля окись углерода поднималась вверх, отнимая кислород от окиси железа — руды, превращая ее в закись железа, а потом в чистый металл. Часть закиси железа вступала в реакцию с породой, не содержащей металла, отделяя ее от металла и превращая в шлак. Жидкий шлак стекал на дно печи, откуда его время от времени выпускали через отверстие. Крупницы восстановленного железа по мере сгорания угля опускались вниз и сваривались, образуя губчатый ком — крицу, еще насыщенную жидким шлаком. При этом железо получалось мягким, тестообразным, но не жидким. Оно в печи не плавилось.

Археологи пользуются древнерусским названием печи для «варки» железа — домница. Сам процесс сравнительно недавно назвали сыродутным, что подчеркивает важность продувания воздуха в домницу, заполненную железной рудой и углем.

Железо в домнице не могло расплавиться потому, что в ней нельзя было достичь температуры его плавления — 1535°C , а поэтому не могли использовать и привычный прием изготовления бронзовых вещей — литье. Кроме того, крица получалась пористая, нековкая. Из нее предстояло удалить остатки шлака, а для удаления губчатости надо было предварительно открыть способ кузнечной сварки: многократно раскаляя крицу, проковывать ее.

Но и превращение крицы в плотный слиток не устраняло различий в свойствах металлов. Кричное железо мягкое, оно вдвое мягче оловянистой бронзы. Кое-какие приемы упрочения бронзы упрочняли и железо, например наклеп. Но этого было мало. Лишь постепенно открыли цементацию (науглероживание), закалку и последующий отпуск. Эти приемы могли происходить только при соответствующем температурном режиме, который тоже надо было найти. Все это было ново. Поэтому открытие способа добычи железа из бурых руд затянулось. Оно известно нам лишь со второй половины II тысячелетия до н. э. по памятникам срубной, абашевской и других культур бронзового века. Но и тогда железный век опять-таки не наступил. В течение некоторого времени

железо было очень дорогим металлом, употреблявшимся для изготовления ювелирных изделий и парадного оружия. В частности, в гробнице фараона Тутанхамона найден золотой браслет с инкрустацией из железа и целая серия железных вещей. Железные инкрустации благородных металлов известны и в других местах.

Железный век у многих племен наступил с рубежа VIII—VII вв. до н. э., когда, наконец, были преодолены основные трудности освоения железа. Тем не менее в раннем железном веке (VIII—IV вв. до н. э.) закалка железа применялась редко. Придание железу твердости достигалось его науглероживанием, когда в горне раскаленное железо долго соприкасалось с раскаленным же углем, в результате чего получалась сталь, т. е. ковкий сплав железа с углеродом. Что касается отпуска после закалки железа, то он появился лишь в раннем средневековье.

Процесс восстановления железа из руд происходил в домнице при температуре 900—1050°C. Но иногда достигали и более высокой температуры до 1200°, необходимой для получения жидкого чугуна. И его получали, хотя в большинстве стран долгое время не использовали, считая отходом производства: чугун тверд и хрупок, его ковать нельзя. Впрочем, кое-где попытки использования чугуна были предприняты, как, например, на поселении Геокдепе в Средней Азии.

При сыродутном процессе более половины железа пропадало в шлаках, что в конце средневековья привело к отказу от этого способа получения черного металла. Однако на протяжении более трех тысяч лет этот способ был единственным.

Естественно, что первоначально из железа делали простые мелкие вещи и их было мало. Лишь после VIII в. до н. э. их количество, качество и ассортимент быстро растут.

Ковка, которой изготовляли железные вещи, к моменту открытия металлургии железа имела тысячелетнюю историю. Ковали на металлической подставке — наковальне. Кусок железа сначала раскаляли в горне, а потом кузнец, держа железо на наковальне, маленьким молотом-ручником ударял по тому месту, куда затем наносил удар его помощник, бивший по железу тяжелым молотом-кувалдой.

Железные вещи стали быстро вытеснять бронзовые и каменные, так как железо в отличие от меди и олова встречается почти повсеместно. Железные руды залегают в горных районах, в болотах, глубоко под землей, и на ее поверхности. Болотная руда — сгустки железа, образовавшегося на корнях болотных растений, не представляет в настоящее время промышленного интереса, но в древности она имела важное значение.

Таким образом, области, занимавшие монопольное положение в производстве бронзы, потеряли монополию на производство металла. Страны, бедные медными рудами, с открытием железа быстро догнали те, которые были передовыми в эпоху бронзы.

Железо впервые упоминается в переписке египетского фараона и хеттского царя, сохранившейся в архиве XIV в. до н. э. в

Амарне (Египет). От этого времени до нас дошли мелкие железные изделия в Двуречье, Египте и Эгейском мире.

Появление и распространение железа оказало огромное влияние на дальнейшее развитие и обособление ремесла, на технику обработки почвы и повышение урожайности, на появление новых видов оружия и т. д. Оно проникало буквально во все сферы деятельности людей, оказало на них такое влияние, как ни один из предшествующих материалов. Энгельс писал: «Человеку стало служить железо, последний и важнейший из всех видов сырья, игравших революционную роль в истории»¹.

С изучением железного века археология входит в круг качественно новых источников, связанных с социальным подразделением общества, появлением государственности, городской цивилизации, письменности.

Глава 8

КУЛЬТУРА ГОСУДАРСТВА УРАРТУ

Первые железные изделия на территории СССР появились в Закавказье. Социально-экономическое развитие Кавказа благодаря постоянным и давним связям с древневосточными цивилизациями шло быстрее, чем в других областях. К началу железного века родоплеменной строй у племен Закавказья находился на последней стадии разложения. Была подготовлена почва для возникновения классов и государства. Но в начале I тысячелетия до н. э. южные области Закавказья были включены в состав рабовладельческого государства Урарту, основные центры которого лежали вне нашей страны. История Урарту известна по ассирийским клиновидным надписям, которые сообщают о походах урартийцев. Эта история прошла в столкновениях с Ассирией, но Урарту, хотя и ненадолго, все же удалось пережить своего врага.

Правящим классом государства Урарту были рабовладельцы, эксплуатировавшие население как его центральных областей, так и в особенности захваченных окраин, в том числе Закавказья. Многие тысячи пленных уводились в рабство.

Середина VIII в. до н. э. была временем наибольшего подъема государства Урарту, которое объединило большие территории и собирало обильную дань с побежденных племен. Но власть Урарту на периферии была непрочной, потому что на окраины поселяли захваченных пленников, а местные племена всегда были готовы сбросить урартийское иго. Походы против этих племен были обычным явлением. Поэтому правители Урарту строили на окраинах своего государства крепости и превращали их в военно-административные центры, ставя там наместников.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. С. 163.

В конце VIII в. до н. э. Урарту испытывает упадок, вызванный неравной борьбой с Ассирией, усложненной натиском киммерийцев с севера. Потеряв влияние на юге, Урарту обратило свою захватническую политику на север. Здесь в Армении еще в начале VIII в. до н. э. царь Аргишти построил город Эребуни.

Рис. 48. Вещи из урартийских крепостей:

Эребуни: 1 — бронзовая лопата, 2 — железный нож; Аргиштихинили: 3 — бронзовый серп, 4—5 — зернотерки, 6 — бронзовый браслет; Тейшебани: 7. — глиняный кубок в виде сапожка, 8 — золотая серьга, 9 — костяная ложечка; Топрахкале: 10 — бронзовая позолоченная фигурка божества

Раскопки в Ереване на холме Арин-берд обнаружили каменные блоки с надписью о постройке города Эребуни. Она гласит: «Бога Халда величием, Аргишти, сын Мэнуа, эту крепость мощную построил, закончил, городом Эребуни назвал, для могущества страны Бнайны (Урарту) и на устрашение вражеских стран. Земля была пустынной, и ничего раньше не было там построено. Могучие дела я там совершил, 6600 воинов стран Хате и Цупани я там поселил».

О существовании такого города было известно и из других надписей задолго до начала исследования Арин-берда, но только раскопки установили местоположение Эребуни. Действительно, как гласит надпись, крупных крепостей типа урартийских в этом районе тогда не было, но небольшие были. Эта местность была заселена, освоена и представляла интерес для завоевателя, совершившего там свои «большие дела» — очередное завоевание и захват в рабство местных племен.

Название Эребуни легко сопоставимо с именем города Еревана, так как в урартийском языке не различаются «б» и «в». Считают, что Эребуни был первоначальным ядром армянской столицы, входящей в число древнейших городов мира.

Эребуни расположен на высоком холме, с которого просматривается Араратская долина и дороги, ведущие к крепости. Раскопками открыта цитадель, укрепленная мощными стенами из сырцового кирпича на каменном цоколе, сохранившимися по высоте до 5 м. Крутые склоны холма допускают подъем на его вершину лишь с юга, где устроены два ступенчатых входа в цитадель. Высоко в стене у входа находится камень с надписью об основании города. Кроме этой надписи найдена 21 клиновидная надпись, сообщавшая о постройке дворца, храма, о назначении ряда помещений, словно урартийцы желали облегчить археологам атрибуцию частей зданий и возможно больше сообщить о своем быте. Во дворце и двух храмах при раскопках открыты залы с росписями в ассирийском стиле в четыре краски.

Культурные слои урартийского времени на Арин-берде прослеживаются плохо. Из находок наиболее многочисленны черепки, встречаются и целые сосуды, изготовленные на гончарном круге. Урартийцы делали лощеные чаши и кувшины. В кладовых находились крупные сосуды для вина — карасы — с обозначением емкости каждого. Найдено несколько урартийских печатей, сделанных по ассирийским образцам: одна — цилиндрическая, другая — с изображением льва, напоминающая гирию, третья — костяная плоская, на обеих сторонах которой изображался грифон.

Сохранился ряд бронзовых предметов: фибулы, бляшки, браслеты и др. До нас дошли бусы, сделанные из агата, сердолика, стекла.

При раскопках Арин-берда найдено свыше ста бронзовых стрел скифских типов, которые, видимо, вонзились в его стены при осаде. Есть и железные стрелы разных типов. Стрелы, найденные в Эребуни, более поздние, чем стрелы из соседней крепости Тей-

шебаини (см. ниже). Следовательно, Эребуни пережил Тейшебаини.

Надпись о постройке Эребуни относится к пятому году владычества царя Аргишти, сына Менуа, т. е. к 782 г. до н. э. Следовательно, Ереван основан более 2750 лет назад, т. е. почти тогда, когда и Рим, который, согласно преданию, был основан в 754 г. до н. э.

Крупным хозяйственным центром урартийцев был город Аргиштихинили у села Армавир. Здесь открыты надписи, говорящие о проведении каналов, о садах и нивах, о больших стадах овец и табунах лошадей.

Наиболее исследован урартийский город Тейшебаини, остатки которого, как и остатки Эребуни, находятся в черте Еревана. Напротив Тейшебаини расположен сохранившийся и действующий поныне оросительный канал, пробитый в скале урартийскими рабами. Название города узнали по клиновидной надписи на бронзовом запоре ворот: «Русы, сына Аргишти, крепость города Тейшебаини». В отличие от Эребуни Тейшебаини включал лишь один дом из сырцового кирпича со стенами толщиной до 3,5 м. Такой излишний запас прочности характерен для ассирийских построек. Уступчатая конструкция дома, при которой окна одного помещения выходят на крышу другого, типична для ассирийской архитектуры. Даже огромные размеры сырцового кирпича (его длина свыше полуметра) совпадают с ассирийскими.

В цоколе этого огромного дома находилось до 150 комнат высотой до 7 м. Они были перекрыты бревенчатыми накатами, а в некоторых местах, возможно, и сводами. Многие помещения второго этажа выстроены из базальта. Часть дома, ограниченную угловыми башнями, занимали четыре десятикомнатных жилища, видимо, предназначенных для высших чиновников. В доме имелось множество других жилых помещений, каждое из которых состояло из двух комнат. При них не было ни хлевов, ни амбаров — запасы хранились в общественных кладовых.

Открыты и самые кладовые, которые вмещали до 750 т зерна. Такое же, если не большее, количество зерна хранилось в других помещениях крепости. Урарту было земледельческим государством. Сеяли пшеницу, ячмень, кунжут. Ботанический анализ зерна показал его высокосортность и малую зараженность сорняками. Найдены остатки муки грубого помола, а также обгорелого хлеба в виде крупных лепешек с дыркой посередине. Одно из помещений предназначалось для выделки кунжутного масла. Найдены остатки жмыхов и каменный чан, в котором вымачивали зерна кунжута. Такой же чан был в пивоварне. Сохранились длинные сосуды для пива.

По фруктовым косточкам можно восстановить состав плодовых садов. Выращивали алычу, яблоки, айву, гранаты, вишню, орехи, персики, а также арбузы.

Велика была роль виноградарства и виноделия. В разных частях дома открыто восемь винных кладовых, в которых в общей

сложности было 400 карасов для вина с обозначением клинописью их емкости. Вместимость каждого караса от 800 до 1200 л. Для разлива вина служили сосуды в виде кувшинов, на которых встречаются одинаковые клейма, не известные нигде, кроме Тейшебаини. Только в одной из комнат обнаружено 1036 кувшинов емкостью от 2 до 6 л. Судя по однотипности их форм и по специфичности клейм можно утверждать, что их делали местные мастера. В Урарту был известен гончарный круг и гончарное ремесло уже обособилось.

Изучение керамических форм и орнамента керамики в античной Армении показывает преобладание в ней древних традиционных черт вплоть до I в. до н. э.

Подсчеты показали, что при средней урожайности в условиях Араратской долины 5—10 ц с 1 га для получения 1500 т зерна надо обработать 2000—3000 га, а для получения того количества вина, которое хранилось в кладовых Тейшебаини, надо было иметь еще 300 га виноградников. Полагают, что общий размер обрабатываемой земельной площади доходил до 4000—5000 га.

Раскопками открыто несколько металлообрабатывающих мастерских, где изготовлялись бронзовые и железные предметы. В Закавказье железо вошло в широкое употребление в середине I тысячелетия до н. э. С железом конкурировала бронза: бронзолитейное производство обеспечивалось богатством залежей меди и других компонентов бронзы. Поэтому бронзовое оружие и бронзовые орудия долгое время встречаются наряду с железными. Большинство закавказских предметов VII—VI вв. до н. э. повторяют урартийские формы. Железным стало сначала оружие, а потом — орудия труда. В Тейшебаини найдены слитки металлов, литейные формы. Железных и бронзовых предметов много: орудия, посуда, предметы обстановки, утварь, украшения. Особенно много оружия — мечей, кинжалов, копий, стрел. Все они очень высокого качества. Есть оружие с надписями урартийских царей. Найдены 14 декоративных бронзовых щитов с надписями, гласящими, что они сделаны для города Эребуни. Видимо, Тейшебаини был более крупным центром, и с падением значения Эребуни, который продолжал существовать, но занял подчиненное положение, эти щиты были перенесены в Тейшебаини. 20 бронзовых шлемов, как и щиты, украшены художественными изображениями и помечены именами урартийских царей. Есть образцы урартийской бронзовой скульптуры, например, навершие в виде конской головы и статуэтка бога Тейшебы.

В хлевах Тейшебаини обнаружены скелеты сгоревших животных. Это коровы, овцы, а также лошади двух пород: низкорослые рабочие и высокие военные. Скотоводство в Закавказье достигло большого развития. В оставленных надписях не раз упоминаются угнанные из Урарту многочисленные отары овец и табуны лошадей.

Найдено много ассирийских изделий: бус, бронзовой посуды, цилиндрических печатей с изображениями. Из Египта происходит

статуэтка богини Сохмет и скарабен (изображения священных жуков).

Важны находки скифских предметов. Это псалии характерных скифских форм, скифское железное оружие и бусы. Отношения между скифами и Закавказьем были то мирными, то военными. Урартийцы заимствовали форму скифских стрел, эти стрелы употребляли и ассирийцы. В Ниневии найдена литейная форма для изготовления наконечников этих стрел. В свою очередь, у скифов встречаются предметы ассирийского происхождения, которые не могли попасть к ним, минуя Урарту.

Предполагают, что Тейшебаини разрушили скифы: в стенах города была найдена масса вонзившихся в них скифских стрел. Картина гибели этой крепости восстановлена в подробностях. Сосуды в кладовых были полны зерна, значит, осада была недолгой и крепость была взята штурмом. Предполагают, что нападение произошло ночью, так как жители не успели ничего с собой взять: у очагов лежало оружие, в углах жилищ — женские украшения. Хлеб был уже убран, но виноград еще не созрел — найдена лишь горсточка виноградных зерен. Винная кладовая была пуста и не привлекла внимания скифов: на дне одного из карасов найдены спрятанные в него 97 бронзовых чаш — большое богатство. На чашах написаны имена царей VIII в. до н. э. Бронза так хорошо сохранилась, что звенит. В проходе на полу лежал колчан Аргишти. Один карас был покрыт щитом Аргишти, а в карасе находилось много железных и бронзовых предметов. Бронзовый щит царя Русы сполз с третьего караса. В следующем сосуде обнаружили половину бронзового котла и бронзовый щит Аргишти.

После взятия Тейшебаини скифы не смогли перекопать кладовую, как это они обычно делали: на нее обрушились базальтовые декоративные башенки.

После разгрома Тейшебаини жизнь здесь не возобновлялась, в то время как Эребуни избежал разгрома и в нем есть более поздние ахеменидские напластования.

Государство Урарту погибло около 585 г. до н. э. под ударами мидийцев. В его падении немалую роль сыграли поработанные урартийцами племена, а также киммерийцы и скифы. Частью этого процесса разрушения Урарту было падение Тейшебаини, происшедшее в VI в. до н. э.

Культурное наследие Урарту было воспринято местными племенами, в первую очередь древними армянами, а также иберами и колхами.

СКИФЫ И САРМАТЫ

Первым народом на территории нашей страны, имя которого нам известно, были киммерийцы, жившие в конце бронзового века. Туманное упоминание о киммерийцах, относящееся ко времени не позднее VIII в. до н. э., содержат Библия и «Одиссея». Сведения о военных походах киммерийцев сообщают клинописные ассиро-вавилонские документы VIII—VII вв. до н. э. и другие, более поздние, но говорящие об этом времени. Военная деятельность киммерийцев охватила огромную территорию от Закавказья до западной части Малой Азии. В первой половине VII в. до н. э. напор киммерийцев сотрясал Урарту, Ассирию, Лидию и другие государства.

Сохранившиеся в источниках имена трех киммерийских царей позволили лингвистам отнести язык этого народа к иранской языковой группе. Основным ареалом киммерийцев служили степи Северного Причерноморья. Геродоту были известны некоторые топонимы, родственные этнониму «киммерийцы». Например, современный Керченский пролив тогда назывался Боспором Киммерийским. После долгих поисков киммерийцев в Северном Причерноморье обнаружены следы их пребывания. Таких памятников, датирующихся VIII веком до н. э., пока немного. Преобладает точка зрения, что киммерийская культура имеет глубокие корни, уходящие в позднесрубное время. Ее ареал — степная полоса от низовой Дуная и Северной Болгарии до Волгограда.

У киммерийцев получило большое развитие конное войско, против которого не могли устоять ни колесницы, ни тяжеловооруженная пехота. Может быть, в этом одна из причин успехов киммерийцев во время их походов в Малую Азию. В их обществе усиливается роль военных отрядов и военачальников.

Киммерийские могилы представляют собой типичные захоронения конных воинов. В них представлено оружие — стрелы, копья, мечи, конская упряжь (удила, псалии, украшения сбруи). Оружие было железное и бронзовое, металлические части упряжи (удила и псалии) — бронзовые, а ее украшения — бронзовые и костяные. В могилах часто встречаются лощеные сосуды. На головах погребенных иногда находят золотые или бронзовые ленты — диадемы и серьги. На вещах типичен геометрический орнамент. Примером может быть впускное киммерийское погребение № 5 в древнеямном кургане Высокая Могила в Запорожской области. В могильной яме был сруб из одного венца, изнутри оштукатуренный глиной и раскрашенный. В срубе на боку лежал скорченный костяк, на черепе которого были венчик из бронзовой ленты и золотое височное колечко. У пояса лежал кинжал с роговой рукоятью, втульчатые бронзовые и костяные стрелы (вероятно, из колчана), бронзовый нож, оселок, бронзовые удила, кожаный мешочек с кремневым огнивом. В углу сруба найдены кости барана, а на

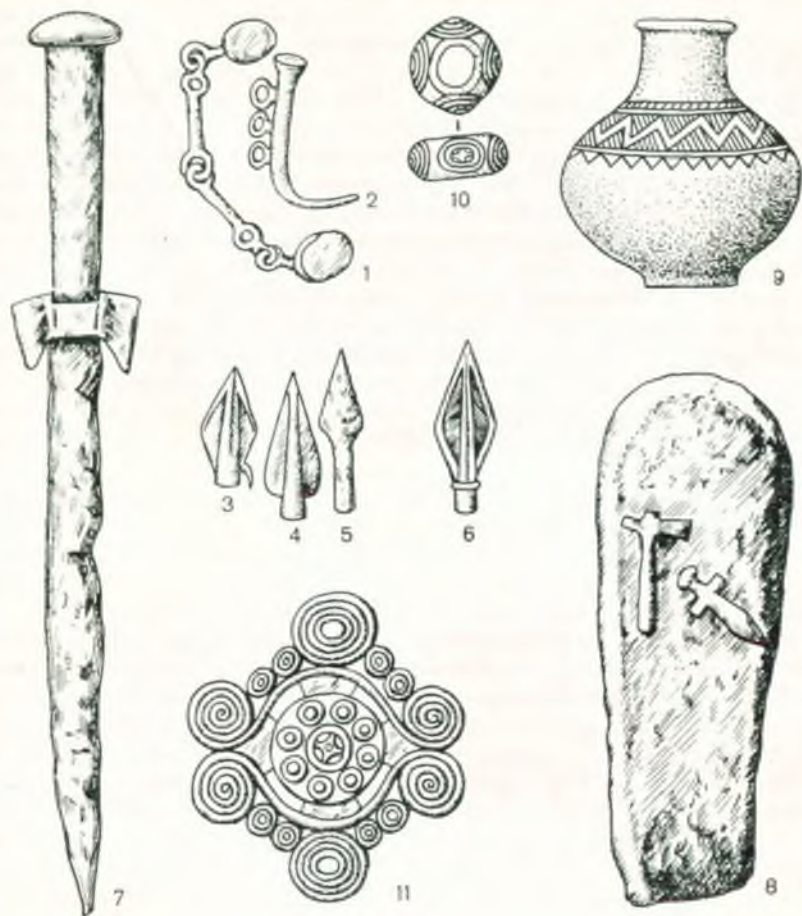

Рис. 49. Инвентарь киммерийской культуры:

1 — удила, 2 — псалня, 3—6 — наконечники стрел, 7 — железный кинжал, 8 — каменная стела, 9 — сосуд, 10—11 — украшения

них — деревянный сосуд с золотой оковкой по краю. Другой сосуд был глиняный с белой инкрустацией. Сруб перекрыт накатом.

Античные авторы, в первую очередь Геродот, сообщают, что скифы изгнали киммерийцев с их земель. Часть киммерийцев ушла, часть была ассимилирована завоевателями, чему способствовала близость языка. Некоторые племена передвинулись к северу, в лесную зону. Предполагают, что ими были ираноязычные гелоны, которых Геродот не отождествляет со скифами.

Появление однородной скифской культуры по всей степной полосе произошло в VII в. до н. э. На территории Скифии жили племена, различные по своему происхождению, культуре и язы-

Рис. 50. Схема расположения культур железного века:

1 — пьяноборская культура, 2 — угро-финские племена, 3 — городецкая культура, 4 — дяковская культура, 5 — Боспорское царство, 6 — культура штрихованной керамики, 7 — зарубенецкая культура, 8 — липецкая культура, 9 — балтийские племена, 10 — оксывская культура, 11 — пшеворская культура

ку. По ряду признаков их можно разделить на две большие группы.

Южные племена жили в степях от Нижнего Дуная до Дона. Это были ираноязычные скифские племена. Одно из них, жившее в Северном Приазовье, называло себя царскими скифами и всех остальных скифов считало своими рабами. На западе скифы были

соседями фракийских племен, на востоке — они граничили с савроматами, жившими за Северским Донцом и Доном вплоть до Приуралья. Скифским был и степной Крым.

На Северном Кавказе и в Прикубанье жили меоты, синды, там кочевали скифские племена в VII—VI вв. до н. э. Северную лесостепную часть Скифии заселяли нескифские племена.

Происхождение скифов не вполне ясно. Геродот писал, что под натиском массагетов они перешли реку Аракс и пришли в землю киммерийцев. Поскольку в этом сообщении упомянуты массагеты, скифологи считают, что речь идет не о кавказском Араксе, а о Амударье или Волге. В течение 28 лет скифы господствовали в Передней Азии, и причиной этого похода, вопреки словам Геродота, считают не преследование киммерийцев, а военный союз с Ассархаддоном. Лишь потерпев поражение от мидийцев, скифы в начале VII в. до н. э. были вынуждены вернуться в Северное Причерноморье.

Рассказ Геродота о том, что скифы пришли из Азии, не противоречит распространенной ныне гипотезе, считающей предками скифов племена срубной культуры, начальная территория которой лежала за Волгой. По мнению лингвистов, срубники были ираноязычны. Для обоснования этого мнения ссылаются на топонимику степной и лесостепной полос Восточной Европы, где сохранился ряд иранских топонимов. Их нельзя считать оставленными скифами, хотя и ираноязычными, но жившими только в степях. Племена же срубной культуры расселялись более широко. Вторая волна расширения территории племен срубной культуры образовала субстратное население степной полосы, на которое и наложился пришлый скифы.

Геродот писал, что скифы не имели ни городов, ни укрепленных поселков, а возили свои дома с собой. Это, как и большинство других этнографических описаний Геродота, подтверждается археологически. Передвижным домом скифов была кибитка, и при раскопках была найдена ее четырехколесная модель. Только в самом конце V в. до н. э. появляются укрепленные поселения, среди которых выделяется своими размерами (1200 га) Каменское городище, расположенное в степной Скифии на нижнем Днепре около современного Никополя. Оно быстро развивалось и уже в IV в. до н. э. стало важным ремесленным и торговым центром. Его исследователи предполагают, что там была столица Скифии. На территории городища повсюду встречаются остатки металлургического производства: тигли, льячки, остатки горнов. Этот металлургический центр степной Скифии снабжал ее значительную часть железными изделиями. Скифы уже в полной мере освоили производство черного металла. Представлены там и другие виды производств: косторезное, гончарное, ткацкое, но уровня ремесла достигли далеко не все из них.

Некоторые домашние промыслы переросли в общинные ремесла, совместимые с родовым строем. Не только на Каменском городище, но и в лесостепных поселениях VII—VI вв. до н. э. про-

слежена обработка железа и бронзы. Железо получали сыродутным способом, но уже существовали специальные печи для цементации.

Набор кузнечных инструментов лишь немного уступал средневековому. Имелись молоты и молотки, клещи и пружинные щипцы, зубила, пробойники, напильники. Пилы были редки.

Было развито и литье бронзы, причем сфера ее применения постепенно менялась: бронза уже использовалась не для изготов-

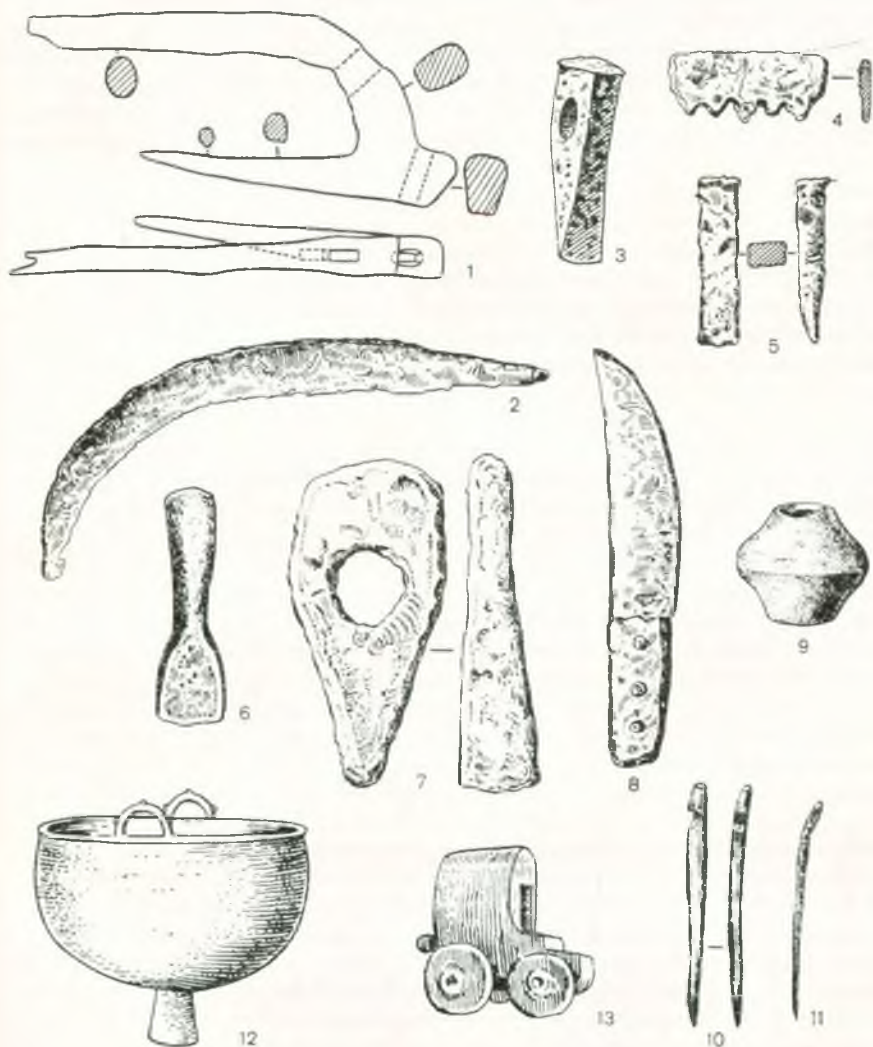

Рис. 51. Вещи скифов:

1 — плуг, 2 — серп, 3 — топор, 4 — пила, 5 — зубило, 6 — стамеска, 7 — пуансон для чеканки чешуек панциря, 8 — нож с костяной ручкой, 9 — пряслице, 10—11 — иголки, 12 — медный котел, 13 — модель повозки

ления оружия (исключение составляют наконечники стрел), а для производства украшений и литья котлов. Цветного металла в Скифии не было, и он поступал туда из разных внешних источников.

На Каменском городище имеются две линии укреплений: внешняя и внутренняя. Внутреннюю часть археологи называют акрополем, по аналогии с соответствующим делением греческих городов. На акрополе прослежены остатки каменных жилищ скифской знати. Рядовые жилища представляли собой главным образом наземные дома столбовой конструкции, но встречаются и полуземлянки.

Каменское городище было не единственным скифским городом. Центрами городского типа были также Елизаветовское городище, расположенное в дельте Дона, и поселение у Белозерского лимана под Херсоном. Они существовали в IV—III вв. до н. э.

Сравнительно позднее появление у скифов поселений объясняется в первую очередь господствовавшим в их хозяйстве кочевым скотоводством. Огромные стада требовали частой смены пастбищ, поэтому стоянки скифов были короткими. В стадах преобладали лошади и овцы, были также коровы. В скифских курганах встречаются отдельные кости лошади — остатки напутственной пищи. Малоприспособленных к перекочевкам свиней скифы не держали. Питались скифы преимущественно кониной, пили кобылье и овечье молоко. Со скотоводством связаны и их домашние промыслы: обработка кож, мехов, кости, а также обработка дерева, из которого делались многие предметы обихода кочевников, в первую очередь повозки. Скифы были прекрасными наездниками, а потому уделяли большое внимание совершенствованию конской сбруи. Ее формы быстро изменялись, что облегчает археологические датировки. Так, в архаический период удила были бронзовыми, а псалии крепились при помощи трех дырочек в них. Позже удила становятся железными, а псалии — двухдырчатыми. Седло было примитивным. Стремя еще не было.

Помимо царских скифов Геродот называет еще ряд степных скифских племен, среди которых названы скифы-пахари и скифы-земледельцы. Недавно было показано, что термин Геродот обозначал скифов-земледельцев, имеет противоположный смысл, и его надо понимать как племя скифов, «почитающих скот». Таким образом, это были тоже кочевые скотоводы, жившие в степной полосе. Что же касается скифов-пахарей, то в степи до сих пор не найдены памятники оседлого земледельческого населения. С ним связывают погребения и поселения между Южным Бугом и Днестром. Их культура уходит корнями в местное доскифское население и отличается от скифской по хозяйству, характеру поселений, жилищ, керамики, чертам обряда погребения и др. Поэтому можно думать, что они не были скифами, а являлись населением, подчиненным скифским царям.

Расцвет скифской культуры в степях Причерноморья падает на IV в. до н. э., и она изучена главным образом по курганам, что понятно при кочевом образе жизни скифов. Под насыпями находятся могильные ямы, часто — катакомбы, в которые и клали покойников вытянуто, на спине. При погребенных находят различные предметы быта, оружие, культовые предметы, украшения. Орудия труда в степных курганах встречаются редко. Интересны большие медные котлы на высокой тонкой ножке, в которых скифы варили мясо. Находят также разнообразные жезлы и напершия. Размеры погребальных сооружений, погребальный обряд, набор и богатство вещей, положенных с покойным, зависели от богатства и знатности погребенного. Знатного покойника сопровождали в загробную жизнь убитые рабы и слуги. В могилах устраивали особые камеры для вещей и убитых коней. Иногда в могилы клали даже повозки.

Особенно пышным был обряд погребения скифских царей, подробно описанный Геродотом. Когда царь умирал, его тело в течение сравнительно долгого времени возили по разным скифским племенам, и скифы должны были всячески выражать печаль по поводу кончины владыки. Затем тело царя привозили в Герры, которые археологи помещают в районе Днепровских порогов, клали царя в могильную яму вместе с его убитой женой, убитыми слугами, лошадьми и насыпали над ним огромный курган, вокруг которого размещали «стражу» — умерщвленных воинов на убитых лошадях.

В районе Днепровских порогов расположены наиболее знаменитые скифские царские курганы. В них находят золотые сосуды, художественные изделия из золота, дорогое оружие. Большинство этих курганов ограблено еще в древности, причем скифологи считают, что это сделали знатные скифы — внезапное обогащение рядовых общинников скрыть было труднее.

Древнейшие скифские курганы относятся к VI в. до н. э. Они включают ассирийские и урартские вещи, привезенные из походов в Малую Азию. К архаическим относится Мельгуновский курган у Кировограда. В нем был найден железный меч в золотых ножнах, на которых изображены крылатые львы, стреляющие из луков, и крылатые быки с человеческими лицами. Эти изображения типичны для ассирийского искусства. Здесь же на ножнах изображены типично ассирийские розетки. Инвентарь этого кургана содержит и иные художественные драгоценные вещи.

С VI—V вв. до н. э. вещи из скифских курганов отражают связи с греками. Несомненно, что некоторые вещи, притом самые прекрасные, сделаны греками. Наиболее знаменитые курганы относятся к IV в. Впрочем, большинство рядовых погребений тоже относится к этому же столетию: это было время расцвета скифской культуры в степях Северного Причерноморья.

Курган Чертомлык расположен у Никополя. Высота его земляной с каменным цоколем насыпи 20 м. Она скрывала глубокую шахту с четырьмя камерами по углам. Через одну из этих камер

Рис. 52. Вещи из царских скифских курганов:
 1 — золотой гребень из кургана Солоха, 2 — серебряная ваза из кургана Чертомлык, 3 —
 золотая серьга из кургана Куль-Оба

Рис. 53. Золотая накладка на горит (футляр для лука) из кургана Чертомлык

шел ход к погребению царя, ограбленному еще скифами, но от грабителей ускользнула лежавшая в тайнике золотая обкладка футляра от лука, на которой изображены сцены из жизни Ахилла. Найдены еще три такие обкладки — в кургане у села Ильинцы, под Мелитополем и под Ростовом-на-Дону. Все четыре экземпляра сделаны на одной матрице (форма с углубленным или выпуклым орнаментом, с помощью которой выдавливался узор на металлической пластинке), что позволяет предположить их северо-причерноморское происхождение. Погребение наложницы царя не было ограблено. Ее скелет с золотыми украшениями лежал на остатках деревянного катафалка; рядом нашли большой серебряный таз, подле которого стояла замечательная серебряная ваза высотой около 1 м. Она представляла собой сосуд для вина и снабжена внизу кранами в виде львиных и конских голов. На тулове вазы изображены растения и птицы, а выше — скифы, укрощающие лошадей. Представлены все стадии укрощения: коня ловят, объезжают и, наконец, взнуздывают. Скифы бородатые, в колпаках и кафтанах, подпоясанные, в длинных брюках. Изображения выполнены в традициях греческого искусства.

В соседней камере находилось погребение «оруженосца», при нем находилось дорогое оружие и золотые украшения. У входа в одну из камер лежал скелет другого слуги. Всего здесь найдено 6 костяков слуг и 11 костяков лошадей.

Курган Толстая Могила находился в 10 км от кургана Чертомлык на окраине города Орджоникидзе Днепропетровской области. Курган содержал богатейшее погребение с множеством золотых вещей, несмотря на то что он тоже был ограблен в древ-

ности. Наибольшего внимания заслуживает меч в золотых ножнах и пектораль (шейно-нагрудное украшение: по-латыни пекторалис — грудной). На ножнах изображены петушинный бой, грифон, раздирающий оленя, лошадь, на которую напали лев и грифон, леопард, напавший на оленя, и поединок леопарда и льва. Картина полна динамики, изображения отличаются высокой четкостью вплоть до самых мелких деталей. Исследователи отмечают стилистическую близость этого рисунка и рисунков на некоторых вещах из Чертомлыка, которые кажутся выполненными одной рукой.

Самым замечательным из всех известных ныне произведений греческого ювелирного искусства является пектораль, обнаруженная в кургане Толстая Могила. Она массивна, ее вес более одного килограмма, диаметр 30 см. На ней три пояса изображений, разделенные золотыми жгутами. В верхнем (внутреннем) поясе — сцены скифского быта. В центре двое обнаженных мужчин шьют меховую одежду, растянув ее за рукава. По сторонам от них —

Рис. 54. Пектораль из Толстой Могилы

Рис. 55. Деталь пекторали из Толстой Могилы

лошадь с жеребенком и корова с телятком, а по краям композиции — летящие птицы. Каждая фигура отливалась отдельно, а затем припаивалась между золотыми жгутами.

Средний ярус представлен растительным орнаментом, выполненным на сплошной пластинке.

Нижний ярус заполнен борьбой животных. Фигуры по мере удаления от центра композиции уменьшаются. По художественности исполнения и по количеству образов пектораль не имеет себе равных.

В Толстой Могиле погребены мужчина, женщина и ребенок, а также слуги и кони. Слуг здесь принесено в жертву вдвое больше, чем при погребении в кургане Чертомлык.

В кургане Солоха найден великолепный золотой гребень с двухсторонним изображением битвы конного воина с двумя пешими скифского вида. По динамизму, равновесию композиции и технике исполнения изображение неповторимо.

В кургане Куль-Оба на окраине Пантикапея (теперь Керчь) в каменном склепе со ступенчатым сводом находилось погребение знатного скифа, вместе с которым погребены жена и слуга. С воином лежал железный меч в золотых ножнах с изображениями животных, накладки на футляр от лука, золотая диадема. На голове погребенного был войлочный башлык, украшенный золотыми бляшками, на одной из которых изображены два скифа, пьющие из одной чаши, — обряд побратимства, описанный Геродотом.

При женском костяке были золотые серьги тончайшей работы, золотая гривна (шейный обруч) с концами в виде лежащих львов, два золотых браслета, а в ногах стоял небольшой сосуд из элект-

ра (сплав золота и серебра). На нем изображены семь скифских воинов того же облика, что на вазе из Чертомлыка. Манера изображения приблизительно та же, но здесь скифы занимаются другими обыденными делами. Один скиф перебинтовывает другому, очевидно, раненую ногу; третий скиф пальцами залез в рот четвертому и нащупывает у того, вероятно, больной зуб (у больного на лице написано страдание, он схватился рукой за руку товарища). Дальше изображаются беседующие скифы и, наконец, скиф, натягивающий тетиву лука. Все эти изображения блестяще ском-

Рис. 56. Ювелирные изделия из кургана Куль-Оба:

1а — электровый сосуд, 16 — изображения на этом сосуде, 2 — концы золотой гривны, 3 — бляшка с изображением братяющихся скифов, 4 — изображение оленя

понованы и выразительны. Некоторые археологи высказали предположение, что на кульбовском сосуде изображены сцены из мифа о Таргитае (Геракле), предлагавшем его сыновьям различные испытания, чтобы определить, кто из них станет родоначальником и вождем скифов. Культовые представления несомненно отражены в собственно скифском искусстве и в заказанных ими у греков вещах.

Скифское искусство известно в основном по предметам из погребений. Для него характерны изображения животных в определенных позах, причем большое внимание уделяется ряду деталей — глазам, лапам, когтям, рогам, ушам. Копытные (олень, козел) изображались с подогнутыми ногами, хищники кошачьих пород — свернувшимися в кольцо. Представлены сильные или быстрые животные, что соответствует стремлению скифов — настичь, поразить, быть всегда наготове. Отмечено, что некоторые изображения связаны с определенными скифскими божествами. Фигуры этих животных как бы охраняли их владельцев от беды. Но стиль был не только сакральным, но и декоративным. Когти, хвосты и лопатки хищников часто оформлялись в виде головы хищной птицы; иногда на лопатках помещали полные изображения животных. Эта художественная манера получила в археологии название звериного стиля.

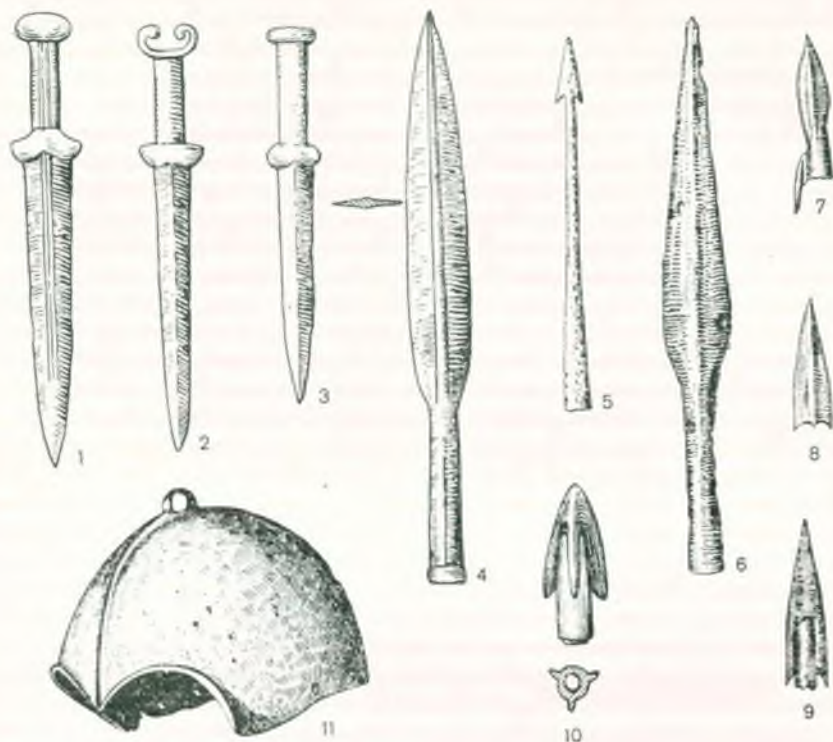
Характерно стилизованное изображение оленя: ветвистые рога закинута на спину, морда вытянута вперед, ноги поджаты. Такое положение ног животного вызвало разные суждения. Одни полагают, что олень изображен лежащим. Другие думают, что он застыл в летящем галопе. Звериный стиль известен на огромной территории: на Кубани, в Средней Азии, в Сибири, — и везде он имеет свои местные особенности.

Скифы, как описывает Геродот, поклонялись мечу, который называется акинак. Они вонзали его в кучу хвороста, производили возле него ритуальные действия и приносили ему жертву. Акинак нам хорошо известен: железный, короткий, колющий.

Скифские стрелы втульчатые, сделаны из бронзы, которая, наконец, завоевала себе место и в производстве стрел. Древнейшие стрелы листовидные, часто с шипом на втулке. Классические напоминают трехгранные пирамидки. Другой, еще более распространенный тип — подобные же пирамидки, но с выступающими по граням пирамидок ребрами — лопастями, по которым эти стрелы называют трехлопастными. Стрелы изготовлялись в огромном количестве. Литейные формы для них найдены в разных местах Скифии, что говорит об их местном производстве. Скифы были прекрасными лучниками, как конными, так и пешими.

Керамика сделана еще без помощи гончарного круга, хотя в соседних со скифами греческих колониях круг применялся широко. Сосуды плоскдонные, разнообразны по формам.

Если рассматривать скифскую культуру в совокупности всех ее элементов, то она сложилась и существовала только в Северном Причерноморье. Этой совокупности не было ни в срубной

Р и с. 57. Оружие скифов:

1—3 — железные мечи, 4—6 — железные копья, 7—10 — бронзовые стрелы, 11 — железный шлем

культуре, ни в любой другой общности. Но отдельные ее элементы можно найти и в местных, и в переднеазиатских культурах.

Вопрос о времени возникновения скифской государственности пока не решен. Имея в виду переднеазиатские походы скифов, можно утверждать, что уже в то время у них существовала военная демократия — заря государственности. Поэтому некоторые археологи относят возникновение скифского государства к VI в. до н. э. Другие же считают, что скифские племена были объединены лишь Атеем, который, кстати, начал и чеканку монеты, что является несомненным признаком существования государственности. Это произошло в IV в. до н. э.

Культура лесостепных племен имеет существенные отличия от скифской, совпадающих признаков мало. Различны формы поселений и жилищ, погребальных сооружений и обряда, различается керамика. Эти различия кладут резкую грань между скифской и нескифской культурами. Однако и здесь распространены вещи скифской культуры — оружие, упряжь, навершия, звериный стиль. Скифская триада (оружие, упряжь, звериный стиль) создает аберрацию в представлениях об ареале скифской культуры.

В письменных источниках племена лесостепи выступают как самостоятельные, не подвластные скифам. У них развивалось имущественное неравенство; в могилах знати, дружинников и рядовых общинников встречаются оружие, жезлы и напершия — символы власти. Обычна конская упряжь, много украшений и импортных вещей. Несомненно глубокое разложение патриархально-родового строя и складывание зачатков государственности. Здесь параллельно и синхронно шел процесс, подобный тому, который охватил скифское общество.

В лесостепи было много хорошо укрепленных городищ, имеющих обычно дерево-земляные валы, иногда даже каменные стены. Городища большие, их площадь достигает 30 га, а некоторые укрепления охватывают гигантскую площадь. Например, Бельское городище на Ворскле (выше Полтавы) занимает 4 тыс. га, а общая длина его валов составляет почти 34 км. Расположение городищ дает основание заключить, что они защищали лесостепь со стороны степи.

Жилищами на таких городищах служили как землянки, так и наземные дома с глиняными печами или открытыми очагами. Рядом располагались хозяйственные постройки: овины, зерновые ямы, погреба, хлевы, мастерские и др. Интересны святилища с глиняными жертвенниками, иногда покрытыми геометрическим орнаментом. Вблизи от них находят глиняные статуэтки людей и животных, изображения хлебных лепешек и миниатюрные сосудики.

Лесостепные племена хоронили мертвых в курганах, которые иногда образуют крупные кладбища по нескольку сот насыпей.

Рис. 58. Керамика скифов

Покойники лежат в ямах, перекрытых накатом из бревен. Встречаются труположения и трупосождения.

В лесостепи существовали древние земледельческие традиции. Она оставалась основной земледельческой территорией и в скифское время. Здесь еще в бронзовом веке земля обрабатывалась ралом, о чем свидетельствует находка такого орудия, датируемая радиоуглеродным методом около 1380 г. до н. э. Глиняная модель рала, служившая культовым целям, найдена и на Бельском городище. В скифское время уже были известны железные наральники, хотя они употреблялись редко. При использовании обычных рал, как предполагают, землю обрабатывали крестообразной пахотой, и притом несколько раз. Иногда ее дополнительно взрыхляли роговыми, костяными или железными мотыгами. Основной культурой была пшеница, в меньшей степени — рожь, просо и ячмень, встречаются гречиха и овес, бобовые, лен и конопля.

Зерновое хозяйство было развитым, и зерна хватало не только для удовлетворения потребностей местных племен, но и на экспорт, о котором писал Геродот, сообщая о так называемых скифах-пахарях. Огромное значение земледелия подчеркивает развитие земледельческих культов.

Значительную роль играло и пастушеское скотоводство. Выращивали крупный рогатый скот, причем не только для получения мяса, молока и шкур, но и как тягловый скот. Разводили также овец, коз, свиней, кур, гусей, уток.

Существовали различные домашние промыслы: выделка шкур, прядение и ткачество, обработка кости, рога и дерева и т. д. Глиняные сосуды делали еще без помощи гончарного круга, но для их обжига уже использовали специальные гончарные печи, одна из которых найдена на Бельском городище.

Некоторые домашние промыслы переросли в ремесла, совместимые с родовым строем. Таких ремесел немного, в первую очередь это обработка металла. В лесостепных поселениях VII—VI вв. до н. э. обнаружены следы обработки железа и бронзы. Железо получали сыродутным способом, но уже существовали специальные печи для цементации железных изделий. Один из таких горнов найден на Люботинском городище. Несомненно, что использование различных приемов кузнечной технологии, придающей изделию необходимые для него свойства, было преднамеренным.

Во II в. до н. э. скифы были вытеснены сарматами в Крым. На Западном побережье Северного Причерноморья скифы удержали только небольшую территорию, включающую Нижнее Поднепровье до Никополя. В III в. до н. э. они основали в Крыму город, который археологи теперь называют Неаполем-на-Салгире. Он стал новой скифской столицей. Неаполь расположен на окраине Симферополя. Раскопками обнаружена мощная оборонительная стена из больших камней и ворота, защищенные двумя башнями. В пределах укреплений найден ряд домов: большие общественные и частные здания, построенные нередко по элли-

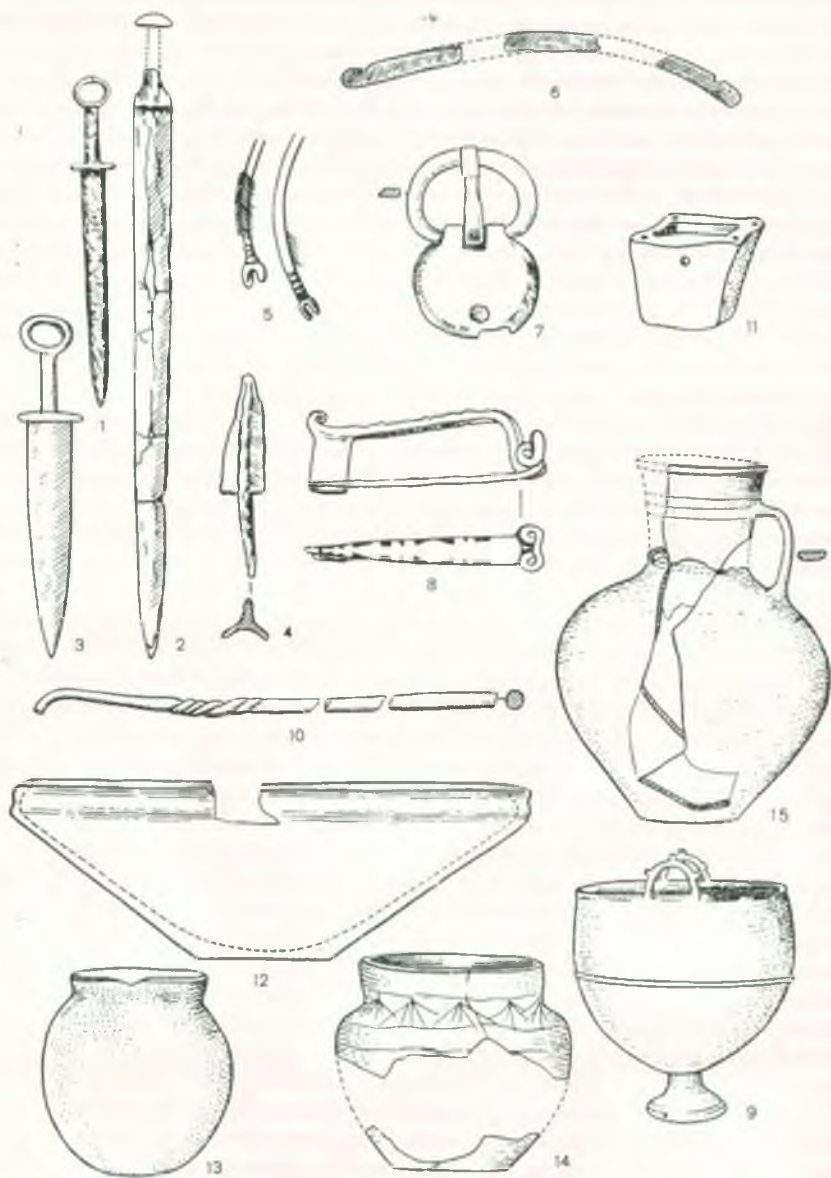

Рис. 59. Сарматские вещи:

1—2 — мечи, 3 — кинжал, 4 — стрела, 5 — остатки древков стрел, 6 — остатки лука с костяными обкладками, 7 — пряжка, 8 — фибула, 9 — бронзовый котел, 10 — крючок для извлечения мяса из котла, 11 — курительница, 12—15 — керамика

нистическим образцам. Зерновые ямы встречаются обычно не только во дворах домов, но и на улицах, и даже на площадях города. Предполагают, что на площади и у ворот было общественное зернохранилище для снабжения войска.

У внешнего фасада крепостной стены найден склеп — мавзолей скифской знати. Там в каменной гробнице сначала был погребен царь, а вокруг, в деревянных саркофагах, был погребен еще 71 человек. Здесь же найдено четыре конских костяка. В могилах в изобилии встречаются золотые и серебряные вещи и оружие.

Кроме этого пристенного склепа-мавзолея найдены склепы, вырубленные в скале. Все они, видимо, содержали золотые вещи и были ограблены в древности. Интересна живопись, сохранившаяся внутри склепов. В одном из них изображен ковер с рисунком, напоминающим шахматную доску, а также бородатый скиф в высокой шапке и широкополом кафтане с откидными рукавами; скиф играет на лире. В этом же склепе на одной из стен нарисована сцена охоты: конный скиф с красной и черной собаками травят кабана.

В хозяйстве крымских скифов скотоводство сочеталось с земледелием. В ямах около домов найдены зерна пшеницы, ячменя и ржи. Кости животных говорят о скотоводстве, особенно коневодстве. В это время появляется гончарный круг, видимо, начинает обособливаться гончарное ремесло.

В крымский период жизни скифов их хозяйственное и культурное развитие продолжалось.

* * *

Восточными соседями скифов были племена **савроматов** (VII—IV вв. до н. э.), жившие в поволжско-приуральских степях. Геродот называл их женоуправляемыми, чему есть и археологические свидетельства: могилы богатых женщин сопровождаются оружием, конским снаряжением и жреческими атрибутами (каменными жертвенниками). Нередко в курганах центральным погребением оказывается женское. Воевали, конечно, в основном мужчины, но вооружение женщин прослеживается вплоть до возникновения классового общества. Ко II в. до н. э. эти пережиточные явления исчезают. Родовой строй у савроматов был крепче, чем у скифов, но несомненно находился на стадии разложения, о чем говорит сильная имущественная дифференциация, прослеживаемая по курганам.

Савроматы хоронили своих мертвых в могильных ямах, перекрытых хворостом или бревнами, а сверху насыпали курган. Погребальный инвентарь близок скифскому, в нем представлены аканяки, стрелы, удила, псалии, бронзовые зеркала, вещи, украшенные в зверином стиле, грубая глиняная посуда, сделанная без помощи гончарного круга. Обычны кости жертвенных животных — ло-

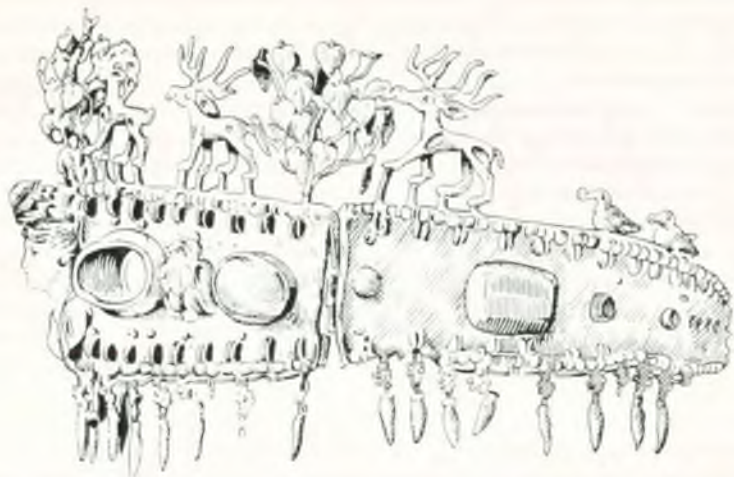

Рис. 60. Золотая диадема из сарматского кургана Хохлач

шадей, овец и коров. Основой хозяйства было кочевое скотоводство.

В IV—III в. до н. э. у савроматов сложились новые племенные союзы, в которые вошли и пришедшие с востока родственные савроматам племена. Эти новые образования вступили на историческую арену под именем **сарматов** (III в. до н. э. — IV в. н. э.). Начиная с IV в. до н. э. отдельные группы сарматов появляются в Правобережном Подолье, что было обусловлено ослаблением Скифии после поражения в войне с Филиппом Македонским. Ко II в. до н. э. основная масса сарматов переходит Дон и вторгается в Скифию, медленно, но неуклонно занимая скифские кочевья. Большая часть Скифии была превращена при этом в пустыню, население поголовно истреблялось. Там же, где скифы уцелели, они смешались с сарматами. Таким образом, сарматы сменили скифов, и их территория простиралась от реки Тобол до Дуная.

Письменные источники упоминают названия лишь немногих сарматских племен (или союзов племен, как считает ряд историков). Эти союзы возглавлялись племенами аланов, роксаланов, сираков и др.

Археологически сарматы изучены главным образом по погребениям, что характерно для кочевого народа. Под насыпями курганов открывают обычно могильные ямы и ямы подбойно-катакомбного типа, иногда ямы с «запличками», т. е. уступами, на которые опирался накатник. Погребения сарматских царей по богатству немногим уступают скифским. В кургане Хохлач (I—II вв. н. э.) в городе Новочеркасске открыто погребение женщины — царской жены или наложницы. При ней были привозные сосуды, серебряные предметы, художественная бронза и золотые

изделия — ожерелье, кубки, флаконы, браслеты. Многие из них орнаментированы в зверином стиле. Особого упоминания заслуживает золотая диадема, по верхнему краю которой изображены козлы, олени, деревья, а в центре — греческой работы изображение женской головы из халцедона. О богатстве погребения говорит также множество золотых бляшек, некогда нашитых на одежду.

Имущественное расслоение и ряд других признаков позволяют сделать вывод, что у сарматов шел процесс зарождения государственной власти.

Сарматская керамика все еще делалась без помощи гончарного круга, хотя в курганах нередко встречается круговая античная керамика; гончарный круг не заимствовался. На сарматские племена работали их лесостепные оседлые соседи, изготовлявшие кузнечные, бронзолитейные, кожевенные и деревянные вещи.

Бронзовые котлы на высокой ножке характерны и для сарматов.

Оружие сарматов отличалось от скифского. Их мечи длинные, приспособленные для рубки с коня. Сарматы воевали чаще верхом, хотя пехота у них была, притом как легкая, так и тяжело-вооруженная. Рукояти сарматских мечей часто не сохраняются, поэтому интересны случаи, когда на черешках для рукоятей обнаруживаются следы обмотки ремнем. Кинжалы сарматы привязывали ремнями к правой ноге.

Стрелы, как и у скифов, трехлопастные, но более крупные и почти с начала сарматской эпохи железные и черешковые. Выковать черешок было легче, чем втулку.

Сарматы использовали металлический доспех, он был пластинчатый или кольчужный. Кольчуги, т. е. рубашки из железных колец, не стесняли движений воинов и были удобны в бою. К сарматам кольчуги могли прийти от римских войск либо же через Малую Азию. (Кольчуги появились еще в VIII в. до н. э. в Ассирии.) Хорошо известны случаи использования сарматами оружия, пришедшего к ним через причерноморские города. Так, в кургане у станицы Воздвиженской найден богатый набор оружия: железная кольчуга, панцирь, стрелы, меч с кольцевидным навершием, конские удила и римское копье пилум (см. ниже). Там же найдена золотая пряжка, инкрустированная сердоликом, железные пряжки с изображением свернувшегося животного, привозные сосуды и пр. Для сарматской культуры с конца II в. до н. э. характерен полихромный стиль, в соответствии с которым одежда, обувь, металлические изделия с изображением зверей украшались цветными бусами, каменными вставками, цветной эмалью. К IV в. этот стиль достигает особой пышности, но художественность его падает. Изображения зверей вытесняются геометрическим орнаментом.

В сарматских курганах Поволжья, Прикубанья и Причерноморья встречаются римские изделия — фибулы, художественная бронзовая посуда, краснолаковая керамика.

Население греческих городов Северного Причерноморья сильно сарматизируется. Боспорское царство превратилось в греко-сарматское государство. В Танаисе на Нижнем Дону сарматы составляли основную массу населения. В окрестностях этого города и в Прикубанье существовали сарматские земледельческие поселения. В расписных пантикапейских склепах встречаются изображения сарматов. Знатный сармат носил короткую рубаху, пояс, мягкие сапоги и плащ.

Около II в. н. э. название сарматов вытесняется именем одного из сарматских племен — аланов.

В IV в. н. э. сарматы были разгромлены гуннами. Часть сарматов вместе с готами и гуннами участвовала в великом переселении народов, часть смешалась с другими народами, особенно с тюркоязычными. Аланский язык лег в основу осетинского языка.

Глава 10

ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК ЛЕСНОЙ ПОЛОСЫ СССР

В начале железного века лесную полосу Восточно-Европейской равнины занимали племена, которые относят к двум большим этническим массивам. Они различаются по типам жилищ, украшений, по хозяйству и другим археологическим признакам. Различна и оставленная ими гидронимика. Граница этих массивов проходит примерно по линии Рижский залив — озеро Селигер — Тула — Киев — Брест. К западу от этой линии гидронимика балтская, к востоку — финно-угорская, а к югу от линии Брест — Киев — река Сейм в лесостепи — область иранской гидронимики.

Западнобалтские племена, жившие на этой территории веками, явились предками современных латышей и литовцев. Им были родственны восточные балты, культура которых имела много сходных черт с западнобалтской, но не тождественна ей. Восточнобалтские племена начала железного века представлены несколькими археологическими культурами. Одной из них является днепро-двинская (VIII в. до н. э. — IV в. н. э.), занимавшая междуречье Днепра и Двины, включая их притоки в этом течении. Как полагают, она произошла от предшествующих культур эпохи бронзы. На территории Смоленской области встречаются предметы и среднеднепровской и фатьяновской культур.

Поселения днепро-двинской культуры в отличие от предшествовавших им поселков эпохи бронзы хорошо известны. Типичны полностью раскопанные городища Новые Батеки, Акатово и Демидовка под Смоленском. Обычно такие городища расположены группами по 2—3, каждое из них находилось на возвышенных участках у водоемов, на мысах, доступ к которым с двух сторон преграждала река, обрыв или болото, что было важно при обо-

роне поселения. С другой стороны эти поселки прилегали к равнине, удобной для обработки: днепродвинцы были земледельцами.

Уже в начале существования культуры поселения были укреплены частоколами, заборами и другими оборонительными сооружениями из дерева. Однако очень скоро, уже в VII в. до н. э., их стали дополнять земляными валами, идущими вокруг всего поселка. Таким образом, валы стоят на древнем культурном слое, раскопки которого представляют большой интерес. Со стороны примыкающих пашен вал был выше. С внешней стороны вала выкапывали глубокий ров. К рубежу новой эры типичными становятся две линии валов и рвов.

Территория поселка внутри укреплений небольшая — около 1000 кв. м. Жилищами служили прямоугольные мазанки, позднее — срубные дома с каменными очагами. Нередко одна из длинных стен дома примыкала к оборонительному валу. В стороне от домов стояло святилище с плотно утрамбованным глиняным полом, на котором находят круглые глиняные «блюда» поперечником до 1 м, видимо, жертвенники.

Земледельческий характер хозяйства доказывается частыми находками топоров, слабоизогнутых серпов, зернотерок. Найдены зерна и пыльца злаков. Земледелие было, видимо, подсечно-огневым с ручным возделыванием земли, что в лесной полосе требовало участия мужчин. Укрепления указывают на участвовавшие межродовые столкновения. Все это говорит о развитом патриархате.

Скотоводство также имело большое значение в хозяйстве. Больше всего найдено костей свиньи, было много коров; овец и лошадей меньше. Количество находимых в культурном слое костей домашних животных заметно увеличивается снизу вверх, что свидетельствует о росте поголовья скота. Охота и рыболовство в хозяйстве играли небольшую роль.

На начальном этапе днепродвинской культуры изделия из железа единичны. Преобладали костяные: орудия труда — мотыги, стрелы, гарпуны, рукоятки орудий, иголки; украшения — бусы, подвески, а также манки и дудочки. Костяные предметы играли существенную роль только в первой половине существования этой культуры. Бронзовые изделия известны с нижних слоев. Бронза была привозная, но бронзолитейное производство собственное, на что указывают остатки раскопанной бронзоплавильной печи и литейные формы. Из бронзы делали преимущественно украшения: браслеты, перстни, характерные для этой культуры посоховидные булавки и серьги в виде полого конуса. Встречаются и массивные вещи — топоры-кельты.

Обработка железа происходила тут же, на поселениях, об этом говорят железные шлаки. Из железа делали не только орудия — серпы, ножи, проушные топоры, шилья, — но и украшения. Некоторое время каменными продолжают оставаться топоры, существовавшие наряду с железными и бронзовыми, копья, скребки. Встречаются глиняные грузики.

Основную массу посуды составляют небольшие горшки, расширенные кверху, с неорнаментированными стенками. Технология их изготовления постепенно совершенствуется, качество глиняного теста улучшается. Встречается небольшое количество сосудов с соседних территорий, в том числе с занятых балтскими же племенами. Найден ряд предметов южноприднепровских и прибалтийских типов, говорящих о дальних связях днепро-двинских племен.

Для огромной области угро-финской гидронимики характерна керамика, называемая сетчатой. Она является связующим звеном с культурами предшествующего периода, так как появилась еще в бронзовом веке и получила развитие в эпоху раннего железа. Сетчатой ее назвали по имеющимся на ней отпечаткам ткани или рогожи, которые вероятно играли какую-то роль при изготовлении глиняной посуды. Первоначально это не орнамент, о чем свидетельствует сглаженность отпечатков. Но затем, видимо, поняли их декоративность и стали употреблять штамп, оттиски которого копируют отпечатки, сделанные тканью.

Среди ряда племен, объединяемых сетчатой керамикой, заметную роль играли племена *дьяковской* культуры (VIII в. до н. э.—VI (X?) в. н. э.), занимающей Волго-Окское междуречье, Верхнее Поволжье и область Валдайской возвышенности. Название культуры происходит от первого исследованного поселения у села Дьяково, расположенного теперь в черте Москвы.

Для характеристики дьяковской культуры важны Старшее Каширское (в городе Кашире), Щербинское (у Подольска) и Троицкое (у Можайска) городища. Два последних раскопаны полностью и имеют культурные напластования, охватывающие почти весь период существования подобных поселений. Типичны небольшие городища, часто расположенные на мысу, образованном двумя ручьями, но иногда и просто на возвышенных местах. На первом этапе существования культуры (VIII—IV вв. до н. э.) поселения укреплены частоколом, как на Старшем Каширском или Щербинском городищах. В ряде случаев укрепления служили многокамерные жилища, построенные по периметру поселения. Жилищами были как чашевидные землянки, так и небольшие наземные дома.

Керамика — плоскдонные горшки с оттянутым венчиком. Она имеет текстильный орнамент (вариант сетчатого, в виде отпечатков тонкого плетения). Металлические предметы встречаются крайне редко, господствовала костяная индустрия. Многие предметы, позднейшие изготавливаемые из железа, в это время делались из кости. Характерны костяные стрелы и многозубые гарпуны. Основой хозяйства было оседлое скотоводство, в котором главную роль играло разведение свиней. Важными видами скота были также коровы и лошади. Скотоводство было примитивным, отбор животных не производился. Зоологи, исследовав кости дьяковского скота, пришли к выводу, что он был малорослым. Костей диких животных находят тоже много, они свидетельствуют о большом значении охоты. На

Щербинском городище преобладают кости бобра и куницы — свидетельство пушного промысла.

На втором этапе развития этой культуры (IV в. до н. э. — III в. н. э.) широко распространяются железные вещи. Двухшпильные железные стрелы к рубежу нашей эры становятся массовым оружием. К концу этапа оружие и орудия труда из железа преобладают. Тогда же исчезла сетчатая керамика, ее сменили гладкие грубые сосуды. Железных серпов становится много: резко возрастает значение земледелия.

Широко распространяются глиняные грузики, появившиеся еще на первом этапе культуры. Они сбоку похожи на грибок, сверху — на розетку. В центре грузика проходит сквозное отверстие. Их назначение дискуссионно, наиболее вероятно, что это пряслица. Ареал грузиков — от Немана до Белого моря, но на дьяковских городищах они встречаются чаще, чем на инокультурных. Установлен ряд орнаментальных мотивов на грузиках, типичных для дьяковцев.

Совершенствуются оборонительные сооружения — вокруг поселений появляются валы и рвы, иногда по два. Господствуют срубные наземные жилища.

На дьяковских поселениях найдено довольно много скифских вещей, в том числе удила, псалли. Видимо, через скифов и их северных соседей к дьяковцам проникали стеклянные бусы. Встречаются бронзовые украшения приуральских типов.

На третьем этапе (II в. н. э. — V—VI вв. н. э.) сетчатой керамики больше нет. Получает развитие гладкостенная.

Открытые раскопками кузнечные комплексы говорят о расширении производства железа и изделий из него. В кузнице на городище Березняки у города Андропова оказалось 50 криц. Этот ремесленно-металлургический центр снабжал своими изделиями значительную округу. На этом же городище найден домик мертвых, куда складывались остатки трупосожжений. О других дьяковских погребальных памятниках почти неизвестно. В домике мертвых погребальный инвентарь составляли топоры, ножи, стрелы, украшения.

Число и ассортимент железных предметов увеличивается, а костяных уменьшается. Встречаются крупные железные изделия — косы, кузнечные клещи. На Щербинском городище найден клад железных колец — своеобразная форма хранения металла. С развитием обработки железа земледелие становится господствующей формой хозяйства. Стал возможным переход к подсечному земледелию и освоению лесных участков, что косвенно подтверждается находками железных топоров. Найдено много каменных зернотерок. Сеяли рожь, пшеницу, коноплю и другие злаки.

Развивается обмен. На поселениях находят много красных и золоченых бус, привозившихся с юга. На Троицком городище найдена римская фибула с латинской надписью, фибулы, украшенные эмалью, прибалтийских типов. Привозные вещи, помимо их роли как источника для изучения путей и средств обмена, важны для установления датировки дьяковских слоев. Однако преобладают местные изделия.

Изменяется этнический состав населения: на материалах Щербинского и Троицкого городищ прослежены две волны прилива балтского населения.

Некоторые исследователи выделяют четвертый этап (VI—X? вв.) дяковской культуры. В это время на сосудах появляется веревочный орнамент, в вещевых комплексах встречаются предметы, характерные для соседних территорий: шумящие привески финских типов, южные фибулы, топорик салтовского типа. Распространяются селища, существовавшие параллельно с городищами. Четче обрисовываются общие черты в материальной культуре дяковских и балтских поселений.

Вопрос о происхождении дяковских племен пока ставят с осторожностью, так как поздняя бронза в этих местах изучена пока недостаточно. Но вероятно, что именно в нее уходят корни дяковской культуры. Судьбы дяковцев также до конца не ясны. Полагают, что подвергшиеся сильной балтизации дяковские племена просуществовали до самого прихода на эту территорию славян, т. е. до конца X в. Этнически дяковцев считают предками меря и веси.

На одном дяковском городище жило от 50 до 200 человек, что для патриархальной семьи слишком много. Значит, одно поселение занимал род. Скотоводство и укрепления говорят о патриархально-родовых отношениях, в конце культуры находившихся на стадии разложения. Об этом можно судить по изменению типов жилищ от многокамерных больших домов, встречающихся в нижних слоях, к небольшим срубным жилищам, рассчитанным на одну семью.

К юго-востоку от дяковцев жили племена **городецкой** культуры (VII в. до н. э. — IV в. н. э.), занимавшие территорию между реками Цной, Окой и Волгой. Культура разбивается на ряд локальных вариантов, из которых лучше всего исследованы саратовская и рязанская группы памятников, менее всего — тамбовская. Считают, что предками городецких племен были волосовцы, испытавшие влияние срубной культуры в ее окском варианте (так называемом поздняяковском) и влияние абашевцев.

Городецкие поселения были сначала неукрепленными, т. е. селищами. Потом возникают городища, а селища исчезают. На последнем этапе развития культуры городища и селища сосуществуют. Жилищами служили землянки глубиной до 1 м и наземные дома.

На городецких поселениях господствует рогожная керамика — с отпечатками крупного штампа, но в ранних памятниках встречается и обыкновенная сетчатая.

Инвентарь в основном костяной, железа и бронзы мало, хотя металлургия существовала. Глиняные грузики имеют вид блоков или цилиндров с орнаментом из ямок или точек.

Рис. 61. Инвентарь дяковской культуры:

1—4 — костяные стрелы, 5—6 — железные стрелы, 7—8 — железные ножи, 9—10 — железные серпы, 11 — железный кельт, 12 — железные удила, 13 — рыболовный крючок, 14 — бронзовый брашлет, 15 — бронзовая спираль, 16 — бронзовая шумящая привеска, 17—18 — грузики, 19—23 — сосуды

В хозяйстве преобладало скотоводство, разводили лошадей, коров, овец. Значительную роль играло рыболовство и охота (как мясная, так и пушная). Существовало примитивное земледелие.

Во II—IV вв. н. э. началось расселение городецких племен за Волгу. Оно достигло наибольшего размаха в послегородецкое время — в VI—VII вв.

Погребения в мелких могильных ямах скорченные. Младший Волосовский могильник стоит на грани волосовской и начала городецкой культур; он датируется рубежом II—I тыс. до н. э. К городецкой культуре следует отнести и рязанские могильники стадии А и Б, т. е. от I до IV в. н. э., а также часть погребений пензенских и саратовских могильников.

Помимо жилищ на городищах встречаются жертвенники, стоявшие на свободной от застройки площадке. Они сооружались из камня, имели форму круга поперечником около двух метров, а в центре находились плоские пережженные камни. Заполнение жертвенного очага составляли жженные кости животных и человека. Известны и особые святилища, расположение которых идентично расположению городищ. Таково, например, святилище Шолом в Ульяновской области. На занимавшемся им укрепленном холме были открыты остатки идола и окружавшего его жертвенника. Полагают, что Шолом представлял собой религиозный центр целого племени. Наиболее интенсивно святилище функционировало в послегородецкое время — VI—VIII вв.

В племенах городецкой культуры видят предков мещеры, муромы и мордвы.

Ананьинская культура (VII в. до н. э. — III в. до н. э.) представлена городищами и могильниками на Каме, Вятке, Белой. Полагают, что эта культура сложилась на основе культуры коренного населения Прикамья, в частности турбинских племен, при участии других этнических элементов, пришедших из Зауралья.

Городища мысового типа укреплены рвами и валами. Последние иногда обложены плитами известняка. На некоторых поселениях валов нет, их заменяли деревянные стены или тын. На ананьинских городищах встречается много костей, статистика которых указывает на преобладание в хозяйстве этих племен скотоводства. Разводили лошадей, коров, овец, свиней. Зернотерки, бронзовые серпы, костяные мотыги свидетельствуют о подсобном земледелии, видимо, подсечном. Определенное значение имели рыболовство и охота, особенно пушная, что видно по встречающимся скоплениям костей пушных животных — куниц, выдр, лисиц.

Для ананьинцев типичны наземные дома. На поселении у деревни Конецгор близ устья Чусовой были выстроены длинные жилые дома, где обитали группы людей, объединенные общим хозяйством.

Костяных вещей у ананьинцев много, но железных вещей больше, чем у дьяковцев. Бронзовых вещей тоже больше: сказывалась близость металлических месторождений Урала. В ананьинских могильниках иногда находят орудия литейщиков бронзы.

Рис. 62. Инвентарь ананьинской культуры:

1—2 — железные копья, 3 — бронзовое копье, 4 — каменное копье, 5—6 — бронзовые стрелы, 7—11 — бронзовые украшения, 12 — бронзовый кинжал, 13—14 — бронзовые чеканы, 15 — сосуд, 16 — бронзовый кельт, 17 — надгильная плита

Ананьинские вещи отличаются однотипностью форм и орнамента, что указывает на массовое производство, рассчитанное на обмен. Орудия из Прикамья достигали Норвегии и Западной Сибири.

На поселении Конецгор найдена маленькая статуэтка египетского бога Амона, совершившая длинный путь с берегов Нила.

Сосуды круглодонны, сетчатой керамики здесь нет. Орнамент обычно наносился намотанной на палочку веревочкой.

Могильников ананьинского типа известно много. По одному из них, раскопанному у деревни Анапьино под Елабугой, названа вся культура. Преобладают труположения, но есть и трупосожжения.

В противоположность поселениям могильники богаты вещами. Но развивающееся имущественное неравенство еще не выходило за рамки родового строя. В Зуевском могильнике большинство погребений вовсе лишено вещей. Рядовые мужские погребения имеют только топоры, ножи и стрелы. В богатых могилах встречаются оружие, мелкие золотые украшения, шейные гривны и др. В богатых женских могилах находят много украшений — бляшки, гривны, изредка — бронзовые зеркала.

Среди ананьинского оружия часто встречаются бронзовые и железные чеканы. Таким оружием пробиты некоторые черепа, встреченные в ананьинских могилах. Лезвия боевых топоров иногда украшены изображениями морд хищных зверей и птиц. Кинжалы почти все железные с прорезными рукоятями. Найден лишь один меч, и то он привозной: скифский акинак с золотой инкрустацией на рукояти. Преобладают бронзовые стрелы скифского типа, железных значительно меньше, изредка встречаются каменные и костяные. Ананьинские кельты, шестигранные и уплощенные, сделаны из бронзы.

У села Новомордовское, которое находилось недалеко от устья Камы и теперь перенесено, так как это место затоплено водохранилищем, найден ананьинский могильник. На могилах стояли невысокие каменные стелы с рельефным изображением оружия — боевых топоров и кинжалов.

Если выйти за пределы ананьинской территории, можно проследить эволюцию изображений на могильных камнях. Древнейшие камни относятся еще к ямно-катакомбному времени, когда они украшались изображением человеческой головы, а иногда и всего туловища. К середине II тысячелетия до н. э. в Западной Европе распространяются стелы, изображающие женщину с топором или кинжалом в руке. В период расцвета эпохи бронзы появляются стелы с изображением оружия без человека. Новомордовские ананьинские стелы хотя и относятся уже к железному веку, но соответствуют этой ступени развития изображений на могильных камнях.

В VI—V вв. до н. э. в Северном Причерноморье и на Каме вновь появляются антропоморфные изображения. На этот раз изображаются воины мужчины с кинжалом и топором.

В Ананьинском могильнике найдена каменная надгробная плита с изображением воина в остроконечной шапке (вероятно, кожаный шлем), с боевым топором, кинжалом и с гривной на шее. Погребение под этим камнем оказалось одним из самых богатых. Находки соответствовали изображению: при погребенном были железный кинжал, боевой молот и серебряная гривна.

В смене изображений на надгробных плитах видят отражение закономерностей социального развития. Как уже отмечалось, женщины были вооружены только в эпоху материнского рода, поэтому изображение вооруженных женщин соответствует этой стадии развития общества. При патриархате вождь был выборным лицом и на надгробной плите изображались лишь символы власти — оружие. Власть вождя не была наследственной, поэтому вождь на

плите не изображался. Этому периоду соответствуют изображения на стелах Новомордовского могильника. Интересно, что ананьинцы хоронили своих вождей в определенном месте, подобно тому как скифы хоронили своих в Геррах.

Стелы Новомордовского могильника — свидетели складывающихся отношений ранней военной демократии: происходило обособление племенных военных вождей, власть которых была еще временной, поскольку вожди избирались. Затем власть вождей или царей становится неоспоримой, а их особое положение, будучи наследственным, должно было сохраняться и в загробном мире. Поэтому на могильных плитах изображают не только знаки власти, но и самого погребенного.

В некоторых ананьинских погребениях видят захоронения убитых рабов и рабынь. Социальное развитие здесь зашло дальше, чем у днепродвинских и дяковских племен.

К ананьинскому времени и первым векам новой эры в Прикамье и Приуралье относится ряд так называемых костяш, которые по расположению напоминают обычные городища ананьинского типа, но на них встречается много золы, угля и жженных костей. Из этих костяш наиболее известно Гляденовское близ Перми. На нем обнаружено около полутора метров наслоений угля, золы и жженных костей. В этом слое найдено около 19 тыс. предметов: бусы, фигурки людей и животных. Животные преимущественно домашние, что подчеркивает важность скотоводства для ананьинцев. Гораздо реже встречаются изображения диких животных. Найдено также много стрел, округленно 1000 костяных и 1000 бронзовых трехлопастных скифского типа.

Еще недавно думали, что костяш представляли собой жертвенные места. При более детальном обследовании установлено, что кости, встречающиеся на костяшах, человеческие. Следовательно, это были места сожжения трупов. Мертвых сжигали в определенном месте, а затем уже останки хоронили в могильнике.

Известны жертвенные места Прикамья и Приуралья. В пещере Камень Дыроватый найдено несколько тысяч накопечников стрел, вонзившихся в ее стены и потолок. Стреляли в пещеру с берега Чусовой. Если бы это были упражнения в стрельбе, то стрелявшие собирали бы эти стрелы. Но они этого не делали, следовательно, собирать их было почему-то нельзя. Видимо, то была стрельба из лука в магических целях. Это жертвенное место существовало еще с бронзового века, но его продолжали использовать в течение всего ананьинского времени.

Ананьинцев считают предками удмуртов и коми-пермяков.

Непосредственными потомками ананьинцев были племена **пьяноборской культуры** (II в. до н. э. — V в. н. э.). Социально-экономический строй не претерпел существенных изменений. Городищ становилось все больше, население и его плотность увеличивались. Керамики оказалось меньше, чем у ананьинцев. Это был век преобладания железных орудий, с помощью которых делалась деревянная посуда. На Каме она до сих пор широко распространена. Появ-

ление, а затем преобладание на поселениях деревянных срубных домов связано с распространением железного топора, облегчившего обработку дерева.

Пьяноборская культура по времени частично совпадает с римской эпохой на берегах Черного моря (см. ниже). С находившихся там римских поселений в Приуралье попадали, вероятно при посредстве сарматских племен, вещи римских типов. На Каме неоднократно находили римскую бронзовую посуду (встречаются даже клады, состоящие из нее), некоторые среднеазиатские предметы. Столь дальнее проникновение этих вещей свидетельствует о развитии обмена.

Пьяноборских могильников много. Особенно богаты вещами женские погребения. Типичны большие (25—30 см в длину) массивные эполетовидные застёжки. Многие вещи в могилах носят культовый характер. Изображались семиголовые змеи, лоси, звери с семью рыбами во чреве и т. д. Число «7» было священным. Мужские погребения содержат топоры, копья, стрелы.

Глава II

ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК ЮЖНОЙ СИБИРИ

Железный век Сибири лучше всего изучен по саяно-алтайским древностям. Его начинает тагарская культура (VIII—III вв. до н. э.), названная по острову на Енисее напротив Минусинска. Одновременная скифской культуре, она близка ей и по формам хозяйства, что отразилось в сходстве многих вещей, и в искусстве.

Обычно считают, что одним из главных различий этих двух культур является несходство в ведущем металле, но этот вопрос дискусионен. Сибироведы указывают, что господство бронзы у тагарцев кажущееся, что это представление вызвано особенностью погребального обряда, в поселениях же преобладают железные вещи. Однако материалы раскопок тагарских поселений опубликованы пока недостаточно, поэтому пока трудно говорить о распространении железа у тагарцев с раннего железного века, хотя в единичных изделиях оно у них известно с VI в. до н. э.

Металлургия бронзы достигает уровня развития ремесла, но еще долго, как это было повсеместно, укладывается в рамки разлагающегося родового строя.

Из бронзы, состав которой по сравнению с предшествующим временем был улучшен, делали большое количество разнообразных вещей. Многие из них представляют собой случайные находки, что типично для тагарских древностей. Среди них чеканы и кинжалы, кельты, тесла, ножи, много украшений, из которых следует отметить бронзовые бляхи, считающиеся изображением солнца. Часты находки бронзовых серпов с дырочкой для ремня, при помощи которой серп надевали на руку.

О развитии земледелия тагарских племен говорят имеющиеся каналы, считающиеся оросительными, многие из которых относятся к этому времени. В силу крутизны местности каналы были недлинными и не требовали значительного труда для их сооружения. Обычно считают, что тагарское земледелие было мотыжным, но некоторые археологи доказывают, что землю уже пахали. Еще в афанасьевское время население, пришедшее с запада, принесло сюда культуру пшеницы, проса и ячменя. Зерна этих растений находят в тагарских погребениях.

Существенная роль в хозяйстве принадлежала скотоводству, постепенно утрачивавшему свое ведущее значение. О составе стада говорят найденные кости коров, овец, лошадей, свиней. Находки частей конской сбруи свидетельствуют, что лошадь использовали и как верховое животное.

Тагарские племена были оседлыми. Известно около ста поселений, которые, правда, еще недостаточно исследованы. Все же можно сказать, что среди них были постоянные (типа селищ и городищ) и временные (сезонные). На некоторых таких памятниках исследованы остатки небольших землянок, на других — наземных жилищ.

Гончарное производство тагарцев продвинулось вперед, но еще не достигло уровня ремесла: решающий признак — гончарный круг — только появляется, и притом лишь кое-где. Возникли новые формы сосудов, в частности кувшины. Существовало кожевенное, скорняжное, косторезное производство, довольно часто находят остатки шерстяных тканей — было развито прядение и ткачество.

Основными памятниками тагарской культуры являются погребения. Тагарские курганы окружены четырехугольными оградами из каменных плит. Под курганными насыпями находятся квадратные могильные ямы с как бы вставленными в них срубам. Иногда вместо срубов стенки могильных ям обложены каменными плитами. Умение делать деревянные срубы говорит и о распространенности срубных жилищ.

В ранних тагарских курганах погребено по одному покойнику. При погребенных много различных вещей скифо-сибирских форм, что типично для культур степной полосы. Много стрел скифских типов. Одинаковые формы вещей встречаются на огромном пространстве. Таковы, например, чеканы камских культур, сходные с сибирскими.

Оружие клали как с мужчинами, так и с женщинами. К концу культуры вместо оружия и орудий помещали их маленькие бронзовые и, кажется, железные изображения-символы, изготовленные специально для погребальных целей. Тогда же появляются глиняные погребальные маски, хорошо передающие физические черты погребенных. Такие маски, но уже изготовленные из гипсовидной терракоты, особенно распространились в последующее, таштыкское время. Имущественное неравенство в погребальном обряде выражено слабо.

Р и с. 63. Металлический инвентарь тагарской культуры:

1 — удила, 2 — серп, 3 — нож, 4 — шило, 5 — чекан, 6 — боевой топорик, 7 — кинжал, 8 — копье, 9 — стрела, 10 — бляшка, 11 — изображение оленя, 12 — бусина, 13 — зеркало, 14 — форма для отливки кельтов

По своему физическому облику тагарцы были европеоидами, ближайшими потомками афанасьевцев.

К концу культуры у тагарцев начинается процесс классообразования. В тагарских курганах IV—III вв. до н. э. находят уже не по одному, а по 100—150 погребенных — вооруженных мужчин. Это были дружинники, причем некоторые археологи полагают, что дружина была уже территориальной. Военные столкновения стали частыми. Причина грабительских набегов состояла в стремлении овладеть соседскими стадами.

Наряду с коллективными могилами сооружались огромные курганы, из которых выделяется курган Салбык (IV—III вв. до н. э.)

высотой 11 м, поперечником полкилометра. В нем погребен старик-вождь («царь») с убитыми рабами. Погребение было ограблено в древности. Под курганной насыпью открылось огромное сооружение из каменных глыб; ограда имела размеры 70×70 м при высоте до 6 м. Некоторые плиты для ограды были привезены с берегов Енисея за 75 км. Из находок можно отметить старый жернов ручной мельницы. За огромные размеры и пышный погребальный обряд курганы Салбыкской долины называют царскими. Они свидетельствуют о далеко зашедшем обособлении племенной верхушки.

В Туве, также входящей в Южную Сибирь, расположены большие по площади, но невысокие земляные курганы (VIII—III вв. до н. э.).

Наиболее известен курган Аржан (VIII в. до н. э.), поперечник которого достигал 120 м при высоте до 4 м. Под его каменной насыпью обнаружена сложная система рвов, сложенных из бревен

Рис. 64. Инвентарь кургана Аржан:

- 1 — бронзовый кинжал в кожаных ножнах, 2 — бронзовый кинжал, 3 — бронзовый чекан, 4—5 — бронзовые стрелы, 6—7 — костяные стрелы, 8—9 — бронзовые удила, 10—11 — роговые псаляки, 12 — подвеска из клыка кабана, 13 — бронзовое наконечник, 14 — роговая голова коня, 15 — бронзовый диск

лиственницы толщиной 40—50 см и более. Бревна хорошо сохранились. Центральную часть кургана занимал сруб, в котором были похоронены могущественный межплеменной вождь («царь»), а также сопровождавшие его жена, приближенные и кони. От центра кургана радиально расходились линии срубов, которых всего оказалось 70. В трех из них (кроме камеры «царя») находились погребения мужчин, а во многих других найдены костяки лошадей. Всего погребено 17 человек (включая «царя») и более 160 коней. Все кони старые, значит, они не из царских табунов, а приношения подвластных племен. Пол «царской» и некоторых других камер был выстлан соболиными шкурками, а под настилом «царского» сруба найдены остатки 15—20 конских хвостов, что отражает особую роль коня в религии. Жертвенных коней больше только в одном из скифских курганов, возле Ульского аула на Кубани, где их около 500. Но ни в одном скифском кургане не было столь большого числа сопровождавших покойника лиц.

Аржан постигла общая судьба больших курганов: он был ограблен в древности. Поэтому драгоценных вещей там найдено немного, однако остатки погребального инвентаря позволяют думать, что при погребенных было много золотых украшений и дорогих вещей. Хорошо сохранились части конской сбруи, в частности бронзовые удила и псалии. Они найдены группами одинаковых типов, это говорит о том, что каждая группа лошадей, от которых осталась эта сбруя, была принесена в жертву от определенной территориальной общины — рода. По типам вещей можно выделить 29 отдельных археологических комплексов, датируемых одним днем похорон, но происходящих из 13 географических пунктов.

Из вещей интересны маленькие пластинки из бирюзы, служившие инкрустацией в золотых изделиях. Такие инкрустации известны в золотых вещах Сибирской коллекции Петра I, выполненных в зверином стиле. Значит, одежда аржанского вождя была украшена такими же бляхами в скифо-сибирском стиле.

Интересна находка оленного камня. Так называют камни с высеченными на них изображениями оленей, лосей, оружия. Они встречаются в Южной Сибири, в том числе в Туве, но здесь олений камень найден в курганной насыпи, значит, он старше времени возведения кургана. Аналогии таким камням известны на широкой территории: на Южном Урале, Северном Кавказе, в Северном и Западном Причерноморье — и датируются предскифским или киммерийским временем.

Путем дендрохронологического анализа бревен из срубов Аржана установили дату — около 800 г. до н. э., т. е. начало VIII в. до н. э. Судя по характеру годичных колец, погребение совершено в сентябре.

Культуры скифо-сибирского типа складываются в VIII—VII вв. до н. э. в степной полосе от Дуная до Китая и характеризуются сходным хозяйством — кочевым скотоводством, с переходом к которому эти отличные друг от друга, непохожие племена приобрели многие общие черты, свойственные кочевым общинам независимо

от места их обитания, от особенностей хозяйственной и социальной жизни. Их жилищами часто служили легкие переносные шатры или целые вереницы крытых повозок; утварь была портативной, небьющейся, одежда — приспособленной для кочевой жизни. Питались сибирские племена мясом и молоком, которые им давали огромные стада. В перекочевках племена часто встречались, что обуславливало обмен культурными достижениями. Создавалось обманчивое представление об общей культуре всех кочевников того времени, что для античных авторов было поводом называть их общим именем или устанавливать их родственные связи с хорошо известным грекам народом скифов, принадлежавших к тому же кругу племен. Но скифские и сибирские племена вовсе не идентичны.

На Горном Алтае железо появляется в VI в. до н. э. Культура племен этой области также развивалась на местной основе при оживленном общении с ближними и дальними племенами. Облик этой алтайской культуры тоже скифо-сибирский. Формы алтайских стрел, уздечек, бронзовых зеркал известны и в других странах. Изображения оленя, козла, тигра, хищной птицы и других животных характерны для скифо-сибирского звериного стиля. Но манера исполнения в Сибири несколько отлична: звери изображались в схватке, хищники — с оскаленными зубами, терзавшие каких-то травоядных.

Раньше других вещей железными стали кинжалы, ножи, затем удила и другие вещи. Вопрос о начале господства железа также дискуссионен.

Остатки поселений этого времени на Горном Алтае пока не открыты. Исследованы курганы, в которых умерших хоронили с верховым конем, мужчинам клали оружие. Наиболее интересны погребения вождей, открытые первоначально в курганах урочища Пазырык, от которого происходит название **пазырыкской** культуры (VI—III вв. до н. э.). Покойников хоронили в больших ямах, в которых строили два сруба, один в другом. Во внутренний сруб помещали деревянный саркофаг и погребальный инвентарь, после чего сооружение перекрывали настилом бревен. Пространство между срубами забивалось хворостом. Сверху возводилась насыпь из больших камней. Грунт был глинистый или скальный, поэтому в яме застаивалась вода, просачивавшаяся в нее в дождливые периоды. При наступлении холодов она замерзала, а летом не таяла, так как мощная насыпь не прогревалась солнцем. С течением времени вся камера заполнялась льдом. Промерзала и прилегающая к могильной яме земля, отчего образовывалась линза мерзлоты вне зоны вечной мерзлоты. Благодаря этому здесь великолепно сохранились все вещи и даже органические остатки.

Курганы были ограблены в то время, когда они были насыпаны или вскоре после того. Сломанные инструменты, брошенные грабителями в погребальной яме, подобны тем, которые найдены в погребениях.

Но даже после ограбления эти курганы представляют собой большую научную ценность. Покойников в них обычно два: мужчина и женщина. Они находились в одной долбленной колоде — гробу. Трупы мумифицированы и иногда татуированы. Рисунки татуировки выполнены в скифо-сибирском зверином стиле. Такими же рисунками покрыта колода: изображены петухи, тигры, лоси и другие животные. Стены сруба увешаны войлочными коврами с апплика-

Р и с. 65. Инвентарь Пазырыкских курганов.

1 — деревянный сосуд, 2 — бронзовая курильница, 3 — деревянное украшение сруба, 4 — деревянный столик-блюдо, 5 — каменная курильница, 6 — бронзовая курильница, 7 — сапог, 8 — башлык, 9 — уздечка, 10 — мотивы татуировки

циями, которые также изображают различных зверей и птиц. На полу стояли низкие столики, одновременно представляющие собой и блюда. Здесь же имелись глиняные кувшины, курильницы, деревянные чаши. Большой интерес представляет собой одежда погребенных — полотняные рубахи, меховая верхняя одежда, войлочные кафтаны, чулки, кожаные и меховые сапожки, пояса, шапки. Все украшено художественным шитьем, а некоторые виды одежды — золотыми нашивками. Золота почти не сохранилось. Оно употреблялось в виде фольги, которой были обернуты небольшие кусочки кожи, пришивавшиеся на одежду. Эти кусочки кожи сохранились, а золото было унесено. В погребении обнаружены бронзовые и серебряные зеркала, музыкальные инструменты. Из отдельных, казалось бы, бесформенных кусочков дерева удалось склеить нарядную легкую повозку.

Погребения людей обычно сопровождалось погребениями лошадей. В каждом кургане их встречено от 5 до 14. Все лошади убиты чеканом. Порода лошадей близка среднеазиатской. Сбруя, седла, уздечки украшены различными аппликациями и золотыми нашивками. Попоны иногда сделаны из привозных иранских тканей. Лошади были меченые, на их ушах имелись различные тамги. Вероятно, на погребение вождя собирались приношения от отдельных родов или патриархальных семей.

Пазырыкские курганы свидетельствуют о значительном накоплении богатств у родовых вождей скотоводческих племен Алтая.

Вторжение племен хуннů прервало процесс образования раннеклассового общества у тагарцев. Исконные земли хунну лежали в Центральной Азии, где возникали укрепленные и неукрепленные ремесленно-хлебопашеские поселения. Они делились на оседлые племена и племена, занимавшиеся табунным скотоводством. Хунну в Азии в отличие от гуннов в Европе считались наиболее культурными среди всех кочевников. В их культуре содержатся основы предметных комплексов всех средневековых кочевых народов. Археологически на нашей территории они прослежены недостаточно хорошо. До сих пор хуннские погребения плохо атрибуируются. Земледелие у них было, вероятно, мотыжным и поливным. Оросительную систему охраняли: в верховьях каналов находятся кольцевидные городища.

В конце III в. до н. э. хунну покорили тюркоязычные племена гяньгуней и вторглись в Китай. Вторжение хунну в Южную Сибирь изменило ход протекавших там социальных и этнических процессов. II—I века до н. э. составляют особую эпоху в жизни народов Южной Сибири. Часть тагарцев хунну выселили на север, а на их место поселили гяньгуней. Антропологический облик тагарцев, смешавшихся с гяньгунями, становится монголоидным.

Социальный строй хунну развивается от родоплеменного до военной демократии.

В верховьях реки Абакан раскопаны развалины дома китайского типа: он представляет собой симбиоз центральноазиатской и дальневосточной архитектуры. Найдены черепицы от четырехскат-

ной крыши, на которых оказалась много раз повторенная китайская надпись. По форме иероглифов надпись относится к эпохе Хань. Система отопления дома сходна со среднеазиатской: от центральной топки шли трубы-каналы, по которым проходил горячий воздух. Дом стоял посередине города, построенного из деревянных домов.

Рис. 66. Боярские писаницы:
1—3 — изображения на Большой Боярской писанице, 4 — Малая Боярская писаница (деталь)

Подобные дома изображены на «писаницах» — на скальных рисунках. На скалах встречаются рисунки домов с гладкими стенами и с полосатыми, т. е. глинобитных и срубных. Широко известны две писаницы II—I вв. до н. э. на хребте Бояры близ Минусинска. Изображены глинобитные и бревенчатые дома, а рядом с ними — колоколовидная кочевническая юрта, вероятно, войлочная. К поселку пастух гонит стадо коз и оленей. У домов стоят котлы скифского типа. Культура хунну имеет скифо-сарматский облик. На писанице сохранилось и изображение земледельца с мотыгой.

Социально-экономические перемены у племен Южной Сибири охватили почти два столетия (II—I вв. до н. э.).

В I в. до н. э. среди хунну возникли распри, местные племена отложились от завоевателей. В I в. н. э. хунну были разбиты коалицией китайцев и местных племен, после чего часть хунну откочевала сначала в Среднюю Азию, где их также постигли военные неудачи. Часть северных племен хунну отступила на запад и смешалась с аборигенами, положив начало народу, известному под именем гуннов. Гунны кочевали в степях, а во второй половине IV в. их основная масса двинулась из Приуралья на запад. В ходе передвижений эти племена менялись этнически, менялась и их материальная культура.

На Среднем Енисее **таштыкская культура** (I в. до н. э. — V в. н. э.) наследовала традиции тагарской культуры переходного времени. Многие новшества таштыкской культуры являются производными от хуннской.

Таштыкские древности представлены склепами и могилами преимущественно с трупосожжениями — обряд, принесенный гяньгунями. Ареал таштыкской культуры — Минусинская котловина и Кемеровская область. Наряду с невысокими таштыкскими курганами сооружались могилы, огороженные каменными стенками или кольцами. Известны одиночные и коллективные погребения. В Оглахтинском могильнике, относящемся к ранней стадии таштыкской культуры, открыты захоронения в бревенчатых погребальных камерах. В них хорошо сохранились меховая, шелковая и шерстяная одежда, обувь, головные уборы, а также трупы погребенных, подвергнутые мумификации. На их лицах находились погребальные маски из гипсовидной терракоты, снятые прямо с умерших. Маски раскрашены в телесный цвет, передают облик погребенных, а иногда и татуировку. Встречаются европеоидные и монголоидные лица. В некоторых могилах найдены сделанные из кожи и набитые травой погребальные манекены в рост человека. В них зашиты мешочки с пережженными костями человека. Как и в тагарское время, погребенных сопровождали миниатюрные модели предметов вооружения, бронзовых котелков, а также глиняная посуда. К концу таштыкской культуры появляются громадные склепы, в которых находят остатки свыше ста сожжений. Жженые кости помещали в склеп кучками, нередко в два яруса — на полу и на особых нарах. При погребенных — мелкие украшения, конская сбруя, иногда оружие. Найдены изображения домашних животных, например плас-

Рис. 67. Инвентарь таштыкской культуры:

1 — железный кинжал, 2—3 — железные стрелы, 4 — костяная стрела, 5 — железные удила с псалиями, 6—9 — бронзовые пряжки, 10—11 — амулеты с парными конскими головами, 12 — деревянная статуэтка оленя, 13—15 — керамика

тинки-обереги в виде конских голов, обращенных к разным сторонам. В могилах в изобилии находят зерна пшеницы. В погребениях находят нередко деревянные статуэтки домашних животных — символ богатства скотом, и статуэтки людей, зависевших от данного лица. Значительно развилось имущественное расслоение.

Различия в погребальных обрядах говорят о различиях в идеологии отдельных групп коллективов и, возможно, об этнических различиях.

Таштыкские поселения изучены на реке Кни в Кемеровской области. Самым большим из них является поселение у села Михайловское, где раскопками открыты 75 наземных юртовидных домов. Такая конструкция жилищ имеет аналогии у хакасов, алтайцев и других народов Южной Сибири.

Хозяйство таштыкских племен было скотоводческим, существенно дополнявшимся земледелием. В могилах находят кости жертвенных животных — лошадей, коров, овец, а также удила, миниатюрные изображения седел. Олень становится верховым животным. Разводили кур и уток.

В таштыкское время продолжалось развитие поливного земледелия, увеличивается сеть каналов. Успехи земледелия связаны с широким распространением железа. Все виды оружия сделаны из железа. Появляются железные топоры, мотыги, серпы, а также железные паральники пахотного орудия, сосуществовавшего с мотыгой, что характерно для первых шагов пашенного земледелия. Как и раньше, размол зерна производился на ручных мельницах.

Все сосуды сделаны без помощи гончарного круга — гончарное ремесло еще не обособилось. Однако они изготовлены очень тщательно, симметричны и тонки. Формы сосудов разнообразны, из них можно отметить котлообразные, напоминающие скифо-сибирские бронзовые котлы. Основные формы керамики плоскодонны. Некоторые сосуды и бочонки делались из дерева.

Различные привозные предметы говорят о развитии торговых связей, нередко — дальних.

Социальное развитие общества находилось на последней стадии распада первобытнообщинного строя.

Предполагают, что таштыкцы были предками древних хакасов.

Глава 12

АНТИЧНЫЕ ГОСУДАРСТВА СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Важным моментом в истории Северного Причерноморья в I тыс. до н. э. была греческая колонизация, значительно расширившая область расселения греков. Греческие поселения узкой каймой охватили берега Черного моря, куда колонисты перенесли из метрополии и основу античного общества — рабовладение. Рабовладельческая система хозяйства — закономерный этап социального развития общества. Она возникла в результате его внутреннего развития и характерна для других областей, например для Средней Азии, Кавказа. Характеризуя эту социально-экономическую формацию, Ф. Энгельс писал: «Только рабство сделало возможным в более крупном масштабе разделение труда между земледелием и промышленностью и таким путем создало условия для расцвета культуры древнего мира — для греческой культуры. Без рабства не было бы греческого государства, греческого искусства и греческой

науки; без рабства не было бы и Римской империи. А без того фундамента, который был заложен Грецией и Римом, не было бы и современной Европы»¹.

В Греции в то время происходили важные социальные процессы — становление и укрепление рабовладельческого общества. В результате развития рабовладения труд свободных земледельцев был заменен трудом рабов, шел быстрый процесс обезземеливания свободных земледельцев, усугублявшийся общей нехваткой удобных для возделывания земель, создавалось «избыточное» население. Это главная причина греческой колонизации, ее мотивы различны. Происходившая в Греции ожесточенная классовая борьба приводила к тому, что одни были вынуждены покинуть метрополию по политическим причинам, другие — из-за стремления к наживе, в поисках дешевых рабов, так как в результате жестокой эксплуатации рабы быстро умирали. Греция нуждалась в восполнении рабской рабочей силы. Важным мотивом была также торговля. Греческая колонизация началась в VIII в. до н. э. в направлении берегов Средиземноморья. Наибольшего развития она достигла в VII в. до н. э., когда внимание греков привлекло и Северное Причерноморье. Возникшие там греческие города-колонии были совершенно независимы от метрополии. Они оказали значительное влияние на социально-экономическое развитие племен Причерноморья. Далеко от морского побережья находят расписную керамику, античное оружие и другие несомненные следы торговых связей с центрами античной цивилизации. С другой стороны, почва для греческой колонизации в Северном Причерноморье была подготовлена его историческим развитием. Социальные процессы, происходившие в среде скифских племен, достигли достаточного развития для возникновения рабства и торговли, иначе скифы не могли бы торговать с греками, поставлять им рабов, а греческая колонизация не была бы возможна.

Одним из древнейших мест греческой колонизации в Северном Причерноморье был район Днепровско-Бугского лимана. Здесь на острове Березань раскопано одно из ранних поселений греков — остатки рыболовецкого поселения. Там изобилуют рыбы кости. Черноморская рыба, поступавшая в греческую метрополию из Северного Причерноморья, ценилась высоко. Колония была ионийской, т. е. основана греками, принадлежавшими к ионийской группе племен. Об этом можно судить по находкам ионийской расписной керамики. Сосуды, найденные на острове Березань, сделаны на гончарном круге, отлично обожжены, на них нанесена художественная роспись (мифологические сцены, растительный и геометрический орнамент). Но лак, которым нанесен орнамент, еще не столь высокого качества, как будет позднее, а нарисованные фигуры еще не имеют той реалистичности, которая характерна для

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20. С. 185.

более поздней росписи, в узорах еще чувствуется влияние Древнего Востока. По этим признакам специалисты относят эту керамику к VII в. до н. э.

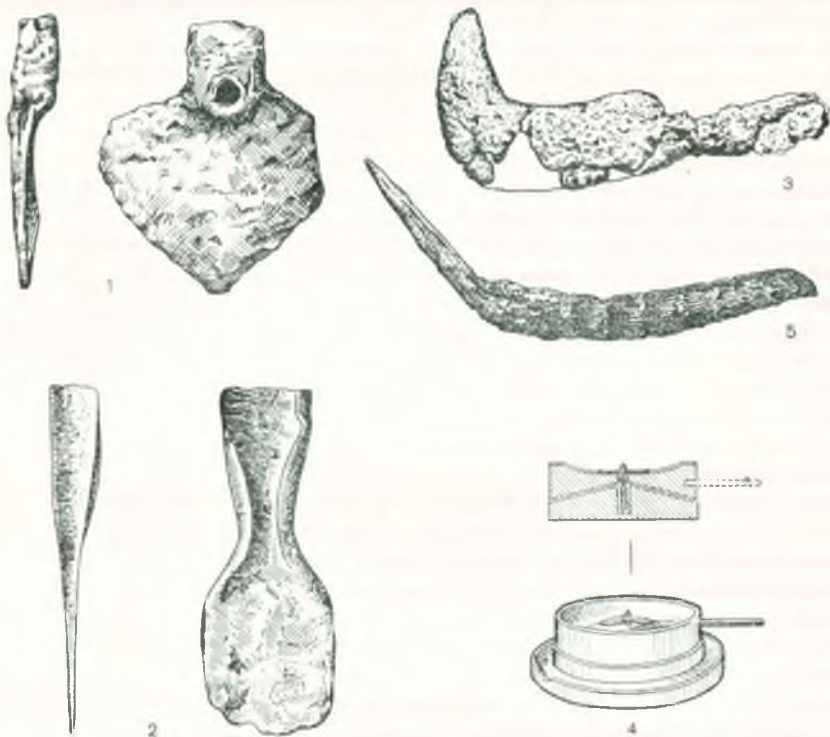
Позже по соседству, на правом берегу реки Южный Буг, появляется другое греческое поселение, которое называлось **Ольвией**, что в переводе значит «Счастливая». Это типичное название многих греческих колоний, основанных в разных землях. Оно как бы предопределяло судьбу города в дальнейшем, выражало надежду на счастье первых поселенцев.

Ольвия в устье Южного Буга раскопана хорошо, хотя ее раскопки продолжают поныне, принося все новые открытия. Это был сравнительно небольшой город, занимавший площадь около 50 га. Его население, даже в период расцвета, как предполагают, не превышало 15 тыс. человек. История этого города известна довольно подробно: она прослежена частично по сообщениям античных авторов, в первую очередь побывавшего там Геродота, частично — по письменным и вещественным источникам, найденным в земле.

Основана Ольвия на рубеже VII и VI вв. до н. э. выходцами из малоазийского города Милета. Это был период интенсивного развития торговли хлебом, которым оказался богат далекий для греков Север. Расцвет Ольвии относится к IV в. до н. э. В 331—330 гг. до н. э. Ольвия выдержала осаду войск Зопириона — полководца Александра Македонского. Мирные отношения, установившиеся между греческим поселением и скифами, с III в. до н. э., т. е. с усилением скифо-сарматского нажима на богатые греческие города, портятся, и Ольвия начинает испытывать упадок. В середине II в. до н. э. Ольвия подчинена скифами и тесно связана с их крымской столицей — Неаполем-на-Салгире. В середине I в. до н. э. ее разгромили фракийские племена гетов. После гетского разгрома Ольвия возродилась, но занимала лишь третью часть прежней площади. Места ранее цветущих кварталов отводятся под кладбища. Наконец в III в. н. э. городская жизнь в Ольвии обрывается, что, видимо, связано с нашествием готов.

Район Днепровско-Бугского лимана, где расположена Ольвия, был развитым земледельческим районом. Экспорт хлеба играл немалую роль в хозяйстве Ольвии. Вблизи города лежали поля, принадлежавшие грекам, но его сельскохозяйственная округа была невелика.

Условием развития хлеботорговли была максимальная эксплуатация рабов, позволившая выдерживать конкуренцию на хлебном рынке. Рабовладельческий способ производства составлял основу экономики всех причерноморских греческих городов, в том числе и Ольвии. О большом числе рабов известно по сообщениям античных авторов и надписям, высеченным на мраморных досках, которые по обычаю ставили на улицах и площадях греческих городов в честь какого-нибудь выдающегося поступка того или иного гражданина. Такие надписи сообщили историкам много важных сведений по истории греческих городов.

Р и с. 68. Сельскохозяйственные орудия из античных городов Северного Причерноморья:

1—2 — мотыги, 3 — виноградарский нож, 4 — ручной жернов (схема), 5 — коса

Торговые связи Ольвии простирались далеко на север. Ольвийские изделия находят под Киевом, Полтавой. У Ольвии начинался караванный путь в Поволжье.

Раскопки установили треугольную форму города, образованную береговой частью Буга и оврагами. Открыты мощные стены с высокими башнями. Улицы города пересекались под прямым углом, образуя правильные кварталы. Территория Ольвии делилась на нагорную и приречную части. Город рос от портовой приречной части, где кроме портовых сооружений были жилые дома и гончарные мастерские. Нагорную часть занимали общественные здания и дома богатых ольвиополитов. Здесь же открыта центральная площадь, так называемая агора — рыночная площадь и площадь народных собраний. Вокруг агоры концентрировались общественные здания, главным образом храмы, а также здание суда, гимнасии (философско-спортивные школы). Около агоры был расположен театр. Археологи предполагают, что он находился на склоне, идущем от агоры к нижнему городу. Таким образом, на агоре сосредоточивалась политическая, культурная и религиозная жизнь города.

Рис. 69. Античные монеты (увеличены):

1 — монета с изображением плуга, 2 — монета Пантикапея с изображением грифона с колосом, 3 — монета Пантикапея

Ольвийскую агору с двух сторон ограничивали постройки с большим количеством помещений. Эти здания считают торговыми рядами. Кроме лавок в них размещались склады товаров, конторы по обмену денег и т. д. Здесь было найдено около 700 монет. Возникновение монет относится к VII в. до н. э. Они появились у малоазиатского народа лидийцев. В VII в. до н. э. монеты чеканились уже в Греции, а оттуда проникли в Северное Причерноморье.

Ранние ольвийские монеты (VI—V вв. до н. э.) изготовлялись не чеканкой, как обычно, а литьем. Некоторые из них имели форму маленьких дельфинов или стрелок. На круглых монетах Ольвии изображен орел, напавший на дельфина.

К ольвийской агоре с севера примыкал священный участок, в центре которого находился большой алтарь. Здесь были храмы, посвященные Зевсу и Аполлону, и священная роща. Около вымощенных черепками дорожек (обычный в античных городах способ мощения улиц) открыты каменные постаменты, на которых в древности стояли статуи и находились надписи. Найдено несколько десятков обломков таких надписей, многие из которых, несмотря на их фрагментарность, сообщают важные сведения. Среди надписей есть две целых. Особенно интересны проксении — декреты, представлявшие ряд почетных привилегий иностранным купцам. Важен декрет в честь Протогена, ярко рисующий тяжелое положение Ольвии в III в. до н. э. и свидетельствующий о глубоком социальном и имущественном расслоении ольвийского населения.

В Ольвии было развито ремесло. Из продукции литейщиков следует отметить круглые зеркала с прямой длинной ручкой, конец которой украшен изображением зверя. Эти зеркала находят не только в греческих городах Причерноморья, они проникали в глубь Скифии, на Кавказ и в Приуралье. Раскопками вскрыт квартал ремесленников-гончаров, а также пекарня, занимавшая полуподвальное помещение. Развивалось производство тканей, а также другие ремесла и промыслы. По письменным источникам известно, что жители Ольвии в устье Днепра добывали соль.

Хорошо изучены жилые дома. Они построены из камня без связующего раствора. Стена, выходившая на улицу, обычно глухая. Частную жизнь скрывали за стенами. Внутри дома был дворик, на который выходили жилые комнаты; в свободное время здесь отдыхали. Дворики вымощены цветной галькой, составляющей узор.

Колонией Милета был также город Пантикапей, достигший наибольшего значения среди греческих городов Северного Причерноморья. Он стоял там, где ныне расположено Керчь. Пантикапей — слово не греческое, видимо, местное. Город занимал вершину и склон горы Митридат. На вершине горы располагался акрополь. На ее восточном склоне установлено существование древнейших (наряду с более поздними) греческих домов Пантикапея. С IV в. до н. э. для Пантикапея типична террасообразная планировка: террасы, поддерживаемые опорными стенками, опоясывали склон горы, а на этих террасах располагались дома. Видимо, к этому времени относится сооружение башен и стен акрополя, тоже расположенных на уступах, полученных в результате подтески скал. На горе Митридат строились богатые общественные и частные здания. Окраины города застраивались домами бедноты и ремесленников. Внешняя стена окаймляла весь город. Как и Ольвия, Пантикапей был городом, хозяйство которого основывалось на хлеботорговле.

Если Ольвия была рабовладельческой республикой, то Пантикапеем правил монарх. С Пантикапеем политически был связан

ряд городов, расположенных у Боспора Киммерийского (Керченский пролив). Наиболее важна из них Фанагория на восточном берегу Боспора, который греки считали азиатским берегом. Эти сначала самостоятельные города-государства скоро слились для агрессивной борьбы против местных племен. Постепенно этот союз превратился в **Боспорское царство**, историю которого ведут с 480 г. до н. э. Его границы простырались от устья Дона, где стоял город Танаис. В Боспорское царство входили Горгиппия (Анапа), Феодосия (сохранившая свое название поныне) и ряд более мелких городов. Столицей стал Пантикапей. Расцвет Боспорского царства относится к IV в. до н. э.

Боспорское царство имело самую большую среди греческих государств Северного Причерноморья сельскохозяйственную территорию. Здесь выращивались пшеница, ячмень, просо, чечевица и другие сельскохозяйственные культуры. Боспор поставлял Афинам половину необходимого им зерна.

О рабовладельческом хозяйстве Маркс писал, что оно «проходит ряд ступеней — от патриархальной системы, рассчитанной преимущественно на собственное потребление, до собственно плантаторской системы, работающей на мировой рынок»¹.

У боспорских домов часты зерновые ямы глубиной от 2 до 6 м. Они имеют грушевидную форму, обмазаны глиной и обожжены, а над их верхним краем выложен каменный бортик. Иногда зернохранилищем служил врытый в землю сосуд огромных размеров. Наличие зерновых ям подтверждает данные письменных источников о зерновом хозяйстве Пантикапея. Земледелие было пашенным. На некоторых монетах Пантикапея встречается изображение пахотного орудия, оно известно и в росписи греческих ваз. Это орудие было деревянным и до нас не дошло, и поэтому его конструкцию можно изучить только по изображениям и найденным железным сошникам III в. н. э. Важным сельскохозяйственным орудием была также мотыга. Форма ее рабочей части полудисковидная или же близкая к треугольнику.

О скотоводстве в античных городах археологи, как всегда, судят по находкам костей животных. Наиболее распространен был мелкий рогатый скот. В Греции преобладали козы, возможно, так было и в Крыму, но на этот вопрос точного ответа пока нет, так как зоологи не всегда различают кости коз и овец. Коров было меньше, еще меньше свиней. Костей лошадей совсем мало, так как лошадей использовали только как верховых животных. Пахали на быках.

Зерно на муку в течение длительного времени размалывали зернотерками, которые в греческое время стали массивными, причем нижняя плита была неподвижной. На нее насыпали зерно и перетирали его верхней плитой. В IV—III вв. до н. э. появляются жернова. Верхний камень имел суживающуюся книзу полость, через которую поступало зерно. Этот камень рычагом двигали вперед-назад

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25. Ч. II. С. 368.

по плоскому нижнему камню. Существовали жернова и современной конструктивной схемы. Они состоят из двух круглых камней: нижний — выпуклый, верхний — вогнутый. Сверху в центре жернова имеется отверстие, в которое засыпали зерно. Оно поступало в очень небольшой зазор между верхним и неподвижным нижним камнями и размалывалось. Требовалась большая физическая сила, чтобы вручную вращать или двигать жернова. Их вращали рабы, причем это была одна из самых тяжелых разновидностей рабского труда. Позднее изобрели водяную мельницу, но она археологически неизвестна, о ней знаем только по письменным источникам. Постройка мельницы, видимо, стоила много дороже жизни одного или даже нескольких рабов. Рабская рабочая сила была дешевой, поэтому жернова по-прежнему вращали рабы, хотя их можно было заменить силой воды.

О развитии металлургии в Боспорском царстве данных мало. Варка железа археологически засвидетельствована лишь на Азиатском Боспоре. Кузницы тоже не найдены. Железо в пантикапейской почве не сохраняется, поэтому железных изделий до нас дошло мало. В Пантикапее найдены остатки мастерской, где производились предметы вооружения — кольчуги, мечи и ножи. Существовали также мастерские, изготовлявшие орудия труда — сошники, топоры, пилы и др.

Хорошо изучены пантикапейские ювелирные изделия. В мастерских делали художественные пластины с изображением различных сцен, серебряные и золотые сосуды и женские украшения. Из последних наиболее известны серьги, исполненные чаще всего в виде грозди винограда или с привеской, имеющей вид статуэтки, желудя или сосульки. В погребениях находят венцы из изображенных в золоте листьев дуба или лавра. Встречаются ожерелья, составленные из золотых желудей. Произведения ювелирного искусства боспорских городов не уступают соответствующим изделиям метрополии. Греческие ювелирные вещи прослежены у нас в большом количестве и в лучших образцах, чем на территории самой Греции. Помимо тончайшей техники исполнения для греческих ювелирных изделий характерно великолепное мастерство композиции, простота и реализм. Здесь ярко проявляется особенность рабовладельческого строя, на которую указывал Маркс: «...древние и не помышляли о том, чтобы превращать прибавочный продукт в капитал. Во всяком случае, если и делали это, то только в незначительной степени. (Широко практиковавшееся ими собирание сокровищ в собственном смысле слова показывает, как много прибавочного продукта лежало у них без всякого употребления.) Значительную часть прибавочного продукта они обращали на непроизводительные затраты — на произведения искусства, на религиозные и общественные сооружения»¹.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 26. Ч. II. С. 587.

На монетах Пантикапея, которые известны с VI в. до н. э., встречается изображение не только рала, но и колосьев, быка, лошади, а также рыб.

Глиняная посуда изготовлялась на гончарном круге. Она великолепно обожжена до розового цвета. Формы греческих сосудов весьма разнообразны. Наиболее распространенным сосудом была амфора, представляющая собой расширяющийся кверху стройный, обычно узкогорлый сосуд высотой до 1 м, с заостренным дном и двумя вертикальными ручками. Амфора служила для перевозки различных грузов: вин, масла, зерна. Ее вместимость доходила до трех ведер и была мерой емкости кораблей. На ручках амфор часты клейма городов, где они изготовлялись. В Риме из черепков амфор вырос холм, теперь застроенный и заселенный. Такой массовый материал служит хорошим источником для изучения торговли античных государств. Парадные амфоры — плоскодонные и расписные. Амфоры, употреблявшиеся в качестве тары, не расписывались.

Другим сосудом, получившим широкое распространение, был пифос. Он больше амфоры: будучи врытым в землю, он заменял целый амбар. Пифос был настолько велик, что в нем легко мог поместиться человек. Такие огромные сосуды делали на гончарном круге по частям.

Расписывали всякие сосуды, в том числе очень большие. Но излюбленным объектом росписи были маленькие парадные сосуды. Наиболее распространенным из них был кратер — сосуд для смешивания вина с водой: греки неразбавленное вино не пили, а пьянство считали позором. Килик представляет собой как бы блюдечко на высокой ножке с двумя горизонтальными ручками.

Рис. 70. Формы античных сосудов:

1 — пифос, 2—3 — амфоры, 4—5 — пелики, 6—7 — гидрии, 8 — охибаф (разновидность кратера), 9 — лебес, 10 — килик, 11 — киаф, 12 — канфар, 13 — светильник

Рис. 71. Роспись античных сосудов:

1 — чернофигурная пелика, 2 — краснофигурный бомбий, 3 — чернофигурная папафнейская амфора, 4 — килик и его роспись

Это был бокал. Килики расписывались с внутренней стороны, а за ручки их вешали на гвоздик для украшения жилища.

Шаровидные сосуды с узким горлышком и маленькой ручкой наполняли маслом, которым атлеты умащивали свое тело перед соревнованиями. Эти сосуды называются арибаллами.

Туалетных сосудов, как строгих форм, так и фигурных, было множество. Часто встречаются, например, сосуды для благовоний в виде сфинксов.

Для росписи сосудов в VI—II вв. до н. э. применялся черный лак, как считают, вулканического происхождения. Его химический состав известен, но сделать такой лак в наше время не удастся. В период расцвета он характеризуется твердостью, матовым блес-

ком. Нередко сосуд целиком покрывался черным лаком. На других чернолаковых сосудах изображались динамичные мифологические и бытовые сцены. Росписи часто интересны и в археологическом отношении. Изображались, например, пахота, работа в кузнице и т. п. Приемы таких производственных процессов можно уточнить, изучая росписи античной керамики.

В VI в. до н. э. существовал чернофигурный стиль росписи: фигурки выполнялись силуэтно. Черным лаком заливалась вся фигурка, а потом процарапывались отдельные детали — глаза, контуры подбородка и пр. В конце VI—IV вв. до н. э. стиль стал как бы противоположным: черным лаком заливался фон, а фигуры оставались цвета глины, на которую наносилась роспись, т. е. розовыми, условно говоря, красными. Отсюда название этого стиля — краснофигурный. И краснофигурные, и чернофигурные сосуды относятся к чернолаковым. Краснофигурные сосуды представляют собой вершину греческой керамической росписи. Особенно славятся краснофигурные кратеры и килики.

В III в. до н. э. распространяются сосуды, на которые роспись наносилась красками. Хотя лак еще и существовал, но он уже терял свой красивый черный цвет и становился коричневым. Видимо, запасы черного лака кончались.

В греческих городах было много стеклянных сосудов. Колоссальное техническое открытие — изобретение стекла — произошло в Египте еще в бронзовом веке — в середине II тысячелетия до н. э. Сначала из стекла делали бусы, которые носили фараоны. Одна из древнейших условно названа бусиной Хатшепсут. Высоко ценились и небольшие стеклянные сосуды. Позднее эти изделия поступали из Египта в разные страны Средиземноморья и Причерноморья. В Паитикалее, Ольвии находят множество египетских бус VI—III вв. до н. э., которые через эти города проникали даже в наши леса. Стеклянные туалетные сосуды встречаются в погребениях. Они

Рис. 72. Мраморная статуя (Афродита Таманская)

имеют цилиндрическую форму и узкое горло. Известны также кубки и иные сосуды.

Обычным обрядом погребения в греческих городах, в том числе в Пантикапее, было трупоположение, но встречаются и трупосожжения. Богатство инвентаря резко различно — сказывается классовая структура общества. В отличие от скифских погребений у греков много туалетных сосудов, мало оружия и нет конских жертвоприношений. Но с течением времени эти различия нивелируются.

В могильных ямах находят саркофаги, чаще всего деревянные, иногда очень простые, иногда покрытые пышной резьбой и накладными украшениями, сделанными из гипса. Саркофаг часто копировал форму греческого жилища или храма. Знаменит каменный саркофаг, найденный близ станицы Таманской. Он прост в очертаниях. На нем изображены каменные цветы тонкой работы. Двускатная крышка делает его похожим на античный храм. Считают, что такое сходство отражает представление о героизации умерших знатных людей.

В некоторых случаях саркофаги помещались в склепы, над которыми насыпались курганы. Склепы, как и греческие дома, складывались из камня насухо. Камни так плотно подгонялись друг к другу, что они держались и без связующего раствора. Греки еще не умели сооружать купольные своды, поэтому своды у них ступенчатые, состоящие из камней, которые ступеньками сближаются друг с другом. Известен целый ряд греческих склепов, открытых вблизи Пантикапея. В самом городе замечателен Царский курган, названный так по великолепию склепа. Он представляет собой изящное сооружение в виде высокого длинного коридора с уступчатым перекрытием, который ведет к квадратному склепу с таким же сводом.

Многие склепы имели роспись. В кургане IV в. до н. э. Большая Близица в Фанагории, на восточном берегу Керченского пролива, открыт склеп, в котором, видимо, была погребена жрица богини Деметры. На центральном камне склепа написана красками голова этой богини. Найденные золотые фигурки изображают праздника в ее честь.

К периоду эллинизма относится роспись склепа Пигмеев в Пантикапее (II в. до н. э.), изображающая битву карликов с журавлями.

Роспись одного маленького склепа состоит из мохнатых полотенец, лавровых венков, арибаллов и стригилей. Стригилями назывались металлические крюки дуговидного сечения, служившие для того, чтобы счищать с тела атлета песок, прилипший во время тренировок; при этом производился массаж.

Хорошо известны культовые сосуды, так называемые папафийские амфоры, которые сейчас назвали бы призовыми кубками. Это плоскодонные, расписные амфоры, с изображением того или иного вида соревнований, в котором одержана победа, и богини

Афины, которой посвящались панафинейские игры. В этих общегреческих играх участвовали и боспорские спортсмены.

Спорт в греческих городах развивался и культивировался веками. Длительная, из поколения в поколение, тренировка делала греков физически крепкими. Во многих греческих городах существовали палестры — гимнастические площадки, на которых тренировались спортсмены.

Рядом с Пантикапеем расположено несколько маленьких городков. Один из них — к югу от Пантикапея — назывался Дия-Тиритака или просто **Тиритака**. Думают, что этот городок возник еще до греков, поселившихся здесь в VI в. до н. э. Уже в V в. до н. э. Тиритака имела оборонительные стены. Раскопками обнаружен дом с сырцовыми стенами на каменном цоколе. Он был включен в оборонительную линию: от него к соседним домам тянулись крепостные стены. В хозяйстве этого города значительную роль играло виноделие и засолка рыбы. Найдены винодельни и рыбозасолочные ванны-цистерны. В одном из рыбозасолочных предприятий Тиритаки найден комплекс из 16 цистерн, каждая из которых вмещала до 20 т рыбы, а некоторые — даже 50 т. Метод засолки низкосортной рыбы был своеобразен. В Греции и ее колониях рыбу помещали в засолочные чаны, где она превращалась в рыбную массу, нечто вроде рыбного соуса. Ловили рыбу сетями. Их вязали металлическими иглами. Найдены глиняные грузила, часто пирамидальной формы. В рыбной ловле применялись и удочки, до нас дошли металлические крючки.

Восточнее Пантикапея находился город **Мирмекий**, основанный в то же время. В городе прослежены крепостные стены, постройка которых относится к IV в. до н. э. Слово «мирмекс» по-гречески означает муравей, который соответственно изображался на монетах города. В Мирмекии существовало винодельское производство. Раскопками открыта винодельня с площадкой для раздавливания винограда ногами и с остатками давяльного пресса в виде каменной плиты, обрамленной желобками со сливом. Виноград клали на эту площадку, накрывали доской и давили на нее при помощи рычага. Сок стекал в подставленный сосуд или же сразу в большой каменный оштукатуренный чан. Вино хранилось в пифосах. В винодельне работало 10—15 человек. В Мирмекии найдены и рыбозасолочные чаны.

Около Мирмекия прослежена сельская усадьба III—I вв. до н. э. Она состояла из жилых и хозяйственных построек, сгруппированных вокруг вымощенных плитами дворов. В хозяйственном помещении найдены остатки запасов зерна, жернова и ступки. Жилые комнаты роскошно отделаны цветной штукатуркой. Здесь же были найдены терракотовые статуэтки, часто изображающие Геракла. Высота фигурок около 15 см. Часто встречаются изображения женщин в пышных платьях, динамичные, жизненные, а также фигурки мужчин и детей, богов и богинь. Встречаются глиняные произведения театральных масок.

В Мирмекии найдены черепицы от разрушенных кровель. Размеры черепицы больше современных. Основных форм было две: плоская, для перекрытия дома, и желобчатая, для закрывания щелей между плоскими черепицами. На черепицах изучено несколько сот клейм частных и государственных заводов. Изготавливали черепицы в деревянных формах.

В северной части Таманского полуострова находился небольшой город Боспорского царства Келы, основанный в VI в. до н. э. переселенцами из Милета. Основой хозяйства было земледелие, вероятно, специализировавшееся на садоводстве, если судить по названию города: «келы» означает «сады».

В Келлах раскапывается территория города и некрополь. В городе вскрыт небольшой храм II—I вв. до н. э. Внутри он имел яркую орнаментальную роспись по штукатурке. Здание было крыто черепицей. Важнейшей находкой стала небольшая статуя Афродиты, сделанная из белого мрамора. Совершенная передача форм человеческого тела, соразмерность пропорций, компактность композиции говорят о высоком таланте скульптора.

* * *

Западное побережье Крыма не входило в Боспорское царство. Оно принадлежало Херсонесу, развалины которого находятся на окраине современного Севастополя. **Херсонес** был основан выходцами из Гераклеи Понтийской и расположен на Гераклейском полуострове. Название города в переводе означает полуостров.

Херсонес возник в V в. до н. э., видимо, на месте поселения тавров — воинственного племени, как считают, родственного киммерийцам. Они долгое время сохраняли свою обособленность. На кладбище Херсонеса IV—III вв. до н. э. почти половина погребений скорченные, предположительно таврские.

Жители Херсонеса не только торговали, но энергично занимались хлебопашеством, садоводством, виноградарством, разными ремеслами.

Херсонес был городом-государством, рабовладельческой республикой. На херсонесской агоре найдена присяга, написанная на мраморной плите. Присяга говорит о рабовладельческой демократии. В тех правах и обязанностях, которые имели жители города, раскрывается полноправие свободных, главным образом рабовладельцев. В присяге упоминается и хлеботорговля как важная отрасль хозяйства Херсонеса.

Вблизи города была огромная сельскохозяйственная округа. Ее население вместе с населением Херсонеса, по подсчетам археологов, составляло 20—25 тыс. человек. Каждый сельскохозяйственный участок был окружен стеной и имел дом, хозяйственные постройки, цистерну для воды, а также башню, которая служила небольшой крепостью при внезапном нападении. Размер надела был 25—30 га, хотя имеются отклонения в обе стороны. Внутри

участок был разделен низкими стенками из камней, выбранных из земли. Стенки препятствовали размыванию почвы дождями и служили конденсаторами почвенных вод. Иногда почвенный слой приходилось создавать искусственно, насыпать из привозной земли. Здесь преобладали виноградники, но были и пашни, засеянные хлебом, и сады. Нередки находки давилых плит виноделен. Известны кривые пожи, которые употреблялись для подрезки виноградных лоз. На виноградниках вблизи Херсонеса работало около 4 тыс. рабов, которых надо было держать в подчинении. Следовательно, требовалось большое войско.

В Херсонесе открыт ряд мастерских, прослежены и винодельни, такие же как в Мирмекии.

Херсонес раскопан, пожалуй, полнее, чем любой другой причерноморский античный город. Там открыто три яруса крепостных стен: греческие, римские и византийские, так как город существовал очень долго. Только в 1291 г. он был разрушен татарами.

В Херсонесе раскопана значительная часть театра, построенного во II в. до н. э. Как и все античные театры, он не имел кровли. В центре театра находилась полукруглая площадка, на которой выступал хор, пояснявший события и действия представления. Вокруг площадки амфитеатром возвышались ряды каменных скамеек для зрителей. Напротив них, за площадкой, помещался помост, на котором играли актеры. В середине IV в., после введения христианства, театр был закрыт, а камень, из которого он был сложен, стали использовать для городского строительства. Остатки театра открыты под раннехристианской церковью, построенной в Херсонесе.

С самого своего возникновения Херсонес был правильно распланирован. Прослежены остатки водопровода из глиняных труб. Раскопками открыта баня, имевшаяся в доме работоторговца. В бане есть мозаика — на полу галькой выложено изображение двух моющихся женщин.

Херсонес поддерживал оживленные торговые сношения с другими греческими городами, иногда даже с очень отдаленными, расположенными, например, на Апеннинском полуострове. В конце II—I вв. до н. э. Северное Причерноморье попало в сферу бурных политических событий. Во время восстания Савмака был убит Перисад — последний боспорский царь из династии Спартокидов. Это облегчило захват Боспора Митридатом VI Евпатором — царем Понтийского царства, расположенного на Южном берегу Черного моря. Его полководец Диофант разгромил восставших, и Боспорское царство потеряло независимость. Ту же плату взял Митридат с Херсонеса за помощь против скифов. К началу I в. до н. э. все побережье Черного моря было объединено под властью Митридата. Создание такого крупного политического объединения привело к войнам Митридата с Римом. Во время первой из этих войн Боспор пытался отложиться от Митридата, но вскоре вновь попал под его власть. Готовя новый поход на Рим, Митридат военными поборами обострил отношение с греческими городами и местными пле-

менами. В середине I в. до н. э. против Митридата вспыхнуло восстание в Фанагории, в ряде других городов Боспорского царства. Митридат, осажденный в своем дворце в Пантикапее, покончил жизнь самоубийством.

Вскоре после смерти Митридата Боспорское царство признало власть Рима. Экономическое подчинение Риму сказалось в том, что на Боспоре стали обращаться римские серебряные монеты. Местный чекан сохранился для медных и золотых монет. Начиная с Аспурга, принявшего тронное имя Рескупорид, с одной стороны монеты чеканился портрет боспорского царя, а с другой — его сюзерена — римского императора. Аспург и его потомки называли себя в честь императора Тиберия Тибериями-Юлиями. До гибели Боспорского царства (IV в. н. э.) в официальных надписях на постаментах вырезались формулы подчинения Риму: «Друг Цезаря и друг римлян».

* * *

С середины I в. н. э. римские войска появились и в Северном Причерноморье. В некоторых городах они находились постоянно, например в Херсонесе, хотя он иногда номинально и получал свободу. Время от времени они стояли в Пантикапее и Ольвии.

Экономика городов Северного Причерноморья по-прежнему основывалась на производстве и вывозе зерна. При раскопках встречаются многочисленные зерновые ямы. Как и раньше, вывоз хлеба упоминается в надписях. Однако неизвестно, применялся ли в Северном Причерноморье плуг, усовершенствованный римлянами.

В римское время сохранились греческие формы сосудов и появились новые. По отделке они похожи на греческие, но росписи на них не бывает. Римская посуда украшена рельефными узорами, изображающими плоды, цветы, листья. Сосуд вместе с узором целиком покрывался красным лаком, отличавшимся большой прочностью и сургучным цветом.

Римляне уже умели изготавливать оконное стекло. Такие стекла

найжены при раскопках в постройках римского времени в Пантикапее, Горгиппии, Херсонесе. В Крыму на стоянке римского легиона у села Заветное найдены прекрасные печи для изготовления стеклянных изделий.

В Риме были распространены книги двух видов: книги-свитки, главным образом

Рис. 73. Краснолаковый сосуд и стригиль

из папируса, и пергаменные, сброшюрованные. Последние назывались кодексами. Для повседневных записей у римлян существовали деревянные таблички с нанесенным на них слоем воска, по которому палочкой процарапывалась запись. Такая палочка называлась стилем, она могла быть костяной и металлической. От названия этой палочки произошло название кинжала — стилет. От нее же идут выражения типа «литературный стиль», «бойкий стиль» и т. п.

Римлянам были известны пропорциональные, пустотные и иные циркули. Их существование установлено как по находкам самих циркулей, так и по узорам, которые невозможно сделать без их применения.

Собственно римских поселений в Северном Причерноморье немного. Раскопан один такой военный лагерь на мысу Ай-Тодор в Крыму. Он назывался Харакс.

Это поселение существовало еще до римлян. Они, оккупировав Крымское побережье, отеснили местное население от берега моря. Прежнее население Харакса оставило стену циклопической кладки, а две другие стены построили римляне. Большая часть домов размещалась на небольшой площадке. Здесь открыты каменные и кирпичные дома, бассейн с мозаичными изображениями на дне и с надписью-посвящением нимфам, а также водопровод из глиняных труб. В Хараксе жили не только воины и ремесленники, но и женщины, что прослеживается по обилию женских украшений. В этой крепости встречаются и медицинские инструменты, распространенные в Древнем Риме. Единственное богатое здание — баня, стены которой сложены на известковом растворе. В Древней Греции и в Древнем Риме бани были своеобразным клубом, при котором имелись библиотека, гимнастические площадки, комнаты для философских бесед. Римлянам мы обязаны изобретением мыла. Оно было еще вязким. Его делали из жира животных и золы растений. При банях найдены стригили, которые были непременно принадлежностью атлета.

Датировка Харакса довольно проста: там встречаются монеты с середины I в. н. э. (с Веспасиана), затем на монетах следуют без пропусков изображения всех императоров, наконец, в середине III в. н. э. встречаются последние монеты с портретом императора

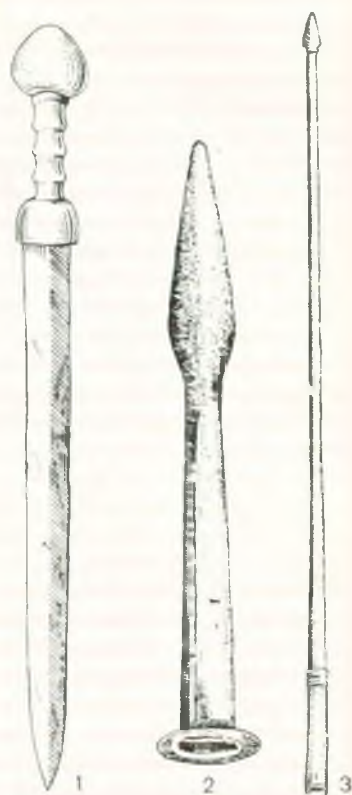

Рис. 74. Римское оружие:

1 — меч (гладий), 2 — копье, 3 — пилум

Гордиана — в это время римляне ушли из Северного Причерноморья.

Римляне были народом воинственным и оставили нам большое количество самых разнообразных видов вооружения. Особенно известен римский меч. Он был коротким, с рукоятью, разделенной на четыре звена, соответствующих четырем пальцам. Этот меч известен с III в. до н. э. по III в. н. э. Наряду с коротким мечом существовал и длинный — меч всадника. Примечательны римские копья с громадной железной втулкой длиной до 1 м (его называют пилум). Воин, в щит которого воткнулось такое копьё, не мог его перерубить, поэтому щит приходилось бросать. Так разрушалась фаланга — сомкнутый строй пехоты, сдвинувшей щиты вплотную. Существовало и копьё обычного типа. Большинство римских панцирей делалось из кожи, но известны также пластинчатые панцири и кольчуги. Меч носился справа, потому что в левой руке был щит, но офицеры, которые щита не имели, носили меч слева. Знаком римского легиона был орел, имевший значение знамени.

* * *

Античные города были центрами античной цивилизации, оказавшей большое влияние на историю Северного Причерноморья. Их существование и жизнедеятельность способствовали распаду первобытнообщинных и возникновению классовых отношений у скифов и других соседних народов. Причерноморские города втянули местные племена в торговые и культурные отношения с Средиземноморскими странами. В скифскую среду проникли лучшие образцы греческого и римского искусства (торевтики, вазописи). Некоторые формы римского оружия были восприняты местными племенами (например, пилум). Греческие города положили начало городской жизни в Северном Причерноморье, особенно в Крыму и на Таманском полуострове (Херсонес, Гермонасса), которая продолжалась до позднего средневековья. Тогда эти поселения стали древнерусскими городами и сыграли заметную роль в истории Древней Руси. А Пантикапей (Керчь), пройдя через многие этапы своей жизни, существует и поныне.

Глава 13

АНТИЧНЫЕ И ФЕОДАЛЬНЫЕ ГОСУДАРСТВА КAVКАЗА

Древности Армении с VI в. до н. э. по I в. н. э. в настоящее время интенсивно изучаются.

Армения после падения Урарту попала под власть ахеменидского Ирана, который тогда был величайшей мировой державой. В конце II в. до н. э. «Великая Армения», включавшая бассейн озера Ван, под властью Селевкидов собрала все армянские обла-

сти, кроме «Малой Армении» (так греки называли предгорья Кавказа). После разгрома Антиоха III, когда царство Селевкидов стало второстепенной державой, правители Армении объявили себя независимыми.

В I в. до н. э. все армянские области были объединены в единое государство. До нас дошли монеты армянских царей II—I в. до н. э., имена которых написаны по-армянски и по-гречески. В начале I в. н. э. эти монеты были вытеснены римскими. В то время Армения была вынуждена признать римское владычество, однако вскоре римляне должны были оставить Армению.

Летней резиденцией местных царей стала крепость Гарни в 28 км от Еревана, упоминаемая в I в. н. э. Тацитом, который называет ее Горнен. Гарни, видимо, возникла задолго до этого упоминания — около II в. до н. э. Ее территория была заселена еще в энеолите, а самые верхние слои относятся к позднему периоду существования — средневековью. На высоком мысу расположены остатки крепостной стены с воротами. Вход защищался двумя мощными башнями, построенными, как и стена, из базальта. Было всего 14 башен, а стена прослеживается на протяжении более 300 м. Крепость, укрепленная самой природой и такой мощной стеной, была неприступна.

Раскопками в Гарни открыто подножие колонн и лестница античного храма, окруженного пышной колоннадой. Храм был разрушен землетрясением, все его детали остались на месте, и недавно его восстановили. Время постройки храма и крепости определяется по строительной греческой надписи Тиридата I—76 г. н. э. Рядом с храмом раскопана часть дворца с залом, перекрытым сводом. Большая часть дворца находится под остатками христианского храма VII в. Видимо, в дворцовый комплекс входила баня. Ее стены сложены из камня на известковом растворе. Баня состояла из четырех комнат, на полу одной из которых, вероятно, предбанника, имеется мозаика с изображением греческих мифологических существ.

В расположенном рядом могильнике некоторая часть погребений принадлежит римлянам — археологическое подтверждение слов Тацита о том, что одно время Гарни занимал римский гарнизон. Однако в большинстве могил погребены представители местного армянского населения.

В Гарни было развито металлообрабатывающее и гончарное ремесла, существовало производство стеклянных изделий, ткачество.

Средневековые древности Армении, как и античные, продолжают изучаться. Интенсивно раскапывается город Двин. Место, на котором он стоит, заселено с энеолита, там было поселение и в урартийское, и в античное время. В IV в. Двин стал столицей Армении и из небольшого поселения превратился в ремесленно-торговый центр.

Раскопками вскрыт ряд важных сооружений. Самым интересным из них является кафедральный собор, построенный еще в

III в. как языческий храм. В начале IV в. он превращается в христианскую церковь, просуществовавшую до конца IX в., когда она была разрушена землетрясением. Рядом с собором стоял дворец католикоса. Центральный зал дворца был украшен четырьмя парами колонн.

Раскопаны также жилые дома, некоторые из них были двухэтажными, о чем свидетельствуют остатки лестниц, ведущих наверх. Открыты остатки кузницы, ювелирная и ткацкая мастерские, бани, винные склады, погреба. Найдено много железных вещей: топоры, тесла, ключи, ножницы и др. Город существовал с IV по XIII в. Расцвет его ремесел и торговли относится к V—VI вв. Уже тогда в городе был водопровод. В это же время была построена крепостная стена. Керамика, часто с изображением фантастических животных, покрыта поливой — цветным стекловидным составом. Она обжигалась в гончарных горнах совершенной конструкции.

В течение всего средневековья Армения была зажата между большими и могущественными государствами, от военных вторжений которых она много раз страдала. В VII в. Армению завоевали арабы, и Двин стал резиденцией арабских правителей. В это и последующее время хозяйство Кавказа имело типично феодальный характер. После распада Арабского халифата Двин вновь переживает экономический подъем, продолжавшийся до середины XI в., когда столицей Армении становится Ани. В 1236 г. Двин разрушен монголами.

Колхида (Западная Грузия) была страной традиционного земледелия, для которого осваивались все новые земли путем вырубки лесов и дренажирования болот. Одной из важнейших зерновых культур было просо, разводили виноградники, сажали сады. В стадах преобладали коровы.

О времени возникновения в Колхиде классового общества единого мнения пока нет. Еще в VII в. до н. э. началась греческая колонизация Восточного побережья Черного моря, а в VI в. до н. э. там возникают города Фасис (в устье реки Риони) и Диоскуриада (на месте современного Сухуми), основание которых приписывают Милету. Античные города на Кавказском побережье изучены меньше, чем на Северном. Часть Диоскуриады размыта морем, и местные купальщики легко достают с его дна черепки амфор. В последнее время раскопки этих греческих городов расширены.

На Черноморском побережье Кавказа классовое общество сложилось, видимо, еще в VI—V вв. до н. э., в то время как в горных областях еще сохранялся первобытнообщинный строй.

Полагают, что город Фасис, ведший интенсивный обмен с местными племенами, в VI в. до н. э. начал выпуск серебряных монет — колхидок. Монетная чеканка служит признаком развития классового, в данном случае рабовладельческого, общества и государства. Однако по IV в. до н. э. денежное обращение в Колхиде было развито слабо. На колхидках лишь иногда встречаются отдельные греческие буквы; обычны изображения головы женщины, быка,

львиной головы, близкие по манере выполнения к изображениям на античных монетах Северного Причерноморья. Отсутствие надписей затрудняет определение времени и места чеканки колхидок, но большинство исследователей местом их производства считают Фасис. Чеканка колхидок продолжалась до III—II вв. до н. э.

В конце II в. до н. э. Колхида вошла в царство Митридата Евпатора.

Быт и культура древнего местного населения — колхов — изучаются по раскопкам поселений и могильников. В могильниках, относящихся к древнему поселению у Даблагоми близ Кутаиси, захоронения совершались в пифосах, что обычно для Колхиды VI—III вв. до н. э. С покойником клали сосуд и украшения, но не оружие и не орудия. В погребениях встречаются бронзовые перстни-печати, свидетельствующие о существовании частной собственности. Обособилось не только гончарное, но, видимо, и другие ремесла, что подтверждают образцы местной художественной серебряной посуды. Найдены остатки льняной ткани, соответствующие рассказу Геродота о колхидском льне. Часто встречаются привозные вещи: чернолаковая керамика, сирийские бусы. Погребения расположены группами по нескольку могил, их считают семейными захоронениями на усадебной земле. Происходил процесс разложения родовой общины и ее замены общиной сельской.

Могильникам Даблагоми соответствует поселение, в котором богатые дома стояли на фундаменте из известняка и были крыты черепицей, а бедные были типа мазанок. В отличие от могильников на поселениях найдены железные орудия и оружие. В серебряном сосуде греческой формы обнаружен клад, состоящий из украшений и колхидок, датируемый IV веком до н. э. Сооружения и вещи позволяют сделать вывод о заметном имущественном расслоении.

У села Кддеети раскопан могильник II—III вв. н. э. Погребения здесь скорченные и находятся в ямах. При мужских костяках находят железные мечи, удила, а иногда и кости лошадей. Интересен бронзовый ковш с каменной головкой барана на ручке. При женских костяках часты золотые браслеты, серьги, застежки, серебряные и бронзовые украшения с эмалью. Среди вещей встречаются местные и римские изделия. В Ахалгори (Восточная Грузия) при земляных работах найдено погребение, неправильно названное кладом. В нем обнаружены замечательные золотые привески, каждая в виде двух коней. Лошадиная сбруя изображена в деталях, совпадающих с железными частями сбруи, найденными в том же погребении. Ахалгорийские привески выполнены в манере, присущей ахеменидскому искусству. Серебряные чаши с рельефными узорами находят ближайшие аналогии в греческих образцах. Ожерелье из золотых бус имеет привески в виде золотых фигурок лягушек. Культ этого животного прослежен на Кавказе этнографически. Ахалгорийское погребение подобно скифским по обилию золота и по накоплению богатств у правящей верхушки.

Предполагают, что к этому времени в Восточной Грузии возникло рабовладельческое общество.

В начале III в. до н. э. в Восточной Грузии сложилось царство Картли, которое греки называли Иберией. Его столицей был Армази, впоследствии ставший акрополем Мцхеты. Крепость Армази занимала важное место в обороне Иберии. Город окружала толстая стена из сырцового кирпича на каменном фундаменте; в крепости были и мощные башни. У подножия крепости открыты городские кварталы и дворец, перекрытия которого опирались на ряд монументальных колонн. Город возник около IV в. до н. э. и дожил до начала средневековья. Эта местность с давних времен имела важное значение и была плотно заселена. Рядом с Армази расположен могильник Самтавро, где захоронения производились с конца II тыс. до н. э. по VIII в. н. э. В ранних погребениях там находят еще бронзовое оружие. Большинство могил относится ко времени расцвета Армази. В них много римских монет, часты золотые украшения и железное оружие. Это погребения рабовладельцев.

В четырех километрах от Армази открыты остатки загородной резиденции высших сановников Иберийского царства — питиахшей, или эриставов. Раскопаны развалины языческого храма, остатки дворцовых построек и бани римского типа с подземным отоплением. Горячая вода подавалась в бани трубами. Рядом находилось кладбище, существовавшее до VII—VIII вв. Наиболее интересна здесь древнейшая группа гробниц, относящихся ко II—III вв. Это была фамильная усыпальница эриставов, устроенная по соседству с дворцовыми сооружениями. Питиахши и члены их семей погребены в могилах, дно, стены и перекрытия которых выложены из камня, костяки иногда лежат в каменных саркофагах. Покойников часто клали на погребальные лежа из орехового дерева, в некоторых случаях эти лежа имели серебряные ножки. На умерших наброшены золототканые покрывала с нашитыми золотыми бляшками. Здесь же множество предметов погребального инвентаря: богатое оружие, золотые и серебряные монеты, драгоценные сосуды, часто с дарственными надписями. Наиболее интересны из них чаша со скульптурным бюстом мужчины, сосуд с рельефным изображением богини с рогом изобилия, две серебряные чаши с изображением священного коня, стоящего перед алтарем. Встречаются ювелирные изделия с портретами питиахшей и их именами, написанными греческими буквами. Такова, например, гемма (резной камень с изображением) с портретом борогатого горбоносого мужчины и надписью «питиахш Аспарух».

На одной из каменных могильных плит открыта надпись середины II в. н. э., сделанная на двух языках — на местном и греческом. Она гласит: «Я — Серафита, дочь Зеваха, младшего питиахша царя Фарсмана, жена Иодманганца-победоносца, много побед одержавшего двоюуправителя царя Хсефарнуга — сына Агриппы, двоюуправителя царя Фарсмана. Горе, горе тебе, которая была молодая. И столь хорошая и красивая была, что никто не был ей подобен по красоте. И умерла на двадцать первом году». Эта билингва (двуязычная надпись) помогла расшифровать остальные надписи,

сделанные на местном языке и до этого не читаемые. Они помогли восстановить некоторые подробности политической истории Грузии, в частности установить существование при иберийских царях высших сановников, называемых питнахшамн.

Связь могильников с городом Армази установлена находкой на территории города погребения того же типа. Ложе было украшено серебряными изображениями слонов.

Мцхета была столицей Иберии до VI в., когда уступила ведущую роль в истории Грузии ее теперешней столице. После принятия Восточной Грузией в VI в. христианства в ней строится ряд храмов. В этом столетии на невысокой горе напротив Мцхеты выстроен замечательный храм Джвари, сохранившийся до наших дней.

Археологические находки в Колхиде сходны с древностями Мцхеты. Это говорит о том, что, несмотря на отсутствие единой государственности, Западная и Восточная Грузия были связаны общностью культуры.

Одним из хорошо исследованных средневековых грузинских городов является Дманиси в 100 км от Тбилиси. Впервые Дманиси упоминается в IX в. в грузинских письменных источниках. В XIV в. город был разрушен Тимуром, затем захвачен турками, а позднее персами. В XV в. Дманиси перестал существовать. Культурные напластования города делятся на два слоя, датируемых монетами. Нижний относится к XI—XIII вв. — времени расцвета грузинской культуры, верхний — к XIII—XIV вв. — времени монгольского владычества.

Дорога, ведущая к городским воротам Дманиси, продолжалась внутри города, став уже городской улицей. Городские стены и почти все дома сложены из базальта. В центре города была цитадель, у подножия которой располагались главные культовые здания. Самую высокую точку в цитадели неожиданно занимала крепостная баня XIII в., интересная своими конструктивными особенностями. Она состояла из трех комнат, самая большая из которых была жилой. В центре перекрытий двух комнат были оставлены круглые световые отверстия. Одна из этих комнат служила для раздевания и отдыха, во второй помещалась ванна. В стенах проложены трубы для горячей и холодной воды. Используемую воду отводила глиняная канализационная труба.

В городе найдено много монет, среди них есть чеканенные на местном монетном дворе от имени Давида Строителя. Среди различной местной глиняной посуды есть поливная с разноцветными узорами и изображениями животных.

Археологическое изучение Тбилиси начато сравнительно недавно. Столица Грузии выгодно расположена, и ее окрестности были заселены в древности: древнейшие предметы, найденные на территории Тбилиси, относятся к рубежу IV—III тыс. до н. э. Находки большого числа монет с III в. до н. э. и привозных вещей говорят о важной роли этого района во внешней торговле Грузии. Видимо, с I—II вв. н. э. здесь уже существовало постоянное поселение, хотя

впервые Тбилиси упоминается в письменных источниках в конце IV в. н. э., когда там была резиденция питиахшей.

В VII в. Грузинское царство чеканит собственную монету с грузинскими надписями, но при арабах этот чекан прекратился. В X и XI вв. в связи с успехами борьбы против арабов и турок-сельджуков вновь чеканятся монеты, на которых сочетаются грузинские христианские и арабские мусульманские тексты. В XI в. Грузия завоевала независимость и на монетах чеканятся только грузинские надписи. В XII—XIII в. обращались монеты с грузинскими и арабскими текстами, но смысл их был христианский.

До нас дошли прекрасные произведения грузинского ювелирного искусства. Особенно следует отметить Хахульский триптих с изображениями святых на золоте, исполненный техникой перегородчатой эмали. Этой техникой грузинские мастера овладели, видимо, в IX в. Она состоит в том, что тонкой золотой ленточкой, припаянной к золотому основанию, обводилась каждая деталь будущего рисунка. Если, например, нужно было изобразить лицо человека, то отдельные ячейки делались не только для носа, щек, бровей и т. д., но и для их деталей, например для зрачка, для радужной оболочки, контура глаза и т. д. Каждая ячейка заполнялась стекловидным составом особого, отличного от соседней ячейки цвета. В результате получалось многоцветное изображение с тончайшим сочетанием красок. Производство перегородчатых эмалей началось, видимо, в Византии, откуда оно распространилось в соседние страны, в том числе на Русь. Грузинские эмали отличаются от византийских большей яркостью красок, красноватым, винным цветом лиц, особой прозрачностью эмали. Их происхождение легко доказывается имеющимися на некоторых из них грузинскими надписями. Встречаются и византийские надписи. Производство перегородчатой эмали в Грузии прекратилось после ее разгрома Тимуром. Это поражение для Грузии было таким же тяжелым, как монголо-татарское нашествие для Руси.

С XIII по XV в. в Грузии чеканились монеты монгольских ханов, которым подчинялась страна. Изредка появлялись грузинские монеты, но каждый раз их чекан быстро прекращался.

Классовое общество в разных частях Азербайджана возникло неодновременно. В то время как на севере Азербайджана еще существовал первобытнообщинный строй, его южные области вошли в состав рабовладельческого государства Мидия. Основная территория Мидии лежала уже за пределами нашей страны. Северная часть Азербайджана в IV в. до н. э. называлась Албанией. Албаны совместно с армянами и грузинами боролись против римлян, а затем сасанидов. В VII в., после захвата Азербайджана арабами, в нем распространилось мусульманство.

Для археологии важны древности, последовательно сменяющие друг друга на протяжении веков. В Азербайджане одной из групп таких памятников являются древние поселения и относящиеся к ним могильники близ Мингечаура. Здесь производились захоронения с конца II тысячелетия до н. э. по XVII в. н. э. По этим мате-

риалам можно изучить культуру и быт населения Азербайджана с бронзового века по средневековье. Хорошо прослежена хронология сменявших друг друга погребальных обрядов, женских украшений, керамики и т. п. Погребения довольно точно датируются различными монетами. Раскопки Мингечаура позволили создать хронологическую шкалу древностей Азербайджана. По основным погребениям можно сделать заключение о развитии металлургического, гончарного и ювелирного ремесел, а также о значительном социальном расслоении.

В I тысячелетии до н. э. племена Прикаспийской низменности испытывали сильное влияние скифов, которые двигались к югу вдоль Каспийского моря. В результате в развитии племен Азербайджана VII—VI вв. до н. э. играли роль две основные этнические группы: местная иберо-кавказская и ираноязыческая скифская. В погребениях Мингечаура скифская группа представлена погребениями в ямах с захоронениями коней по скифскому обряду. Здесь же встречаются акинаки с бронзовыми рукоятями, скифские стрелы, браслеты с головками хищников. В одном из поселений найдена глиняная модель жилища в виде высокой круглой кибитки на колесах.

Погребения II в. до н. э. — II в. н. э. в Мингечауре производились в больших кувшинах. При погребенных много ювелирных изделий, перстни-печати, мечи, кинжалы, копья и другие вещи. Обычны кости домашнего скота, косточки плодов, серпы, косы, ручные жернова — свидетельства развитого земледелия и скотоводства. Оседлая земледельческая культура представлена и рядом других археологических памятников Азербайджана.

Римляне не смогли расширить область завоеваний в глубь Кавказа, где встретили сильное сопротивление местного населения. Лишь отдельные отряды римских войск проникли в области, лежащие вдалеке от Черного моря. На скале у подножия Бююк-Даша имеется латинская надпись: «При императоре Домициане Цезаре Августе Германике, Люций Юлий Максим, центурион XII Молниеносного легиона». Она свидетельствует об удачном походе римлян до берегов Каспия.

Только в начале I в. до н. э. племена, возглавляемые албанами, образовали союз племен. Раннерабовладельческое государство албанов сложилось около середины I в. до н. э., объединив территории, соседние с Иберией.

На Карабахской равнине раскапывается городище Оренкала, которое отождествляют с древним городом Байкаланом, игравшим важную роль в истории Закавказья. Город замыкали крепостные стены, сооруженные в IV—VII вв. Позднее была выстроена и внутренняя крепость. Оренкал погиб в начале XIII в. в результате монгольского нашествия. Среди находок много орудий труда, украшений и керамики, в том числе поливной и фаянсовой.

Из средневековых городов Азербайджана лучше изучена Старая Ганджа. Уже в XI в. Ганджа была большой крепостью и достигла расцвета. Рекой Ганджа-чай город делился на две части,

соединенные тремя мостами, сооруженными из камня и кирпича. Ганджу окружали две крепостные стены со многими башнями, стоявшими по углам и в пролетах. В городе раскопаны ремесленные мастерские и жилища. Дома, как и мосты, сложены из кирпича и камня. Открыта разветвленная сеть водопроводных труб из глины. В Гандже изготовлялась многоцветная художественная поливная керамика, пользовавшаяся известностью. Слава ганджийских тканей дошла до нас по письменным документам.

Город разрушен землетрясением 1138 г. и перенесен на новое место, где сейчас находится Кировабад. В XIII в. Старая Ганджа была потом разрушена монголами и, хотя она была восстановлена, большой роли она уже не играла.

Глава 14

РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИЕ И ФЕОДАЛЬНЫЕ ГОСУДАРСТВА СРЕДНЕЙ АЗИИ И СИБИРИ

Древнюю историю Средней Азии можно подразделить на архаический, эллинистический и кушано-сасанидский периоды. Грань между эпохами бронзы и железа в Средней Азии и Казахстане четко прослеживается не везде. В Казахстане этой грани соответствуют курганы **Тагискена**, подразделяющиеся на раннее и позднее кладбища. В древнейших курганах (IX—VIII вв. до н. э.) погребение родовых вождей находилось в мавзолеях из сырцового кирпича, к которым пристроены погребальные сооружения приближенных и родственников погребенных. Умерших сопровождал богатый инвентарь: золотые и бронзовые украшения, бронзовые стрелы, посуда, сделанная как без помощи гончарного круга, так и на нем. В материальной культуре проявляются традиции культур поздней бронзы Казахстана. В поздней группе (VII—V вв. до н. э.) тоже много вещей, в том числе сарматских типов: оружие, конская сбруя, предметы, орнаментированные в зверином стиле. Отмечаются связи с савроматами и культурами Южной Сибири. Курганы Тагискена оставлены кочевыми скотоводческими племенами саков, живших к востоку от Сырдарьи до Памира (о них упоминает Геродот).

На огромных пространствах Центрального Казахстана, Алтая, Семиречья, Южной Сибири в начале железного века жили родственные племена.

В Целиноградской и Карагандинской областях распространена **тасмолинская** культура (VII—III вв. до н. э.). Древности тасмолинского типа представлены курганами, как обычными, так и парными, отмеченными каменными дугами — «усами». Обычные курганы содержат вытянутые труположения в ямах, а в парных курганах меньший насыпан над погребением коня или взнузданной конской головы. Курганы с «усами» и без них содержат одинаковый инвентарь и принадлежат одной культуре. При погребенных

находят круглые каменные блюда-жертвенники, кости животных, главным образом черепа овец и лошадей, бронзовые удила и пса-лии, аналогии которым известны на более восточных территориях. Здесь много бронзовых пряжек, бляшек и колокольчиков, украшавших сбрую. Наконечники стрел трехлопастные черешковые, но есть и скифского типа — втульчатые. Иногда находят бронзовые круглые зеркала. В искусстве изображения подобны скифо-сибирским.

Сосуды сделаны без помощи гончарного круга, плоскодонные, без орнамента.

Курганные инвентари, в которых обычны кости животных, типичных для скотоводческого хозяйства, а также предметы снаряжения всадника и коня, говорят о кочевом скотоводстве, составлявшем хозяйственную базу тасмолинских племен. Родовых кладбищ, характерных для бронзового века, уже нет. Их сменили курганные группы с небольшим количеством насыпей (10—12) — кладбища семейной патриархальной общины. Считают, что курганы с «усами» заключают погребения родовой знати — вождей племен, старейшин рода. Имущественное неравенство не столь сильно, как у скифов.

Но частная собственность уже появилась. В ямах, оставленных грабителями, встречаются выброшенные ими конские черепа, на которых уздечки сохранились в надлежащем порядке. Значит, между захоронением и ограблением могилы прошло короткое время, за которое органические части трупа лошади не успели исчезнуть. Следовательно, грабители были современниками погребенного.

Общественное устройство тасмолинских племен соответствует военной демократии.

Полагают, что тасмолинцы были потомками андроновцев. Об этом говорят и найденные вещи и антропологическое сходство. Облик тасмолинцев был европеоидный.

К югу от Сырдарьи жили массагеты, тоже кочевники-скотоводы. Геродот говорит, что «по одежде и образу жизни массагеты похожи на скифов». В Таджикистане у Амударьи был найден богатейший клад, названный Амударьинским. Из входящих в него вещей прежде всего следует упомянуть пластинки с однотипными изображениями человека, будто бы сошедшие с кульбоской вазы. Человек бородат, на нем рубаха, колпак, пояс и меч скифского типа. Таким образом, слова Геродота, как и во многих других случаях, подтвердились археологически. Этот клад — прежде всего сокровище, которое накапливалось в несколько этапов с конца IV в. до н. э. по конец III в. до н. э. Изумительна золотая модель колесницы, запряженной четверкой лошадей. Много различных фигурок, сосудов, а также монет иранских, греческих и других городов.

В Южной Туркмении выделяют памятники архаического Дахистана на юго-западе и памятники группы Яздепе в низовьях реки Мургаб. Для Дахистана характерны крупные поселения с центральной цитаделью. Дома на них сделаны из сырцовых больших

квадратных кирпичей и имели плоские перекрытия. Керамика высокого качества, без орнамента. Неоднократно найдены следы железодельного производства — шлаки, крицы, куски железа. Но стрелы еще бронзовые. Интенсивно возделывались долины, орошаемые каналами длиной до 60 км. Постройка каналов, наблюдение за ними, их защита при нападении подразумевают централизованную власть.

Для памятников группы Яздепе тоже характерны крупные поселения. Керамика здесь с росписью и сделана без гончарного круга, что связывают с проникновением отсталых племен степной бронзы. Лишь на последнем этапе развития Яздепе появляется гончарный круг, исчезает роспись сосудов, которым придается новая, цилиндро-коническая форма. Такая посуда известна в нижних слоях Афрасиаба (древний Самарканд), в памятниках Хорезма и Бактрии середины I тысячелетия до н. э. Найденный на Яздепе железный серп — пока самое древнее железное изделие Средней Азии. Остальные металлические предметы сделаны из бронзы.

В середине I тыс. до н. э. складывается раннеклассовое общество, возникают поселения городского типа — Мараканда, Бакры, Мерв. Площадь каждого из них составляет несколько десятков гектаров. Складываются и первые государственные образования I тысячелетия до н. э., упомянутые в Бехистунской надписи Дария: Хорезм, Согд, Бактрия, Маргиана, Парфия. В этот период Средняя Азия попала под власть ахеменидской Персии Дария. В IV в. до н. э. это государство разрушил Александр Македонский и юг Средней Азии попал в круг эллинистических государств, в культуре которых заметно сказывается влияние культуры Древней Греции.

Основу хозяйства Средней Азии составляло пашенное земледелие в сочетании со скотоводством, в особенности коневодством. Оросительная система была расширена и усовершенствована. Многие ныне пустынные земли орошались. Почва обрабатывалась ралом с железным наконечником. Возделывались не только зерновые, но и технические культуры. Поселения располагались на концах арыков и представляли собой крепости, входившие в систему круговой обороны Хорезмийского государства. Джанбаскала — типичная хорезмийская крепость IV—III вв. до н. э., окруженная стеной без башен, но с двумя ярусами стрелковых галерей. Единственная улица делит пополам прямоугольную в плане крепость. Прослежено четкое членение на кварталы каждой из половин. Главными зданиями городов были храмы. В Джанбаскале найдены остатки жертвенника. В храмах проходили и общие собрания граждан.

Для Средней Азии характерно разнообразие религий: зороастризм, буддизм, иудаизм, христианство. Погребальные обряды соответствовали религиям. Глиняные гробики-оссуарии содержали очищенные кости, это погребение зороастрийцев. Буддисты умерших сжигали. Остатки трупосожжений известны археологически. Трупоположения характерны для кочевников.

Предполагают, что круглая в плане крепость IV—I вв. до н. э. Кой-Крылганкала была огромным храмом, может быть, астраль-

ного культа и одновременно усыпальницей. Она окружена стеной и рвом. В центре крепости находилось двухэтажное здание, состоявшее из сводчатых помещений. Пространство между ним и внешней стеной было застроено жилыми, хозяйственными и производственными помещениями.

Найдено много керамических изделий с росписью красной краской. На некоторых сосудах изображения рельефны. Есть на сосудах и надписи, сделанные арамейским шрифтом. Много статуэток людей, женщины в пышных одеждах, мужчины — в трехрогих шапках.

На рубеже нашей эры складывается Кушанское (Индо-Парфянское) царство. Это рабовладельческое государство включало южные области Согды и Бактрии, а его основные центры лежали в тогдашней Индии. В Кушанское царство входили современный Афганистан и Восточный Иран. Его северные границы проходили по Хорезму.

Города кушан представляли собой укрепленные поселения, разбитые на прямоугольные кварталы. Крепостные стены складывались из крупного сырцового кирпича. Башни были сначала прямоугольные, потом круглые. Правитель жил в цитадели. Примером кушанского города может быть Термез (античная Деметрия), его расцвет приходится на время Великих Кушан. К этому же периоду относится расцвет жизни на городище Дальверзин. Его цитадель площадью 7 га была обнесена стеной и рвом. К ней с юга примыкал город размером 1000×800 м, обнесенный стеной с башнями и рвами. В городе открыты кварталы гончаров, жилища рядовых и богатых горожан, а также бани. Один из богатых домов делился на две части — жилую и парадную, украшенную росписью и скульптурой. Здесь были найдены древнейшие у нас фигурки, относящиеся к игре — предшественнице шахмат. Под полом небольшой комнаты открыт клад золотых предметов — слитки и брусочки этого металла, часто с нанесенными на них буквами и цифрами, а также украшения.

Недалеко от Термеза в Айртаме находятся развалины буддийского монастыря, состоявшего из святилища и келий. Широко известен айртамский рельеф, на котором изображены женщины, играющие на музыкальных инструментах: образы буддийской мифологии. Манера изображения сходна с индийской — лица округлые, но пропорции и движения напоминают греческую скульптуру. В кушанский период народы Средней Азии, развивая местные традиции, освоили и творчески переработали ряд достижений античной культуры и культуры народов Индии и Ирана.

К началу III в. н. э. Хорезм освободился от кушанского владычества. На послескушанское время падает расцвет Топраккалы — дворца, возникшего в I в. до н. э. и просуществовавшего по VI в. Он был укреплен. Крепость обнесена стеной, сложенной из сырцового кирпича. Высота его трех башен достигала 25 м. Дворец в III—IV вв. располагался рядом с храмовым комплексом, к которому от ворот вела городская улица. Вокруг дворца располагались

жилые кварталы. Большая часть дворца была двухэтажной. В его центре располагались парадные залы, украшенные скульптурой, статуи изображали царей в коронах, по которым можно узнать, какой именно царь изображен. На стенах дворца частично сохранилась роспись. Фигура сидящей арфистки по сюжету и пропорциям напоминает музыканта айртамского рельефа. Изображение женщины, собирающей фрукты, выделяется богатством красок.

В кладовых дворца найдено много зерен пшеницы, ячменя, проса, косточек абрикосов, персиков, винограда. В восточной части дворца находились хозяйственные и производственные помещения, в том числе мастерская по изготовлению луков. Найдены и луки: дерево в Хорезме иногда сохраняется. Оружие представлено железными копьями и стрелами сарматского типа. Открыт архив, содержащий 116 документов хозяйственной отчетности, написанных на дереве и коже древнехорезмийским алфавитом. Ключ к прочтению этих документов дали хорезмийские монеты.

С IV в. в Хорезме начинают строить многочисленные укрепленные усадьбы — результат развития феодализма и расселения дехканства. Наблюдается упадок ирригации и ремесла, сокращаются связи, ослабла центральная власть. Вновь появляется керамика, лепленная от руки, хотя в отдельных районах гончарный круг продолжал существовать. Вырастает роль кочевников. Могущество Хорезма падает.

Столицей тогда была Мараканда, которую в 329 г. до н. э. занял Александр Македонский. Сходство названий позволяет заключить, что это был Самарканд, тем более что древнейшие слои городища Афрасиаб, которое тогда занимал город, образовались еще до греческого завоевания. Афрасиаб — типичный огромный тельль, его площадь более 200 га, протяженность городской стены около 10 км. Как показали раскопки, жизнь в городе протекала непрерывно с VI в. до н. э. по XIII в. н. э. Толщина культурного слоя доходит до 20—25 м. В слоях кушанского времени на Афрасиабе открыта гончарная мастерская, в которой найдены остатки гончарного круга, приводившегося в движение ногами гончара. Здесь же обнаружены запасы глины. Открыты черепки разных сосудов, а также глиняные статуэтки, сделанные в формах.

Раскопано здание того же времени, построенное из крупного квадратного кирпича. В этом доме несколько комнат, в одной из которых сохранился своеобразный очаг, вероятно, домашний алтарь огнепоклонников. Из многочисленной посуды следует отметить изящные кубки на высокой ножке, а также чаши и кубки. В этот период город переживал подъем.

Крупнейшим городом Маргианы был Мерв, занимавший площадь в 3,5 кв. км, в котором раскопаны кварталы литейщиков бронзы, изготовлявших орудия труда и произведения искусства. Развивалась торговля, найдено много монет местной и иностранной чеканки. Распространяется письменность.

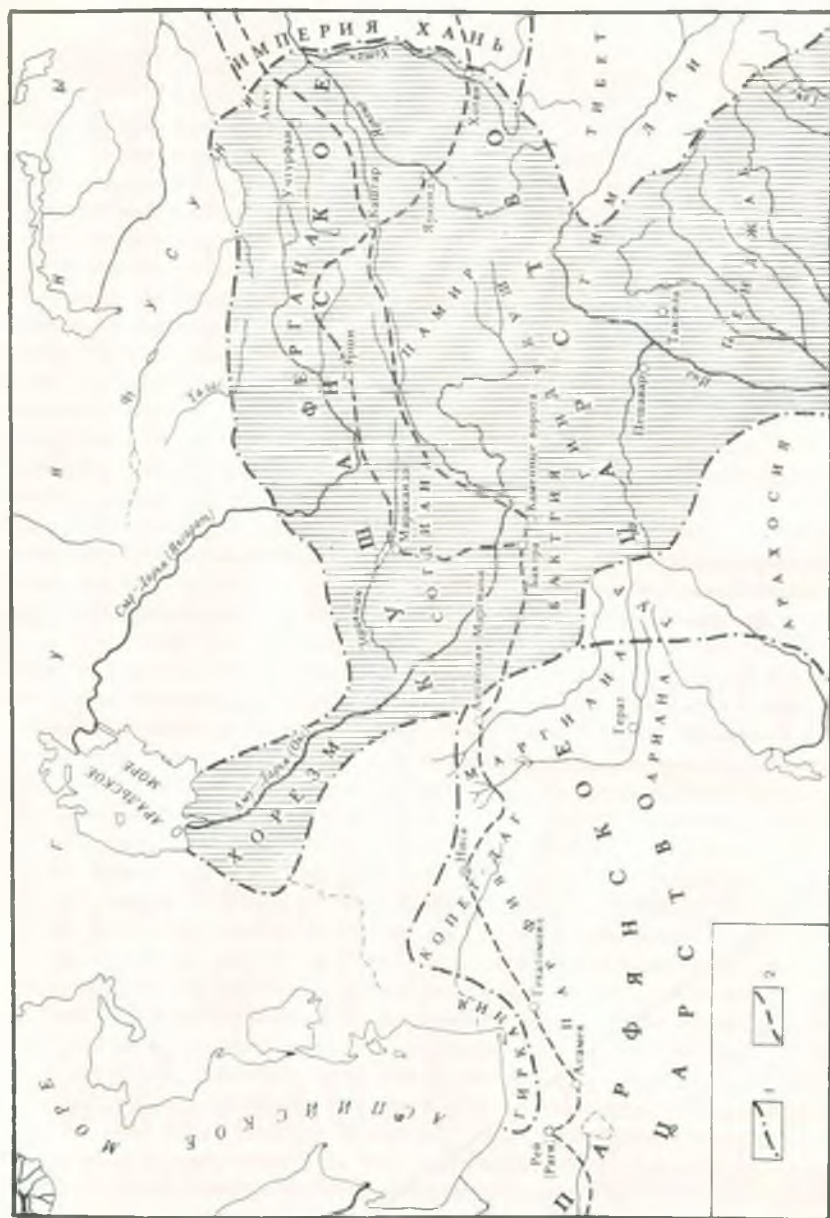

Рис. 75. Средняя Азия в начале II в. э. (схема):

1 — границы древних государств, 2 — Великий шелковый путь

Рис. 76. Материальная культура среднеазиатских государств

Маргиана: 1 — печати, 2 — бронзовое зеркало, 3 — стили, 4 — бронзовая ложка; Средняя Амударья: 5 — бронзовый браслет, 6 — бронзовая пряжка, 7 — железный меч, 8 — бронзовое зеркало, 9 — золотая бляха из Амударьинского клада; Согд: 10—11 — мечи, 12—13 — кинжалы, 14—15 — терракоты

В результате постоянных войн, внутренних неурядиц и кризиса рабовладельческой системы Кушанское царство с середины II в. н. э. попадает в зависимость от Ирана, потом кризис углубляется еще больше.

* * *

III—IV века — время кризиса рабовладельческой системы хозяйства и одновременно время развития новых, феодальных отношений. В эпоху раннего средневековья (IV—VII вв.) Средняя Азия вошла в состав Сасанидского государства. Участились нападения различных кочевых племен, из которых можно отметить тюрок, образовавших в VI в. Тюркский каганат.

Древности Средней Азии раннего и развитого средневековья изучены хорошо. В это время продолжает существовать и развиваться древний Самарканд, опоясанный несколькими линиями стен. Раскопан дворец VII в., украшенный монументальной росписью. По масштабу сохранившейся части росписи можно судить, что его потолок был расположен не менее чем на четырехметровой высоте. Роспись изображает прием послов, о чем говорит согдийская надпись. Люди, нарисованные на стенах другой комнаты, держат в руках чаши с огнем. По росписям можно судить о внешнем облике согдийцев. Кроме домов городской знати раскопаны жилища горожан, общественные и культовые здания. Изучены различные типы гончарных горнов, бронзолитейные и ювелирные мастерские.

В верховьях реки Зеравшан ведутся многолетние раскопки Пенджикента. К отдельно стоящей цитадели примыкали городские кварталы, обнесенные стеной. Это был сравнительно небольшой город, его площадь составляла 19 га. Раскопками изучены жилые дома, ремесленные мастерские, лавки, сложной планировки храмы. Большое художественное значение имеют росписи стен, открытые на стенах дворца VII в., и особенно в храме. Значительная их часть, может быть, иллюстрирует легенду о Сиявуше, другая изображает владетелей Согда. Вне укреплений Пенджикента раскопана винодельня.

В 40 км к западу от Бухары раскопано городище Варахша, где открыт дворец бухар-худатов (доисламских правителей Бухары). Стены во дворце в VIII—IX вв. украшены распространённым приемом — резьбой по ганчу (род высокосортной штукатурки) — и расписаны: изображены водоем с водорослями и рыбами, а также битва героев, сидящих на белых слонах, с чудовищами — белыми и желтыми грифонами и львами. Найдена раскрашенная скульптура.

Укрепленные замки — «кешки» VI—VII вв. строятся не только в Хорезме, но и в Мерве, и под Самаркандом.

В VIII в. Средняя Азия, так же как часть Закавказья, была завоевана арабами и вошла в состав Арабского халифата. Арабское завоевание было тяжелым игом для местного населения. Страна была разорена, увеличился налоговый гнет. Арабы придали среднеазиатскому обществу некоторые черты военно-рабовладель-

ческого уклада, но, как считают, именно при арабах оформляются возникшие ранее феодальные отношения. Насаждается ислам. В изобразительном искусстве характерен орнаментализм в связи с религиозным запретом изображения живых существ. Арабский язык стал языком официальных бумаг и науки. Вместе с тем внутри халифата усилилось общение входивших в него народов, на основе достижений которых складывается единая культура.

В конце IX—X вв. в Средней Азии правит местная династия Саманидов, которая формально считалась зависимой от центрального правительства халифата, а фактически была самостоятельной. При Саманидах растут города, которые обрастают ремесленными поселками. Для среднеазиатского города обычны три составные части, однако города, где имелись все три компонента, очень редки. Эти компоненты таковы. Правитель жил в арке, т. е. в цитадели, — это центральная часть города. Ее окружал шахристан, собственно город, где были расположены жилища знати и базары. Шахристан, если город имел его, был окружен стеной. За шахристаном лежал рабад — торгово-ремесленное предместье, также обнесенное стеной. Стены были глинобитные, поскольку в этой части Средней Азии камня нет.

Средневековый Самарканд по-прежнему был расположен на городище Афрасиаб. В нем прослеживаются все три части города: арка, шахристан, рабад. В разных концах города открыты два квартала гончаров. Керамика вся сделана на гончарном кругу. Посуда имеет разные формы, часты кувшины, плоские фляги, обычные большие сосуды-хумы. Наружная сторона фляги украшалась узорами. В VIII в. появляются первые глазури. Саманидская поливная керамика имеет коричневые узоры по желтоватому фону.

Об обилии кузниц на Афрасиабе свидетельствуют частые находки криц. Много железных изделий — узких и длинных топоров, ножей. Расширяющийся к концу тупой нож служил ткачихам для уплотнения ткани. Открыта мастерская стеклянных бус.

Афрасиаб пересекали многочисленные оросительные каналы, но часто вода проводилась не по открытым арыкам, а по глиняным водопроводным трубам, которых найдено много. Однако не все города Средней Азии имели столь совершенную систему водоснабжения. Обычно в город, если он был расположен недалеко от реки, проводили крупные арыки. В Бухаре, а также во многих других городах строились хаузы — вырытые в земле водоемы, берега которых облицовывались камнем. В хауз собиралась дождевая вода. «Ляби (большой) хауз» в Бухаре представляет собой огромный величественный водоем со ступенчатыми берегами, выложенными из камня.

Улицы Самарканда, как сообщают средневековые авторы, были вымощены камнем, и эти сообщения подтверждаются археологически. Каменные мостовые Афрасиаба сделаны из местного сланца. На этом же городище открыты многочисленные глинобитные жилища, стены которых часто покрыты орнаментальной живописью. Полы этих жилищ иногда выстилались кирпичом.

При Саманидах чеканились серебряные монеты величиной приблизительно с нашу пятикопеечную монету, но тоньше ее. Эти монеты называют дирхемами. С обеих сторон на них чеканились арабские тексты, в которых указан год и место чеканки, имя халифа Аббасида и эмира Саманида. Дирхемы были широко распространены и хорошо известны на Руси, где явились основой, на которой сложилось денежное обращение.

Ко времени правления Саманидов относятся постройки уже из обожженного кирпича. Замечателен мавзолей Саманидов в Бухаре, построенный в конце IX в. Кирпичи в его стенах положены по-разному: то прямо, то ребром, то поперек, то вдоль. Такая кладка дает богатую игру светотени, создается впечатление великолепия ковра.

Стиль архитектурной орнаментики меняется. Орнаментальные приемы, характерные для мавзолея Саманидов, сохранялись в некоторых местах до XII в. Например, минарет Калян в Бухаре построен еще в этом стиле. Затем появляются иные манеры орнаментации. В XII в. распространяется полихромия, достиг расцвета геометрический стиль — бесконечные переплетения треугольников и квадратов, образующих сложный звездчатый узор. С этим стилем соперничал растительный орнамент. Обычен эпиграфический орнамент, состоящий из арабских надписей. Надписи эти так стилизованы, что прочесть их могут часто только опытные палеографы. В XII в. появляются первые среднеазиатские поливные изразцы.

До начала XIII в. наиболее могущественным государством Средней Азии был Хорезм. Крепостные стены его замков стали чисто декоративными — тонкими и легкими. Это объясняется сильной централизованной властью, установившейся в Хорезме и взявшей на себя оборону всего государства. Вокруг феодальных замков располагались поселки. Столицей Хорезма стал Ургенч, где в это время воздвигается ряд зданий.

В XIII в. Среднюю Азию разорили монголо-татары. Страна была разрушена, опустошена. Перестали существовать ирригационные системы и многие оазисы. Завоеватели полностью уничтожили Самарканд, и он, как считают, не мог быть восстановлен из-за разрушения главного водоснабжающего канала. Место, где стоял Самарканд, было заброшено и превратилось в огромное пустое тепе-городище Афрасиаб. Город стал понемногу восстанавливаться рядом с Афрасиабом лишь много лет спустя. Искусство вновь поднялось только в XIV в. Нет никаких следов монгольского влияния на него. Здания стали украшаться сплошными узорами из изразцов. Хорезм возродился быстрее, чем другие государства Средней Азии.

В конце XIV в. Хорезм разрушил Тимур, и цветущая страна надолго стала пустыней. Тимур избрал своей столицей Самарканд, испытывающий тогда некоторый хозяйственный подъем, выразившийся в грандиозном строительстве. Здания, возведенные при Тимуре и его преемниках, строились талантливыми зодчими, но

наспех, под постоянной угрозой расправы. Многие постройки рухнули при землетрясениях.

Гур-Эмир — усыпальница Тимура — построен в 1405 г. Он облицован изразцовой мозаикой и перекрыт огромным ребристым куполом, выложенным голубыми изразцами.

Знаменит и комплекс мавзолеев XIV—XV вв. Шахи-Зинда. Он дает нам самые изящные примеры изразцовой мозаики.

В XIV—XV вв. широко употребляются кобальтовые красители глазури: тимуридская керамика покрыта сине-голубой поливой, часто с черным узором.

Средневековые погребения в Средней Азии совершены по мусульманскому обряду. Костяки вытянуты, лежат лицом к Мекке, без вещей.

Потомок Тимура — могущественный Улугбек, живший в XV в., был выдающимся ученым своего времени — математиком, философом, астрономом. На противоположной от Самарканда границе Афрасиаба он построил обсерваторию. Раскопками открыт горизонтальный круг и вертикальный секстант, служивший для наблюдений. Секстант мраморный, он находится в специально вырытой для него траншее. Дуга секстанта прекрасно отшлифована, на нее нанесены деления.

* * *

Дальнейшая история Саяно-Алтайского нагорья тесно связана с возникшим в середине VI в. Тюркским каганатом, основными создателями которого были алтайские тюрки-тугю (первые сведения о них относятся к тому же времени). Среди народов, подчиненных каганатом, были не только тюрки. Центр каганата лежал в Монголии.

Каганат контролировал важнейшие торговые пути, например Великий шелковый путь, что способствовало его вовлечению в торговые, культурные и политические связи с могущественными государствами — Византией, Сасанидским Ираном, Китаем.

По этим путям среди прочих товаров шло и железо, которым богат Алтай. Производство железа засвидетельствовано как большим количеством находимых железных изделий, так и раскопанными доменными печами.

Экономика Тюркского каганата базировалась на скотоводстве и пашенном поливном земледелии. Племенная знать, сосредоточившая у себя огромные стада, обладала всей полнотой власти. Каганат был феодально-патриархальным раннегосударственным объединением с сильными пережитками родовых отношений.

История алтайских тюрков-тугю нам известна как по археологическим, так и по письменным источникам. Основные археологические памятники представлены погребениями в курганах, возведенных из камней и земли. Иногда на поверхности земли делалась круглая каменная выкладка. Под насыпями находятся обширные могильные ямы. Покойники лежат вытянуто, на спине. Часто встре-

чаются погребения воинов с оружием и конем. В центре кладбища обычно находится богатое захоронение представителя знати, а вокруг — рядовых воинов. Инвентарь окраинных погребений беден.

Большие курганы отличаются сложным погребальным обрядом, многочисленностью и богатством инвентаря. В них часто встречаются кости лошади, сопровождавшей хозяина в загробный мир. Примером таких кладбищ может быть курганный комплекс Кудыргэ в Восточном Алтае. Из находок, обнаруженных в могиле, наиболее интересна костяная обкладка луки седла, на которой выгравирована сцена охоты. Инвентарь составляет оружие и конское снаряжение. Предметы вооружения представлены мечом, кинжалами, железными и изредка костяными стрелами, остатками луков и колчанов, пластинчатых и кольчужных доспехов. У курганов находятся поминальные оградки из каменных плит. Иногда возле кургана ставили каменное изваяние мужчины с сосудиком в руках.

Тюрки Центральной Азии и Алтая появились в VII в. С ними распространилась так называемая руническая письменность, названная так по аналогии со скандинавской. Эту письменность дешифровали только в конце XIX в., она оказалась тюркоязычной. Надписи встречаются на скалах, камнях, сосудах. Восходит эта письменность к арамейским письмам. В Хакасии известно около ста таких надписей.

Быт и культура алтайских тюрков несут отпечаток скотоводческого хозяйства. Орудия труда представлены ножом и теслом, обычны части конской сбруи, оружие. С тюрками связано появление пояса, украшенного металлическими бляшками, со временем распространившегося до Кавказа, Венгрии и Скандинавии. Такой пояс был знаком воина. Богатство пояса, как полагают, зависело от военных заслуг владельца. Луки были сложные, стрелы — железные черешковые, трехлопастные, но много крупнее сарматских. Они имели отверстие, благодаря чему стрела в полете устрашающе свистела. Мечи длинные, приспособленные для рубки с коня. Были панцири и шлемы.

На Среднем Енисее еще около IV в. н. э. навсегда исчезают коллективные захоронения, сменившись индивидуальными погребениями. К VI — началу IX в. относится культура **чаатасов**. Чаатас (в переводе — «камень войны») представляет собой группу курганов с каменной насыпью, обставленных вертикальными плитами. Большие курганы содержат остатки кремации, сопровождаемые сосудами и вещами. Под самыми маленькими насыпями находятся труположения без вещей, как думают, рабов. Эти различия по высоте, обряду и количеству инвентаря отражают классовую дифференциацию общества. Чаатас у села Копёны на Енисее имеет насыпи особенно большой величины. Все они ограблены, но грабители не знали подробностей топографии курганов и вскрывали насыпи ямой в центре, чтобы вынуть основное погребение. Археологи же снесли всю насыпь целиком, проследивая ее внутреннюю структуру. Оказалось, что в нескольких сантиметрах от края разграбленной ямы находился тайник, в котором хранились четыре золо-

тых кувшина на серебряном блюде, золотая тарелка и множество мелких украшений. Два кувшина покрыты рельефным растительным узором, среди которого изображены фантастические птицы, терзающие рыб. На двух других сосудах изображений нет, но на их днищах имеются надписи, сделанные орхонскими письменами, где речь идет о дани, принесенной господину. На тарелке тоже изображены птицы и цветы. Бронзовые фигурки, найденные в одном из курганов, некогда составляли сцену. Они, видимо, нашивались на седло. Всадник в резком повороте назад стреляет в преследующих его кабана и тигра. От всадника убегают барсы и мелкие звери. Сцена динамична и художественна. Эти находки значительно изменили представление о местном сибирском искусстве, которое до этого открытия считалось декоративным. Копёнские курганы относятся к VII в. Они принадлежат высшим слоям кыргызской знати.

Одновременно с алтайским складывается государство енисейских кыргызов (VI—XIII вв.). Кыргызы — тюркоязычное кочевое население Минусинской котловины. К этому времени у них постепенно произошло отделение ремесла от земледелия. В VI в. появляется гончарный круг — необходимый признак обособления первого из ремесел. Появилась в обращении иноземная бронзовая монета, вероятно послужившая основой денежного обращения.

После падения Тюркского каганата (середина VIII в.) ведущая роль в Южной Сибири перешла к государству уйгуров. Его экономическую основу составляло плужное земледелие. Найдены чугунные привозные плужные лемехи, ручные жернова, железные серпы. Оросительная система получила дальнейшее развитие.

Развивалось и скотоводство. В енисейских надписях, которые для истории государства кыргызов имеют не меньшее значение, чем для Алтая, подчеркивается, каким богатством были многочисленные табуны. В табунах отдельных представителей знати насчитывалось несколько тысяч коней. В погребальном ритуале важную роль играли жертвоприношения барана, что свидетельствует о многочисленности овечьих стад.

Наблюдается прямая связь с предшествующей таштыкской культурой, сказывающаяся в погребальном обряде, в орудиях труда, предметах быта.

Специализация и обособление ремесел привели к зарождению раннегородских центров, при раскопках которых обнаружены следы различных производств, особенно кузнечного: шлаки, угли, крицы. В VIII в. на Верхнем Енисее возникают крупные городские центры с монументальной застройкой. В ней выделяются дворцы и замок VIII—X вв. Одно время в этих городах были и манихейские храмы, но шаманизм сравнительно скоро восстановил свое господство.

Государство кыргызов пало в XIII в. под ударами монголов. Страна была разорена и в своем развитии отброшена назад. В XV в. на Саяно-Алтайском нагорье жило сравнительно малочисленное население в мелких феодальных улусах.

* * *

Железо быстро завоевало господствующее положение среди материалов для производства орудий труда и предметов вооружения. Оно, по сравнению с бронзой, стало общедоступнее, дешевле: железного сырья в природе много больше. Это привело к колоссальному развитию производительных сил. Больших успехов достигают земледелие и скотоводство. Производительность топора, сделанного из железа, резко возросла, а это было важно при вырубке леса. Расчистить под посевы большую площадь каменным и даже бронзовым топором было трудно; железный топор облегчил эту задачу. Применение железного лемеха значительно повысило урожайность, и земледелие смогло не только удовлетворить потребность в продуктах сельского хозяйства их производителей, но и дать весомый прибавочный продукт.

С появлением железного оружия многие племена и народы стали сильнее и смогли оказывать военное сопротивление другим племенам, перед которыми раньше были бессильны.

Ускорился процесс второго крупного общественного разделения труда, зародившийся в бронзовом веке лишь у некоторых народов. Теперь во многих странах ремесло отделяется от земледелия.

Рабовладельческий строй, появившийся в странах Древнего Востока еще в эпоху бронзы, достиг расцвета. С увеличением производства прибавочного продукта появилась возможность еще большего обогащения рабовладельцев. Это эпоха классической Греции, эпоха возвышения Рима. Вместе с тем это был период, когда рабовладельческие отношения переживают кризис; начинает зарождаться феодализм. Впрочем, рабовладельческие общества существовали на ограниченной территории. Большинство племен жило при патриархально-родовых отношениях. Но появление железа вело к распаду этих отношений, причем многие народы миновали рабовладельческую формацию. Этот процесс позднее происходил и у древнерусских племен, где железные орудия послужили одной из причин крушения первобытнообщинных отношений.

УКАЗАТЕЛЬ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ЭПОХ, КУЛЬТУР И ПАМЯТНИКОВ

Сокращения:

археол. — археологический
г. — город
г-ще — городище
гос-во — государство
кно — культурно-историческая область
к-ра — культура
кург. — курган
мог. — могила (могильник)

о-в — остров
пещ. — пещера
пл. — племя (племена), народность
пос. — поселение
руд. — рудник
сел. — селище
ст. — стоянка

Абашевская кно — 132—134, 136, 140,
173

Авиаразведка метод — 9

Авдеево ст. — 43

Агубековское пос. — 88

Азых пещ. ст. — 29

Акатово г-ще — 168

Аланы пл. — 166, 168, 236, 239

Албаны пл. — 212

Алтындепе пос. — 82, 85, 98—100

Альтамира пещ. — 42

Амсрика материк — 35

Амударьинский клад — 215

Ананьинская к-ра — 174—175

Ананьинский мог. — 175

Анау к-ра — 80, 120

Андроновская кно — 122, 124, 132, 215

Античные гос-ва — 189—211

Антропogen эпоха — 20—23

Анты пл. — 243

Арабский халифат гос-во — 208, 221—
222

Арабы пл. — 208, 221

Аргиштихинили г. — 145

Аржан кург. — 181, 182

Арин-берд пос. — 144

Армази пос. — 210, 211

Арухло пос. — 86, 87

Архантроп ископаемый человек — 22,
24, 26, 29

Ассирия гос-во — 142, 143, 148, 167

Афанасьевская к-ра — 120, 121, 124,
139, 179, 180

Афины г. — 195

Афрасиаб г-ще — 216, 218, 222

Ахалгорийский мог. — 209

Ахемениды династия — 206

Ашель эпоха — 24, 26, 27—30

Бабы каменные изваяния — 241, 305

Балановская к-ра — 132

Балты пл. — 168, 170, 233

Байкалан г. — 213

Бакр-Узьяк руд. — 78

Бактрия гос-во — 216, 217

Белая Вежа г. — 237

Белгород г. — 273

Белоозеро г. — 267, 269, 292

Белоусовский руд. — 78

Бельское г-ще — 162, 163

Бельджамен г. — 302

Березань о-в — 190, 262

Березняки г-ще — 171

Берестяные грамоты — 281, 288—290

Бернашёвка пос. — 89

- Беюк-Даш местность — 53
 Билар г. — 296, 299
 Боевых топоров к-ры — 127
 Болгар г. — 276, 296, 299
 Болгары пл. — 239
 Большеетарханский мог. — 295, 296
 Большая Близница кург. — 200
 Бородинский клад — 119, 120, 135, 136
 Боршевская к-ра — 248—250
 Боспорское царство — 195, 232
 Боярские писаницы — 187
 Буго-днестровская к-ра — 65
 Буреть ст. — 37, 43
 Бухара г. — 221, 222
- Варахша пос. — 221**
 Варяжский вопрос — 258—265
 Верхневолжская к-ра — 67
 Верхневолжские пл. — 130
 Веселый Кут ст. — 92
 Вест-Гона ст. — 24
 Весь пл. — 173
 Витебск г. — 288
 Витичев г. — 283
 Владимир г. — 283, 287, 305, 309
 Владимировка пос. — 91
 Водянское г-ще — 302, 303
 Воздвиженская ст. — 167
 Волоки речные — 257, 267
 Волосовская к-ра — 70, 173
 Восточно-прибалтийская к-ра — 129
 Вщиж г. — 273
 Высокая Могила кург. — 148
 Вышгород г. — 294
 Вятичи пл. — 248, 249
- Галичский клад — 134
 Гагарино ст. — 37
 Гарни пос. — 207
 Гелоны пл. — 149
 Геокдепе пос. — 141
 Геоксюр оазис — 82, 83, 85
 Геомагнитные разведки — 9
 Герры местность — 154, 177
 Геты пл. — 191
 Гляденовское костыше — 177
 Гнездово пос. и кург. — 257—260, 262—264, 266, 267, 282
- Голоцен эпоха — 20
 Гориппия пос. — 195, 204
 Городецкая к-ра — 173, 296
 Городища-убежища — 246, 247
 Городище — 7
 Городская к-ра — 94
 Гомо сапиенс вид человека — 35, 43
 Гомо хабилис вид человека — 22—24
 Готы пл. — 230, 231
 Грады — 245, 247
 Гузы пл. — 240
 Гунны пл. — 187, 230, 232, 236
 Гур-Эмир мавзолеев — 224
 Гяньгунн пл. — 185
- Даблагоми пос. — 209
 Дальверзин г. — 217
 Датировки метод — 12—15
 Дахистан оазис — 215
 Двин г. — 207
 Двуглазка ст. — 34
 Демидовка г-ще — 168
 Денежно-весовая система — 247, 264, 265, 276, 277, 320, 321
 Дендрохронология метод — 15
 Деревня — 251—256
 Детинец (часть города) — 283, 318
 Джанбаскала крепость — 216
 Джанбаскала-4 ст. — 62
 Джвари церковь — 211
 Джебел к-ра — 49, 62
 Джейтунская к-ра — 59
 Диоскуриада г. — 208
 Длинные курганы псковские к-ра — 233
 Длинные курганы смоленские к-ра — 233, 250
 Дманиси г. — 211
 Днепро-двинская к-ра — 168, 169, 170
 Днепро-донецкая к-ра — 65
 Долинское пос. — 106
 Дольмены погребальные сооруже-ния — 102, 105
 Дольни Вестоницы ст. 42, 45
 Древляне пл. — 245, 254
 Древнеямная кио — 109—114, 121, 122, 127
 Дреговичи пл. — 254
 Дьяковская к-ра — 170—173, 177, 236

- Еленовский руд. — 78, 123, 153
 Елизаветовское г-ще — 153
 Ереван г. — 101, 144
 Жальники кург. — 306
 Железная руда — 141
 Зарубинцевка к-ра — 228, 229, 231
 Зарубинский мог. — 228
 Звенигород г. — 288
 Зверный стиль — 160, 165, 182
 Зернь — ювелирная техника — 107, 272, 297
 Зиккурат храм — 99
 Зимное пос. — 246
 Золотая Орда гос-во — 300—305
 Зувский мог. — 176
 Иберия страна — 210, 213
 Изборск г. — 267, 269
 Изяславль г. — 294
 Ильская ст. — 36
 Имеретинская к-ра — 35
 Имрисгора пос. — 86
 Индоевропейцы — 124
 Источники археол. — 5, 6, 8
 Источниковедение полевое — 11
 Калиновка пос. — 119
 Каменское г-ще пос. — 151, 152
 Камень Дыроватый святилище — 177
 Капова пещера — 40, 41, 42, 43
 Карадепе пос. — 82, 85
 Карасукская к-ра — 125—126
 Карбунский клад — 90
 Картли царство — 210
 Картографирование метод — 16, 254
 Катакомбная кно — 107, 114—116
 Категория археол. — 12
 Кельтеминарская к-ра — 62, 63, 123
 Керамики изготовление — 57, 58, 98, 264
 Керчь г. — 194, 280
 Кепы г. — 202
 Киев г. — 192, 250, 254, 256, 258, 260, 264, 267, 270, 272—277, 286, 287, 292, 294, 305
 Кшик-Коба ст. мог. — 32, 33
 Киммерийцы пл. — 143, 148, 149, 151, 182
 Клады — 8, 209, 215, 217, 230, 256, 262, 265, 308, 317
 Клдееги мог. — 209
 Климат — 14, 46, 55, 96
 Кобанская к-ра — 107
 Кобыстан — 53
 Кодын пос. — 242
 Кой-Крылганкала храм — 216
 Колесо — 85
 Колхида страна — 108, 208, 209
 Колхидская к-ра — 108
 Коми пл. — 177, 296
 Комплексы археол. — 10, 13, 14
 Конец Гор пос. — 174, 175
 Континны обществ. здания — 246
 Кооби-Фора ст. — 24
 Копенский чаатас — 225
 Корчакская к-ра — 241, 254
 Корчеватовский мог. — 228
 Костенки ст. — 36, 37, 42
 Костище место сожжений — 177
 Красное Село шахты — 127
 Кремль Московский — 308—310, 316, 318, 321, 325, 326
 Кривичи пл. — 233, 254
 Кротовская к-ра — 134
 Круг гонч. возникновение — 98, 264
 Кударо пещ. пос. — 29
 Кудыргэ кург. — 225
 Кукутени к-ра см. Триполье
 Куль-Оба кург. — 158
 Культура археол. — 17
 Культурный слой — 7, 10, 12
 Кундская к-ра — 50, 68, 71
 Курган мог. — 7
 Куро-аракская к-ра — 100
 Кушанское царство — 217, 218
 Кыргызы пл. — 226
 Кюльтепе пос. — 86, 87
 Леваллуа техника — 28, 31, 56
 Лудзенский мог. — 236
 Лук оружие — 38, 44, 73
 Лука-Врублевцевка пос. — 89, 90
 Лука-Райковцевка к-ра — 243, 250
 Любеч г. — 250, 267, 269
 Люботинское г-ще — 163
 Льяловская к-ра — 68—70
 Маджары г. — 303, 304
 Майнинская ст. — 42
 Мараканда пос. — 216, 218

- Майкопская к-ра — 102, 114
 Макролиты орудия — 45, 49
 Мальта ст. — 37, 41, 43
 Марнупольский мог. — 66, 67, 109
 Массажеты пл. — 151, 215
 Маяцкое городище — 237, 238
 Мгвимевн грот, ст. — 40
 Медная руда — 77, 78
 Межгричи ст. — 42
 Мезин ст. — 37, 41
 Мезолит эпоха — 44—55
 Мезолитические мог. — 50, 52, 53
 Мезолитическое искусство — 53
 Мельгуновский круг. — 154
 Меоты пл. — 151
 Мерв. г. — 216, 218, 221
 Меря пл. — 173, 236
 Металлография метод — 16, 76
 Мешоко пос. — 102, 106
 Мещера пл. — 174
 Мидия гос-во — 212
 Микролиты орудия — 44, 49, 60, 62, 64, 83
 Милет г. — 191, 194, 202
 Мингечаур мог. — 212
 Мингечаур пос. — 102
 Мирмекий г. — 201
 Михайловка пос. — 111
 Михайловское пос. — 189
 Митридат гора — 194
 Младший Волосовский мог. — 174
 Могила — 7
 Могильники с каменной оградой — 233, 234
 Модлонская стоянка — 67
 Молодова стоянка — 32, 35, 36
 Монеты появление — 193, 194, 223, 264, 265, 276, 277, 320, 321
 Москва г. — 272, 308, 314, 321—324, 327
 Московско-клязьминские пл. — 130
 Мордва пл. — 174, 296, 303
 Мохенджодаро г. — 99, 100
 Мохша г. — 303
 Музеи — 19
 Мстиславль г. — 288
 Мурзак-Коба ст. — 52
 Муром г. — 267, 269
 Муром пл. — 174
 Мустье эпоха — 24, 30—35, 44
 Михета г. — 210, 211
 Нальчикский кург. — 88
 Намазга — I к-ра — 82—83
 Намазга — II к-ра — 83—85
 Намазга — III к-ра — 85
 Намазга — IV к-ра — 98—99
 Намазга — V к-ра — 99—100
 Намазга — VI к-ра — 100
 Намазгадепе пос. — 82, 85, 100
 Нарвская к-ра — 70, 71
 Наровчат г. — 303
 Неаполь-на-Салгире г. — 191
 Неоантроп — гомо сапиенс — 24
 Неолитическое искусство — 71, 72, 73, 74
 Неолит Прибайкалья — 72, 73
 Неолит Уральский — 71
 Нижнее Веретье пос. — 50, 52
 Нижнешиловская ст. — 64
 Николо-Перевоз ст. — 129
 Новгород г. — 256, 258, 260, 267, 269, 272—278, 280, 281, 283, 285—290, 292, 293, 307, 309, 310, 311, 314, 316—323, 325, 327
 Новомордовское село — 176, 177
 Новотроицкое г-ще — 248
 Новые Батеки г-ще — 168
 Новые Русеиты пос. — 79
 Новый Сарай г. — 301, 302, 304, 305
 Норманны пл. — 258
 Нукшинский мог. — 236
 Обояривание — 251
 Оглахтинский мог. — 187
 Окняжение — 248
 Окуневская к-ра — 134
 Олдувайская эпоха — 24—27
 Олдувайское ущелье — 22, 23, 25
 Оледенения — 20, 21, 30, 35, 45, 46, 54
 Оленеостровский мог. — 52
 Ольвия г. — 191, 199
 Оренкала г-ще — 213
 Охрана памятников — 10, 11
 Пазырык кург. — 183, 184
 Палеоантроп — ископаемый человек — 26, 33, 34, 124
 Палеоботаника метод — 14
 Палеолит эпоха — 20—44
 Палеолитические погребения — 39

- Палеолитическое искусство — 34, 35, 40—43
 Палентология наука — 14
 Памятники археол. — 5, 8
 Пантикапей город — 218, 221
 Пеньковская к-ра — 243
 Периодизация археол. — 3, 4, 12
 Первобытное стадо — 24, 26
 Первобытнообщинная формация — 24, 227
 Перынь святилище
 Переяславль г. — 207
 Песседжик пос. — 61
 Печенеги пл. — 236, 240
 Пигмеев склеп — 200
 Поздний палеолит — 35—44
 Погребения их типы — 7
 Поздняковская к-ра — 173
 Поливанов Яр пос. — 92, 93
 Половецкие изваяния — 241, 305
 Половцы пл. — 240, 241, 305
 Полоцк г. — 250, 267, 287, 307
 Полтава г. — 192, 259
 Полтавкинская к-ра — 117
 Поля погребений — 228, 230
 Поляне пл. — 245, 248, 259
 Попово мог. — 50, 52
 Посад часть города — 283, 308
 Поселение — 7, 8
 Пражская к-ра — 241, 242, 248
 Пражско-пеньковская к-ра — 243
 Псков г. — 267, 288, 292, 307, 319, 321, 322
 Путь из варяг в греки — 256
 Пушки — 310, 311, 317
 Пшеворская к-ра — 241
 Пьяноборская к-ра — 177, 178, 296

 Радимичи пл. — 248, 254
 Радиоуглеродный метод — 14, 15
 Разведки археол. — 8, 12
 Ранний железный век — 141
 Раскопки археол. — 8, 11, 12
 Рашков пос. — 242
 Ревное пос. — 247
 Римские колонии — 204—206
 Римская эпоха — 167, 178, 213
 Родовой строй — 34
 Роменская к-ра — 248, 249
 Роксаланы пл. — 166

 Ростов Великий г. — 236, 257, 267
 Ростовка мог. — 134—136
 Рязанские мог. — 174

 Савроматы пл. — 165
 Саки пл. — 214
 Салбык кург. — 180, 181
 Салтовский мог. — 237
 Салтово-маяцкая к-ра — 237, 239, 240, 245
 Самарканд г. — 221—223
 Самтаврский мог. — 210
 Самусь ст. — 134, 136
 Самусьская к-ра — 134
 Сарай г. — 301
 Саркел г. — 237, 238, 240
 Сарматы пл. — 163, 166—168, 218, 231, 236
 Сарское г-ще — 236, 257
 Сатани-Дар ст. — 29
 Святилища — 61, 285, 286
 Северокавказская к-ра — 107, 115
 Северяне пл. — 248, 249, 254
 Сейминско-самусьская к-ра — 134
 Сейминско-турбинская к-ра — 129 134—136, 174
 Селевкиды династия — 206
 Селитренное г-ще — 301—303
 Селиште пос. — 243
 Селище — 7
 Синды пл. — 151
 Сираки пл. — 166
 Сканы — ювелирный прием — 107, 272, 297
 Скифо-сибирское искусство — 182—184, 215
 Скифское искусство — 154, 156, 160
 Скифы пл. — 121, 147—165, 183, 191, 213
 Скифы-земледельцы пл. — 153, 163
 Скифы царские пл. — 150
 Склавини пл. — 241, 243
 Славяне пл. — 228, 242
 Славяне восточные пл. — 228—294, 305
 Славяне донские — 249, 250
 Словене пл. — 255
 Смоленск г. — 250, 257, 267, 270 273, 274, 276, 279, 280, 283, 285, 287, 288, 290, 293, 307, 319, 324

- Согд страна — 216—218
 Солоха кург. — 158
 Сопки кург. — 158
 Сороки пос. — 49
 Сосновая Маза клад — 49
 Спектрография метод — 16, 76, 272
 Средневожские племена — 130, 132
 Среднеднепровская к-ра — 127, 168
 Среднедонецкая к-ра — 109
 Срубная к-ра — 116, 121—123, 132, 140, 151, 173
 Старая Ганджа г. — 213, 214
 Старая Ладога г. — 264, 267, 269, 270
 Старая Рязань г. — 270, 273, 280, 287, 305, 309
 Старая Русса г. — 287
 Староселье ст. — 33, 34, 36
 Старшее Каширское г-ще — 117
 Стеклоделие — 273, 311
 Сторожевая Могила кург. — 112
 Стоянка — 7
 Стратиграфия археол. — 10, 16, 319
 Страшная ст. — 34
 Стрелы — 38, 44
 Сувар г. — 296, 299
 Суздаль г. — 270
 Суириг ст. — 39
 Сухонская к-ра — 50—52
 Суярганская к-ра — 123—124
 Съезжинский мог. — 109

 Тавры пл. — 202
 Тагарская к-ра — 178—180
 Тагискен кург. — 214
 Тазабагыбская к-ра — 124
 Таманский саркофаг — 200
 Тамань пос. — 239
 Таматарха г. — 239
 Танаис г. — 239
 Танкеевский мог. — 295, 296, 298
 Тасмолинская к-ра — 214
 Таштыкская к-ра — 187—189, 226
 Тбилиси г. — 211, 212
 Тверь г. — 288, 322
 Тейшебаини г. — 145—147
 Термез г. — 217
 Техут пос. — 86
 Тешик-Таш пещ. — 33
 Тиверцы пл. — 245
 Тимерево кург., пос. — 257, 260, 262, 264, 267
 Типы вещей — 13, 14
 Тиритака пос. — 201
 Титчиха пос. — 248
 Тмутаракань г. — 277, 279
 Толстая Могила кург. — 156
 Топор — 45, 50
 Топраккала пос. — 217
 Торки пл. — 240
 Торжок г. — 288
 Трассология метод — 17
 Троицкое г-ще — 170, 171, 173
 Триалетская к-ра — 106, 107
 Трипольская к-ра — 88—96, 114, 127, 138
 Тушемлинская к-ра — 232
 Тюрки пл. — 225, 304
 Тюрки тугю пл. — 224
 Тюрский каганат — 221, 223, 226

 Увек г. — 303, 304
 Угры пл. — 236, 304
 Удмурты пл. — 177, 296
 Уйгурский каганат — 226
 Уличи пл. — 245
 Ульский кург. — 182
 Урарту гос-во — 142—148
 Урбниси пос. — 87
 Усатовская к-ра — 94, 114
 Усатовский мог. — 94, 114

 Фанагория г. — 195, 200, 239
 Фасис г. — 208, 209
 Фатьяновская к-ра — 129, 168
 Феодальные центры городища — 246
 Феодосия г. — 195
 Фощеватая местечко — 259, 266
 Фракийцы пл. — 151, 191

 Хазарский каганат — 237, 238, 240
 Хакасы пл. — 189
 Харакс пос. — 205
 Херсонес г. — 202—204
 Хвалынский мог. — 109
 Хозяйственно-административные центры г-ща — 246
 Хорезм область — 216, 217, 223, 301
 Хорваты пл. — 245
 Хохлач кург. — 166

Хронология — 10, 12
Хунну пл. — 185

Царевское г-ще — 302, 303
Царские кург. — 154
Цилиндры-пломбы — 280, 281
Цимлянские г-ща — 237, 238
Цона пещ. — 29

Чаатас кург. — 225
Чаплинское г-ще — 229
Чатал-Уюк ст. — 76
Черная Могила кург. — 265, 266
Чернигов г. — 250, 257, 267, 287, 305
Черновка пос. — 247
Черняховская к-ра — 230, 231
Чертомлык кург. — 154, 157, 158, 159
Чугун металл — 141, 297

Шапка Мономаха — 322
Шахи-Зинда пос. — 224
Шенгавит пос. — 101
Шестовица пос., кург. — 257, 264, 267
Шнуровая керамика — 111, 127, 129
Шолом святилище — 174
Шулаверисгора пос. — 86

Щербинское г-ще — 170, 171, 173

Эребуни г. — 143, 144, 146, 147
Эмаль перегородчатая — 212
Энеолит эпоха — 76—96

Юрьев Польский г. — 287

Яздеде пос. — 215
Ягодное кург. — 120
Ярославль г. — 257, 267

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Введение. Предмет, источники, задачи, методы	5

РАЗДЕЛ I КАМЕННЫЙ ВЕК

Глава 1. Палеолит	20
Глава 2. Мезолит	44
Глава 3. Неолит	55

РАЗДЕЛ II БРОНЗОВЫЙ ВЕК

Глава 4. Энеолит	76
Глава 5. Бронзовый век Средней Азии и Кавказа	96
Глава 6. Бронзовый век степной полосы СССР	109
Глава 7. Бронзовый век лесной полосы СССР	127

РАЗДЕЛ III ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК

— Глава 8. Культура государства Урарту	142
Глава 9. Скифы и сарматы	148
— Глава 10. Железный век лесной полосы СССР	168
Глава 11. Железный век Южной Сибири	178
Глава 12. Античные государства Северного Причерноморья	189
Глава 13. Античные и феодальные государства Кавказа	206
Глава 14. Рабовладельческие и феодальные государства Средней Азии и Сибири	214

РАЗДЕЛ IV ВОСТОЧНЫЕ СЛАВЯНЕ И ИХ СОСЕДИ

Глава 15. Этническая карта Восточной Европы и обособление восточных славян	228
Глава 16. Домонгольская Русь	250
Глава 17. Волжская Болгария и Золотая Орда	295
Глава 18. Русские города XIII—XV вв.	305
Указатель археологических эпох, культуры и памятников	328

кафедр
Т. Г.
академ
Акаде

Учебное издание

Авдусин Даниил Антонович

ОСНОВЫ АРХЕОЛОГИИ

Заведующая редакцией Т. Г. Липкина

Редактор А. С. Янкова

Младший редактор С. А. Бугаенко

Художник Э. А. Марков

Художественный редактор Т. А. Коленкова

Технический редактор Г. А. Фетисова

Корректор М. М. Сапожникова

ИБ № 7987

Изд. № ИСТ-31. Сдано в набор 08.09.88. Подп. в печать 09.01.89. Формат 60×90^{1/16}.
Бум. тип. № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Объем 21,00 усл. печ. л.
21,00 усл. кр.-отт. 23,81 уч.-изд. л. Тираж 25 000 экз. Зак. № 653. Цена 1 р. 10 к.

Издательство «Высшая школа». 101430, Москва, ГСП-4, Неглинная ул., д. 29/14.

Московская типография № 8 Союзполиграфпрома при Государственном комитете
СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 101898, Москва,
Центр, Хохловский пер., 7.

Авд
А18 С
рия

ти
леол
прос
дает
посв

А 050400

00

ISBN 5